

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Иванов Илья Олегович

**АРХИВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В 1722 – 1918 гг.:
ОРГАНИЗАЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная специальность:

5.6.8.

Документалистика, документоведение, архивоведение

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Т.И. Хорхордина

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МОСКОВСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОЗДАНИЕ, КОМПЕТЕНЦИИ, ОСНОВНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ.....	30
§ 1. Московское епархиальное управление в условиях синодальной реформы.....	30
§ 2. Епархиальное управление в период 1742 – 1812 гг.....	42
§ 3. Развитие структуры и делопроизводства МДК в процессе усвоения норм Генерального регламента коллегий.	49
ГЛАВА 2. АРХИВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ 1722 – 1841 ГГ.	77
§ 1. Архив московской духовной дикастерии в первой половине XVIII в.	77
§ 2. Мероприятия по организации архива при московских митрополитах периода 1749 – 1776 гг.....	105
§ 3. Управление архивом при митрополите Платоне Левшине (1775 – 1813 гг.).....	123
§ 4. Реорганизация архива МДК в первой половине XIX в.	154
ГЛАВА 3. СОСТОЯНИЕ АРХИВА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ УСТАВА 1841Г.....	175
§ 1. Систематизация, учёт, условия хранения документов по Уставу консисторий 1841 г.	175
§2. Архив МДК в церковно-исторической науке конца XIX – начала XX вв.	218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	248
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	253
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	282
Документы Московской Духовной Консистории.	282

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Церковные архивы играют исключительно важную роль в процессе осмысления роли Русской Православной Церкви в отечественной истории. Постоянное изучение архивов РПЦ является актуальной проблемой, стоящей перед отечественным архивоведением. Дореволюционные специалисты истории РПЦ обходили вопросы становления собственного документального наследия. Вытеснение церковной гуманитаристики за пределы страны после революции закрывало доступ к архивным комплексам¹. В конце 80-х XX в. положительные перемены во взаимоотношениях церкви и государства создали благоприятные условия для историко-архивоведческих исследований документальных комплексов церкви. Несмотря на это, проблема организации архивов духовных консисторий, имевших ключевое значение в епархиальном управлении, затрагивалась фрагментарно. Е.В. Старостин отмечает, что «не став предметом специальных исследований, данные о церковных хранилищах разбросаны по предисловиям, послесловиям, различным примечаниям»². В церковном сообществе так и не сложилось представления о необходимом для современных архивов РПЦ практическом опыте организации образцовых для нашего времени архивов епархиального уровня XIX в. Такие меры, как выстраивание системы архивов, подготовка квалифицированных кадров не предприняты до сих пор³. В Уставе РПЦ обозначены архивы Управления делами Московской патриархии, епархий и приходов, но их статус, источники, порядок комплектования и взаимоотношения между собой не регламентированы⁴. В связи с этим одной из задач, без решения которой невозможно восприятие церковных архивов, как

---

¹ В эмиграции И.К. Смолич вынужден приводить архивные шифры по доступным ему монографиям; См. напр. Смолич И.К. История русской Церкви 1700 – 1917 гг. М., 1996. С. 45 - 46.

² Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X – XX век): Учеб. пособие. М., 2011. С. 12.

³ Дудин Андрей, священник. Архивное дело в Русской Православной Церкви. Пути решения проблемы // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2006. Т. 2. С. 174 – 175.

⁴ Попов А.В. Архивы Русской Православной Церкви // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2006. С. 194.

институтов исторической памяти, становится обращение к архивной истории синодального прошлого периода XVIII - нач. XX вв.

Актуальность диссертационной работы заключается в том, что архив Московской Духовной Консистории представляет собой малоизученный, имевший собственные закономерности возникновения, развития, адаптации к социальным переменам целостный документальный комплекс, сформированный под влиянием изменчивых, зависимых от политики церкви и государства архивных практик синодального времени, недостаточное представление о которых создаёт серьёзные поисковые трудности для исследователей епархиальной истории. Выяснение факторов, повлиявших на неоднородную структуру документального комплекса МДК, способно упорядочить представление о внутренних логических связях между различными частями крупного фонда московской Консистории. Фонд МДК включает свыше сотни тысяч документов, является частью ГАФ, обеспечен современным НСА, однако неполное представление об обстоятельствах его формирования затрудняет поиск среди многообразия епархиальных документов.

Восходящий к документальному комплексу патриарших учреждений XVII в. архив МДК прошёл двухсотлетний путь от архивохранилища бывшего приказа до культурной достопримечательности церковной Москвы и сфокусировал основные тенденции политики РПЦ в отношении епархиальных архивов. Расположенный в зданиях московского Кремля Архив МДК имел свои периоды подъёма и спада, не раз оказывался в центре крупных социальных потрясений, таких, как разорение архива в ходе Чумного бунта 1771 г. и оккупации Москвы в 1812 г. Кризисные события вызвали пересмотр практики архивного дела в МДК. Также нельзя не отметить значительный вклад в архивное строительство московских преосвященных – митрополитов Иосифа Волчанского, Платона Малиновского, Платона Левшина и Филарета Дроздова. Помимо епархиальных преосвященных деятельность архива была бы невозможна без участия архивариусов, секретарей, столоначальников, канцеляристов епархиального управления.

Отдельная группа сотрудников Консistorии - учёные представители московского белого духовенства, введившие епархиальные документы в научный оборот. На фоне растущего отхода общества от церкви служившие в архиве священники используют документы архива как средство культурного и духовного просвещения. Зависимость архивной эволюции от уровня культуры впервые формулирует А.С. Лаппо-Данилевский⁵. Ему же принадлежит гносеологическое определение источника как явления, генетически связанного с породившей его психикой⁶. Перенесение этого понятия на крупные документальные массивы презентует архив МДК, как явление, сложившееся под влиянием политических, культурных, религиозно-психологических факторов.

Степень изученности темы

Посвящённая архиву МДК историография включает две группы.

К первой группе относится литература, напрямую затрагивающая историю архива Консistorии. Вторая группа включает исследования, посвящённые принципам епархиального делопроизводства, архивоведческие и источниковедческие исследования о епархиальных архивах.

До второй половины XIX в. Московское епархиальное управление находилось за пределами внимания исследователей. Первые упоминания в литературе относятся к старому зданию Консistorии на Мясницкой улице⁷ и возникают в виде анонимных очерков на страницах путеводителей по Москве⁸. Впервые заурядное государственное учреждение было представлено как историческая достопримечательность.

Настоящим прорывом в изучении Консistorии и её епархиального архива становятся исследования начальника 3 стола I экспедиции МДК **Н.П. Розанова** «Об архиве московской духовной консistorии»⁹ и «История московского

⁵ Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли. М., 2012. С. 210.

⁶ Данилевский А.С. Методология истории. М., Екатеринбург, 2013. С. 227.

⁷ В старом здании Консistorии после ликвидации в 1774 г. Рязанского подворья поочерёдно находились Тайная экспедиция (1774 – 1801), Городское правление, Российское библейское общество, затем различные учреждения и, начиная с 1833г. МДК.

⁸ Рязанское старое подворье, что ныне дом московской духовной консistorии // Русские достопамятности. М., 1864. Вып. 3.

⁹ Розанов Н.В. Об архиве московской духовной консistorии. М., 1868.

епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721 – 1821)»¹⁰. Доклад «Об архиве МДК» был зачитан на 58-м собрании Общества Любителей Духовного Просвещения (ОЛДП) 15 октября 1868 г.¹¹ Раскрывая содержание фонда МДК Розанов, впервые показал архив как сосредоточие источников по истории Церкви. Описав хранящиеся в архиве типы документов Розанов приводит его структуру, состоящую из двух крупных блоков – дел московских сороков (XVIII – нач. XIX в.) и экспедиций (после 1841 г.). Автор допускает существование в архиве приказных бумаг XVII в. или документов «производившихся при патриархах и между патриаршеством до учреждения Святейшего Синода»¹² – материалов Духовного судного, Церковных дел, Казённого, Дворцового и Монастырского приказов. Эти приказы в годы междупатриаршества со своими архивами отходили в гражданское ведомство «и дела их доселе сохранились в Государственном архиве старых дел»¹³. Розанов полагает, что не все дела патриарших приказов погибли в пожарах 1737 г. и консисторские актуариусы XVIII ещё видят их «неразобранными». Отношение к архиву московских архиереев Розанов делит на до и после митрополита Платона Левшина. Предыдущие московские преосвященные - Иосиф Волчанский (1742 – 1745), Платон Малиновский (1748 – 1754), Тимофей Щербацкий (1757 – 1768) и Амвросий Зертис-Каменский (1768 – 1771) постоянно повторяют требование навести в архиве порядок и констатируют неудовлетворительное хранение документов¹⁴. Лишь при Платоне Левшине (1775 – 1813) было переоборудовано архивохранилище, дано распоряжение разобрать скопившиеся дела по реестрам и разложить по шкафным клеткам. Состав дел архива Розанов приводит в том виде, в котором он застал их в годы службы столоначальником: древние дела, протоколы заседаний Московской и Крутицкой консисторий исповедные

¹⁰ Розанов Н.П. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721 – 1821). М., 1869 – 1871 г. в 5 ч.

¹¹ Извеков Н.Д. Протоиерей. Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863 – 1913). М., 1913. С. 42.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Там же С. 4-5

¹⁴ Извеков Н.Д. Протоиерей. Указ. Соч. С. 8.

рописи, метрические книги, клировые ведомости, ревизские сказки, указы Синода, входящие и исходящие реестры, другие записи присутствия Консистории, дела в вязках по монастырям, дела в вязках по внутренним распоряжениям консистории, венечные памяти, сборы пожертвований, выписи из межевых книг¹⁵. Фактически обзорная работа московского чиновника являлась описанием архивного фонда. Ограниченный формат доклада не позволил затронуть вопросы постановки архивного дела, организации хранения документов, деятельности архивного Комитета МДК. В завершении автор поднимает вопрос о дальнейшей судьбе архива¹⁶, к тому времени хранившего множество неактуальных для канцелярии, но ценных для исторической науки документов. С прагматической точки зрения хранение старых дел не имело смысла, так как поступающие справочные запросы велись по документам не более чем пятидесятилетней давности¹⁷, тем самым обесмысливая существование в МДК уникального древлехранилища. Розанов считает, что для вышедших из делопроизводства бумаг нужен особый архив «старых дел», отделённый от документов необходимых для справок. Кроме сведений об архиве, доклад содержит концептуальные воззрения Розанова на церковные архивы в системе социальной памяти. Его идеи следуют в русле осмысления роли архивов церкви для науки ранее выраженных известным своими гуманитарными склонностями¹⁸ обер-прокурора Д.А. Толстого, открывшего 6 декабря 1865 г. Комиссию по разбору и описанию архива Святейшего Синода. Начинается разработка научно-справочного аппарата архива высшего учреждения Российской Православной Церкви, а также длительная подготовка к изданию двух серий справочно-документальных изданий – «Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Правительствующего

---

¹⁵ Розанов Н.П. Указ Соч. С. 15 – 17.

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ В проекте реформы центрального архивного управления И. Е. Андреевского для концентрации документов 50-летней давности создавались специальные архивы в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Оренбурге и Одессе; Мазин К.А. Из истории отечественной архивоведческой мысли второй половины XIX в. (Проект архивной реформы И.Е. Андреевского) // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 91.

¹⁸ Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Святейшего Синода (1722 – 1917) // Из глубины времён. СПб., 1994. С. 27.

Синода» и «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству духовного исповедания». Эти инициативы по мысли начальника архива и библиотеки Синода Н.И. Григоровича открывали новый этап перехода от бюрократического к научному использованию синодального архива¹⁹.

Затрагивая проблему зависимости архивов от ведомств Розанов, считает, что архив не следует связывать с учреждением. Он должен быть общедоступным для исследователей, так как «архивы гражданских ведомств были закрытыми и мало приносили пользы для литературы». Древлехранилище документов МДК должно стать открытым и вневедомственным архивом²⁰.

Реализация заложенной в докладе 1868 г. идеи о консисторском документе как об историческом источнике воплотилась в пятитомной «Истории московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721 – 1821)». Впервые научное исследование в столь широком масштабе вводило в научный оборот материалы консисторского архива. Документы Консистории Розанов превращает в «орудие памяти и её восстановления²¹» – инструмент реконструкции прошлого. Предметно архиву посвящено пять небольших параграфов в разных томах. Истории создания, развития, управлению архивом, практике хранения документов и вовлечённым в этот процесс персоналиям отводится несколько общих мест. Впервые в качестве историко-архивоведческого источника автор использует протоколы Консистории. Архив представлен Розановым как существенно важное подразделение в структуре епархиального управления. Архив возникает в годы духовной Дикастерии и обрабатывается регистратором или кем-либо из канцелярских служащих²². В 1749 г. для описания документов досинодального времени назначен архивариус, затем следуют период упадка и подъём при митрополите Платоне Левшине. В XIX в. архив переживает катастрофу 1812 г. и

¹⁹ Никулин М.В. Обер-прокурор Святейшего Синода Дмитрий Андреевич Толстой: штрихи к портрету на фоне церковного переустройства // Проблемы социальной и политической истории России. М., 2009. С. 268.

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ Илизаров Б.С. Архивный документ в свете представлений о социальной памяти // Археографический ежегодник за 1985 год. М., 1986. С. 47.

²² Розанов Н.П. Указ. Соч. С. 39

длительный период восстановления, результаты которого остаются за пределами хронологических рамок исследования, законченного возведением на московскую кафедру митрополита Филарета Дроздова в 1821 г. Фактографичность, разорванное повествование и ограниченные одним столетием хронологические рамки говорят о том, что труд Розанова не может рассматриваться как исчерпывающая работа.

Дальнейшее предметное изучение епархиального архива не находит продолжения в трудах церковных историков XIX в. В последующих работах архив МДК затрагивается косвенно. Монография **И.И. Шимко**²³ касается некоторых аспектов деятельности Духовной Дикастерии, занявшей место закрытого Духовного приказа — первичного источника комплектования архива МДК. От Духовного приказа Дикастерия унаследовала сначала положение городского церковного суда, а затем продублировала полномочия параллельно функционировавшей в Москве Синодальной канцелярии²⁴. Принципиально выявление автором в структуре Дикастерии такого подразделения как приказной стол, игравшего важную роль в управлении архивом и послужившего одним из источников его комплектования. Шимко затрагивает вопрос систематизации документов в архиве Дикастерии. В нашем случае Казённый приказ интересен как учреждение, архив которого по замыслу реорганизаторов московского епархиального управления первой четверти XVIII в., должен был войти в состав консисторского.

Мнение об источниковых возможностях архива Консистории содержится в исследовании московского протоиерея **Н.А. Скворцова**²⁵. Публикуя документы Синодальной Конторы²⁶ по истории столичных храмов и монастырей Скворцов, неизбежно обращается к материалам архива МДК. Скворцов отдаёт приоритет принадлежащему высшей инстанции архиву Конторы, документы

---

²³ Шимко И.И. Патриарший казённый приказ. М., 1894.

²⁴ Там же. С. 53 – 54.

²⁵ Скворцов Н.А. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVII в. М., 1911. 263 С.

²⁶ РГАДА Ф. 1183.

которого начинаются с 1732 г., в то время как консисторские десятию годами позже —начиная с открытия Московской епархии в 1742 г., что, конечно же, в корне неверно. Документальный комплекс МДК виделся Скворцову как разрозненный, малоинформативный, вторичный материал подчинённого Синодальной Конторе учреждения. Несмотря на частое использование документов МДК Скворцов убеждён, что материалы Конторы «полнее», так как они часто начинались в Конторе, а Консистории сообщалось только определение. Возможности архива Консистории сильно подорвали пожары 1768 г. и события в 1812 г. Его описание также оставляет желать лучшего, так как захватывает только церкви московских сороков²⁷.

Крупные архивы при архиерейских кафедрах вовлекались в процесс подготовки реформирования архивного дела в конце XIX, нач. XX вв. Собранные **К.Я. Здравомысловым** сведения о епархиальных архивах издавались трижды²⁸. Архиву МДК посвящено несколько строк о документальных утратах, состоянии архивохранилища и краткие сведения о составе документов²⁹. Вышедшие из епархиального делопроизводства документы Здравомыслов считает необходимым для научных исследований интеллектуальным фондом. Комитет по разбору архива Святейшего Синода должен послужить прообразом для создания аналогичных научных сообществ, курирующих епархиальные архивы, так как в результате деятельности Комиссии архив Синода превратился в учреждение, адаптированное к научной работе. Но эта инициатива, по прогнозам Здравомыслова, ещё долго останется в проекте. Комитет архива МДК представляется автору лишь как инструмент справочной работы, не связанный с научной деятельностью. В системе культурных

²⁷ Скворцов Н. А. Указ. Соч. С. VII – VIII.

²⁸ Здравомыслов К.Я. Архив и Библиотека Святейшего Синода и консисторские архивы. СПб., 1906. 61 с.; Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях с проектом «Правил высочайше утверждённой архивно-археологической комиссии при Святейшем Синоде» и «Положения о церковно-археологических комитетах». СПб., 1908. 36 с.; Здравомыслов К.Я. Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. Пг., 1917. 36 с.

²⁹ Здравомыслов К.Я. Указ. Соч. с. 20.

работников епархии роль архивариуса сильнее всего занижена, хотя её значимость сопоставима с епархиальным архитектором³⁰.

Идеологический климат советской исторической науки вытесняет архив МДК из сферы исследовательского внимания. Несмотря на снятие идеологических запретов, постсоветские историко-архивоведческие исследования московского епархиального комплекса весьма немногочисленны.

Интерес архивоведов к документам МДК предваряют исследования искусствоведческого содержания. В статье **А. А. Петрова** рассматривается консисторское дело 1858 г. о сомнительных чудотворениях иконы Успенского собора Новодевичьего монастыря³¹.

Наступившие в 90-е годы XX в перемены общественного строя возвращают документы МДК в научный контекст. В условиях активного роста Православная Церковь накапливает собственные, требующие систематизации документальные комплексы, включающие, в том числе, документы прошлого. Это обстоятельство обостряет внимание к подходам дореволюционных епархиальных архивистов. К особенностям группировки дел Московской Духовной Консистории обращается **Г.П. Горькавая**³². Анализ найденной на чердаке храма прп. Симеона Столпника россыпи документов показал нецелесообразность территориальной систематизации документов независимо от их вида по каждой церкви, так как при таком подходе вынужденно игнорируются документы, возникшие на уровне благочиния: ведомости, циркулярные распоряжения, сообщения, подписные листы священников по тому или иному поводу. Поэтому разборная группа выбирает тематико-номинальный принцип, допускающий включения в формируемый фонд расширенный материал. Образцом становится организация фонда МДК: «аргументом в пользу

---

³⁰ Здравомыслов К.Я. Указ. Соч. С. 17.

³¹ Петров А.А. Дело Московской духовной консистории об изображении «Христос-виноградарь» в Успенском храме Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Материалы научной конференции 1995 г. М., 1998. Вып. 99. С. 253 – 260.

³² Горькавая Г.П. Современное состояние местных архивов Русской православной церкви по результатам выборочного обследования, проведенного автором в храмах города Москвы // Архивы Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем: очерки. М., 2000. С. 8 – 29.

последнего (т.е. тематико-номинальной систематизации – И.И.) стало то, что таким образом организованы аналогичные материалы – документы, касающиеся благочиний, сохранившихся в составе фонда МДК»³³.

Актуальные для епархиальных исследований проблемы сформулированы **В.В. Олевской**, затронувшей ранний период существования возникших после 1721 г. судебных церковных епархиальных учреждений: Синодальной канторы, Дикастерии и Тиунской избы в Санкт-Петербурге³⁴. В отличие от Шимко, видевшего в Духовном приказе незначительное учреждение внутри патриарших управленческих структур, автор считает, что компетенция предшественника МДК распространялась на всю Русскую Церковь³⁵. В ходе синодальной реформы, происходит постепенное разделение судебной практики открытой в Москве Синодальной канцелярии и учреждённой на месте приказа Духовной дикастерии. Последняя отдавала на рассмотрение канцелярии дела спорного содержания³⁶. К сожалению, отмеченное автором важное для истории архива отрицательное влияние непостоянства штатов и частой смены руководящего состава на качестве делопроизводства³⁷, не подтверждается ссылкой на источники. Автор констатирует, что неглубокая степень изученности московского епархиального управления обусловлена неадаптированным к запросам пользователей НСА фонда Консistorии³⁸.

Ряд особенностей московского епархиального управления второй половины XIX в. и XX в. затрагивает диссертация **С.О. Колоухина**³⁹. Подробно расписывается система штатов, организация присутствия, канцелярская

---

³³ Горькавая Г.П. Указ. Соч. С. 43.

³⁴ Олевская В.В. К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период / Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. М., 2009. Вып. II: 3 (32). С. 7–17.

³⁵ С точки зрения Н.Ф. Каптерева Духовный приказ был всего лишь судебным придатком Патриаршего разряда и «уже по самой краткости своего существования не мог иметь большого значения, кажется, важных дел в нём не производилось»; Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси., М., 1874., С. 215; Впрочем, Каптерев пишет о состоянии приказа в XVII в. не учитывая свойственное приказам непостоянство компетенций.

³⁶ Олевская В.В. Указ. соч. С. 14.

³⁷ Там же С. 16.

³⁸ Олевская В.В. Указ. соч. С. 16.

³⁹ Колоухин С.О. Власть духовная и власть светская: направления и взаимодействия последней трети XIX века по февраль 1917: по материалам московской епархии. [дисс ... канд. исторических наук]. М., 2012.

служба⁴⁰. Архив не без влияния К.Я. Здравомыслова определён как сопоставимый по значимости с архитектурным отделом культурный центр епархии⁴¹. Автор не приводит новых сведений об архиве МДК и воспроизводит известные науке факты. Тем не менее, в корпусе задействованных источников документы фонда МДК играют заметную роль и освещают ряд немаловажных аспектов взаимодействия церковного начальства с московской губернской администрацией⁴².

Состояние архива МДК на стыке XVIII – XIX вв. затрагивает посвящённое архивным источникам по истории войны 1912 г. диссертационное исследование и связанные с ним публикации **Д.И. Горшкова**⁴³. Отдельное внимание исследователя приковано к метрическим книгам, клировым ведомостям и ревизским сказкам, отражающим возобновление захоронений на храмовых погостах, а также судьбы пропавших без вести священников⁴⁴. Автор указывает на источниковые возможности документов МДК в области генеалогии, исторической демографии и социологии. Архив Консистории затронут в очень узких хронологических рамках лета 1812 г.

Источниковые возможности документов архива МДК проанализированы в диссертационном исследовании и ряде других работ **А.И. Феодорец**⁴⁵. Автор системно изучает информационные возможности сохранившихся в фонде МДК исповедных ведомостей, сведений о социальном состоянии прихода⁴⁶, его

---

⁴⁰ Колоухин С.О. Система органов управления московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. / Государство, общество, церковь в истории России XIX – начале XX вв. Материалы международной конференции: в двух частях. М., 2016. С. 185 – 190.

⁴¹ Там же С. 188.

⁴² Колоухин С.О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX в. по февраль 1917 года. [Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук]. М., 2012.

⁴³ Горшков Д.И. Документы Центрального государственного архива города Москвы по истории Москвы в войне 1812 года: историко-архивоведческое исследование. [дисс. ...канд. исторических наук]. М., 2016; Горшков Д.И. Московское духовенство во время пленения Москвы в 1812 г.: по материалам фонда Московской духовной консистории // Материалы XIX Голицынских чтений 26-27 января 2013 г. Большие Вязёмы., 2013. С. 154 – 168.

⁴⁴ Там же С. 159.

⁴⁵ Феодорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) / Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. М., 2013. №1. С. 64 – 73; Феодорец А.И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х – 80-х гг. XVIII в. [дисс... канд. исторических наук]. М., 2014. 225 с.

⁴⁶ Феодорец А.И. Указ. Соч. С. 64 – 73.

структуры⁴⁷, трансформации формуляра. Использование архивных документов как массового источника позволяет оперировать в таких областях, как социология и демография и даже эпидемиология, так как статистические подсчёты данных метрических книг синхронны массовым заболеваниям. Многоаспектная аналитика исследования была бы невозможна без краткой архивоведческой оценки всего фонда МДК, как среды бытования изучаемых документов. Автор отмечает, что сохранившиеся в консисторском фонде исповедные росписи являются наиболее крупным комплексом подобного рода и пребывают в прекрасном состоянии⁴⁸.

Выполненный **Н.Ю. Савостьяновой** краткий обзор фонда МДК в ЦГА Москвы стал последней работой, посвящённой архиву МДК⁴⁹. Дальнейшее развитие темы автор считает излишним, полагая, что «Дореволюционная история МДК глубоко исследована Н.П. Розановым, как, впрочем, и судьба консисторского архива»⁵⁰, хотя хронологические границы сочинений Розанова, а также обзорный характер, с опорой на несколько ярких точек исторического пути архива говорят об обратном. В завершении статьи автор ставит проблему отсутствия представлений о состоянии архива после упразднения в 1918 г. епархиального управления⁵¹.

Вторая группа включает историко-архивоведческие и источниковедческие исследования о епархиальных архивах, способствующих пониманию документального комплекса МДК.

Епархиальная историография конца XIX в. не занималась серьёзной аналитикой епархиальных архивов. Описания состава документальных комплексов отодвигали на задний план их аналитическое осмысление.

⁴⁷ Феодорец А.И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х – 80-х гг. XVIII в. [Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук]. М., 2014.

⁴⁸ Феодорец А.И. Указ. соч. С. 65.

⁴⁹ Савостьянова Н.Ю. Православное духовенство в фонде Московской духовной консистории». М., 2012. Отечественные архивы. №4. С. 50 – 54.

⁵⁰ Там же С. 50.

⁵¹ Там же С. 52 – 53; На отправленный автором статьи в ЦГА МОСКВЫ специальный запрос об истории фонда № 203 был получен отрицательный ответ. Сотрудники архива сообщили, что не имеют точной информации о дате, источниках и объёмах поступления материалов МДК; Там же. С. 54.

Исследование **А. Сапунова** представляет собой издание описи «архива старых дел», составленное архивариусом Витебского центрального архива М.Л. Верёвкиным⁵². Внимание Сапунова, помимо прочего, обращено к систематизации консисторских документов, сгруппированных вязками по монастырям и храмам. В работе отсутствует история создания архива, автор ограничивается констатацией удовлетворительного порядка⁵³.

Несколько слов необходимо сказать об отношении к проблеме архивов церкви **Д.Я. Самоквасова**, впервые поставившего консисторские документальные комплексы в контекст актуальной проблемы архивной централизации. Запросы Самоквасова о состоянии ведомственных архивов имели крайне низкий отклик со стороны церковных архивистов. Заполненную анкету прислали только пять консисторий⁵⁴. Тем не менее церковные архивы, пусть и в малой степени, попадают в фокус внимания проекта архивной реформы, «смысл которой состоял в максимальной централизации архивной системы»⁵⁵.

Первые советские архивисты по понятным причинам обходили стороной епархиальные архивы. Основное внимание исследователей обращалось к изучению архивного дела в приказах и учреждениях раннего петровского времени. Слушатели прочитанных **И.Л. Маяковским** в послереволюционном Петрограде лекций⁵⁶ получали представление о структуре церковных архивов косвенно, в силу типологического сходства с приказными светскими комплексами. Поколение историков архивов советского периода игнорировало факт существования крупных массивов епархиальной документации⁵⁷.

Изменение идеологической обстановки возвращает архивы церкви в актуальную научную повестку. Статья **О.В. Снытко** об архиве Новгородской

---

⁵² Сапунов А. Архив Полоцкой Духовной Консистоии. М., 1898.

⁵³ Там же С. 4 – 5.

⁵⁴ Самоквасов Д.Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. М., 1902.

⁵⁵ Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли. М., 2012. С. 154.

⁵⁶ Маяковский И.Л. Архивные курсы, лекции, читанные в 1918 году. Пг., 1920.

⁵⁷ Старостин Е.В. Архивное наследие Русской Православной церкви: пути изучения и развития // Отечественные архивы. М., 2005. № 4. С. 34.

консistorии⁵⁸ посвящена особенностям отношения правящего архиерея к научной организации обработки документов на примере новгородского епархиального архива⁵⁹. Автор коснулся актуальной проблемы бытования архива в парадигме церковного ведомства конца XIX в. Нормализация архивного дела в Консistorии начинается после возведения на кафедру архиепископа Арсения Стадницкого⁶⁰. Архивоведение митрополит понимал, как науку⁶¹ и потому для повышения квалификации архивных работников пригласил в Новгород начальника Архива и библиотеки Святейшего Синода К.Я. Здравомыслова⁶², прочитавшего чиновникам консistorии несколько лекций.

Территориальным архивам РПЦ посвящено несколько содержательных страниц учебника для церковных архивистов **Е.В. Старостина** «Архивы Русской Православной Церкви» (2011)⁶³. Автор обращает внимание на то, что до введения в 1883 г. исправленного устава духовных консistorий архивы епархий существовали вне всякого юридического регулирования. Обозначенное в проектах осуществление устава на практике оказалось непоследовательным⁶⁴. Автор разделяет мнение Здравомыслова о критическом состоянии консistorских фондов. Непрофессиональные, как правило, архивариусы создавали крайне путанные классификации то по городам, то по церквям, то по уездам. По этой причине историки тех лет не включают документальные комплексы в источниковые базы для исследований. С точки зрения автора, это связано с зачаточным состоянием принципа происхождения и отсутствия в архивной науке разработанных рекомендаций и принципов классификации документов⁶⁵. Таким образом, намечаются критические точки существующих подходов к изучению архивов консistorий, а именно: недостаток внятных описаний истории архивов епархиального уровня, а также отсутствие чётких

---

⁵⁸ Снытко О.В. Архив Новгородской духовной консistorии: история создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ II: История. История РПЦ. М., 2005. Вып. 1. С. 171 – 194.

⁵⁹ Указ соч. С. 174.

⁶⁰ Снытко О.В. Указ. Соч. С. 175.

⁶¹ Там же С. 176.

⁶² Там же С. 177.

⁶³ Старостин Е.В. Указ. Соч. С. 97 – 114.

⁶⁴ Там же С. 98.

⁶⁵ Старостин Е.В. Указ. Соч. С. 100.

представлений о применяемых архивариусами первой половины XIX в., начала XX в. принципах систематизации.

Реализацию заложенных исполнительном делопроизводстве принципов движения бумаг по всем уровням епархиального учреждения от присутствия до нижних чинов на примере провинциальной консистории рассматривает **П.А. Комиссаров**⁶⁶. Впервые дана оценка эффективности разделения консистории на столы. Совпадение компетенций столов допускало передачу дел в непрофильное структурное подразделение с вытекающим нарушением принципа происхождения⁶⁷. Многообразие распределённых по четырём столам свыше пятидесяти видов документации костромского епархиального управления даёт представление о сложности группирования дел консисторских архивах по преобладающему в XIX в. тематическому признаку.

Истории архива Коломенской духовной консистории касается в статье об источниках по истории коломенского духовенства **С. Куломзин**. Автор отмечает нарушение единства архивного фонда, отошедшего частично в Москву, частично в Тулу после упразднения Коломенской епархии в 1788 г.⁶⁸. Структура коломенской консистории включала домовую контору, крестцового монаха и заведующего делопроизводством⁶⁹. Обращаясь к содержанию документов о жизни духовенства, автором выносится поспешная оценка повседневной жизни епархиального клира как «глубокого упадка» в форме беспробудного пьянства и прочих канонических нарушений, хотя высокая концентрация дисциплинарных расследований свойственна каждому епархиальному управлению, а учёт добродетелей не входит в задачу церковных чиновников. Порядок делопроизводства и организация канцелярии в другой провинциальной,

---

⁶⁶ Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. Кострома, 2013. №1. С. 155 – 160.

⁶⁷ Там же С. 156 – 157.

⁶⁸ Куломзин Сергей, свящ. Коломенская епархия во второй половине XVIII века по материалам ЦИАМ. Московские епархиальные ведомости. М., 2013. № 5- 6. С. 158 – 161.

⁶⁹ Куломзин С. Указ. Соч. С. 159.

Тобольской консистории второй половины XIX в. анализирует **А.И. Кузнецов**⁷⁰. Описанные автором процессы интересны как результат освоения епархиальными канцеляриями Устава 1841 г. Статья выявляет характер движения дел по консистории на всех этапах от поступления и сортирования «по роду производства», до их исполнения и сдачи в архив⁷¹.

Функционирование провинциальной Консистории, расположенной на миссионерски активной территории Чувашского края, затронуто **А.Н. Евдокимовой**⁷². Перечислив сферы компетенции учреждения, структуру и основной круг занятий, автор обращает внимание на взаимодействие Консистории и духовных правлений, где усматривались негативные управленческие тенденции: приходы одного уезда нередко подлежали ведению двух разных правлений, что создавало путаницу в делопроизводстве и систематизации архива⁷³.

Изучение делопроизводства в Тобольской консистории продолжила в ряде статей и монографии **А.В. Спичак**. Особое внимание автор уделяет особенностям связанного с замещением приходских вакансий кадрового делопроизводства⁷⁴. Работа создана на междисциплинарном стыке источниковедения и документоведения и впервые рассматривает различные подходы Консистории к формированию епархиальных кадров. Архив, при этом, остаётся за пределом авторского внимания, хотя тщательное раскрытие ставленнического делопроизводства позволяет выявить соответствующие этому процессу документы.

Среди оценок консисторий как источников комплектования епархиального архива особняком стоит статья архивариуса вятского епархиального архива

---

⁷⁰ Кузнецов А.И. Порядок ведения дел в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Ишимского государственного педагогического института. Ишим, 2013. № 2 (8). сер. История. С. 59 – 64.

⁷¹ Указ Соч. С. 61 – 63.

⁷² Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правления и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2015. №2. С. 31 – 38.

⁷³ Евдокимова А.Н. Указ. Соч. С. 33.

⁷⁴ Спичак А.В. Кадровое Делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. Нижневартовск, 2018. 131 с.

священника А. Дудина⁷⁵. Организация фондов дореволюционной консистории получает отрицательную оценку и рассматривается как нежелательный архетип для современного архива: «Эти понятия далеки друг от друга. Их разделяет главный, заложенный в законе принцип – отделения Церкви и государства»⁷⁶. К тому же, как справедливо замечает автор, для нашего времени характерно отсутствие единообразного церковного делопроизводства.

Таким образом, из предпринятого анализа историографии следует отметить либо полное отсутствие последовательной архивоведческой аналитики, либо её однообразие. Хронологически пик исследований приходится на рубеж двух первых десятилетий XXI в. Для представленной литературы свойственны подходы, идущие не далее констатации факта существования архива при учреждении и беглого описания его состава. Характер публикаций не предполагал глубокого анализа теории и практики архивного дела в РПЦ. За пределами исследований остались процессы изменения архива, характеристика архивных кадров, научное использование его документов. В стереотипной историографической оптике архив видится застывшей во времени неподвижной точкой, являясь на самом деле растянутым более чем на два столетия претерпевающим изменения объектом.

Объект исследования

Объектом данного исследования является комплекс опубликованных и неопубликованных источников, освещающих историю создания и эволюцию архива Московской Духовной Консистории.

Предмет исследования

Предметом исследования является история и эволюция архива Московской Духовной Консистории (1722 – 1918 гг.), организация архивного дела в нём, разработка справочного аппарата, основные направления

---

⁷⁵ Дудин А. Архивный фонд вятской епархии. К вопросу комплектования епархиальных архивов // Вестник архивиста. М., 2004. №5(83). С. 334 – 342.

⁷⁶ Дудин А. Указ соч. С. 340.

деятельности, связанные с формированием документального комплекса московского епархиального архива.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1722 -1918 гг. Нижняя хронологическая граница определена 1722 г., т.е. созданием, началом деятельности и официальным закреплением статуса Духовной Дикастерии в системе реформированного по принципам Духовного и Генерального регламентов московского епархиального управления. Верхняя хронологическая граница относится к 1918 г. – времени ликвидации консисторского типа управления в ходе реформ Поместного собора 1917 – 1918 гг.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – изучить создание, развитие, изменения, основные направления деятельности архива МДК в исследуемый период.

Достижению поставленной цели соответствуют основные задачи диссертационного исследования:

- рассмотреть историю создания, компетенции, изменения структуры и делопроизводства московского епархиального управления;
- проанализировать формирование документального комплекса МДК на базе документов приказных учреждений, мероприятия по реорганизации архива московскими архиереями, особенности управления епархиальным архивом церковного ведомства;
- изучить тенденции развития архива МДК после введения Устава 1841 г. с точки зрения систематизации и введения в научный оборот архивных документов.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные источники.

Среди опубликованных источников особое значение имеют **директивные источники – законодательные акты** в составе Полного Собрания Законов

Российской Империи, постановления Поместного собора 1917 – 1918 гг., первые нормативно-распорядительные акты большевиков 1918 г.

На раннем этапе становления московского епархиального управления особое внимание следует уделить положениям *Генерального регламента*, повлиявшего на функциональное взаимодействие чиновников и создание в МДК специальной группы служащих по архиву. Законодательные акты регулировали деятельность Консистории как исполнительного государственного учреждения, давали направление существовавшим в учреждении типам делопроизводств. В XIX столетии место старого законодательства занимают *Уставы 1841 и 1883 гг.*, чётко определявшие положение консисторий в системе епархиального управления, основные направления деятельности епархиального суда, личный состав, порядок ведения архива.

Октябрьская революция 1917 г. открывает новый этап взаимоотношений церкви и государства. Согласно положениям декрета 20 января 1918 г. кроме материальных ценностей Церкви в фокус имущественного внимания новых властей попадают метрические книги, как храмовые, так их беловые копии из консисторских архивохранилищ. Постановления Поместного собора 1917 – 1918 гг., распоряжения патриарха Тихона, мнения членов собора и их противников – Совета Народных Комиссаров, районных советов о переходе метрической документации в ведение новых властей содержат **сборники документов** «Православная Москва в 1917 – 1921 годах»⁷⁷ и «Акты Святейшего патриарха Тихона»⁷⁸.

Почти всю первую половину XIX в. консисторская жизнь проходит под пристальным руководством митрополита московского Филарета Дроздова. Его участие в управлении МДК, а также распоряжения о разборе архива после

---

⁷⁷ Сборник документов и материалов / под ред. В.К. Абрамова, А.Т. Жадобина, А.С. Киселёва, Л.А. Наумова, Л.Н.

Селивёрстова, В.С. Христофорова. М., 2004. 691 с.

⁷⁸ Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917 – 1943. / сост. М.Е. Губонин. М., 1994.

французского нашествия содержатся в материалах сборника **«Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского»**⁷⁹.

Следующая подгруппа источников директивного типа связана непосредственно с архивом МДК. Прежде всего это публикация документов МДК в работах Н.П. Розанова о московском епархиальном управлении. В коротких посвящённых архиву главах труда первого епархиального историка, эти материалы представлены либо в виде краткого цитирования, либо пересказом небольшого отрывка, что оставляет за пределами внимания существенно важные сведения. Такой подход вынуждает пересмотреть заново почти все представленные Н.П. Розановым документы. Прежде всего, это касается недостаточно проанализированных автором актуальных для архивной проблематики протокольных записей.

Епархиальная периодика, представленная еженедельным **журналами** «Московские церковные ведомости» (1880 - 1918)⁸⁰ и «Московский церковный голос» (май – декабрь 1917 г.), содержит сведения о научном использовании документов архива МДК в просветительских трудах Церковно-археологического комитета Общества Любителей Духовного Просвещения. Периодические издания отражают восприятие архива в сознании московской интеллигенции начала XX в.

Источники личного происхождения, представленные мемуарами обер-прокурора Святейшего Синода Я.П. Шаховского⁸¹ и архиепископа Холмского Евлогия Георгиевского⁸², дают оценку состояния церковных архивов и управления делопроизводством высших руководителей синодальных учреждений.

Широкий спектр использованных *неопубликованных* источников представлен документами фондов 54, 203 Центрального государственного

⁷⁹ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. М., 1903 – 1914. Т. 1-5.

⁸⁰ В период 1869 – 1880 гг. журнал назывался «Московские епархиальные ведомости».

⁸¹ Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского. М., 1872 г. 325 с.

⁸² Георгиевский Евлогий. Митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. 620 с.

архива города Москвы (ЦГА Москвы), фонда 796 Российского государственного исторического архива (РГИА), фондов 1183, 1192 Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Особое значение для анализа организации архивного дела в МДК имеют **организационные** источники (книги протоколов Консистории).

Зафиксированные в протоколах заседаний присутствия МДК сведения представляются наиболее ценным источником по истории епархиального архива периода 1722 – 1812 г., являясь синхронным отражением действительности в пределах времени совершаемого события. Релевантность протоколов неодинакова: в одном случае протоколы прямо передают решения Консистории по архиву, в другом архив всего лишь упоминается. Такие упоминания возникают в протоколах по делам о наведении справок по метрическим материалам, констатации беспорядка в архивохранилище, назначение на должность архивариуса новых повытчиков, поисках нужного документа. Появление на страницах протоколов старых, давно вышедших из канцелярского хранения документов двадцати-тридцатилетней давности указывает на обращение служащих Консистории к архивным материалам (ЦГА Москвы).

Упоминаемые в протоколах выправки по метрическим книгам также говорят о работе с архивом. Любая справочная активность - фразы «по делам в консистории не имеется», или «по справке консистории» является индикатором состояния архива, так как возможность наведения справок зависела от порядка в архиве (ЦГА Москвы).

Источники **учётно-отчётного** типа представлены канцелярскими описями, выправками по метрическим книгам, отчётам Комитета архива МДК, формам по ежегодному освидетельствованию архива, формулярными списками.

Принципиальное значение для архивной службы и структурных подразделений как источников комплектования архива имеют канцелярские и архивные описи справочного аппарата. До наших дней не дошли составляемые в канцелярии архива по разным поводам многочисленные реестры XVIII в. Исключение составляют описи решёных дел, выполненные в 80-е годы XVIII в.

канцеляристом Николаем Лебедевым. В 20-х годах XIX в. в архиве идёт активная обработка документов XVIII в. под руководством присутствующего члена консистории протоиерея Иоанна Русинова. Предметом описания становятся дела приказного стола, московских сороков, подмосковных «округ», или административных единиц подчинённых не уездным духовным управлениям, а напрямую Консистории. Начиная с 1841 г. в описании архива наблюдается порядок и предсказуемость, но и здесь есть повод проследить следование чиновниками канцелярии тематическому группированию документов «по материям», а также соблюдение сохраняющего целостность фонда принципа происхождения (ЦГА Москвы).

Источником по практическому использованию архива и деятельности Комитета во второй половине XIX в. являются заведённые в архивной канцелярии книги по исправлению метрического материала. Подобно книгам по выдаче дел из архива, книги по исправлению ограничены периодом 80 – 90-х гг., что сильно затрудняет изучение архивной истории второй половины XX в. (ЦГА Москвы).

Материалы архивного Комитета охватывают период с 1834 по 1858 гг. и содержат сведения о первоначальном этапе существования сложившейся в Консисторском архиве группы церковных архивистов (ЦГА Москвы).

Формы по ежегодному освидетельствованию архива членами присутствия Консистории включают количество хранящихся в архиве документов, видовой состав, общую информацию о состоянии архивохранилища, сведения об организации хранения документов и сообщения, занимавшихся разбором исторической части документального комплекса МДК участников архивного Комитета (ЦГА Москвы).

Отчёты провинциальных Преосвященных о возникших после введения Устава 1841 г. трудностях систематизации архивных документов в Святейший Синод создают представление об архиве МДК в контексте политики церковных властей в отношении епархиальных архивов (РГИА).

Составленные в конце 1812 г. на основе освидетельствования архивохранилища Московской Конторы Святейшего доношения сотрудников учреждения сохранили сведения о состоянии церковных архивов после французской оккупации (РГАДА).

Составленные в канцелярии архивы книги по выдаче архивных дел, отражают повседневную работу архивариусов, характер поступавших в архив справочных запросов от светских учреждений, посещения архива гражданскими специалистами – врачами-эпидемиологами, судебными следователями, чиновниками по особым поручениям (ЦГА Москвы).

В формулярных списках служащих консистории помимо биографических данных сохранились сведения о проступках консисторских архивариусов (РГИА).

Инквизиторские доношения инквизиторского приказа Иосифо-Волоколамского монастыря относятся к учреждению, являвшимся источником комплектования епархиального архива ранний период его существования (РГАДА).

В делах фонда МДК по 3 столу 1 экспедиции, занимавшемся помимо прочего архивными вопросами, сохранилось несколько **биографических** источников (заявления на зачисление в штат архива), иллюстрирующие отношение поступающих в архив новых сотрудников к месту предстоящей службы (ЦГА Москвы).

Методологическая основа исследования

Базовым методом исследования выбран традиционный историзм, позволяющий рассмотреть Московскую Консисторию и её архив в динамике развития, перспективе смены событий. Историко-генетический метод требует подхода к архиву МДК как к явлению, закономерно возникшему в определённой исторической обстановке, и позволяет выявить факторы, оказавшие наибольшее влияние на архив в течение синодального периода, изучить качественные изменения в деятельности консисторской архивной службы, определить периодизацию, осмыслить развитие и практику архивного дела.

Системный подход позволил выявить характерные принципы структуры московской Консистории, установить зависимость группирования архивных дел и формирования справочного аппарата от взаимодействия между структурными подразделениями учреждения.

Методом функционального анализа было изучено место Архива МДК в системе московского епархиального управления, его функции и задачи, роль церковных документов Московской епархии в истории российской исторической науки и просвещения конца XIX - нач. XX вв.

С помощью историко-биографического метода была воссоздана историческая роль наиболее ярких представителей церковной жизни Москвы, причастных к организации архива МДК.

Историко-антропологический подход использовался для раскрытия мотивов поведения, жизнедеятельности, оценки профессионального и нравственного уровня епархиальных архивариусов и всех, так или иначе связанных с архивом сотрудников Консистории.

Для выявления всей совокупности материалов по теме диссертационного исследования автором был использован метод архивной эвристики.

Научная новизна исследования.

1. Диссертационное исследование заполняет существующий пробел в изучении архивов церкви и организации делопроизводства и архивного дела в РПЦ. Автором выявлены характерные особенности организации епархиального архива РПЦ, введение материалов архива в научный оборот и другие профессиональные действия с документами. Впервые на основе анализа опубликованных и неопубликованных источников изучена история становления и развития архива Московской Консистории.

2. Диссертационное исследование впервые намечает путь развития главного московского епархиального архива, определяет участие в его разработке столичных митрополитов, архивариусов, церковных учёных и сотрудников канцелярии. Впервые охарактеризована значимость специфического, необходимого для церковных архивов профессионального

подхода к подбору архивных кадров, выраженного в привлечении к обработке архива образованного приходского духовенства. Уроки архивных кризисов МДК выявляют высокое значение мотивированных кадровых сотрудников, необходимых для выживания архива в периоды общественных конфликтов и военных эксцессов.

3. Как правило, документы Консистории применялись в исследованиях по истории церкви, либо в работах по генеалогии. В диссертационном исследовании документы фонда МДК 203 ЦГА Москвы являются объектом архивоведческого исследования, приводятся результаты изучения как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот документов историко-архивоведческого содержания.

4. Впервые на примере московской Консистории проанализировано незатронутое архивоведческой литературой положительное и отрицательное влияние архивного Устава 1841 и 1883 гг., а также преодоление спровоцированных нормами Устава осложнений при группировании архивных материалов.

5. Проанализированные материалы затрагивают малоизученные аспекты истории и деятельности архива МДК: его создание, развитие, организация во второй половине XVIII в., кризисный период 1812 – 1837 гг., создание архивного Комитета, реорганизация архива в связи с Уставом 1841 г., научно-исследовательская практика епархиальных архивистов, завершающий период существования в 1898 – 1918 гг. Впервые архив МДК рассматривается как существенно важное, функциональное звено социальной реальности московской епархии.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость предполагает возможность применения результатов исследования сотрудниками церковных учреждений при разработке концепций собственных церковных архивов. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и семинарских курсах по архивоведению, истории Русской Православной Церкви.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры Истории и организации архивного дела ФАД ИАИ РГГУ, были представлены на конференциях, опубликованы в рецензируемых изданиях в виде 6 публикаций, том числе и в рекомендованных Перечнем ВАК (3 публикации).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Создание архива МДК становится закономерным результатом широкого процесса дробления архивов ликвидируемых допетровских приказных учреждений. Документы закрытых патриарших приказов переданы в архив Московской Духовной Дикастерии. Активное использование документов архива происходит не сразу, но по мере широкого развития учётной государственной документации, а также рецепции консисторскими служащими норм Генерального регламента.

2. В условиях зависимости архива от руководства церковного учреждения фактическим руководителем архива, стимулирующим архивное дело, являлся правящий архиерей. В связи с этим на протяжении XVIII – пер. пол. XIX вв. архив представляет собой нестабильную систему, в которой периоды образцово-показательного состояния перемежаются с упадком.

3. Приведение архива в порядок после разорения 1812 г. оказалось неразрешимой задачей для канцелярских работников. Выходом становится реорганизация архивной службы, создание полуавтономного от консисторской бюрократии Комитета архива, сумевшего к началу XX в. вывести архив на качественно новый уровень.

4. Консисторские Уставы 1841 и 1883 гг. стали первым и не совсем удачным нормативом по ведению как архива Московской Консистории, так и архивов консисторий в целом. Несмотря на определение архива как структурного подразделения консистории, организация хранения документов по предметному признаку оказалась недостаточно проработанной и привела к крупным документальным утратам во второй половине XIX в.

5. В начале XX в. архив МДК был не только структурным подразделением по изготовлению справок, но и точкой кристаллизации церковной науки, питательной средой для епархиальных учёных. Этому в немалой степени способствует обусловленный ответственной работой Комитета архива высокий уровень организации хранения документов, характерный для последних лет существования консисторского архива.

Таким образом, выявляется оригинальный для ведомственного архива путь развития, когда местное епархиальное начальство признаёт недостаток стереотипных ведомственных подходов. Проводимые сверху мероприятия по реорганизации архива были малоэффективными из-за низкого профессионального уровня отвечавших за архив сотрудников учреждения. Слабые стороны ведомственного управления были компенсированы фактической отменой епископоцентризма в пользу личной инициативы работников архива. В консисторском архиве Москвы формируется новый для епархиального уровня тип профессионального, научно интенсифицированного архивиста.

Структура работы.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, приложения, списка литературы и источников.

ГЛАВА 1. Московское епархиальное управление: создание, компетенции, основные пути развития и формирование документального наследия

§ 1. Московское епархиальное управление в условиях синодальной реформы.

Московская Духовная Консисто́рия⁸³ основана 28 марта 1722 г.⁸⁴ в рамках проводимой Петром I реформы церковного управления. Изначально Консисто́рия объединяет компетенции оставшихся ещё с патриаршего времени Духовного и Казённого приказов.

До 1722 г. Патриаршая область управлялась созданными патриархом Филаретом приказными учреждениями. К началу подготовки Синодальной реформы в систему патриарших приказов входили Патриарший разрядный, Казённый, Дворцовый, Духовный и Приказ церковных дел. Особое положение занимал Монастырский приказ, созданный для государственной регламентации деятельности учреждений РПЦ⁸⁵. В течение года после смерти патриарха Адриана (1690 – 1700) независимая от государства система патриарших учреждений сокращается до Духовного и Казённого приказов. В состав первого входят упразднённые Патриарший разряд и Приказ церковных дел, а Дворцовый был переведён в структуру Монастырского⁸⁶. В начале синодальной реформы к ним добавлены возобновлённые Дворцовый и Церковный, а также Приказ протоинквизиторских дел⁸⁷. В отличие от приказов, деятельность Консисто́рии определялась не личными распоряжениями архиерея⁸⁸, а чёткими инструкциями по ведению делопроизводства и надзору за церковным благочинием. Традиции

---

⁸³ От *consistere* (лат.) – сходиться, совещаться.

⁸⁴ ПСРП. СПб., 1872. Т. 2. № 508. С. 154 – 157.

⁸⁵ Олевская В.В. Формирование системы патриарших приказов русской православной церкви и её специфика в период подготовки и проведения синодальной реформы // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Сб. статей. М., 2001. С. 249.

⁸⁶ Там же. С. 254.

⁸⁷ Там же. С. 255.

⁸⁸ Марасинова Е.Н. Бюрократия и власть в Российской империи (XVIII – XX в.): постановка проблемы // Психологические свойства современного исторического знания. Материалы II международного рабочего семинара по исторической психологии. Краснодар., 2003. С. 126.

церковного документирования замещаются государственным законодательством Духовного и Генерального регламента⁸⁹.

Из указа 28 марта следует, что поводом к реформированию стало неудовлетворительное управление Синодальной областью Крутицкого митрополита Игнатия Смолы и помогавших ему греческих епископов Григория Милиникийского и Арсения Фиваидского «яко чужестранным и Российским обычаем не приобывших персон». Архиепископу Сарскому и Подонскому⁹⁰ Леониду предписано ведать делами в коллегиальной форме при участии архимандритов Высокопетровского и Донского монастыря в «приличной палате» синодального дома. Согласно восьмому пункту сопровождающей указ инструкции, архиепископ Леонид должен уведомлять Святейший Синод о фактах взятки «без всякого упущения, опасаясь жестокого ответа»⁹¹. Этот пункт косвенно указывает на допущенные его предшественником Игнатием Смолой случаи симонии. Юридически деятельность архиерея определялась градскими законами, Кормчей книгой, царскими указами, Соборным уложением, Духовным регламентом, и каноническими правилами.

В Византии «консисто́рием» назывался совет при императоре, а в западной церкви орган папского управления в Риме. В тексте указа 28 марта наблюдается терминологическое колебание между понятиями «консистерия» и «дикастерия». В дополняющей указ инструкции эти понятия тождественны: «именовать той сессии вашей палату определённую от Святейшего Синода Дикастериею (Консисто́риею)». Таким образом, закрепившийся в итоге до 1744 г. термин «дикастерия»⁹² означал коллегиальное присутствие в крестовой палате бывшего

⁸⁹ Закржевский А.Г. Русские архиереи и церковное управление в первые десятилетия синодального строя // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Университета. М., 2007. № 17. С. 338.

⁹⁰ Епископы Сарские и Подонские в своё время управляли крупной епархией на территории Золотой Орды. Со времени епископа Вассиана (1454 – 1466 гг.) они находятся в Москве на Крутицах. После учреждения патриаршества Сарский епископ получает сан митрополита с правом сослужения московским патриархам по воскресным дням. Крутицкое подворье в Кремле находилось на Спасской улице правильным четырёхугольником 25 на 13 сажений. В этом же здании помещалась Крутицкая духовная консистория с архивом; Скворцов Н.А. Археология и топография Москвы. Курс лекций. М., 1913. С. 173 – 174.

⁹¹ ПСРПиР. СПб., 1872. Т. 2. № 508. С. 156.

⁹² Термин «дикастерия» не исчез окончательно из делового языка - дикастерии сохранились как названия духовных правлений в некоторых крупных городах, например, в Чернигове.

патриаршего храма Двенадцати апостолов⁹³. В Духовном Регламенте Феофана Прокоповича «дикастерия» – образец более эффективного по сравнению с традиционным епископоцентричным коллегиальным управлением, подтвердившим свои преимущества в совещательных судах древнего мира: «Таковое было церковное Синедрион в Ветхозаветней церкви во Иерусалиме, и гражданский суд Ареопагитов в Афинех, и иныя в том же городе правительствующие собрания, нарицаемые Дикастерия»⁹⁴.

Вытеснение начального термина «консистерия» имело свою логику. Западноевропейские консистории, особенно протестантские, избирали своих пасторов, дьяконов и старейшин независимо от государства⁹⁵. В российских консисториях коллегиальное присутствие утверждалось Синодом, в него входили архимандриты монастырей и настоятели крупных городских храмов. Дисперсия власти и ответственности подразумевала повышение качества управления и защиту от коррупции, так как подкупить нескольких значительно сложнее, чем одного. Коллегиальный характер Дикастерии определялся не только совещательной формой принятия решений, но и новыми присущими подобного рода органу должностями: донской и высокопетровский архимандриты, «должны писаться ассессорами и съезды во оную чинить по подобию синодальных членов»⁹⁶. Консистерское управление епархией встаёт на место разрозненного, не обладавшего возможностями для консолидации в централизованную отраслевую систему приказного⁹⁷. В финансово-экономической области, где резкий переход к новым формам управления грозил

⁹³ Патриарший дом был построен в 1656 г. патр. Никоном. Церковь Двенадцати апостолов предназначалась для будничного богослужения патриархов и праздничного, кроме тех, когда они отправляли службу в Успенском соборе. Рядом с церковью находится крестовая палата для приёма царей, посланников и других особ. В ней производились соборы по делам Церкви. Предназначенная для присутствия Крестовая палата соседствовала с мироваренной, где раз в год изготавливалось святое миро, помазанием которого в Таинствах Крещения и Миропомазания епископ делегировал своё присутствие священнику.

⁹⁴ ПСРПиР. СПб., 1879. Т. 1 (1721). № 1. С. 4.

⁹⁵ Oudot de Dainville Maurice. Le consistoire de Ganges à la fin du XVIIe siècle. In: Revue d'histoire de l'Église de France. tome 18. n°81, 1932. pp. 464 – 485.

⁹⁶ ПРСПиР. СПб., 1882. Т. 2 (1722). №. 508. С. 155.

⁹⁷ Рогожин Н.М., Эскин Ю.М., Приказы и приказное делопроизводство России XVI – XVII вв. // Памяти Лукичёва. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 246; Олевская В.В. Указ. Соч. С. 9 – 10.

дестабилизировать экономику и финансы, продолжают действовать Монастырский и Синодальный казённый приказы.

Компетенции нового учреждения определяет синодальный указ 22 марта 1723 г.: Дикастерии подлежат дела о производстве настоятелей в московские монастыри и соборы, ставленнические дела по Москве и уездам, контроль за перемещением духовенства, судопроизводство по проступкам духовных лиц и бракоразводные дела⁹⁸. Со временем, круг решаемых вопросов захватит строительство новых храмов и учёт населения.

К 1745 г. Консистория эволюционирует из отдела по судебным и кадровым делам при Синодальной конторе в полноценное епархиальное управление. Вплоть до ликвидации в 1918 г. кадровые назначения и судопроизводство будут составлять основу деятельности МДК. Эти базовые компетенции не стоит недооценивать, принижая Дикастерию до уровня второстепенного суда по незначительным проступками духовенства⁹⁹. Даже в тридцатые годы XVIII в., когда Дикастерию понизили до «отделения канцелярии Святейшего Синода за благочинием»¹⁰⁰, наблюдение за моральным состоянием духовенства оставалось важнейшей функцией учреждения. Духовное сословие было наиболее образованной массовой прослойкой общества. Стабильный социально-психологический климат в государстве зависел от нравственных качеств приходского пастыря. В Прибавлении к Духовному Регламенту от приходских священников требовалось вести наблюдение за раскольниками, составлять контрольные списки прибегающих к таинству исповеди, доносить о суевериях и фактах общения прихожан с представителями раскола¹⁰¹.

Духовенство Москвы и прилегающих уездов изначально представляло собой приоритетный объект внимания для Дикастерии. Городской церковный мир составлял сложное социальное явление, предполагающее разнообразие

---

⁹⁸ ПСРПР. СПб., 1875. Т. 3. (1723). № 1044. С. 78 – 83.

⁹⁹ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 12.

¹⁰⁰ Шимко И.И. Указ соч. С. 54; с точки зрения автора в этом статусе она просуществовала вплоть до учреждения епархии в 1742 г.

¹⁰¹ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. VI. № 4022. С. 699 – 715.

управленческих подходов. Здесь концентрировались знания и деньги, и в культурном отношении город стоял значительно выше занятого сельским хозяйством уездного населения. Челобитные и ставленные грамоты, дела об определении, прошения о переводах и зачислении в церковный причт священников, дьяконов, дьячков и просвирниц преобладают в массиве консисторских документов.

Отвечавший за вокальное оформление службы дьячок и занятая изготовлением богослужебного хлеба просвирня являлись базовыми приходскими специальностями. Последние, по замечанию архим. Киприана Керна, образовали неизвестный на православном востоке институт русской приходской жизни¹⁰².

Во второй половине XVIII в. возникает новая группа документов, связанная с церковными старостами, чьё определение также специально рассматривалось Консistorией. В Консistorии формируется спектр предоставляемой архивом информации о качестве церковнослужителей, как проживающих в Москве, так и претендующих на служение в крупном городском центре. Задокументированные обстоятельства появления клирика в городе, дальнейшее служение и перевод на другое место, увольнение на покой, отправка на лечение, и в редких случаях определение в военную часть складывались в своеобразный послужной список, который в любой момент через процедуру обозначенную в документах как «приискание по консистории» мог повлиять либо на увольнение церковнослужителя с занимаемой должности, либо послужить препятствием для занятия открытой вакансии. Прежде всего это касалось викарных священников назначенных служить дополнительные литургии в малопритчовые приходы. Любой приход мог дискредитировать себя незаконным наймом пришлых безместных причетников. Выявленные нарушители подлежали высылке, а заведённое дело откладывалось в архиве за допустившим нарушение приходским храмом.

---

¹⁰² Киприан Керн. Архимандрит. Евхаристия. Paris, 1992. С. 156.

Появившиеся в Москве священники проверялись по предъявленным ставленническим грамотам, епитрахильным памятям и ставленническим книгам. Ставленническая книга Конторы святейшего Синода фиксировала результаты пройденного будущим священником епархиального экзамена, подтверждающего способности к священнослужению, обстоятельства хиротонии: время и совершавшего таинство архиерея, предыдущее место службы, содержала сведения о перешедших в другие епархии сомнительных священнослужителях. В октябре 1747 г. на запрос Переяславской Духовной Консistorии о попе Якове Кириллове, Московская Консistorия отвечает: «По записной ставленнической книге 1741 г. значится оный Кириллов из пономарей церкви Сергия Радонежского чудотворца, что в Москве, в Ямской Рогожской слободе Николаевской Церкви. Произведён во диакона июля 7-го, а в попа совершён 28 числа 1741 года Преосвященным Иосифом, архиепископом грузинским»¹⁰³. В 40-х годах XVIII в. Консistorия пользуется ставленническими книгами, составленными до пожара 1737 г. В 1747 г. Костромская консistorия заподозрила перешедшего из Москвы священника в присвоении священного сана. Обработывая присланный из Костромы запрос, московский канцелярист сначала собирает сведения по ставленнической книге семнадцатилетней давности за 1730 г., после чего пытается найти в ставленническом столе копии ставленнической грамоты священника, рукоположенного в Москве¹⁰⁴.

Важные информационные запросы выполнялись в связи с проверкой состояния священнослужителей – уровня образования, моральных качеств и психического здоровья. В 1745 г. ставленнический стол Конторы синодального правления заводит дело о трёх попах села Покровского из вотчин Карачевского Воскресенского монастыря, один из которых Фёдор Никифоров, «находящейся в падучей болезни и правой рукою не владеет». Консistorия предписывает «подлинные ставленнические дела к рассмотрению взять»¹⁰⁵. Об отдельном

---

¹⁰³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 9. Л. 228.

¹⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 7. Л. 91.

¹⁰⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1. Л. 29.

группировании дел в ставленническом столе Конторы свидетельствует работа Консистории с запрашиваемыми ставленническими делами и работа с ними: «По взятому из ставленнического стола делу о производстве Володимерского погоста церкви пророка Илии села Спасского дьячка Ивана Иванова» - гласит алфавитный указатель к журналам Консистории за апрель-май 1745 г.¹⁰⁶

Судя по протоколам 1725 - 1745 гг., в компетенции Дикастерии находились дела по назначению судей в уездные духовные правления, оценке стоимости постройке приходских церквей, целесообразности проведения в храмах ремонтных работ, дела по укрывательству духовенством беглых крестьян и раскольников, по нарушению степеней родства, расследованиям совершения духовенством таинства брака без венечных памятей, включению бывших монахов или расстриг в подушный оклад, пострижению в монашество, о назначении и переводах на другие приходы священников, дьяконов, дьячков и просвирен, освидетельствование профессиональной пригодности пожилых священно-церковно-служителей, внеморальном поведении духовенства. Совокупность перечисленных компетенций позволяет выделить следующие функции епархиальной Дикастерии: 1) Охрана церковного правопорядка, 2) Укрепление положения Российской Православной Церкви в обществе¹⁰⁷.

Широта компетенций и крупный информационный ресурс наделяли Консисторию статусом самостоятельного епархиального управления. Однако нежелание Петербурга терять контроль над церковной жизнью старого духовного центра создаёт осложнение в виде параллельно существующей Синодальной конторы, открытой 20 марта 1723 г. после отъезда Синода в Санкт-Петербург. В 1728 – 1731 гг. Синод на некоторое время возвращается в Москву и существование Конторы утрачивает смысл. Однако после переезда Синода в новую столицу Контора возобновляется и в период 1732 – 1734 гг. именуется

---

¹⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2. Л. IX об.

¹⁰⁷ Герашенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровской России. [Дис. ...канд. юридических наук], 2007. С. 14.

«Святейший Правительствующий Синод в Москве», а с 25 июня 1734 г., окончательно становится Конторой Святейшего Синода¹⁰⁸.

Вопрос о соотношении компетенций Московской Синодальной Конторы и Консистории получил двойное освещение в историографии. С точки зрения Т.В. Барсова, двойное управление избавляло Дикастерию от чрезвычайной нагрузки, полученной от закрытых патриарших приказов¹⁰⁹. Протоиерей Н. Скворцов считал, что колебания в пользу того или иного учреждения происходили в «промежуток времени между смертью одного архиерея и назначением другого»¹¹⁰. Контора возвышалась в краткие периоды вакантности московской кафедры¹¹¹. Так, 18 июня 1845 г., спустя 4 дня после смерти архиепископа Иосифа Волчанского, Контора, обращая внимание на волокиту по ставленническим делам, напоминает о вершении дел без задержки «дабы на московскую духовную консисторию, яко имеющуюся в столь знатном столичном граде, где всех жилища есть, знатных особ нареkania не было»¹¹².

С приходом авторитарного архиепископа Иосифа Волчанского наблюдается процесс централизации епархиального правления в пользу Дикастерии. 7 марта за ней закрепляется статус первой инстанции духовного епархиального суда¹¹³, а 23 апреля в Дикастерию из Конторы переведены канцелярские служители, занимавшиеся делами о постройке и освящении церквей, выдачами епитрахильных, постихарных, переходных грамот и новоявленных памятей для дьячков, пономарей и просвирниц. 22 июня архиепископ Иосиф требует передать из Конторы в Дикастерию все относящиеся к епархии дела¹¹⁴. Наконец после отъезда Синода в Санкт-Петербург Синодальная Контора окончательно переходит в руки Иосифа, а вместо

¹⁰⁸ 25 июня 1734 г. Синод запрещает Конторе писаться в Москве «полным святейшего Синода титулом»; Скворцов Н.А. Протоиерей. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. М., 1911. С. 1.

¹⁰⁹ Барсов Т.В. Синодальные учреждения настоящего времени. СПб., 1897. С. 1 – 2.

¹¹⁰ Скворцов Н.А. Протоиерей. Указ. Соч. С. V.

¹¹¹ Королёв Олег, диакон. Московская Синодальная Контора: история создания и реформирования в XVIII в. // Сайт Сретенской духовной семинарии [Электронный ресурс] URL: <http://sdsmp.ru/smi/2626/>

¹¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2. Л. 241 – 242 об.

¹¹³ ПСПиР. СПб., 1899. (1741 – 1743). № 318. С. 307.

¹¹⁴ Розанов Н.П. Указ. Соч. Ч. 2. С. 14 – 15.

Дикастерии 9 июня 1744 г. учреждается Духовная Консистория. Впрочем, после смерти Платона Малиновского с 1754 по 1758 гг. Консистория на некоторое время лишается права принимать решения и ограничивается следственной частью и справочной работой.

Некоторую ясность в дуализм деятельности епархиального управления вносит сопоставление судопроизводственных документов архивов Конторы¹¹⁵ и Консистории. Уровень разбираемых дел Конторы превосходил консисторские. Компетенции Конторы принадлежали дела по взаимодействию епархии с нецерковными государственными учреждениями: Сенатом, Канцелярией тайных дел, Вотчинной коллегией, ведение уголовного или политического преследования представителей московского духовенства. Так, в 1732 г. в Конторе открыто дело «О неучинении в обретающихся в Канцелярии тайных розыскных дел духовного чина виновных по делам»¹¹⁶. Поводом к сношениям с Коллегией иностранных дел становились обращения к православию приехавших в Россию поданных других государств. В Консистории аналогичные дела заводились на многочисленных давно проживавших в Москве обрусевших иноземцев, изъявлявших желание сменить исповедание. Почти все они были совершенно неграмотны и полностью потеряли связь с когда-то принятым католичеством или лютеранством. Сношения Консистории не выходили за пределы учреждений городского уровня – московского городского магистрата и полицмейстерской конторы. Канонические осложнения служащих Коллегии иностранных дел рассматривались только с участием Синодальной конторы¹¹⁷. Камер-коллегия запрашивала Контору по делам о причастности людей духовного звания к экономическим преступлениям¹¹⁸. Дело переходило в ведение Конторы, если в нём находились признаки нарушения светского

---

¹¹⁵ Фонд 1183 РГАДА.

¹¹⁶ РГАДА Ф. 1138. Оп. 1. Ч. 1. Д. 91. Л. 1 – 4.

¹¹⁷ В 1736 г. Дикастерия передаёт в Контору дело жены состоящего в КИД Кирилла Кавыршина, женившегося на другой женщине «наперёд сего чинив прелюбодейство»; РГАДА Ф. 1138. Оп. 1. Ч. 3. Д. 205. Л. 1 – 36.

¹¹⁸ Например, заведённое по доношению данной коллегии дело «купеческого человека Семёна Пулкина, ныне обретающегося в Тверской епархии, в Николаевском Коряжемском монастыре по следственно неявленных товаров во оной камор-коллегии»; РГАДА Ф. 1138. Оп. 1. Ч. 2. Д. 122. Л. 1 – 10.

законодательства. Так, в 1735 г. иеромонах Чудова монастыря Александр передал московского уезда села Рождествена крестьянину Федоту Семёнову «воровской паспорт»¹¹⁹.

Епархиальное двоевластие разрешалось в пользу Синодальной конторы не только в спорных вопросах, но и в экстремальных ситуациях. После Чумного бунта 1771 г. потерявшая репутацию Консистория почти на пять лет передаёт Синодальной конторе преимущество заведения дел и принятие решений. Консистория, как и в 1754 – 1758 гг. ограничена только следственной частью и сбором справок. В кризисный после эпидемии 1771 – 1774 гг., период при отсутствии на московской кафедре правящего архиерея, решения Консистории подлежали обязательному заверению в Синодальной Конторе. Сокращение компетенций повторяется после событий 1812 г., когда указы по восстановлению епархиального управления также исходили из Конторы Святейшего Синода от имени vicария Московской епархии епископа Августина Виноградского¹²⁰.

Несмотря на главенствующее положение, Контора заметно уступала Консистории как по своему составу, так и по влиянию на епархиальные дела. В 1754 г. в Конторе числились: 1 секретарь, протоколист, 3 канцеляриста, 10 копиистов, 2 сторожа, 1 капрал и 10 солдат¹²¹. По штатам послевоенного 1819 г. в Контору, помимо возглавлявшего её прокурора, входили секретарь, протоколист, 4 канцеляриста, 14 копиистов, унтер-офицер, 12 инвалидов и 2 сторожа.

Внештатная в первой половине XIX в. должность архивариуса Конторы становится обязательной по штатам 1834 г., когда в Конторе числились: прокурор, секретарь, 2 столоначальника, протоколист, архивариус, 8 канцеляристов¹²². На этом фоне Консистория с её 2 экспедициями, 5 столами и Комитетом архива смотрелась более внушительно. Непосредственная близость

---

¹¹⁹ В 1735 г. иеромонах Чудова монастыря Александр передал московского уезда села Рождествена крестьянину Федоту Семёнову «воровской паспорт»; РГАДА Ф. 1138. Оп. 1. Ч. 2. Д. 228. Л. 1 – 4.

¹²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 4.

¹²¹ Барсов Т.В. Синодальный учреждения настоящего времени. СПб., 1899. С. 52.

¹²² Там же. С. 53.

к территориальным единицам епархии – московским сорокам и подмосковным уездам делает Консисторию более эффективным органом епархиального управления, чем сориентированная на решение внешних вопросов Синодальная Контора.

Этому в немалой степени способствовал собранный ко второй половине XVIII в. документальный материал. В уникальном консисторском архиве хранилась накопленная ещё с прошлого XVII в. социально-значимая многоаспектная информация о церковной жизни Московской губернии. Созданный при участии хорошо знакомого с положением дел по Москве и уездам канцелярского аппарата Консистории архив, был заметным преимуществом над Синодальной Конторой. Нередко Контора в массовом порядке запрашивала архивный материал Консистории. Так, в октябре 1745 г. потребовалось немедленно прислать «дела <название неразборчиво> слободы о соборном дьяконе Самуиле и протопопе Димитрие, такожде и исповедных книг по той слободе с 1740 г.»¹²³.

Представление о значимости архива епархиального учреждения в Консистории вырабатывается ещё в сороковых годах XVIII в. В компетенции Консистории первой половины XVIII в. находились судопроизводственные документы по проступкам духовенства, бракоразводные дела, документы по составу клириков епархии: назначения на должность, переводы на новое место служения, зачисление столичных клириков в студенты Славяно-Греко-Латинской академии, имущественные тяжбы, описные книги, дела о переходе в православие, крещение лиц из других исповеданий, дела о раскольниках, инквизиторские доношения, разрешение браков и бракоразводные дела. Эти базовые компетенции Консистория сохранил до своего закрытия. Начиная со второй половины XVIII в. компетенции учреждения захватывают фиксацию актов гражданского состояния в метрических книгах, учётную документацию: клировые и исповедные ведомости, ведомости о разборах детей

---

¹²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 4. Л. 101.

церковнослужителей в армию, сведения об учащихя и преподавательском составе духовных школ, а также храмоздатное дело: разрешения на строительство, освящение и ремонт церквей.

§ 2. Епархиальное управление в период 1742 – 1812 гг.

Между 1722 и 1742 гг. Дикастерию возглавляют управляющие Синодальной областью иноепархиальные архиереи – архиепископ Коломенский Леонид Петровский (1722 – 1728 гг.), епископ Вятский Вениамин Сахновский (1735 – 1739 гг.), епископ Тверской Митрофан Слотвинский (1739 – 1742 гг.). 1 сентября 1742 г. вместо Синодальной области создаётся Московская епархия. Первым правящим архиереем стал бывший могилёвский епископ Иосиф Волчанский. Короткий период его правления связан с важными, имевшими продолжительные последствия, переменами епархиального управления. Малоросс Иосиф Волчанский в прошлом был игуменом двух киевских монастырей – Киево-Братского и Пустынного, а также состоял членом старейшей Киевской духовной Консистории. После опалы по делу Варлаама Вонатовича Иосиф оказался в белорусском Могилёве, где был утверждён польским королём на местную архиерейскую кафедру. Эти обстоятельства дают возможность предположить, что первый московский епископ имел большой аппаратный опыт, необходимый в преддверии грядущих институциональных перемен.

Указом от 22 июня 1744 г. Дикастерия переименована в Консисторию¹²⁴ и становится основным органом нового епархиального управления. В состав Московской епархии вошло 46 городов и 7 десятин, включавших 4285 церквей, 294537 приходских дворов, 205 мужских и 59 женских монастырей. При невысоком уровне коммуникаций середины XVIII в. управление столь огромной территорией было малоэффективным, поэтому 18 июля 1744 г. Синод докладывает императрице о необходимости выделения из бывшей Синодальной области новых епархий - Владимирской, Переяславской, Костромской и Тамбовской¹²⁵. В связи с тем, что в Консистории не сложилось чётких представлений о своей юрисдикции, 9 октября 1745 г. канцеляристу Игнатию Васильеву дано поручение сопоставить «достоверно, колико городов и церквей,

---

¹²⁴ ПРСПиР. СПб., Т. II. (1744 – 1745). № 667. С. 148.

¹²⁵ ПРСПиР. СПб., Т. II. (1744 – 1745). № 692. С. 176 – 179.

и монастырей в ведомстве московская епархия напредь (т.е. до выделения четырёх епархий) имела и ныне по именован имеется»¹²⁶.

Трёхуровневое московское епархиальное управление Синодального периода состояло из Синодальной Конторы, Консистории в Москве и уездных духовных правлений на местах. В состав Духовного правление, помимо управителя в лице игумена местного монастыря, входил его помощник-благочинный и десятоначальник. Члены духовных правлений утверждались в Консистории. В деле 1747 г. о выборах в Алексинское духовное правление отдельно оговариваются условия организации канцелярского труда: «И оному управителю и благочинному иметь присутствие. В городе Алексине купя или построя с общего пред собравшимися согласия десятильнич двор и для письма определить из священно-церковнослужителей детей умеющих писать и знающих приказное дело двух человек, которые были завсегда неотлучны и приказные дела имели во одних своих руках и всегда об них ответ дать могли»¹²⁷.

Назначенный духовный управитель в присутствии присланного из Москвы сотрудника Консистории был обязан ознакомиться с делопроизводством и архивом своего предшественника. Поставленный в 1747 г. управителем Селецкой десятины поп Афанасий Никитин должен «по прибытии во оном правлении имеющиеся у прежнего управителя инструкции и указы, осмотря и описав, також и всякие дела разобрав учинить опись и для того послать с ним управителем из духовной Консистории подьячего»¹²⁸.

Поделённый на две экспедиции штат нового епархиального управления состоял из двух секретарей, протоколиста, регистратора, двенадцати канцеляристов, шести подканцеляристов и двадцати копиистов. Созданная Иосифом Волчанским структура Консистории сохранилась при архиепископе Московском и Севском Платоне Малиновском (1748 – 1754 гг.). Из протокольной записи 1761 г. следует, что «По учинённому в 1753 г. покойным

---

¹²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 3. Л. 30 – 30 об.

¹²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 9. Л. 142.

¹²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 9. 370 об.

Преосвященным Платоном архиепископом московским расписанию определено: «в Консистории Его Преосвященства быть шести повытьям и при них для исправления дел быть шести повытчикам: протоколисту, регистратору, архивариусу и актуариусу, двум канцеляристам, которые по тому расписанию оные повытья имеют»¹²⁹. Та же система управления поддерживалась временно управляющими епархией Крутицким епископом Илларионом Григоровичем (1754 – 1757 гг.) и митрополитом Тимофеем Щербацким (1757 – 1767 гг.).

Период короткого правления архиепископа Амвросия Зертис-Каменского (1767 – 1771 гг.) отмечен событиями, понизившими эффективное функционирование учреждения. Во-первых, Консисторию едва не уничтожил пожар 1768 г. Следует отметить, в отличие от пожара 1737 году, в это раз канцеляристами было сделано всё возможное, чтобы сберечь архивные документы. Спасённые из огня бумаги были экстренно перемещены из архивной каморы в Крестовоздвиженскую церковь Чудова монастыря.

Во-вторых, осенью 1771 г. в Москва переживает Чумной бунт, во время которого московский архиепископ трагически погиб. Согласно И. Е. Забелину, молебны Боголюбской Богоматери у Варварских ворот превращались в очаг эпидемической передачи. Архиепископ Амвросий хотел перенести икону в церковь Кира и Иоанна, но по совету с губернатором П.Д. Еропкиным оставил это намерение, ограничившись приложением к ящикам консисторской печати. Слух о распоряжениях получил совсем другое значение, и с криками «грабят Боголюбскую Богоматерь», толпа бросилась от Варварских ворот в Чудов монастырь¹³⁰. Архиерейские покои были разграблены, а тело архиепископа Амвросия «ругательно повреждённое», было найдено возле Донского ставропигиального монастыря¹³¹.

Чумной бунт 1771 г. нанёс серьёзный удар по организационной составляющей учреждения. В Консистории осталось девять человек, в том числе,

¹²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 59. Л. 395.

¹³⁰ Забелин И.Е. История Донского монастыря. М., 1865. С. 18.

¹³¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 72. Л. 277 – 278.

«находящийся под счётом и в сдаче дел архивариус Иван Протопопов»¹³². Делопроизводителям строго предписывается отправиться «в карантин непременно, а в надсмотрение за всеми ими предпоручить состоящему в числе приставов сержанту Скорнякову, коему и самому от консистории никуда не отлучаться»¹³³. Вместо положенных для посылок тринадцати приставов и трёх сторожей из отставных военнослужащих осталось только два пристава и один сторож. В военную контору отправляется промемория прислать дополнительную группу охраны «сколько можно рассуждено было оных достаточно к определению»¹³⁴.

Канцелярский штат был восполнен студентами, отчисленными из Славяно-греко-латинской академии. Вынужденная мера понизила качество работы учреждения. Учащаются жалобы челобитчиков на задержку по заведённым делам. Синодальная Контора решает проблему назначением второго секретаря в лице канцеляриста Андрея Протопопова, переведённого из Крутицкой Консистории¹³⁵. Как и в последние десятилетия Синодальной области (1722 – 1741 гг.), епархию возглавляют иноепархиальные архиереи, – Суздальский епископ Геннадий Драницын и Крутицкий Самуил Миславский. Учитывая значение города Екатерина II, восстанавливает единоличное управление, назначив на кафедру выходца Московской епархии тверского архиепископа Платона Левшина, лично знакомого императрице по занятиям с наследником престола в период с 1763 по 1765 гг. На поданном императрице прошении об отказе от новой должности Екатерина кратко написала: «Держусь моего указа»¹³⁶.

В столице Платон помещается в Троицкое подворье возле Сухаревской башни, получив на восстановление консисторского дома 40 тыс. рублей. Несмотря на крупные суммы, Платон до конца жизни пользовался аскетичным

¹³² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 72. Л. 330.

¹³³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 72. Л. 330 об.

¹³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 72. Л. 308.

¹³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 75. Л. 342 – 342 об.

¹³⁶ Снегирёв И.М. Жизнь московского митрополита Московского. М., 1856. С. 32.

бытом: «у него все было устроено более для существенной пользы, нежели для щегольства по внешности, в духе благоразумной экономии и с большой расчетливостью»¹³⁷.

Эпидемия фактически уничтожила устойчивый кадровый состав МДК. Пропускавших службу канцеляристов пришлось заново приучать к дисциплине составлением штрафной ведомости¹³⁸. Наведение порядка вынудило Платона лично разбирать скопившиеся нерешённые дела. Фактически, епархия перешла в режим «ручного управления», так как множество дел Платон принимал, разбирал и слушал через словесные объяснения¹³⁹. Этот подход отразился в специальном «определении», данном Консистории в феврале 1776 г. Документ не только напоминал служащим круг основных занятий, но и заметно усиливал участие епископа в ставленнических делах, храмоздательстве, определении в мужские монастыри, оценке церковнослужительских домов, территориальных спорах¹⁴⁰. В 1784 г. в Консистории появляется специальная тетрадь, «учинённая на записку получаемых сего 1784 г. от его преосвященства указов, прошениям, доношениям и другим делам. Тако кто из служителей был дневальным»¹⁴¹.

Из-за разъездов по епархии Платон совершенно перестал быть в Синоде, на что указывают сохранившиеся в РГИА протоколы заседаний. Повышению репутации Платона способствовало проходившее в Москве июльское празднование Кучук-Кайнаджирского мирного договора, что символизировало примирение императорского двора с Москвой после народных беспорядков 1771 г.¹⁴²

Деятельность архиепископа Платона была напрямую связана с проводимыми Екатериной II административными реформами. На смену отслужившему своё феодальному городу-крепости приходил город нового

¹³⁷ Снегирёв И.М. Указ. Соч. Ч. I. С. 73.

¹³⁸ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. IV. С. 30.

¹³⁹ Снегирёв И.М. Указ. Соч. Ч. I. С. 72.

¹⁴⁰ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. IV. С. 23 – 24.

¹⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 289. Л. 4.

¹⁴² Глазева А.Н. Московский митрополит Платон и его церковно-государственная деятельность. [Дисс... канд, исторических наук]. Воронеж., 2014. С. 170.

времени с повышенными требованиями к присутственным учреждениям¹⁴³. Губернии сливались с епархиями в единый управленческий округ. Согласно изданному 7 ноября 1775 г. «Учреждению для управления губерний Всероссийских»¹⁴⁴ территория Московской епархии должна совпадать с административными границами губернии. Однако, этот документ лишь запустил сложный механизм адаптации епархиальных границ к губернским. Только 3 октября 1781 г. утверждается состав Московской губернии согласно Учреждению по управлению губерниями 1775 г. 6 мая 1788 г. последовал указ о приведении епархий в соответствие с новым разделением губерний, а 17 мая 1788 г. вместе с одноимёнными консисториями упраздняется Крутицкая и Переяславские епархии. В 1799 г. закрыта Коломенская епархия, её города и уезды вошли в состав Московской епархии окончательно слившейся с границами губернии.

9 сентября 1775 г. Платон закрывает ближайшие к Москве Загородское, Селецкое, Пехрянское и Волхонское правления, оставив только Звенигородское, Радонежское и Хатунское и подчиняет их церкви непосредственно Консistorии. Также вносятся существенные перемены в организацию деятельности оставшихся духовных правлений. Начиная с 1778 г. канцелярии духовных правлений, ранее располагавшиеся в частных сданных в наём домах, переносятся в монастыри: Звенигородское в Саввино-сторожевский монастырь, Радонежское – в Троице-Сергиеву Лавру, Хатунское – в Давыдову пустынь¹⁴⁵. Практике аренды зданий, помещения канцелярий в избах и других малопригодных для хранения документов местах был положен конец¹⁴⁶. Благодаря этим мероприятиям документы были спасены от утрат в ходе постоянных переездов. Каменные постройки монастырских комплексов сводили к минимуму неизбежные для деревянных приказных изб пожары.

---

¹⁴³ Белов А.В. Реформа города Екатерины II (по материалам губерний центральной России). СПб., 2019. С. 59.

¹⁴⁴ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XX., № 14392. С. 229 – 321.

¹⁴⁵ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. IV. С. 36.

¹⁴⁶ Архивы духовных правлений располагались в одном с канцелярией помещении.

Усилиями Платона Левшина состояние дел в Консistorии начинает приходить в порядок. Для повышения эффективности учреждения Платон доводит штат служащих до 26 человек: «2-х секретарей, 1-го регистратора, 7-ми канцеляристов, 7-ми подканцеляристов, 6-ти копиистов и 3-х пищиков, чем тут же вызывает недоумение в бывшей государственной Камер коллегии, запросившей «почему сверх штата положения 1764 г. состоит одиннадцать человек?»¹⁴⁷. Приостанавливается практика зачисления на службу по остаточному принципу.

13 июня 1811 г., митрополит Платон был уволен с кафедры по собственному прошению. Должность управляющего делами епархии занимает викарный епископ Августин Виноградский. В сентябре 1812 г. находящиеся на стадии делопроизводства документы были вывезены в Вологду, в то время как переданные в архив «решёные» дела XVIII в. остались в консисторском корпусе. Судя по опубликованным А.В. Беловым доношениям епископа Августина в Синод, Ростопчин сообщил Августину только о разорении мощей святых угодников, не сказав ни слова о состоянии консисторского дома.

Первым священнослужителем, попавшим 11 октября в освобождённый Кремль, оказался саккеларий Успенского собора протоиерей Александр, нашедший по входе в собор «немало черного народа, которого с нуждою выгнав, запер собор своим замком»¹⁴⁸. В ночь на 8 ноября Августин вступает в Кремль для осмотра состояния Соборов, и только 10 ноября он появляется в Чудовом монастыре. Вплоть до 1 февраля 1813 г. Кремль закрыт, хотя Августин посещает его каждый день¹⁴⁹. Консistorия из ставшего непригодным монастырского корпуса временно перемещается в Богоявленский монастырь.

---

¹⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 139. Л. 287.

¹⁴⁸ Белов А.В. Москва и её святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев // Вестник церковной истории. М., 2015. № 3 – 4 (39 – 40). С. 350.

¹⁴⁹ Снегирёв И.В. Очерки жизни московского архиепископа Августина. М., 1848. С. 57.

§ 3. Развитие структуры и делопроизводства МДК в процессе усвоения норм Генерального регламента коллегий.

Архив Консистории, как и любого учреждения¹⁵⁰ напрямую зависел от эволюционировавших на протяжении почти двухсот лет структурных подразделений епархиального управления.

Духовный регламент Феофана Прокоповича формулирует теоретическое обоснование Синодальной реформы и определяет юридический статус церкви в новой системе отношений с государством. На практике синодальная реформа зависела от реализации принципов делопроизводства Генерального регламента коллегий 1720 г., определявшего условия организации функционального взаимодействия сотрудников консисторий. Постепенное усвоение заложенных в законодательные нормативные акты первой половины XVIII в. новых принципов отношения к документу и взаимодействия сотрудников, меняет облик епархиального управления. Запас прочности одного из центральных нормативных актов эпохи сохранялся в государственных учреждениях вплоть до 1917 г.¹⁵¹

Старое приказное документирование не имело никакого законодательного оформления и выстраивалось на традициях¹⁵². По причине отсутствия законодательного регулирования канцелярское делопроизводство поздних приказов оказалось в состоянии упадка¹⁵³. Решение дел зависело от личной инициативы сотрудника учреждения, отчего документы находились в делопроизводстве неограниченное время. По словам управляющего в 1744 – 1747 гг. архивом МАКИД М.Г. Собакина, «каждый старый подьячий имел верные описи по делам своего повытья»¹⁵⁴, то есть вёл дела по личным записям. Делопроизводство в управленческом процессе играло вспомогательную роль, и

---

¹⁵⁰ Фомин Н. К вопросу об описании архивных материалов // Архивное дело. М., 1935. № 4 (37). С. 22.

¹⁵¹ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 54.

¹⁵² Емышева Е.М. Генеральный регламент 1720 г. как опыт создания организационного документа // Вестник РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». М., 2008. № 8. С. 259.

¹⁵³ Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII. М., 2006. С. 35.

¹⁵⁴ Цит. по: Санин О.Г. Михаил Григорьевич Собакин – руководитель Московского архива Коллегии иностранных дел // История и архивы. М., 2017. С. 23.

только в Генеральном регламенте оно выступает как полноценная и самостоятельная функция управления¹⁵⁵. Создание в России общества нового типа было совершенно невозможно без регламентации делопроизводственных процессов¹⁵⁶.

В документах МДК не наблюдается противодействие сотрудников новым делопроизводственным нормативам, хотя в остальных учреждениях переход к правилам Генерального регламента проходил с осложнениями¹⁵⁷. Для Консистории первые делопроизводственные требования сформулированы в седьмом пункте учредительного указа 28 марта 1722 г.: «О всех оных дел правлении Святейший Синод репортовать и на полученные указы ответствовать и повеленное исполнять по надлежащему, как Генеральный Регламент и состоявшиеся о том именные Его императорского величества указы повелевают»¹⁵⁸. Таким образом, Генеральный регламент определён как единственно возможный регулятор отношений с вышестоящим органом. Введение нормативов делопроизводства меняет статус служивших в Консистории чиновников. Если приказной повытчик принадлежал независимой церковной администрации, то канцелярист синодального времени приносил сформулированную Генеральным регламентом письменную и устную присягу «природному и истинному государю»¹⁵⁹ и был уже не патриаршим человеком как ранее, а государственным чиновником. В сороковых годах обыденное произнесение присяги коротко обозначается словосочетанием «по обыкновению»¹⁶⁰.

---

¹⁵⁵ Решетова А.А. Роль Генерального регламента 1720 г. в формировании государственной политики в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела // Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2019. С. 22.

¹⁵⁶ Хорошкевич А.Л. Психологическая готовность россиян к реформам Петра Великого (к постановке вопроса) // Российское самодержавие и бюрократия: сб. ст. в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 170.

¹⁵⁷ См., напр.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М., 1974; Медушевский А.Н. Петровская реформа государственного аппарата: цели, проведение, результаты // Реформы второй половины XVII – XX веков: подготовка, проведение, результаты: сб. науч. тр. М., 1989. С. 64–83; Емышева Е.М. Указ. соч. С. 248–261; Решетова А.А. Указ. соч. С. 21–26; и др.

¹⁵⁸ ПСПиР. СПб., 1882. Т. 2 (1722). № 508. С. 156.

¹⁵⁹ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. VI (1720–1722). № 3534. С. 142.

¹⁶⁰ ЦГА Москвы. Оп. 744. Д. 1. Л. 439; Д. 6. Л. 77.

На первых порах своего существования канцелярия Дикастерии сохраняла признаки приказного штата. Предназначенный для высылки в Сенат «Табель о штатах Московской духовной дикастерии» от 12 ноября 1722 г., помимо первоприсутствующего члена, советника, трёх ассессоров, одного секретаря упоминает двух дьяков, шестерых канцеляристов, двух подканцеляристов и шестнадцать копиистов¹⁶¹.

Место дьяков соответствует актуариусу, регистратору и архивариусу, что наводит на мысль о преемственности этих должностей¹⁶². Ключевая фигура делопроизводства вплоть до ликвидации консисторий – епархиальный секретарь. В системе церковных чиновников секретарь занимал особое положение, так как находился в двойном подчинении Синоду и своему епископу¹⁶³. Точно также в Синод и правящему архиерею уходили его отчёты¹⁶⁴. Выгодополучателем такого разделения становилось государство. Именно в секретаре искал опору и влияние на епархиальные дела набиравший всё больший управленческий вес синодальный обер-прокурор. Занимавший этот пост в 1741–1753 гг. Я.П. Шаховской раскинул целую «сеть» доверенных ему консисторских секретарей¹⁶⁵.

В соответствии с Генеральным регламентом, секретарь Консистории нес ответственность за соблюдение определённого в регламенте расписания канцелярских должностей. В 1727 г. при назначении нового сотрудника секретарь Григорий Нестеров отмечает, что возникшие в канцелярии перестановки обоснованы 10-й и 11-й главами регламента, «где, между прочим, все чины объявлены»¹⁶⁶.

¹⁶¹ ПСПиР. СПб., 1872. Т. II (1722 г.). № 901. С. 599.

¹⁶² Старые приказные должности дожили в Консистории до 80-х годов XVIII в. В 1787 г. протоколист Максим Соколов был разжалован в подьячии: «Того ради, лиша его Соколова наименования канцеляриста, быть просто подьячим»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 392 об.

¹⁶³ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальные периоды (1700–1917 гг.). М., 2003. С. 19–20.

¹⁶⁴ Фролова Е.В. Секретари духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Наука и школа. М., 2009. № 5. С. 57; Она же. Статус секретаря Духовной консистории в системе епархиального управления Русской Православной церкви в синодальный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. Тамбов., 2015. № 6 (56). С. 192.

¹⁶⁵ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 431.

¹⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 458–460.

Под секретарским контролем находился документопоток учреждения – доношения, челобитные, входящие и исходящие бумаги¹⁶⁷. Секретарь лично просматривал каждое дело, на что указывают разбитые по слогам на каждый лист фамилия и имя. От секретаря зависела интерпретация дела и формирование точки зрения коллегиального присутствия: в отличие от архиерея или члена присутствия секретарь получал возможность более детальной и работы с документами. Эти навыки вырабатывались на уровне простого канцеляриста и оттачивались при заступлении на секретарское место. В некоторых случаях членам присутствия оставалось лишь поставить подпись под заранее подготовленным в канцелярии документом¹⁶⁸.

Активное вмешательство канцелярии в управление епархией подразумевалось в 6-м и 7-м пунктах инструкции, данной архиепископу Сарскому Леониду в приложении к указу 28 марта 1722 г.¹⁶⁹ Подготовка экстрактов, репортов, оформление документов, сбор выписок, развивало в канцелярской среде отчётливое представление о состоянии епархиальных дел. Ключевое участие в подготовке управленческого решения, по наблюдению Е.А. Плешкевича, позволяет сопоставить ведущего делопроизводителя XVIII в. с учёным секретарём вуза или диссертационного совета¹⁷⁰.

Такой стиль принятия решений отличался от коллегиального принципа «всё лучшее через советы бывает». Протоколы Консистории содержат консервативные заседания, на которых исключается возможность «другого мнения, которое доброго основания резоны имеет». Иногда ради устранения медлительности делопроизводства протоколы подписывал один присутствующий член. Формально последнее слово принадлежало архиерею или возглавлявшему заседание, согласно Генеральному регламенту его

---

¹⁶⁷ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. VI. № 3534. С. 148.

¹⁶⁸ Закржевский А.Г. Русские архиереи и церковное управление в первые десятилетия синодального строя // Ежегодная богословская конф. Православного Свято-Тихоновского Богословского ун-та. М., 2007. № 17. С. 340.

¹⁶⁹ ПСПиР. СПб., 1872. Т. II (1722 г.). № 508. С. 154 – 156.

¹⁷⁰ Плешкевич Е.А. Анализ правоприменительной практики использования Генерального регламента в XVIII – первой трети XIX в. // Генеральный регламент: 300 лет на службе России. М. 2021. С. 85.

заместителю¹⁷¹, хотя делопроизводственный механизм, запущенный Генеральным регламентом, действовал без его участия¹⁷². Усиление роли архиерея в принятии решений зависело от личных качеств преосвященного. Заступивший на московскую кафедру митрополит Платон некоторое время руководил епархией в ручном режиме, вникая едва ли не в каждое дело.

Секретарь управлял Консistorией через приказной стол. В приказном столе велись: обработка и снятие копий с поступавших из Синода указов, окончательная подготовка дела к оглашению присутствующим членам Консistorии. Шимко отмечает, что возникший в делопроизводственных реалиях Генерального регламента приказной стол был своего рода личной, обособленной секретарской канцелярией¹⁷³. Помощниками секретаря состояли канцелярист и копиист одного из консistorских столов. Приказной стол отвечал за внешние сношения Консistorии с Синодом и светскими учреждениями и представлял собой консistorский микрокомплекс, состоящий из секретаря и канцеляриста обособленно находящихся в секретарской комнате. Через приказной стол осуществлялось управление Консistorией секретарём и правящим архиереем.

При митрополите Платоне в приказном столе появляются специальная секретарская тетрадь с резолюциями преосвященного, а также тетрадь посещений или «входа и выхода» приказных служителей. Кроме распорядительной документации, в приказном столе велись дела судопроизводственного характера. Их выделение из общего судопроизводства и личное внимание секретаря требуют уточнений. Обычное консistorское судопроизводство было связано с расследованиями дел, заведённых по приходам, и велось по территориальному признаку. Дело заводилось в приказном столе в том случае, когда происшествие не было связано с

---

¹⁷¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. VI. №3534. С. 145.

¹⁷² В переписке с Павлом I часто болевший митрополит Платон обращает внимание, что частое, «по штату» посещение конторы Синода для него обременительно и просит заменить его своим викарием - епископом Серапионом Дмитровским. В ответ Павел едко замечает, что замена не имеет смысла, так как «надлежащие дела всегда течение имели безостановочно»; НИОР РГБ. Ф. 229. К. 4. № 11. Л. 4.

¹⁷³ Шимко И.И. Указ. Соч. С. 69.

церковными сороками. В описи по приказному столу за 1728 г. значится всего два показательных дела: «1) По донесению подьячего Фёдора Кульбицкого о неспрашивании вторичных денег печатных букварей и грамматик, 2) О убийстве монастырского служителя Дмитрия Фёдорова»¹⁷⁴. Очевидно, что покупка учебной литературы и криминальное происшествие никак не связаны с конкретной приходской общиной.

Документы секретарской канцелярии вошли в состав так называемых «описей приказного стола», выполненных в начале XIX в. после гибели справочного аппарата архива в 1812 г. Недействующие описи материалов XVIII – нач. XIX в. раскрывают изменения состава документов, которыми занимался лично секретарь. На примере описи за 1746 – 1795 гг. видно, что помимо судопроизводства, здесь велись дела о выдаче и возобновлении удостоверительных документов, о не служении табельных служб и молебнов в викториальные дни, о погребении скоропостижно умерших и нечаянно убитых, о контактах Консистории с военными подразделениями, о ремонте архиерейских покоев, об увольнении из духовного звания, о принятии православия, жалобы на духовенство, финансовая документация, реестры о получении казённых пошлин, дела о самовольных постройках. Инициатором или активной стороной делопроизводственного процесса в данном случае является сама Консистория¹⁷⁵.

Из приказного стола отдавались внутренние распоряжения по Консистории. В той же описи за 1746 – 1795 гг. значатся дела «О переплетении всех подлинных указов в одну книгу», «Об отпуске для свидания с родными канцеляриста МДК», жалобы канцеляристов духовных правлений на дисциплинарные нарушения, ведомости о достойных награждения канцелярских служащих. В архивных делах по приказному столу хранилась внутренняя финансовая документация Консистории. При составлении реестров по выдаче хлебного и денежного жалования по третям года за 1749 г. следует

---

¹⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 4. Л. 1.

¹⁷⁵ Иногда в описях можно встретить необычные для московского епархиального управления заголовки: «О перепоручении реки Фонтанки Екатерининского канала и прочих мест генералу-прокурору Вяземскому»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 277. Л. 3.

распоряжение: «Вышеозначенное расписание для надлежащего ведома точную копию сообщить в канцелярию Экономического правления при указах, а подлинные хранить в архиве с присылаемыми указами»¹⁷⁶. Здесь же отражался контроль за рассылкой императорских указов и другой документации по московским сорокам, пении молебнов в викториальные дни, о создании новых печатей Консistorии как присутственного места¹⁷⁷. Судя по описям эпохи митрополита Платона, за год через приказной стол в общей сложности проходило около 150 дел.

Другим специфическим элементом материалов по приказному столу является социальная принадлежность истцов и подателей прошений. Из сорока трёх заголовков описи за 1763 г. восемнадцать относятся к лицам знатных фамилий не ниже коллежского советника: «Прошение Бригадира Михаила Александрова Яковлева о строении в вотчине его загородной десятины в селе Троекурове при Покровской Церкви трёх приделов»¹⁷⁸. В описи находятся дела, заведённые по прошениям князя Черкасского, графа Разумовского, графа Шереметьева, графа Воронцова, магистрат-прокурора Щербачёва, тайной советницы Ирины Фёдоровны Хитрово, князя Михаила Ивановича Долгорукова, графа Бестужева. Судя по всему, речь шла о личном визите в Консistorию крупных землевладельцев или их представителей, что видно из заголовка дела об определении священника в вотчину графа Шереметьева: «По прошению графа Шереметьева стряпчего Петра Тяпкина»¹⁷⁹.

Особое отношение к знатым лицам учитывалось Генеральным регламентом, определявшим неодинаковые условия в приёмной для ожидающих просителей. Консistorия могла быть заинтересована в отдельном ведении и хранении дел знатных визитёров. Производство по делам высоко стоящих на сословной лестнице персон характерно для начала шестидесятых и в дальнейшем не наблюдается. Однако именно в этом сказывается специфика

---

¹⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 17. Л. 198.

¹⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 110. Л. 1 – 4.

¹⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 117. Л. 1.

¹⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 117. Л. 3.

приказного стола, собиравшего по распоряжению секретарей или правящего архиерея бумаги, имевшие какой-либо специальный, требующий особого внимания признак. В силу каких обстоятельств приказной стол середины 60-х формирует особое отношение к делам аристократических фамилий – объяснить не представляется возможным. Вплоть до второй половины 70-х годов ведение дел в приказном столе не всегда логично и, судя по всему, зависит от распоряжений руководства.

Направления деятельности приказного стола уточняются при митрополите Платоне Левшине. Согласно протоколам тех лет, сюда поступают дела по Синодальным указам: «оной указ отдать в приказной стол о получении оного в Святейший Правительствующий Синод от лица Его преосвященства отрепотровано»¹⁸⁰. В описи приказного стола за 1776 г. значатся дела по входящим документам из Государственной военной коллегии, воеводных канцелярий, Юстиц-коллегии, Государственной коллегии экономии, Судного приказа, Московской полицмейстерской канцелярии, кадровым вопросам Консистории, о приведении в порядок консисторского архива, о межконфессиональных браках, увольнении студентов из духовной академии, и даже «толкование преосвященному Платону катехизиса учениками по воскресным дням»¹⁸¹. В контексте духовной школы решались и вопросы обращения раскольников в православную веру, для увещания которых при Платоне назначался «учёный священник»¹⁸². По мере расширения образовательной системы московской епархии в приказном столе решаются дела Вифанской, Коломенской и Звенигородской семинарий. Переводы священнических детей в Московский университет или медикохирургическую академию также рассматривались в приказном столе¹⁸³.

---

¹⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 133. Л. 428.

¹⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 219. Л. 5.

¹⁸² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 219. Л. 2 об.

¹⁸³ См. напр. недействующую опись приказного стола за 1788 г.: «О увольнении философии ученика Ивана Бурцова в медикохирургическую академию»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 320. Л. 1.

Следующим по значимости после приказного являлся протокольный стол. Протоколист отсутствует в штатах Консистории 1722 г. На то, что протокольные столы новых церковных учреждений стоят на втором месте после приказного, указывают штаты Синодальной Канторы того же года, где протоколист значится после секретаря и соответствует нотариусу в Генеральном регламенте¹⁸⁴. Служба в протокольном столе отмечалась при переходе канцеляриста в другое учреждение. В характеристике переведённого в Коллегию экономии подканцеляриста Андрея Протопопова значится: «оной Протопопов при делах в Духовной консистории в протокольном столе был, на руках его имелись протоколы»¹⁸⁵. Близкий к документопотоку протоколист был тесно связан с архивом. В 1747 г. протокольным столом заведовал канцелярист Иван Искрин. В 1768 г. ему, как старому сотруднику, было поручено навести порядок в расстроенном архивохранилище.

Протоколы придавали заседаниям присутствия юридический статус и считались важным документом любой консистории¹⁸⁶. Благодаря протоколам появлялась возможность восстановить содержание утраченных дел. В сентябре 1750 г. повытчики сумели воссоздать одно из затерявшихся дел по протокольной записи: «В Московской духовной консистории за неразобранием прежних лет в архиве дел не оказалось, точию в протокольной 1735 года книге значится»¹⁸⁷. Протоколист отвечал за внешний вид готовых протоколов, прошнуровку протокольных тетрадей, составление алфавитов, нумерацию листов, и их заключение в переплёт¹⁸⁸. К середине 1730-х годов качество протоколов заметно ухудшается: пропадают выполненные по фамилиям истцов и челобитчиков алфавиты¹⁸⁹, почерк становится сбивчивым и неаккуратным, отметки о начале и

¹⁸⁴ Барсов Т.В. Синодальные учреждения настоящего времени. Вып. 1: Московская Св. синода кантора. СПб., 1899. С. 52.

¹⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 5. Л. 195.

¹⁸⁶ Тобольская старина: Материалы [к истории] делопроизводства г. Тобольска второй половины XVIII века. Ч. 5: Материалы делопроизводства Тобольского губернского правления / авт.-сост.: М.С. Выхрыстюк, А.Н. Стародубцева. Тобольск, 2014. С. 14.

¹⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 180.

¹⁸⁸ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. VI. № 3534. С. 152.

¹⁸⁹ Протокольный алфавит выстраивался поимённо. В журналах за 1725 г., под буквой «В» в алфавитном реестре протоколов содержатся следующие дела: «По выписке из канторы Сената о даче капитану **Возницыну** уездных подвод, лист б», «По выписке против челобитья Переяславской епархии протопопа **Василия** на Переяславского

конце присутствия не проставляются. Небрежное хранение протоколов становилось предметом консисторских заседаний, напомиавших протоколисту о его обязанностях.

Важную группу служащих состояли актуариус, регистратор и архивариус. Должность актуариуса отсутствует в деловом языке Консисории вплоть до 1740-х годов, когда его функции выполнял кто-либо из канцеляристов. После преобразования Синодальной области в епархию эта должность возникает в документах всё чаще. Актуариусом тех лет состоит канцелярист Иван Даев. В Консисории Даев имел собственное повытье с закреплёнными сороками и уездами. 28 мая 1750 г. на помощь Даеву «во исправление копеистской должности в повытье» назначен прибывший в Москву из Карачаевского духовного правления дьячок Сергей Иванов¹⁹⁰. То есть Даев служит актуариусом по совместительству. На нём лежат обязанности счетовода, принимавшего поступающие в учреждение денежные суммы. Так, переданные управителем¹⁹¹ Волхонской десятины деньги за 1749 г. записаны в настольную книгу, которую следует «отослать актуариусу при указе»¹⁹². Даев отвечал за консисторский бюджет, приобретение расходных материалов делопроизводства: бумагу, свечи, воск, сургуч, закупку дров и найм трубочистов¹⁹³.

В протокольных записях хозяйственного содержания актуариус нередко называется «расходчик-канцелярист»¹⁹⁴. Повышение канцеляриста до актуариуса или регистратора обременяло продолжавшего службу в своём повытье приказного служащего дополнительными обязанностями.

Канцеляристы всех уровней, как следует из XXXIV гл. Генерального регламента, должны были обладать знаниями формуляра консисторского документа и часто привлекались к описанию имущества храмов, умерших

епископа Кирилла и на подчиненных его по обидах и разорениях, лист 12», «По выписке против доношения синодального дворцового приказа комиссара Луки Владыкина о выдаче ему жалования, лист 23 на об.»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 5. Л. 3; под буквой «Д»: «По доношению Иоакима, архимандрита Донского об увольнении его за болезнью от калужской поездке, лист 42 на об.»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 5. Л. 4.

¹⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 19. Л. 72.

¹⁹¹ Отвечавший за сбор денег с группы уездных церковей священник.

¹⁹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 17. Л. 177.

¹⁹³ Там же. Д. 74. Л. 357 – 362.

¹⁹⁴ Там же. Д. 3. Л. 141.

клириков и составления завещаний. Работать приходилось скрупулёзно, так как регламент карал за допущенные ошибки денежным штрафом или галерной ссылкой¹⁹⁵. В результате постепенного освоения норм Генерального регламента в Консistorии формируется основа канцелярии, в которую входили секретарь, протоколист, регистратор и актуариус.

Состоящие в Консistorии копиисты не имели каких-либо специальных для церковного учреждения отличий. Их основное занятие заключалось в наборе опыта через переписывание документов набело.

XXXVI глава Генерального регламента затрагивает важный вопрос подбора канцелярских кадров. В светских учреждениях приоритет отдавался шляхетскому сословию, в чём можно видеть противодействие заполнению приказов детьми духовенства¹⁹⁶. Церковные приказы, а затем и Консistorия пополняли штат за счёт безместных или не имевших возможности закрепиться в московском клире поповских детей, на что указывает частота фамилии Протопопов в документах Консistorии XVIII в¹⁹⁷. Подбор кадров по сословному признаку формирует в Консistorии недоступные для многих требования приёма на службу¹⁹⁸. Особенности церковной жизни такой консисторист знал с юных лет, а профицит духовенства создавал широкий кадровый рынок. На место уволенных привлекали шестнадцатилетних детей причетников. Зачисление на низшие должности сохранилось в заголовке дела одной из канцелярских описей МДК: «Об обучении приказных детей грамоте и определении их в приказную, а не в другую какую службу»¹⁹⁹. После Чумного бунта 1771 г. вакансии писмоводителей и копиистов заполняли отчисленные студенты Славяно-греко-латинской академии²⁰⁰, принимавшиеся с неприятной оговоркой в характеристике «за непонятием наук». Решение по судопроизводственным

---

¹⁹⁵ ПСЗРИ I. Т. VI. № 3534. С. 156.

¹⁹⁶ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Л., 1986. С. 192 – 193.

¹⁹⁷ В XIX в. консисторию заполняют Розановы, Кудрявцевы и Фаворские.

¹⁹⁸ Матвеева Е.С. Духовные консистории, как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. Орёл, 2015. Т. 10. С. 142.

¹⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 58. Л. 1.

²⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 75. Л. 333 – 333 об.

делам часто находилось в прямой зависимости от личных связей и создавало благоприятную среду для коррупции²⁰¹. С другой стороны, в определённых Генеральным регламентом правилах работа чиновников становилась более прозрачной для проверки на предмет злоупотреблений.

XVII глава Генерального регламента впервые определяет процессуальный порядок работы с челобитчиками. Достаточным было два посещения: первое, для подачи явочной челобитной и устного заявления, а второе за результатом «по вершёному делу»²⁰². Консistorия далеко не всегда соблюдала это правило. Дела, подвергались волоките или не решались «за неявкой челобитчика». В протоколах середины XVIII в. частой причиной делопроизводственных задержек становится «неразобрание архива».

Порядок рассмотрения дел определялся Генеральным регламентом по степени важности: в начале публичные государевы, а затем секретные²⁰³. «Секретные дела» включали в основном внутренние нарушения законов самими служащими. Так, копиист Иван Грацинский в период 1750 – 1751 гг. изготовлял от имени Консistorии «письмишки» и фальшивые инструкции, которые подписывал секретарь или один из членов присутствия. В дело вмешивается Сыскной приказ, а Консistorия начинает собственное закрытое расследование²⁰⁴.

Низшую ступень структуры МДК занимали повытья, где трудились рядовые канцеляристы. Помещение для повытной службы назвалось «подьяческой палатой»²⁰⁵. Термин «повытье» связан с понятием «выть», как единицы тяглового обложения. В источниках по крестьянскому землепользованию «выть» обозначает степень участия, часть, долю, что совсем

---

²⁰¹ Новохатко О.В. Управленцы среднего звена в XVII в.: Неформальные контакты служилых по отечеству и приказных // Отечественная история. М., 2013. № 3. С. 158.

²⁰² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. VI. №3534. С. 149.

²⁰³ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. VI. №3534. С. 144.

²⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 9. Л. 133 об.

²⁰⁵ Словосочетание «подьяческая палата» встречается в позднем документе 1792 г, что, впрочем, никак не исключает раннего употребления; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 144. Л. 340 об.

не обязательно может быть связано с окладным термином²⁰⁶. В случае с канцелярией подразумевается определённый участок, выделенный в рамках общего дела конкретному сотруднику. Так, секретное повытье имелось в Генеральном штабе²⁰⁷.

В повытьях происходило первичное группирование документов по территориальному признаку²⁰⁸. Повытчики были тесно связаны с вверенными им сороками, городами и уездами. Кроме текущего делопроизводства, канцелярист вникал в содержание и порядок поступления в архив заведённых в повытье дел. До введения должности штатного архивариуса или при его отсутствии повытчик допускался к обработке архивных документов. Тем не менее ни архивный, ни делопроизводственный материал никогда не закреплялись за конкретным столом и его канцеляристом. В июле 1747 г. регистратор, принимавший дела уволившегося в Синодальную контору подканцеляриста, получил следующее указание: «своих дел (т.е. дел своего прежнего повытья) по прочим повытчикам расписывать не для чего»²⁰⁹, что подразумевает обратную возможность передачи дел какого-либо сорока в другой стол.

В некоторых случаях передача дел в другой стол могла происходить по причинам моральной нечистоты приказного служащего. В сентябре 1750 г. секретарь Лев Фёдоров перенёс заведённые в повытье актуариуса Ивана Даева судные дела на причт храма Николая Чудотворца в Пупышах²¹⁰ в повытье канцеляриста Егора Александрова, так как Даев вёл дела «похлебством и дружеством»²¹¹. По данной в 1752 г. челобитной подканцеляриста Петра Пескова в Консистерии начинается дело об уничтожении судебного делопроизводства одного из священников дворцового села Мячкова Московского уезда Степана

---

²⁰⁶ Шапиро А.Л., Дмитриева З.В. Выть – единица обложения в Русском государстве XV – XVII вв. // Средневековая Русь. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р.Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 106.

²⁰⁷ Описание дел секретного повытья общего архива Главного штаба (47 опись). М., 1890.

²⁰⁸ В практике консисторской организации повытья обуславливались не только территориальными единицами. В августе 1788 г. в Коломенской консистории назначается особое повытье «для дел по Коломенскому архиерейскому дому»; Руднев М.Н. К истории Коломенской епархии. М., 1903. С. 21.

²⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 8. Л. 88.

²¹⁰ Находилась в районе ст. метро Третьяковская, сломана в 1930-х гг.

²¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 117.

Иванова. Из повытья, где были уничтожены бумаги, дело передают в другое: «Учинить Консistorии немедленно производство дела того [кроме Льва Фёдорова] другому секретарю <...> Приказали, по означенному поданному челобитью Пескова на одного попа производить суд по силе прежнего консисторского определения секретарю Дмитрию Протопопову и его экспедиции повытчику»²¹².

Несколько повытий объединялись в экспедиции. Возникновение в 1745 г. двух консисторских экспедиций связано с возросшими объёмами делопроизводства, справиться с которым уже не мог положенный по штату единственный секретарь. Экспедиции периода 1745 – 1812 гг., представляли собой две группы непостоянного состава. Первоначальный план создания трёх экспедиций с тремя секретарями не был осуществлён. Третья экспедиция появилась в 1751 г., но не для улучшения работы канцелярии, а для решения всё более насущных архивных вопросов. Эволюция экспедиций в структурные подразделения начинается при митрополите Платоне Левшине. Протоколы ведутся по экспедициям и сшиваются в одну книгу. Титульный лист протоколов присутственной сессии отмечал, по какой экспедиции заседало присутствие²¹³.

Таким образом, Генеральный регламент повысил реализацию функции управления консисторского аппарата. Решение плановых задач учреждения осуществляется на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях управления. Для первого уровня характерно определение системы приоритетов и перспектив развития организации, для второго обеспечение устойчивого функционирования и создание потенциальных ресурсов для развития, для третьего достижение при планировании целей с привлечением имеющихся ресурсов²¹⁴, в том числе информационных. Консistorия становится основным епархиальным управлением, укомплектованным осведомлённым в принципах современного делопроизводства аппаратом чиновников.

---

²¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 28. Л. 36.

²¹³ Напр. Журналы Консistorии за 1831 г. по 1-й экспедиции; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 323 – 328.

²¹⁴ Ларин М.В. Информационное обеспечение управления. М., 2018. С. 82 – 84.

В первой четверти XIX в. канцелярская практика учреждений Российской империи переживает серьёзные перемены, связанные с интеграцией принципов исполнительного делопроизводства. Идея усиления роли бюрократического аппарата в делопроизводстве восходит к влиятельным группам в окружении Александра I – участникам Негласного комитета П.А. Строганову, Н.Н. Новосильцеву, В.П. Кочубею, и несколько позже – членам общества «Арзамас» Д.Н. Блудову и Д.В. Дашкову, полагавших, что реформирование страны невозможно без вовлечённого в управленческий процесс, привилегированного дворянства²¹⁵. Процесс усиления единоначалия высшего государственного управления²¹⁶ для епархиальных учреждений Российской православной церкви отразился в Уставе консисторий 1841 г. Переход на «кабинетный» принцип повышал значение руководителя учреждения, от которого, равно как и от остальных служащих, требовалась осведомлённость о всех направлениях деятельности ведомства. Как и в случае с коллежским делопроизводством, дело, заведённое по правилам исполнительного делопроизводства, проходило по всем уровням учреждения, начиная с членов присутствия и заканчивая низшими чиновниками, однако документопоток при этом распадался на множество «материй», предметных отделов, отражающих аспекты деятельности учреждения. Для архивов распределения дел «по материям» оформляется на законодательном уровне в «Положении об архивах», помещённом в составе закона об утверждении статс-секретаря 20 февраля 1828. г. который, кроме общих мест о необходимости содержать архив в надлежащем порядке и исправности, вменял в обязанность архивариуса «разбирать и располагать все дела по предмету и по содержанию оных», вести опись по содержанию дел и годам их производства (пп.33-34)²¹⁷. Тот же порядок должна соблюдать располагающая документы по содержанию и по годам производства канцелярия.

---

²¹⁵ Акульшин П.В. Просвещённая бюрократия российской империи в дореформенную эпоху // Дискуссионные вопросы российской истории. Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. М., 2000. С. 75.

²¹⁶ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 2004. С. 123 – 124.

²¹⁷ ПСЗРИ II. СПб., 1830. Т.3. №1820. С. 178.

По утверждению И.К. Смолича, во второй период царствования Александра I церковное управление окончательно становится встроенным в государственное чиновничье ведомство²¹⁸. В Консистории, как и в государственных учреждениях,²¹⁹ продолжали действовать нормы, установленные Генеральным регламентом и Учреждением для управления губерниями. Однако бюрократизация общества в николаевской России заметно превысила темпы документирования. Возрастание документопотока требовало более детального отношения к группированию материалов. Для чиновника в таком случае исключительную важность приобретала быстрота нахождения нужного документа. В случае с епархиальным управлением расширение областей документирования в XVIII в. опережало традиционное, связанное с конкретными территориальными единицами делопроизводство и систематизацию архива по сорокам и храмам.

Для первой половины XIX в. характерно соблюдение коллежского порядка составления документов. Новая исполнительная система делопроизводства сосуществовала со старым коллежским²²⁰, что отразилось в практике постоянного, дословного переписывания чиновником всего содержания дела на каждом производственном этапе. Позже громоздкие изложения заменяют экстракты, или сжатые ссылки на узловые точки создания документа²²¹. Ясность и краткость всячески приветствовались и обстоятельства, не имевшие существенного отношения к делу, опускались. Таким образом, в организации делопроизводства XIX в. наблюдаются тенденции к рационализации, возрастание объёмов документирования приводило к сокращению канцелярской обработки материала. Те же требования предъявлялись и к группированию дел в архиве.

---

²¹⁸ Смолич И.К. Указ. Соч. Т.1., С. 209.

²¹⁹ Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. Учеб. Пособие. М., С. 82.

²²⁰ Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX - начала XX вв. // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. М., 1976. С. 266.

²²¹ Митяев К.Г. Указ. Соч. С. 59.

В высшем церковном управлении разделение документального потока по предметам отразилось в записке, представленной прокурором Московской Синодальной конторы обер-прокурору Святейшего Синода 13 апреля 1839 г. В первом столе сосредотачивались: 1) дела по ставропигиальным монастырям²²², 2) дела по разным происшествиям в монастырях, 3) дела по синодальному дому²²³. Во втором столе находились 1) дела по Воскресенскому, Соловецкому, Ростовскому, Спасо-Яковлево-Дмитриеву ставропигиальным монастырям и Московскому Успенскому собору, соотнесённые с расписанием предметов первого стола, 2) дела по угодьям упразднённых монастырей. Приказной стол занимался составлением срочных, именных и перечневых ведомостей, представляемых обер-прокурору²²⁴.

С введением устава 1841 г. устройство Консистории приходит в полное соответствие с принципом иерархии, означавшим строгое распределение функций управления между структурными подразделениями и обязанностями чиновников по их реализации, когда каждый чиновник занимался не тем, чем может, а тем, чем должен²²⁵.

«Устав духовных консисторий» 1841 г. положил конец неопределённому положению консисторий в системе епархиальных учреждений. Отныне Консистория определялась как «присутственное место, через которое под непосредственным начальством епархиального архиерея, производится духовный суд в Поместном приделе, именуемом епархией» (Ст. 1)²²⁶. Впервые вводится последовательно разработанное церковное законодательство, определяющее судебные решения Консистории. Ранее источники церковного права определялись инструкцией к учредительному указу Дикастерии 28 марта 1722 г.: «разсуждать, определять и решить по святым правилам, и по

²²² Перемещение монашествующих из ставропигиальных монастырей в епархиальные, дела об определении в ставропигиальные монастыри, утверждение монастырских должностей, пострижение в монашество, увольнение послушников, дача в наём и оброчное содержание монастырских земель, тяжбы по угодьям.

²²³ Определение и увольнение монашествующих синодального дома и синодальных певчих, ревизии приходно-расходных книг, получение книг из Синодальной патриаршей библиотеки, ремонт синодального дома.

²²⁴ Барсов Т.В. Синодальные учреждения настоящего времени. СПб., 1899. С. 54.

²²⁵ Вялова Л.М. Организация делопроизводства центральных органов управления в законодательных актах Российской империи первой половины XIX в. [Автореферат дисс. к. и. н]. М., 1987. С. 14 – 15.

²²⁶ ПСЗРИ II. СПб., 1842. Т. XVI. №14409. С. 221 – 222.

содержащимся в Книге Кормчей градским законам, и по Соборному уложению, и по состоявшимся Его императорского Величества указом, и по Духовному Регламенту». Такое совмещение церковного законодательства и церковной каноники приводило к откровенным ошибкам со стороны не всегда в достаточной степени подготовленных в той или другой области епархиальных судопроизводителей. Дуализм церковного и светского правосудия²²⁷ фактически исчезал с появлением специального законодательства для епархиальных судов. Можно сказать, что теперь в Консисториях действовал единый, юридически цельный закон, обеспечивающий системное регулирование отношений церковного сообщества.

Определение Уставом главой Консистории епархиального архиерея никоим образом не ослабляло намеченную Генеральным регламентом ключевую роль секретаря. По мере развития устойчивого законодательного пространства империи секретарь, как правило, имевший высшее духовно-академическое церковное образование, становился едва ли не главным экспертом в правовых вопросах. Когда мнения членов присутствия расходились, или противоречили суждениям секретаря, именно он собирал справки в пользу выбранной им трактовки вопроса. Секретарь продолжал представлять дела в присутствие по составленным реестрам и, как в XVIII в. состоял в двойном подчинении от архиерея и обер-прокурора. Контроль епископа, при этом, распространялся только на членов присутствия²²⁸, что, однако никак не умаляло архиерейской власти. Как и в XVIII в. многое зависело от личной активности правящего владыки. Митрополит Филарет Дроздов, подобно своему учителю Платону Левшину проявлял исключительную активность, о чём свидетельствуют его многочисленные, изданные отдельным собранием резолюции.

Делопроизводство начиналось с архиерея, распределявшего дела «по предметам их, на отделения» с последующим распределением по столам «со

---

²²⁷ Геращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровской России. Невинномысск, 2007. С. 154.

²²⁸ ПСЗРИ II. СПб., 1842. Т. XVI. №14409. С. 255.

всевозможным уравнением занятий» (Ст. 297)²²⁹. Это важный момент, определявший не только дальнейшее движение дела по Консистории, но и его место в архиве. Продиктованное уставом распределение консисторских бумаг оказывало отрицательное влияние на личную пастырскую практику. Евлогий Георгиевский, будучи молодым Холмским епископом сетует, что вопреки присущей священнослужителю пастырской деятельности ему пришлось погрязнуть в журналах, протоколах, кляузах, наговорах и прочем житейском мусоре, ежедневно поступавшим в туго набитом портфеле²³⁰.

Поступление бумаг разбивалось на два потока – на имя епархиального архиерея и секретаря (стт. 297, 298, 299)²³¹. Дело, заведённое по правилам исполнительного делопроизводства, проходило по всем уровням учреждения, начиная с членов присутствия и заканчивая низшими чиновниками. Задача столоначальника заключалась в подготовке дела к слушанию в присутствии. Подыскивание соответствующих законов сопровождалось работой с метрическим материалом, исповедными и клировыми ведомостями, ведомостями о состоянии церквей. Как раз эта делопроизводственная фаза была наполнена обращением к архивным документам. Подготовленное столоначальником дело поступало на рассмотрение курирующему стол члену присутствия и секретарю и только после этого вносилось в присутствие. Резолюции по решённым делам в краткой форме вносились в докладной реестр. Члены Консистории, каждый из которых имел право равного голоса, подписывали резолюцию, причём необходимое количество подписей должно быть не менее трёх. Подготовленные бумаги просматривались секретарём и лишь после этого предоставлялись преосвященному для окончательного решения. Принципиальной чертой Устава 1841 г. становится узаконение давно сложившегося фактического участия канцелярии в решении дел. Нужные законы подбирались в ходе делопроизводственного цикла. Неудачная попытка

---

²²⁹ ПСЗРИ II. СПб., 1842. Т. XVI. №14409. С. 255.

²³⁰ Евлогий Георгиевский. Митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 224 – 225.

²³¹ ПСЗРИ II. СПб., 1842. Т. XVI. №14409. С. 256.

преодоления этого явления в области церковного суда была предпринята в 1870 г. введением состязательного принципа. Второй раз отрыв церковного делопроизводства от суда рассматривался на Соборе 1917 – 1918 гг. В «Записке Синода на Поместный Собор о церковном устройстве»²³², отмечается, что члены канцелярии не должны принимать участия в решении дел, занимаясь исключительно делопроизводством²³³.

Заступивший на московскую кафедру митрополит Филарет Дроздов констатировал крайне медленные делопроизводственные темпы, вызванные такими факторами как крупный документопоток, «скудость штатного положения» и низкая оплата труда. Послевоенная Консистория периода 1812 – 1837 гг. с трудом оправлялась от разрухи. В делопроизводстве совершенно отсутствует какая-либо структурная логика - столы в экспедициях совмещают дела, возникшие по территориальному признаку с предметно-тематическим. 31 марта 1832 г. Консистория представляет архиепископу Филарету отношение представляющее непропорциональное распределение дел московских сороков и монастырей между экспедициями²³⁴. Наиболее вероятной причиной таких перераспределений был уничтоживший старые московские сорока пожар 1812 г. Неравномерно рассыпанные по сгоревшему городу оставшиеся церкви и монастыри проще всего было распределить между повытчиками игнорируя принадлежность к сорокам как территориальным единицам. Естественно, что эти временные меры исчерпали себя по мере восстановления города. Новое расписание 1835 г. попыталось уравнять занятия повытчиков и возвращалось к системе сороков²³⁵. Окончательный переход к новой структуре с предметным профилированием столов и экспедиций планировался в 1835 г., однако, понимая всю серьёзность этой реорганизации митр. Филарет в январе 1836 г. ходатайствует в Синод «об оставлении ещё на год распределения канцелярии и

---

²³² ГАРФ. Ф. 990. Оп. 2. Д. 425. Л. 1.

²³³ Дроботушенко Е.В. Указ. Соч. С. 39.

²³⁴ Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. С. 14.

²³⁵ Там же. С. 15 – 16.

дел Московской консистории по экспедициям для большего испытания удобства и равномерности ещё на год от 20-го того же месяца»²³⁶.

Издание Устава консисторий 1841 г. потребовало внесения окончательной ясности в предметно-тематический делопроизводственный принцип, имевший прямое влияние на группирование консисторского архива. К этому времени экспедиции и столы окончательно превращаются в структурные подразделения с определённой специализацией. Конфигурация структурных отделов выглядит следующим образом:

1 стол 1 экспедиции: дела по вопросам православной веры.	Назначение проповедников и катехизаторов, заведение детских приходских училищ, о бывших и не бывших на таинстве исповеди, о предании епитимии за уклонение от исповеди, случаи соращения в раскол или другую веру, о присоединении раскольников и иноверцев к православию, браки иноверцев с православными, происшествия в церквах, расследование степеней родства при вступлении в брак, расторжение браков, о нахождении у раскольников книг сомнительного содержания, отчётность иноверческой типографии, монастырские дела: определения в монастырь, проступки монашествующих.
--	--

²³⁶ Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. С. 488 - 489.

<p>2 стол 1 экспедиции: два типа дел: 1) кадровые вопросы, 2) ремонт храмовых, зданий.</p>	<p>Определение на места священника, дьякона и просфирни, увольнения духовенства за штат или из духовного звания, учреждение опеки над детьми умерших священнослужителей, выдача паспортов для перехода в другие епархии, назначение пособий духовенству в случае пожаров, проверка приходно-расходных книг по опекам, назначение благочинных депутатов, увещателей раскольников, упразднение и восстановление церквей, поправки и возобновление иконостасов, разрешения на строительство кладбищенских и домовых церквей.</p> <p>Таким образом, в экспедиции разбиралось два типа дел не связанных с организацией прихода – работа с духовенством и строительство храмов.</p>
<p>3 стол 1 экспедиции: «приказные» дела.</p>	<p>Ежемесячная отчётность перед Синодом, годовая отчётность о родившихся, сочетавшихся браком, послужные списки чиновников, канцелярских служителей, представления к награждению духовных лиц, выдача новых</p>

	<p>обыскных книг, распоряжения на случай прибытия с столицу лиц высочайшей фамилии, взыскание долгов с лиц духовного звания, назначение священников к царским панихидам, дозволение перевозить умерших, предание тел земле, отвод новых кладбищ, а также все дела, не вошедшие по содержанию в другие отделы.</p>
<p>1 стол 2 экспедиции: следственные дела.</p>	<p>Проступки духовенства по московскому епархиальному ведомству, возложение епитимий за разные преступления, составление третних ведомостей об арестантах и содержание арестантов в монастырях, расторжение незаконно совершённых браков, выдача метрических свидетельств по прошениям частных лиц и по сообщениям из присутственных мест.</p>
<p>2 стол 2 экспедиции: дела по епархиальному хозяйству.</p>	<p>Отдача в аренду принадлежащих монастырям и причтам белого духовенства земель, домов, лавок и мельниц, об отводе принадлежащих церквам земель и угодий и о возобновлении межевых признаков, проверка отчётности по свечным сборам, выдача приходно-</p>

	расходных книг, раздача венчиков и разрешительных молитв, отчётность о продаже земель и лесов, о пожертвованиях в церкви, о штатных служителях, об освидетельствовании архиерейских домов, о проверке имущества бывших настоятелей.
--	---

Третий стол вызывает особый интерес, так как сюда были переданы функции приказного стола XVIII в.: внешние сношения Консistorии, управление кадрами и в том числе вопросы организации архива. 3-й стол занимался внутренними расследованиями нарушений служащих, а также бюрократической волокитой в учреждении. Так, 22 декабря 1854 г. из 1-го стола 1 экспедиции поступает справка с объяснениями «по чьей вине дело о рассмотрении икон и других церковных принадлежностей, находившихся в раскольнической Богородского уезда деревни Мищавой часовни, находилось с 18 июня 1844 г. по 18 июня 1854 г. без движения»²³⁷. Здесь можно встретить дела о награждении сотрудников, взыскание денег со своекоштных воспитанников семинарий, награждение священнослужителей, доставление статистических сведений, сбор денежных доходов «получаемых с отданных квартир, принадлежащих консистории»²³⁸, предоставление в Императорскую Академию наук списков должностных лиц епархии для составления адрес-календаря, захоронения крещёных в православии инородцев на инославных кладбищах, переводы из духовного звания в светское.

Была ли эта схема инвариантной для всех консисторий или состоялась только в границах МДК? Консistorии в структурном отношении не были изоморфными учреждениями. Каждая консистория имела собственную модель специализации структурных подразделений. В качестве примера можно

²³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1229. Л. 643 об.

²³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1230. Л. 105 об.

привести Костромское епархиальное управление, разбитое на четыре стола. Как и в Москве компетенцию первого административного стола входили вопросы веры, второй стол, как и вторая экспедиция в Москве отвечал за хозяйственные дела, третий стол ведал судными делами духовенства, четвёртый, денежный стол, кроме финансовых вопросов занимался вопросами об определении, обустройством духовных училищ и семинарий, назначении епитимий светским лицам. С 1876 г. в Костромской Консисории появляется пятый стол специального назначения для производства дел, относящихся к расколу²³⁹. Тобольская Консисория ограничивалась четырьмя столами: распорядительным, судным, хозяйственным и счётным,²⁴⁰ причём последний не имел какого-либо аналога в МДК.

К началу XIX в. обозначенная в Духовном регламенте коллегиальность уже давно не отвечала сложности административных задач и структуре высшего церковного управления. Бюрократический характер, как и в XVIII в., резко усиливал значение канцелярии, отчего в епархиальном правлении всё более актуальной становится проблема «консисторского узла».²⁴¹ Ведение дел и, как следствие, реальная власть остаётся у канцелярских служащих, когда решающее слово принадлежало опытным чиновникам. Сопутствующими издержками канцелярского приоритета становятся волокита и взяточничество, отчего среди крупного духовенства конца XIX в. Московская Консисория получает прозвище «Грабиловка», а канцелярия митрополита «Обираловка»²⁴².

С другой стороны, нельзя не обратить внимание на заметное улучшение профессиональных качеств канцелярских кадров. Условием зачисления в штат и дальнейшего роста было высшее духовное образование и среди столоначальников МДК конца XIX – нач. XX в. вполне естественным было встретить окончивших Московскую духовную академию кандидатов

²³⁹ Комиссаров П.А. Указ. соч. С. 156.

²⁴⁰ Кузнецов А.И. Порядок ведения дел в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Ишимского государственного педагогического института. Ишим., 2013. № 2 (8). сер. История. С. 60.

²⁴¹ Полунов А.Ю. Указ. Соч. С. 42.

²⁴² Иванцов-Платонов А.М. Протоирей. О русском церковном управлении. СПб., 1898. С. 32.

богословия. Рядовые канцеляристы также обладали определённым образовательным цензом. Именной Высочайший указ 5 Октября 1906 г. делил канцелярских служащих на два разряда в зависимости от полученного образования. К первому разряду принадлежали окончившие курс в гимназиях и равных им учебных заведениях, а ко второму не имевшие такового. Преимущество первых заключалось в ускоренном производстве в чин 14 класса по выслуге в 1 год. Вторые производились через два года при условии соответствия требованиям образовательной подготовки²⁴³. Таким образом, XIX в. Консistorия представляет собой законченное, состоявшееся учреждение.

В заключение стоит сказать несколько слов о ликвидации московского епархиального управления. После издания 20 января / 2 февраля 1918 г. декрета об отделении Церкви от государства и государства и школы от церкви Консistorия ещё почти полгода продолжала управлять епархией. В построенной на демократических началах модели церковного управления, заложенной Поместным собором 1918 г., бюрократические консистории уступали первенство избираемым на три года из представителей клира и мирян Епархиальным советам. Проведение в жизнь принципов Епархиального совета, «который должен заменить собою духовную консисторию»²⁴⁴ становится главным предметом первого Епархиального собрания, состоявшегося 1 июня 1918 г.²⁴⁵. Епархиальное собрание должно было обслуживаться «секретарской частью епархиального совета (нынешней консисторией)», а помещением для заседаний определён Московский епархиальный дом²⁴⁶.

Акт открытия в Московской епархии епархиального совета состоялся 4 / 17 июля 1918 г. в здании Московской Духовной Консistorии. Согласно первому, принятому в тот же день постановлению Совета, структура консисторских экспедиций признавалась временной «вплоть до полного преобразования

---

²⁴³ ПСЗРИ. III. СПб., 1909. Т. XXVI. (1906). №. 28393. С. 893 – 894; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 427. Л. 84 – 84 об.

²⁴⁴ Московские епархиальные ведомости. М., 1918. №6. С. 4.

²⁴⁵ Там же. № 11. С. 6 – 8.

²⁴⁶ Московские епархиальные ведомости. М., 1918. № 11. С. 6 – 8.

означенных экспедиций в соответствующие отделы Епархиального Совета (суда и управления)». Экспедиционная модель, совмещавшая в рамках одного подразделения разнонаправленные компетенции, уходила в прошлое – ей на смену приходили профильные отделы. Совет обязывался «решать дела на основании изданных Священным Синодом Российской церкви законоположений об Епархиальном Управлении и Совете, а равно и других церковных законов, и законов государственных, не противоречащих основам духовного строя». Состоявшееся на следующий день заседание членов Московского Епархиального Совета назначает председателя протоиерея Виктора Кедрова, а также перераспределяет дела столов и экспедиций следующим образом:

1 стол 1 экспедиции - бракоразводные.

2 стол 1 экспедиции - ставленнические, приходские, пенсионные и мелкие.

3 стол 1 экспедиции - наградные и законоучительские, по подготовке отчётов и докладов Епархиальному собранию и распорядительные.

1 стол 2 экспедиции - хозяйственные дела. – протоиерей С.В. Садковский. Председатель II экспедиции – председатель Епархиального Совета протоиерей В.И. Кедров». Из ведения экспедиций были изъяты монашеские дела, выделенные в особую категорию и переданные бывшим членам Консистории – архимандритам Аристарху и Афанасию с правом совещательного голоса, «под непосредственным руководством самого Высокопреосвященства». Совместному рассмотрению на общем заседании обеих экспедиций или пленуме подлежали дела по награждениям, открытию приходов и причтов, по докладам для Епархиального собрания, сданных туда особыми резолюциями архиерея или по предложению хотя бы одного из членов Епархиального Совета²⁴⁷.

Московская духовная Консистория была создана в 1722 г., как пришедшее на смену бывшим патриаршим приказам централизованное епархиальное управление, юридически обоснованное Духовным регламентом и обеспеченное

²⁴⁷ Московские епархиальные ведомости. М., 1918. № 12. С. 2.

нормами делопроизводства Генерального регламента коллегий 1720 г. Несмотря на подчинение параллельно существовавшей в Москве Конторе Святейшего Синода, именно Консистория воспринимает компетенции прежних органов управления бывшей Патриаршей области – Духовного приказа и Приказа церковных дел. Нормативы Генерального регламента коллегий инициируют создание в Консистории новых ведущих структурных подразделений – приказного и протокольного стола, пополнявших архив МДК такими документами как протоколы заседаний коллегиального присутствия и дела приказного стола. Экспедиции и повыетья на протяжении XVIII в. занимаются лишь подготовкой документов и не являются источниками комплектования архива. Их статус меняется в сороковых годах XIX в., в ходе усвоения епархиальным управлением принципов исполнительного делопроизводства. Устав 1841 г. юридически закрепляет статус консисторий как центральных судебных учреждений епархии. К концу XIX в. законодательное оформление деятельности, освоение принципов исполнительного делопроизводства, повышение профессионального уровня кадров завершает качественное становление МДК.

ГЛАВА 2. Архив Московской Духовной Консистории 1722 – 1841 гг.

§ 1. Архив московской духовной дикастерии в первой половине XVIII в.

В литературе возникновение архива МДК объясняется с двух точек зрения. Н. П. Розанов связывает архив с зарождением московского епархиального управления в 1325 г. и приурочивает его к постройке Успенского собора.²⁴⁸ С этим трудно согласиться, поскольку Московской епархии как таковой ещё не существовало. Москва в то время – окраина обширной Владимирской епархии, входившей в состав Киевской митрополии Константинопольского патриархата. Владения московского митрополита, после 1589 г., получившие наименование «патриаршая область» и разбросанные по частям в разных уездах не были целостным территориальным образованием²⁴⁹. По учреждении 22 февраля 1721 г. Святейшего Правительствующего Синода патриаршая область становится «Синодальной» и управляется из Петербурга. Статус епархии, как территориально-административной единицы Синодальная область получает только 1 сентября 1742 г. Кроме того, возведение архива к 1325 г. выглядит явным преувеличением, в силу отсутствия связи между традицией древнего делопроизводства и нормами Генерального Регламента.

К. Я. Здравомыслов считает, что архив появляется в 1724 г. спустя два года после открытия Дикастерии²⁵⁰. Эту точку зрения разделяет С.О. Колоухин²⁵¹, датируя начало архива 1724 г. Оба автора опираются на первые сохранившиеся протоколы духовной Дикастерии того же года²⁵².

Версия основания архива в год учреждения Московской епархии (1742 г.) не учитывает, что Дикастерия времён Синодальной области и епархиальная Консистория абсолютно идентичны, обладая тождеством компетенций, делопроизводства и структуры.

²⁴⁸ Розанов Н.П. Об архиве московской духовной консистории. М., 1868. С. 2.

²⁴⁹ Николаевский П.Ф. Протоиерей. Патриаршья область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 5 – 8.

²⁵⁰ Здравомыслов К.Я. Указ. Соч. С. 50.

²⁵¹ Колоухин С.О. Система органов управления Московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков. Материалы XV Международной конференции. Иваново, 2016. С. 187.

²⁵² Здравомыслов К.Я. Указ. Соч. С. 50.

На наш взгляд, создание архива совпадает с учреждением Дикастерии, или, точнее, наделением Дикастерии через законодательный акт 1722 г. правом юридической самостоятельности. Генеральный регламент определял структуру учреждения, штатное расписание и ведение собственного делопроизводства. Именно с этого момента МДК становится источником комплектования своего архива, пополняемого документами новых структурных подразделений – приказного и протокольного стола. К тому же, в Консисторию поступили документы учреждений-предшественников, передавших Консистории свои компетенции.

Первая половина XVIII в. оставила крайне скудные сведения о первоначальном состоянии консисторского архивохранилища. Предположения о том, где находились приказные архивы, из которых вырос архив МДК носят чисто гипотетический характер. Исследователь Казённого приказа XVII в. И.А. Устинова считает, что значительные документальные утраты не позволяют установить примерную локацию Патриаршего архива и служащих в нём лиц²⁵³. Это заключение вполне применимо и для раннего епархиального архива. Также, трудно представить, что крупный документальный комплекс хранился в располагавшейся на первом этаже патриаршего храма 12 апостолов приказной палате.

Глухие отголоски пребывания церковных архивохранилищ в комплексе патриаршего дома звучат в курсе лекций протоиерея Н.А. Скворцова «Археология и топография Москвы» (1913 г.). После упразднения патриаршества здания вокруг храма Двенадцати апостолов опустели и «мало-помалу часть их занята различными учреждениями» - Инквизиторские дела (с 1727 г.), Контора Камер-Коллегии, Статс-Контора, Статное и Остаточное казначейство (с 1787 г.) и архив Коллегии Экономии²⁵⁴. Комплекс построек бывшего патриаршего дома видится наиболее очевидным местопребыванием раннего архива МДК.

---

²⁵³ Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620 – 1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 20.

²⁵⁴ Скворцов Н.А. Протоиерей. Археология и топография Москвы. Курс лекций. М., 1913. С. 372.

Объектом внимания сотрудников учреждения архив становится после выделения Московской епархии из Синодальной области. Протокольная запись 1742 г. передаёт неприемлемые для статуса епархиального управления условия хранения документов. В архиве, «где имеются старые дела и оным чинится опись, кровля худа и от дождей теча сквозь своды бывает превеликая и дела от той течи вредятся»²⁵⁵. Протекающая крыша говорит о том, что архив находился на втором этаже одного из неповреждённых пожаром 1737 г. обветшавшего приказного здания и был либо отделён от Консистории, либо находился вместе с ней до переезда в Чудов монастырь.

Перемещённая Синодальным указом от 26 апреля 1748 г.²⁵⁶ в Чудов монастырь Консистория расположилась одном из двух крайних северных корпусов. Их состояние следует признать вполне удовлетворительным, так как в 1724 – 1725 гг. кельи Чудова монастыря были перестроены под руководством архитектора И.Г. Устинова.²⁵⁷

Известный по фотографиям XIX – XX вв. комплекс Чудова монастыря окончательно складывается к 1763 г., пережив два пожара 1701 и 1737 гг.²⁵⁸. Согласно выполненному в начале XX в. А.А. Потаповым плану Чудова монастыря, Консистория располагалась в предпоследнем, справа от надвратной церкви корпусе, расположенных в виде буквы «Г» принадлежащих Чудову монастырю построек. Под углом к консисторскому корпусу примыкал наместнический. Об архивохранилище этот очень поздний план даёт крайне смутное представление. Подклет и первый этаж занимают караульные палаты и погреба. Консисторская, судейская, подъяческая, секретарская и архивная палаты находятся на втором этаже²⁵⁹. Судя по чертежам Казакова 1799 г., консисторский корпус был включён в единый комплекс, связанный с архиерейским домом ещё Платоном Левшиным²⁶⁰. В апреле 1821 г. начинается

---

²⁵⁵ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 1. С. 39.

²⁵⁶ Розанов Н.П. Об архиве Московской духовной консистории. М., 1868. С. 6.

²⁵⁷ Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля. М., 2016. С. 128.

²⁵⁸ Воронов А.А. Монастыри Московского Кремля. М., 2017. С. 44.

²⁵⁹ Там же. С. 50.

²⁶⁰ Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля. М., 2016. С. 130.

капитальный ремонт пострадавшего после нашествия французов здания. Архимандриту Златоустовского монастыря Иннокентию и титулярному советнику Савве Смирнову из Московской казённой палаты выделяется одиннадцать тысяч девятьсот сорок девять рублей «на исправление корпуса занимаемого сею Консисториею»²⁶¹.

Сохранившиеся чертежи позволяют судить о размерах архивохранилища в Чудовом монастыре. Корпус Консистории имел размеры 12 сажений в длину на 6 в ширину, что составляло 144 сажений² на двух этажах. Два этажа по 153 м², конечно, сильно уступали зданию Московского Архива Коллегии Иностранных Дел, имевшему даже без учёта так называемого «угольного корпуса» фасад значительно превосходящий консисторский²⁶². Второй этаж имел 4 комнаты, в которых предположительно находились секретарский кабинет, канцелярия, архивная и колодная палаты²⁶³.

Косвенное указание на расположение архива рядом с канцелярией содержится в документе августа 1749 г. После ряда бесчинств в колодной палате, где «случается в задержании духовные и светские персоны на время, от которых (т.е. от светских) беспокойных колодников причиняется немалые оскорбления» принимается решение построить «новые крепкие колодные палаты под палатой архивной»²⁶⁴.

Корни документального комплекса главного московского епархиального архива уходят в досинодальное время. Усвоение компетенций ликвидированного Духовного приказа подразумевало получение от учреждения-предшественника его канцелярии и архивных документов. Проведённая в период междупатриаршества рязанского митрополита Стефана Яворского (1700 – 1721 гг.) реорганизация оставляет всего два чисто церковных приказа: Духовный и Казённый. Первый получил дела патриаршего разряда и Церковных дел.

---

²⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 218. Л. 18.

²⁶² Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 7 – 9.

²⁶³ В этом же помещении содержались душевнобольные. В апреле 1748 г. «объявившийся во иступлении ума» подканцелярист герольдмейстерской конторы Афанасий Некрасов был отправлен в «от стола в Знаменский монастырь»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 10. Л. 3.

²⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 15. Л. 144 – 144 об.

Функции Дворцового приказа отошли Монастырскому приказу, отвечавшего за перевод духовных вотчин в ведение государства. В самом начале синодальной реформы к ним добавляется возобновлённый Приказ церковных дел и Приказ протоинквизиторских дел. В состав архива патриаршего двора входили описные книги, книги денежного и натурального учёта, приходно-расходные книги, книги с десятин поповских старост и др. Естественно, что для хранения таких объёмов приказной документации архив имел собственное помещение²⁶⁵, являвшееся неотъемлемой частью расположенного в Кремле управленческого комплекса с центром в приказной палате при храме Двенадцати апостолов.

Как уже было отмечено в первой главе данного исследования, усвоение Консисторией делопроизводственных норм Генерального регламента коллегий растянулось на два десятилетия. 44 «архивная» глава декларировала создание двух государственных архивов для хранения документации всех центральных учреждений. Сохранившиеся, несмотря на преобразования последние приказы, предпочитали держать свою документацию при себе, что, впрочем, в то время относилось и ко многим губернским органам светской власти²⁶⁶.

Истоки архива МДК следует искать в присущем для петровских реформ процессе распада прежних документальных комплексов, затронувшем как светские, так и церковные архивы. В случае с МДК речь идёт о выделении определённой группы документов комплекса архива патриаршего двора. Можно сказать, что в первые годы своего существования архив МДК включал класс документов, вырванный из родовой культуры материалов приказных учреждений.

Как показал историографический анализ, материалы московского епархиального архива рассматриваются в основном с позиции содержания фонда МДК и его источниковых возможностей. Попытки определения первоначального состава архива МДК не предпринимались. Н.П. Розанов

---

²⁶⁵ Лушина И.А. Реконструкция архива патриаршего двора первой половины XVII века (по книгам патриарших приказов) // Вестник поморского университета. М., 2007. №3. С. 20 - 21.

²⁶⁶ Григорьев Д.Б., Павлов А.М., Шарипов А.М. Из истории московских архивов: очерки и материалы. М., 2012. С. 9.

ограничивается упоминанием таких учреждений, как Духовный и Казённый синодальных дел приказы. Более пристально та же проблема затрагивается В.В. Олевской в статье «К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период»²⁶⁷. Внимание исследователя сосредоточено на Духовном приказе, выполнявшем до создания Дикастерии функции судебного учреждения со свойственным для приказов многообразием административных функций. Вполне логично предположить, что документы именно этого учреждения составят основу раннего архива Дикастерии. Однако указ 28 марта 1722 г., кроме Духовного, передаёт в управление архиепископу Сарскому и Подонскому Леониду Казённый приказ синодального правления, а также инквизиторские дела²⁶⁸.

Определение состава документов архива Духовной Дикастерии (1722 – 1744 гг.) сопряжено с определёнными трудностями. Ранний документальный комплекс серьёзно пострадал во время пожара 1737 г. Утраченные документы неоднократно упоминаются в протоколах заседаний Дикастерии тех лет. Приоритетным источником для воссоздания образа раннего архива МДК являются протоколы заседаний присутствия и в меньшей степени делопроизводственные материалы послепожарного периода, косвенно отразившие состояние архива до катастрофы 1737 г.

В научной литературе Духовный приказ представлен двояко: либо обладателем широких всероссийских компетенций²⁶⁹, либо придатком Патриаршего разряда²⁷⁰. Причиной для создания приказа стало недовольство патриархом Никоном подсудностью церковных людей мирскому чину²⁷¹. 1675 г. Духовный приказ был слит с Патриаршим разрядом, однако его многочисленные аналоги продолжают свою деятельность в провинции при архиерейских домах.

---

²⁶⁷ Олевская В.В. К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период // Вестник ПСТГУ. История Русской Православной Церкви. М., 2009. Вып. II (32). С. 7–17.

²⁶⁸ ПСРПиР. СПб., 1872. Т. II. № 508. С. 154.

²⁶⁹ Олевская В.В. Указ. Соч. С. 9.

²⁷⁰ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 2018. Т. 2. С. 451.

²⁷¹ Барсов Т.В. Синодальные учреждения прежнего времени. СПб., 1897. С. 137; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 2018. Т. 2. С. 450 – 451.

Возобновлённый в 1701 г. Духовный приказ имел временное обязательство контроля над документацией гражданского состояния, позже переданной в введение московской Дикастерии. 7 февраля 1719 г. в приказе появляется рассылка российским архиереям о запрете перекрещивания западных христиан²⁷². Всё это свидетельствует о широком спектре проходившей через приказ документации. И.И. Шимко абсолютно прав, отождествляя Духовный приказ периода 1702 - 1721 гг. с канцелярией Патриаршего разряда²⁷³, которая помимо тяжб по искам светских лиц, разбирала дела, относящиеся сугубо к юрисдикции церковного суда: богохульства, волшебство и еретичество, раскольнические дела, навязанные помимо воли пострижения в монашество, кражи церковного имущества, расследования незаконных и насильно совершённых браков²⁷⁴.

Московский Духовный приказ оставил скудное документальное наследие, ограниченное 17-ю фондовыми включениями в фонды Патриаршего казённого приказа и архива Оружейной палаты²⁷⁵. Как и всем, выражаясь словами В.И. Автократа, «отбившимся» от фонда документам, остаткам архива Духовного приказа свойственна пониженная актуальная информативность, требующая реконструкции гипотетических внутренних связей по аналогии с другими учреждениями подобного рода²⁷⁶. Недостающие представления о приказном архиве компенсируется сопоставлением с фондами аналогичных учреждений. Сохранившиеся материалы нераспылённого и потому более репрезентативного фонда Казённого приказа Крутицкого архиерейского дома за период с 1633 по 1728 гг. содержат царские указы, документы хозяйственного содержания, переписи населения архиерейских вотчин, дела религиозно-нравственного содержания (незаконное сожителство, аморальное поведение причетников и

²⁷² ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 5 (1713 – 1719). № 3300. С. 650 – 651.

²⁷³ Ту же роль, но при царе играл Преображенский приказ.

²⁷⁴ Шимко И.И. Указ. Соч. С. 51.

²⁷⁵ 4 единицы хранения за 1649 – 1674 г; 13 единиц хранения в фонде Патриаршего Казённого приказа за 1658 – 1699 гг. 4 единицы хранения в фонде Оружейной палаты за 1649 – 1674 г; Российский Государственный Архив Древних Актов. Путеводитель / сост. Ю.М. Эскин. М., 1999. Т. 1. С. 82; Лисейцев Д.В. Рогожин Н.М. Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник. М., 2015. С. 116.

²⁷⁶ Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 113.

служителей митрополичьего собора, церковные кражи и святотатства). Похожие приказы существовали во многих уездных городах и подчинялись центральному приказу в столице. Переименованный в «духовное правление» Орловский приказ состоял из двух судей, позже названных духовными управителями. Первый судья представлял крупный епархиальный монастырь, а второй выбирался из белого духовенства²⁷⁷. Исследователь церковного суда в Орловской губернии Е.С. Матвеева отмечает, что судьи подчинялись Патриаршему приказу, Синодальной канцелярии и Московской синодальной конторе²⁷⁸.

Сопоставление Духовного приказа с провинциальными духовными правлениями создаёт представление о сложившихся в учреждении принципах систематизации архивных документов. Судя по сохранившимся материалам духовных правлений XVIII – XIX вв., отвечавший за архив канцелярист выстраивал документы по годам в хронологическом порядке. Видимо, и в Духовном приказе, дела раскладывались по хронологическому признаку, на что косвенно указывает протокол от 23 октября 1749 г., об учреждении в Консistorии должности архивариуса²⁷⁹. Первому, архивариусу Консistorии Кривникову поручено разобрать старые дела патриаршего времени «по годам», что вполне соответствует практике учреждений системы духовных приказов. Сорока и храмы при этом не указаны, а значит, Духовный приказ придерживался хронологического порядка группирования дел без учёта территориальной принадлежности.

Упоминания дел Духовного приказа в протоколах Консistorии позволяют определить приблизительное время утраты остатков патриарших дел. Спустя почти двадцать лет после появления в Консistorии архивариуса, разбивавшие архив после пожара 1768 г. канцеляристы не отметили пропажу этих документов. Их не замечает созданный митрополитом Филаретом архивный Комитет, отмечавший достоверную крайнюю дату как 1718 г. Также эти документы

---

²⁷⁷ Матвеева Е.С. Церковное делопроизводство Орловской губернии второй половины XIX - начала XX века. Орёл., 2014. С. 77.

²⁷⁸ Матвеева Е.С. Указ. Соч. С. 78.

²⁷⁹ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 2. С. 54.

отсутствуют в недействующих архивных описях дел XVIII в. ЦГА Москвы. Большая часть старых дел исчезает между 1768 г. и 1841 г. Единственно возможный 1812-й год массовой пропажи напрашивается сам собой. Казалось бы, остатки патриаршего делопроизводства ещё продолжают существовать в консисторском архиве. Судя по присланным Здравомыслову из МДК сведениям, в архиве находилось два ящика столбцовых документов 1680 – начала XVIII в. К московскому епархиальному управлению столбцы не имеют никакого отношения, так как принадлежат Крутицкому Казённому приказу.

В настоящее время эти многочисленные челобитные по различным тяжбам, разделу имущества разных лиц, назначению или смещению духовенства составляют крупнейший раздел столбцов Синодального собрания ГИМ²⁸⁰. Крутицкая епархия имела собственные, независимые от патриарших органы управления. По наблюдениям П.С. Стефановича²⁸¹, многие из этих документов были опубликованы протоиереем Н.А. Соловьёвым в начале XX в., как раз в период их пребывания в архиве МДК. Время и обстоятельства появления этих документов в московском архиве – вопрос открытый. Логичным выглядит случившееся в годы епархиальной реформы 1788 г. помещение столбцового материала в архивохранилище МДК вместе со всем крутицким архивом. С точки зрения Н.П. Розанова, существование «древних дел» является результатом добавления последних в архив МДК²⁸². Эти наблюдения важны потому, что преемственность между петровской Дикастерией и Духовным приказом ставит вопрос о существовании важных для епархиальной истории Москвы документов столбцового делопроизводства. Архивные путеводители сообщают о наличии в фонде МДК документов междупатриаршества 1700 или 1701 г.²⁸³. Фактическое положение дел противоречит этим ожиданиям. В 1841 г. Комитет архива МДК определяет нижнюю дату как 1718 г.: «Дела, принадлежащие московской епархии, находятся в архиве с 1718 года, рассортированы они: московские по

---

²⁸⁰ Протасьева Т.Н. Столбцы синодального собрания // АЕ за 1959. М., 1960. С. 284.

²⁸¹ Стефанович П.А. Приход и приходское духовенство в XVI – XVII вв. Москва., 2002. С. 15.

²⁸² Розанов. Указ. Соч. С. 15.

²⁸³ Центральные архивы Москвы. Путеводитель по фондам. М., 2002. Вып. 5. С. 98.

соборам, ружным церквам в кремле, монастырям, сорокам»²⁸⁴. Более ранние из сохранившихся единичных документов в фонде МДК почти никак не связаны с дальнейшей деятельностью Консистории ни по содержанию, ни по характеру предшествующего Генеральному регламенту делопроизводства. Канцелярская опись приказного стола датированная 1701 г. является скорее курьёзом, ошибкой работавшего по заданию Консистории с делами начала XIX в. московского дьякона, перепутавшего 1801 год с 1701-м²⁸⁵.

Второе, упомянутое в указе о создании Консистории 1722 г. учреждение - подчинённый Синодальной коллегии экономии Казённый приказ синодального экономического правления. До переподчинения Синоду в 1721 г. этот приказ назывался «патриаршим». Политика секуляризации церковного землевладения привела к его фактическому упразднению в 1739 г. В распоряжение той же коллегии поступает приказной архив²⁸⁶. Шимко отмечает, что приказ так и не был реформирован по коллегиальному принципу и управлялся казначеем без ассессоров²⁸⁷. Документы финансового ведомства патриаршей области, вопреки учредительному указу 1722 г. не попали в архив Дикастерии и хранились отдельно как документы независимого учреждения.

В некоторых случаях между Дикастерией и Казённым приказом наблюдается обмен компетенциями. Так, в сентябре 1747 г. Консистория предлагает Синоду не отбирать в своё ведение «эпаршеские дела» связанные с вопросами храмостроительства. Присутствующие члены Консистории замечают, что при патриархах и позже в годы местоблюстительства Стефана Яворского эти вопросы решались в Казённом приказе: «На одно время, как тот приказ отошёл в ведомство коллегии Экономии, то оным делам велено было до указа быть в Московской Синодского правления канцелярии и по особым столом, а по определении вновь в том числе из Московской епархии оные дела и той Синодальной канцелярии по определении Святейшего Правительствующего

---

²⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 127.

²⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 1. Л. 1-2.

²⁸⁶ РГАДА Ф. 235 «Патриарший казённый (Синодальный приказ).

²⁸⁷ Шимко И.И. Указ. Соч. С. 63.

Синода отданы в Московскую духовную консисторию»²⁸⁸. После пожара 1768 г. опустевшее архивохранилище Казённого приказа в критический для документов период предоставляет Консистории архивное оборудование: «для удобнейшего впредь тех дел хранения подлежащих шкафов и полок <...> усматривает к тому за пристойные, имеющиеся в бывшем Чудова монастыря Казённого приказа архиве одинарной меры пять шкафов в празности находящихся»²⁸⁹.

Вторым источником комплектования архива МДК становится московский Приказ церковных дел или входившая в состав патриаршего двора и ведавшая сбором церковных пошлин и штрафов Тиунская изба. Обобщённые сведения ведомых тиуном книг завершали приходные книги Казённого приказа²⁹⁰. Расположенный в каменных палатах близ собора Покрова на Рву приказ управлял благочинием московских приходов²⁹¹. В 1701 г. приказ на некоторое время соединился с вновь открытым после более чем двадцатилетнего перерыва Духовным приказом и был переведён на патриарший двор, передав прежнее помещение возглавляемой Иваном Зарудным Изугравской палате. В 1711 г. Сенат распорядился вернуть Церковный приказ на прежнее место, где он просуществовал до середины 20-х годов. После закрытия 20 мая 1724 г. его здание принадлежит структурам Берг-коллегии²⁹², а ведомство делят между собой Розыскная канцелярия, Казённый приказ и Дикастерия. Передача в Дикастерию приказного делопроизводства и архива затянулась почти на два с половиной года²⁹³. Факт наконец-то состоявшейся передачи предназначенных для функционирования Дикастерии документов учреждения-предшественника зафиксирован в протоколе за 1727 г.: 13 января по указу Святейшего Правительствующего Синода подканцеляристу Филиппу Бессонову дано поручение «бывшаго приказа церковных дел иметь дела». Полученные материалы следовало сохранить с учётом того порядка, в котором они

---

²⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Л. 8. Л. 247 об.

²⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 717.

²⁹⁰ Лушина И.А. Указ. Соч. С. 22.

²⁹¹ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. С. 1198 – 1199.

²⁹² Будылина М. Тиунская изба / Архитектурное наследие. М., 1951. С. 9.

²⁹³ Шимко И.И. Патриарший казённый приказ. М., 1894. С. 52.

образовались в Церковном приказе: «Первое, собрание московских попов и книг о исповедующихся и неисповедающихся людех, второе, о наряде в крестные духовными московских сороков, третье, надсмотр благочиния церковного, четвёртое, отправление похоронных скоропостижно умирающих, пятое, выборы повсегодных поповских сороков старост и десятских, шестое, собрание ведомостей от поповских старост родившимся и умершим»²⁹⁴.

Повытчики закрытого Церковного приказа обязаны были тщательно освидетельствовать передачу дел в специально составленном реестре. Ведомости по учёту появившихся на свет и принявших христианскую кончину велись, согласно именному указу Петра I о составлении недельных ведомостей «родившихся и умерших» приходскими священниками²⁹⁵. Эти ведомости с точки зрения Е.В. Старостина стали первым шагом к ведению метрических книг²⁹⁶.

Для Духовной Дикастерии и Консистории в будущем, получение учётной документации было исключительно важным событием. Ответы на самые разнообразные запросы по данному типу документов станут основным направлением справочной деятельности МДК. Здесь же упоминается традиционный для архива МДК порядок деления материала по сорокам, так как Бессонов получает ведомости от возглавлявших эти территориальные образования поповских старост. Наиболее вероятным следует считать, что привычное для XVIII в. группирование дел консисторского архива по территориальному признаку или принадлежность к конкретному городскому церковно-административному округу сложилось в упразднённом Приказе церковных дел. Сложившееся уже в начале века консисторское распределение архивных дел на сорока или по территориальному принципу было шагом вперёд по сравнению с хронологической схемой Духовного приказа. Административное деление на церковные сорока коррелировало с общим для столицы

---

²⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 42 – 43.

²⁹⁵ ПСЗРИ. I. СПб., 1830. Т. IV. 1700 – 1712 гг. С. 192.

²⁹⁶ Старостин Е.В. Архив Святейшего Синода XVIII – XX в. М., 2008. №3. С. 102 – 104.

подразделением на независимые судебно-административные территориальные единицы²⁹⁷.

Присущее только Москве²⁹⁸ деление на сорока впервые отмечается на Стоглавом Соборе 1551 г. К концу XVII в. семь сороков Стоглава сократились до шести: Китайский, Пречистенский, Никитский, Сретенский, Ивановский и Замоскворецкий. Количество и названия сороков не менялись на протяжении всего синодального периода. Первичной территориальной единицей сорока была церковь - административно-хозяйственный приходской комплекс и связанный с ним микросоциум. Огосударствление церкви не смогло подорвать мощную инерцию самостоятельной жизни прихода, выраженной в имущественной независимости и самостоятельном выборе кандидатов на ключевые вакансии священника, дьячка и просвирницы. Так, 26 февраля 1746 г. в Консисторию поступает прошение от «приходских людей» храма великомученицы Екатерины, что на Всполие Замоскворецкого сорока «о даче той церкви вдовому диакону Фёдору Алексееву постихарной памяти». Имевший ставленническую грамоту Фёдоров служил в приходе незаконно без определения Консистории, но был принят приходским миром и явно востребован как священнослужитель. Откликаясь на просьбу прихожан, Консистория предоставляет Фёдорову новую постихарную память с взиманием пошлины за весь период совершения служб без положенного документа. К делу по определению дьякона на приход приобщается копия ставленнической грамоты²⁹⁹. Приходской мир с его хозяйством, личными интересами выступал как контрагент государства, интересы которого нужно было учитывать, а память о событиях прошлого тщательно хранить.

В архиве дела каждого прихода выстраивались в отдельную группу, своего рода свод, отражавший перипетии приходской жизни. Экспедиции и повытья занимались всего лишь группированием судопроизводственных материалов.

---

²⁹⁷ Богоявленский С.К. Указ. Соч. С. 425.

²⁹⁸ Феодорец А.И. Исповедные ведомости XVIII в., как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. М., 2010. № 11. С. 52.

²⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 4. Л. 165.

Например, 8 февраля 1772 года дьякон Пречистенского сорока церкви Воскресения, что у Девичья поля жалуется на бесчинства бывшего тогда в Москве священника Михаила Семёнова³⁰⁰. Дело заводится не по столу или экспедиции, как это будет в XIX в., а именно по территориальной принадлежности храма, в котором служил податель жалобы. Архивное приискание нужных сведений заключалось в том, что выполнявший информационный запрос регистратор или архивариус буквально перебирал принадлежащую конкретному храму вязку дел определённого хронологического отрезка. Примером поиска информации по такой группе – дело по уточнению статуса приходских старост храма Преображения в Наливках купцов Акинфея Семёнова и Акинфея Онисина. Оказалось, что «по хранящимся в консисторской Архиве помянутой Преображенской церкви делам, что к оной церкви предписанные купцы в старосты церковные определены, когда были не значится. Так же из подачи в консисторию сколько в 1772, 1773, 1774 годех с оной спасской церкви было денежного дохода, росписей не было»³⁰¹. Здесь, чтобы установить назначение старост, бывший исполняющим обязанности архивариуса регистратор Николай Лебедев должен был просмотреть все отложившиеся за указанный промежуток дела.

Ни один протокол Консистории периода XVIII в. о передаче стола или экспедиции от одного чиновника к другому не обходится без напоминания о строгом следовании территориальному принципу группирования. В середине сентября 1746 г. в Консисторию на сверхштатную службу зачисляется опытный канцелярист Лев Фёдоров, у которого помимо занятости в Синодальной конторе имелись «свободные некоторые дни для производства дел в Консистории». С участием приказных служителей Фёдоров «города, заказы, десятины, сороки и монастыри расписал со имеющимся в той Консистории секретарём Донским, со общего согласия дела по своей экспедиции складывал. А дел экспедиций никому

---

³⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 77. Л. 139.

³⁰¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 138. Л. 74.

отныне не мешать»³⁰². Перед нами пример «уравнительной» росписи дел, когда два секретаря определяют разумную делопроизводственную нагрузку для каждой экспедиции попутно закрепляя опорный принцип группирования архивных материалов.

Сортировка подмосковных дел обуславливалась территориально-административными единицами городов, монастырей, десятин и заказов. Десятина – церковный округ приблизительно из десяти церквей, на который дробился уезд. Понятие «заказы» вызывает определённую сложность. Управляли заказами прототипы современных благочинных священников, обозначенных в «Духовном регламенте», как «закащики, или нарочно определённые к тому благочинные, аки бы духовные фискалы тое все (т.е. имеющее отношение к обязанностям епископа – И.И.) насматривали и ему бы епископу доносили, есть ли бы такое что проявилось, под виною извержения, кто бы утаить похотел»³⁰³. При Елизавете Петровне должность становится фискальной в экономическом отношении, так как заказчики наблюдали за сбором податей с духовенства десятильниками, или священниками, возглавляющими десятины, или церковные округа, на которые дробился уезд. С 1764 г. должность десятильника и благочинного сливаются³⁰⁴.

«Город» - ещё одна помимо храмов и сороков группа, включающая уездные подмосковные центры – Веря, Коломна, Волоколамск и др. Уездные духовные правления имели свои собственные, подведомственные консистории архивы. В то время как судопроизводственные материалы и метрические книги оставались в архиве духовного правления, составляемые уездными священниками исповедные ведомости в обязательном порядке поступали в Москву, где точно также обрабатывались отвечающим за поветье, к которому был приписан город канцеляристом. То же самое касалось и московских храмов. Весной 1773 г., реагируя на промеморию московской губернской канцелярии,

---

³⁰² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 5. Л. 146 – 146 об.

³⁰³ ПРСПиР. СПб., 1879. Т. I. (1722). № 1. С. 10.

³⁰⁴ Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V. С. 341.

Консистория требует, как можно быстрее прислать исповедные ведомости по Калуге, Звенигороду и по многим московским храмам. Каждая присланная ведомость откладывалась в собственное повытье: «а каждому повытчику по своим сорокам отдать всё вообще правившему в том же 1772 году приказным столом повытчику и оному из тех повытных сочинить генеральную ведомость»³⁰⁵.

Территориальный принцип был прост и соответствовал административной структуре Московской епархии. Но что было делать в том случае, когда дело не соответствовало привычному группированию? Так, в 1745 г. на лотках московских торговцев появляются литографированные листы с изображением Христа и Богородицы, которые Консистория посчитала нужным изъять для дальнейшего освидетельствования. Инцидент имел общегородской характер и дело никак невозможно было завести по отдельному храму. Обычно такие дела передавались в приказной стол, но так происходило не всегда, и в данном случае изъятые листы передаются «повытчику у кого оное дело имеется»³⁰⁶. Такая неопределённость группирования неформатных дел в большей мере свойственна для 40 – 60-х годов. Уточнение функций приказного стола при митрополите Платоне сильно ослабит подобного рода двусмысленности.

Последним учреждением, ставшим источником комплектования архива МДК на ранней стадии становятся доношения духовных фискалов Приказа протоинквизиторских дел. Появление доношений инквизиторов и их скорое исчезновение подлежит разъяснению. Приказ был основан 1 марта 1721 г. с целью активного наблюдения за поведением белого духовенства, начальства монастырских вотчин и поиском скрывавшихся в приходах раскольников. В Дикастерию доношения от рядовых инквизиторов поступали напрямую или через находившегося в московском Даниловом монастыре руководителя московского отделения приказа протоинквизитора протодьякона Пафнутия. Приказ «духовных фискалов» представлял собой «присуд», или находившийся в

---

³⁰⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 875.

³⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1. Л. 353 – 353 об.

подчинении у вышестоящей инстанции приказ без судьи. В городах назначаемые из белого духовенства местного духовного правления инквизиторы ничем себя не проявили – содержание их доношений идентичны обычным сообщениям благочинных о проступках подчинённых клириков или точках концентрации раскольников. Так, инквизитор Ивановского сорока поп Михаил Николаев обнаружил у себя на диспозиции³⁰⁷ группу старообрядцев³⁰⁸. Он же сообщает, что по словам пономаря Антипы Иванова поп Семён не служит молебны в викториальные дни. Дикастерия определяет послать на расследование поповского старосту³⁰⁹.

В монастырских вотчинах деятельность поставленных на эту должность иеродьяконов и монахов нередко оборачивалась нелицеприятными для Церкви скандалами. В этом отношении наиболее репрезентативно выглядит делопроизводство инквизитора Иосифо-Волоколамского монастыря иеродьякона Никанора Подгаецкого, ставшего инициатором резонансного дела по удалению из монастыря архимандрита Германа, и сразу после этого попытавшегося скомпрометировать следующего архимандрита Иоакима. Сам Подгаецкий был уволен с инквизиторской должности со скандалом в 1723 г.³¹⁰

30 мая 1727 г. в Дикастерию поступает запрос о дальнейшей целесообразности существования церковных фискалов: «от кого из них какая малая польза?» Отчёты Дикастерия обязана прислать в Синодального правления канцелярию³¹¹. Несмотря на малую пользу фискалов, Дикастерия методично продолжала принимать инквизиторские доношения, группируя их вместе с делами уездных церквей. В июльском протоколе за 21 июня 1727 г. значится большая выпись состоявшего инквизитором в Дмитровском монастыре монаха Иринарха из дела об убийстве работницей тамбовского соборного попа

---

³⁰⁷ Подведомственная инквизитору территория.

³⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 51.

³⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 68 – 69.

³¹⁰ Иванов И.О. Документы РГАДА о деятельности инквизиторского приказа Иосифо-Волоколамского монастыря (1721 – 1723 гг.) // Отечественные архивы, 2019. № 4. С. 44 – 53.

³¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 279.

Трифона³¹². Доношения инквизиторов перестают поступать в Дикастерию с середины 1727 г. в связи с упразднением соответствующего учреждения. Под конец своего существования в 1727 г. Приказ протоинквизиторских дел переехал в палаты бывшего Царьборисовского двора в Кремле, переданного в дар патриарху Никону³¹³. 15 мая Синод отрешает инквизиторов от дел, передав их полномочия заказчикам или благочинным из белого духовенства. Инквизиторские делопроизводства передавались в монастыри и архиерейские дома³¹⁴. Наблюдения инквизиторов объявлялись как не имеющие юридической силы и потому совершенно не подходили для справок. В фонде 203 МДК нет ни одного подлинника инквизиторских доношений. Содержание присланных фискалами бумаг сохранилось исключительно в протоколах Дикастерии за 1727 г., а также присланных в Крутицкий казённый приказ доношениях поповских старост. Отсутствие подлинников может быть связано с пониженным вниманием Дикастерии к хранению документации дискредитированного учреждения, не пережившей, к тому же, пожар 1737 г.

Темпы организации архива Консistorии заметно опережали другие вышестоящие учреждения церковного управления. Образованный в 1738 г.³¹⁵ во главе с архивариусом М. Семёновым архив Святейшего Синода существовал скорее на бумаге. Вступавший в должность обер-прокурора Святейшего Синода Я.П. Шаховской³¹⁶ в 1741 г. обнаружил, что «в Синоде архивы нет», а дела «без описей в разных палатах по ящикам содержатся»³¹⁷. К этому моменту в Консistorии уже не одно десятилетие существует постоянно пополняемый комплекс документов.

Как видим, ранний архив МДК возникает на основе приказных документов XVII в. и группируется с опорой на административное деление церковной Москвы и прилегающих уездов. Однако организация архивной службы

³¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 9. Л. 462 – 470.

³¹³ Скворцов Н.А. Протоиерей. Археология и топография Москвы. Курс лекций. М., 1913. С. 371 – 372.

³¹⁴ ПСРПР. СПб., 1889. Т. VI. №. 1937. С. 525 – 526.

³¹⁵ Здравомыслов К.Я. Архив и библиотека Святейшего синода и консисторские архивы. СПб., 1906. С. 3.

³¹⁶ Обер-прокурор Святейшего Синода в 1741 – 1753 гг.

³¹⁷ Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского. М., 1872. С. 38 – 39.

Дикастерии в первой половине XVIII в. не соответствовала нормам 44 главы Генерального регламента, положившей начало систематически организованного архивного дела в России³¹⁸.

Основу Генерального регламента составили идеи камералиста Генриха фон Фика (1679 – 1751), прививавшего по заданию Петра устройство передовых на тот момент шведских коллегий на русскую почву. Регламент ограничивал канцелярское пребывание документов тремя годами и определял их сдачу под расписку архивариусу. Должность архивариуса никак не обозначена в штатах Дикастерии, что связано со второстепенным статусом учреждения, более напоминавшем вспомогательную канцелярию при Конторе Святейшего Синода. Н.П. Розанов логично предполагает, что архивом занимался регистратор, отвечавший за порядок поступления документов в канцелярию³¹⁹. Регистратор Иван Павлов в июне 1748 г. обращает внимание на присланные из Карачевского духовного правления неисправные исповедные ведомости «без скреп по листам», в которых «и номеров не имеется». Павлов недоволен выданными, недатированными листами, часто «шитыми как попало»³²⁰. Это значит, что регистратору принадлежал приём и первичная обработка документов, правильность формирования и оформления дел, без которых было совершенно невозможно их дальнейшее упорядоченное хранение.

Свойственное для XVIII в. выполнение регистратором функций архивариуса существует не только в Консистории, но также и в архивах статусных светских учреждений. Назначенный 24 марта 1720 г. архивариусом МАКИД Алексей Почайнов принимал документы сразу после их подписания, и с точки зрения С. К. Богоявленского «исполнял не ту должность, которая подходила бы к его званию, а должность регистратора, хранителя текущей переписки»³²¹.

---

³¹⁸ ПСЗРИ СПб., 1830. Т. VI. 1720 – 1722 гг. С.156.

³¹⁹ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 1. С. 39.

³²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 10. Л. 172.

³²¹ Богоявленский С. 200-летие бывшего Московского Главного Архива министерства иностранных дел // Архивное дело. Л., 1925. С. 72.

Связь должности регистратора с архивом обнаруживается в поздней документации начала XIX в. В одном из ежедневных отчётов эзекутора канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, о состоянии дел в учреждении, должность архивариуса звучит как «журналист, он же архивариус»³²². Вряд ли такой подход следует признать удачным: перегруженный канцелярской работой регистратор занимался всё более возрастающим объёмом справочных запросов. Из проработанных нами документов первой половины XVIII в. никак не следует составление регистратором реестров по архиву. Это значит, что поиск нужных документов архива зависел не от качества справочного аппарата, а от личной осведомлённости отвечающего за архив сотрудника, способности найти нужную бумагу без обращения к поисковым инструментам. В условиях отсутствия занятого обработкой документов архивариуса в Дикастерии наметилась коллективная практика обработки архивных документов.

Канцелярия МДК состояла из повытий, каждое из которых ведало определённой группой административно-территориальных единиц епархии. Прошедший низшие ступени канцелярской службы повытчик, как правило, был опытным церковным чиновником, имеющим за плечами не один год службы. Знание территориального состава своего повытья, отложившихся в нём документов было обязательным условием для выполнения своих обязанностей. Повытчик или секретарь, при заступлении на новое место детально знакомился с оставленным предшественником документальным материалом. В сентябре 1746 г. на сверхштатную службу в Консисторию поступает опытный канцелярист Коллегии экономии Лев Фёдоров, имевший «свободные некоторые дни для производстве дел в консистории». Фёдоров затребовал, «чтоб определить ему экспедицию» и с помощью приказных людей «города, и заказы, и десятины, сороки и монастыри росписал со имеющимися в той консистории

---

³²² Правила канцелярского благочиния и делопроизводства, составленные для канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. СПб., 1837. С. 53; В московской конторе Святейшего Синода к 1840 г. архивариус уже не занят повытчной службой. Титулярный советник Торопов Павел Васильевич в присланных списках служащих Синодальной Конторы обозначен как «архивариус» и поставлен на 9 место в списке классных чиновников; РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 507. Л. 3.

секретарём Донским»³²³. Составляя реестр, секретарь осваивал документы своего подразделения, в чём видится отголосок приказной практики ознакомительной описи материалов, заступающим в должность дьяком. Такая перепись позволяла не только войти в круг и суть консисторских дел, но также познакомиться с предназначенными для архива, потерявшими оперативное значение делопроизводственными материалами. По мере службы накапливалась эмпирическая осведомлённость о содержании дел своего поветья или экспедиции. Спешно перенесённые во время пожара 1768 г. в Крестовоздвиженскую церковь Чудова монастыря документы пришли в запутанное состояние и создали приказным служителям «напрасное затруднение». В архивохранилище для создания хоть какого-то порядка был отправлен подканцелярист Иван Искрин, чтобы прежде всего заняться «перемешанными делами *по своему поветью*». Искрин к этому времени был очень опытным чиновником. В канцелярии он прослужил до июня 1776 г.³²⁴, поступив в МДК ещё в начале сороковых. В 1747 г. Искрин получил задание навести порядок в протокольном столе, где разрозненные тетради журналов заседаний присутствия Консистории пребывали в запутанном состоянии. Для работы с документами и составления реестра Искрин привлекает ещё одного опытного канцеляриста, в своё время служившего в протокольном столе том ещё с 1735 г.³²⁵ Помимо составления описи и приведения в порядок дел своего поветья Искрину поручается безопасность архива: «и тот архив содержать за своим замком и печатью и без себя никого во оной ни для чего не впускать»³²⁶. Эта деталь говорит о том, что до запрета приказные вполне могли посещать архивохранилище по своему усмотрению, а поиском необходимой информации в архиве, до появления архивариуса, или в кризисные годы его отсутствия, занималась группа знающих дела прошлых лет собственного поветья приказных людей. К тому же, архив располагался в соседнем помещении, и поветчик брал

---

³²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 5. Л. 146 – 146 об.

³²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 219. Л. 3 об.

³²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 7. Л. 370.

³²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 716.

нужное дело заглянув в близлежащую комнату или спустившись на другой этаж. Распоряжения по архивной части в основном передавались через обозначенную в Генеральном регламенте и не требующую письменного указа словесную форму³²⁷.

В первой половине XVIII в. деятельность Духовной дикастерии обходится без активного применения архивных документов. Консисторские протоколы 1725 – 1737 гг. отражают крайне редкую работу по наведению справок. Члены присутствия занимаются в основном ситуационным решением разбираемых дел. Игнорирование справочной работы, приказной стиль решения дел по традиции и обычаю в 1724 г. вызвали недовольство обер-прокурора И. В. Болтина³²⁸. Болтину не понравилось, что присланное в Синод из Дикастерии доношение стряпчего Саввы Волчкова представляло собой две копии допросов без выписок и какого-либо мнения по этому поводу. Обер-прокурор потребовал «за вышеозначенное наложить штраф и для правеха того штрафа отослать нарочного»³²⁹. Синодом дело не рассматривалось и потому не имело для Дикастерии никаких последствий³³⁰. Упрощённое судопроизводство минуя справочное обращение к архивному документу сохранится вплоть до Троицкого пожара 29 мая 1737 г.³³¹ и на некоторое время до начала 40-х годов. Троицкий пожар нанёс непоправимый ущерб документам Консистории, расположенным в Кремле учреждениям и хранившимся за пределами Кремля в московских храмах учётным материалам приходских архивов. В 1749 г. Консистория занимается делом о сомнительном крещении выходца из Швеции. Протокольная запись констатирует уничтожение приходских записей об этом событии: «мая 1737 года, случившегося в Москве большого пожара, имевшаяся в Москве церковь

---

³²⁷ «Дела разумеются, о которых надлежит письменный указ, те, которые в действо производит, а не те, которые сочинению действия подлежат, например, когда надлежит собрать провиант, тогда и словами указать можно, чтоб о том советовали как то чинить, но когда положат, тогда доложит так ли быть, и когда опробуется, не производить дело без письменного приказа»; ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. VI (1720–1722). № 3534. С. 143.

³²⁸ И.В. Болтин – обер-прокурор Синода 1722 – 1725 гг.

³²⁹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1880. Т. IV: 1724. №500, № 501. С. 515 – 516.

³³⁰ Благовидов Ф.В. Указ. Соч. С. 62.

³³¹ Пожар случился в день праздника Пресв. Троицы.

священномученика Никиты в старой Басманной сгорела»³³². Деление материалов на «до» и «после» отразилось во многих консисторских документах первой половины XVIII в. Кроме утрат в собственном архиве работу МДК затрудняли потери архивохранилищ светских учреждений. При сборе сведений о принимающем постриг в Даниловом монастыре служащем канцелярии московской ратуши Михаиле Кожине Консistorии приходится признать, что «о подозрении его за погорением в прежде бывшей московской ратуше в прошлом 1737 года мая 29 дня известий не имеется»³³³.

Заседания Дикастерии демонстрируют почти полное отсутствие справочной работы по материалам прошлых лет. Документы, с которыми работает присутствие в 1720 – 1730-х годах представлены епитрахильными, ставленническими и постихарными грамотами, указами о назначении в храмовые викарии, бумагами, присланными из духовных управлений, иначе говоря, личными, удостоверяющими канонический статус священника или причетника документами, которые челобитчик или ответчик приносил с собой. Возраст, род занятий и прочие социально-значимые аспекты выясняются не по учётным архивным материалам, а в допросной форме.

Вплоть до 1745 г. архив почти отсутствует на страницах консисторских журналов. Временное отчуждение документов прошлого выглядит как логичный результат архивных преобразований Петра I. И.Л. Маяковский подчёркивал, что негативное отношение Петра к московской старине обрекало многие архивы на отмирание³³⁴.

Актуализация архива происходит по мере неизбежного накопления документов после пожара 1737 г., а также появление учётной документации нового типа. В 1745 г. Частый просмотр канцелярскими служащими 40-х годов храмовых описных книг двадцатилетней давности, выписей из старых дел указывает на рост значения архивных документов в работе Консistorии.

---

³³² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 29. Д. 1005. Л. 4.

³³³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 4. Л. 160.

³³⁴ Маяковский И.Л. Исторический очерк архивного дела в России. Пг., 1920. С. 113.

Совместным сенатским и синодским указом от 16 июня 1722 г. начинается повсеместное введение исповедных росписей. Указом императрицы Анны Иоанновны в 1737 г. утверждается просуществовавшая вплоть до 1917 г. форма. Сенатским указом от 31 августа 1765 г. и синодским 23 ноября 1779 г. обозначена фискальная функция метрик при определении возраста преступников, во избежание наказания выдававших себя малолетними³³⁵. В 1775 г. окончательно актами состояния признаются метрические книги. Причиной этому послужили описанные в указе 5 августа 1775 г. беспорядки в области семейного права. Обязательная метрическая запись давала возможность провести расследование разводов с незаконным лишением наследства, мезальянсов и кровосмесительных союзов³³⁶.

В рамках последовательно проводимой государством политики по возложению на духовенство обязанности регистрации населения³³⁷ в Консistorии учащается произведение справок и выравок по метрическим книгам и исповедным ведомостям. Последний тип документации, окончательно установленный в 1728 г. не поступал в Консistorию в связи с имевшим место откровенным саботажем со стороны приходского духовенства. В течение 1737 – 1741 г. священники игнорировали высылку исповедных именных списков, исправное составление которых было равносильно проведению ежегодной переписи населения³³⁸. Сбор сведений и заполнение громоздкой формы оказался обременительным для духовенства. В результате, как пишет Б.Н. Миронов, священник присылал только список исповедовавшихся и неисповедовавшихся, а основная приходская ведомость хранилась на приходе³³⁹. Исповедный учёт изменяется только в 1742 г., когда по ходатайству Синода издаётся указ «О присылке из епархий об исповедовавшихся и неисповедовавшихся по

---

³³⁵ Антонов Д. Н., Антонова Д. А. Указ. Соч. 47.

³³⁶ ПСЗРИ I. СПб., 1880. Т. XX. №14361. С. 198 – 200.

³³⁷ Феодорец А. И. Исповедные ведомости XVIII в., как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. М., 2010. № 11. С. 54.

³³⁸ Миронов Б. Н. Исповедный ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1989. № 20. С. 103 – 104.

³³⁹ Миронов. Б. Н. Указ. Соч. С. 104.

генеральных по форме экстрактов вместо поимённых ведомостей»³⁴⁰. Эти генеральные экстракты создавались в Консистории на основе присланных приходских ведомостей. Указ от 16 апреля 1737 г. предписывал приходским священникам составлять согласно определённой форме росписи и не позже Фоминой недели высылать их в Духовную Дикастерию для составления итоговой таблицы Генерального экстракта. Реформа исповедного учёта послужила важным поводом для всё более частого обращения Консистории к архивному документу³⁴¹. Количественно растущие исповедные ведомости запрашиваются в связи с частыми судебными прецедентами, а также возросшими потребностями государственных институтов в точных и достоверных сведениях.

В годы правления Анны Иоанновны Россия непрерывно воюет за польское наследство (1733 – 1735) и против Турции (1735 – 1739). Затратное ведение войн вызывало доимочные облавы на раскольников и детей духовного сословия. Последние, как не платящие подати тунеядцы, планировались в качестве пополнения для вернувшихся с театра военных действий полков. Сбор сведений по церковному ведомству вряд ли был возможен без привлечения дополнительной церковной учётной документации. В начале 1737 г. Сенату стало известно о 4,5 тыс. неположенных в оклад староверов и 8 мая 1737 г. Синоду было велено их переписать³⁴². Тип применённых документов при подсчёте нам не известен, хотя для выполнения запроса исповедные ведомости подходили наилучшим образом. Учащённое обращение Дикастерии, а затем и Консистории к исповедным ведомостям имело и другой интересный результат. Обработка статистической информации формирует отчётливое представление о собственной епархии тем более, что составленные более грамотными, чем в

---

³⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 9. Д. 321.

³⁴¹ В фонде Синода Б. Н. Миронов, сумел выявить выписки из исповедных экстрактов только за 1737, 1762, 1780, 1783 гг. Ежегодные сведения из епархий обнаружены только с 1808 г. по 1870 г. В 1852 г. на требование обер-прокурора предоставить ему из Синода исповедные экстракты за 1762, 1801 и 1825 гг. архив ответил, что хотя требуемые сведения собираются с 1737 г. в нём хранятся ведомости только с 1808 г.; Миронов Б.Н. Указ. Соч. С. 106.

³⁴² Дёмкин А. В. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны и управление территориями Российской империи. 1731 – 1740 гг. М., СПб. 2021. С. 35.

среднем по стране московскими священниками исповедные ведомости с большой точностью описывали московские и уездные приходы³⁴³.

Как уже было отмечено выше, ориентировочно с этого времени допросам и сбору показаний всё больше сопутствует справочная работа. К концу 40-х годов почти каждое дело формируется по справкам, составленным как по делам, присланным из других учреждений, так и по собственным. К составлению дел привлекаются не только документы, выжившие в пожаре 1737 г., но также сохранившиеся дела самых первых лет существования Духовной Дикастерии. 6 ноября 1747 г. Синод требует прислать из Консистории старое дело 1724 г. о прелюбодействе и «побеге» жены лейб-гвардии Семёновского полка капрала Алексея Шеншина. В результате поисков «В московской Духовной Консистории по справке поданные прошения отысканы в архиве»³⁴⁴. Перед нами одно из ранних упоминаний архива в многообразии консисторских документов. В любом случае, в 40-х годах в сознании сотрудников учреждения архив приобретает особое значение, а самый факт использования архива или обращения к нему становится стандартным делопроизводственным приёмом.

Помимо хранения документального материала архивохранилище Консистории частично выполняло функции ризницы. В ноябре 1749 г. в Консистории рассматривается дело о подкинутах в церковь Николая Чудотворца, «что слывёт Красный Колокол во алтарь освящённом ветхом антиминсе». Приказано: «онный антиминс хранить в удобном месте в архиве консистории, положи в ящик за печатью и подписать, откуда тот антиминс взят и отдать для оного хранения архивариусу с росписью»³⁴⁵. Схожий случай происходит с присланной из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря повреждённой иконе, на которой «изображения за ветхостью не видно. А на том же образе деланы сильные клювления воробьёв дому надворного советника Владимира Фёдорова, сына Шереметьева служителем Иваном Фёдоровым

---

³⁴³ Феодорец А. И. Указ. Соч. С. 56.

³⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 9. Л. 376.

³⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 16. Л. 441.

сыном Обуховым. Приказали, оную дщицу приняв, отдать в архив, а показанному Обухову за оное чинить наказание, дабы как ему впредь, так и другим того чинить было опасно»³⁴⁶. Такое внимание к обыденному случаю может быть связано с происхождением повреждённой иконы из Новоиерусалимского монастыря, который помимо прямого подчинения Синода находился под покровительством императрицы³⁴⁷. Для бесхозных находок вроде предметов церковной утвари, а также для ждущих своего описания пожитков высокопоставленных московских монахов использовалась ризница Чудова монастыря³⁴⁸.

В Русской Православной Церкви не было выработано единообразных правил хранения документов в епархиальных архивах. Каждое учреждение руководствовалось собственными внутренними распоряжениями. Наблюдение за сохранностью консисторских дел наблюдается уже в XVIII в. Утрата дел по небрежности считалась серьёзным должностным нарушением и грозила отстранением от службы. Потерявший в январе 1745 г. судопроизводственные документы подканцелярист Болховского правления Михаил Зубин не был отставлен от службы только потому, что «по тому утраченному делу решение уже учинено»³⁴⁹.

Источники первой половины XVIII в. ровным счётом ничего не говорят о технической стороне организации хранения документов в Дикастерии. Не стоит исключать традиционного для приказов складывания документов в сундуки. В случае пожара сундук позволял оперативно перенести в безопасное место большое количество документов и не исключено, что именно поэтому в 1737 г. избежала уничтожения некоторая часть архива Дикастерии – протоколы, судопроизводственные материалы. В любом случае, к середине XVIII в. «ящик» воспринимался как архаичная форма хранения, пригодная лишь для

---

³⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Ф. 744. Д. 20. Л. 136.

³⁴⁷ Московский областной краеведческий музей в городе Истре. М., 1989. С. 29.

³⁴⁸ Именно так поступили с пожитками умершего в октябре 1750 г. игумена Крестовоздвиженского монастыря Феофила; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 198.

³⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1. Л. 146.

поступивших в архив непрофильных единиц хранения – антиминсов и старых икон.

К середине XVIII в. помещение в архив посторонних предметов будет совершенно неприемлемо: после пожара 1768 г. на нижнем этаже Консistorии, куда планировали перенести архив нашлось «немалое число печатанной в 1722 г. без всякого употребления книги «Правда о воле монаршей»³⁵⁰. Понятно, что остатки тиража воспринимались как чуждый архиву предмет. Помимо хранения старых икон архивохранилище могло использоваться как консисторский сейф. Так, собранные за 1749 г. окладные и неокладные сборы актуариус Иван Даев положил на хранение в «архивной палате». Решение оказалось небезопасным «понеже при той архивной палате особливого караулу за малоимением солдат содержать нечем»³⁵¹. В этом незначительном эпизоде стоит обратить внимание на наметившуюся терминологическую разницу между архивом, как подразделением, занимающимся обработкой документов и «архивной палатой», как архивохранилищем, или специальным помещением.

---

³⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 718.

³⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 18. Л. 218.

§ 2. Мероприятия по организации архива при московских митрополитах периода 1749 – 1776 гг.

Назначение первого архивариуса МДК фиксирует частично опубликованная Розановым протокольная запись от 23 октября 1749 г.³⁵². Исключительная важность документа требует дополнительного изучения, так как документ, на наш взгляд, проработан Розановым недостаточно. Статус главного епархиального учреждения обязывал не только следованию делопроизводственным предписаниям Генерального регламента, но и повышению уровня организации собственного архива.

Учреждение должности архивариуса происходило при непосредственном участии архиепископа Московского и Севского Платона Малиновского, лично посетившего заседание присутствия по данному вопросу. В отношении принципов и методов управления епархией архиепископ Платон I был прямым последователем своего предшественника – Иосифа Вочанского³⁵³ и фактически сделал то, что Иосиф не успел из-за прерванного смертью короткого срока правления. Интересен повод введения должности ответственного за архив. Кроме прагматичной потребности привести в порядок архивные дела двух десятилетий существования Дикастерии, внимание присутствующих членов обращается к документам допетровских реформ огосударствления церкви: «Московская духовная консистория, рассуждая, что до стояния московской епархии також и по бывшим пожарным случаям дела как ещё при святейших патриархах, так и между патриаршеством производящиеся неразобраны и реестром за неимением архивариуса неученено, отчего в приискании дел и в чиняемых справках чинится немалое затруднение». Упоминание документальных групп интересно с точки зрения состава архива Консистории. Отмечены две разделительные даты – 1700 г., как упразднение патриаршества и 1721 г. как начало синодальной эпохи. Первая группа включает документы

³⁵² Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 2. С. 54.

³⁵³ Клейменов В.А. Иосиф Волчанский, первый московский архиепископ Синодального времени // Вестник архивиста. М., 2005. № 4 (88). С. 230.

Духовного приказа и, вполне возможно, Патриаршего разряда. Вторая – того же Духовного приказа вместе с материалами Приказа церковных дел. В цитируемой записи журнала эти материалы рассматриваются как ценность, подлежащая проверке на наличие и соблюдение порядка хранения, что наталкивает на мысль о возможной историко-культурной мотивации глубокой архивной ревизии.

Кроме описания ранних документов поводом к приведению архива в порядок становится выделение 18 июля 1744 г. из состава Синодальной области Владимирской и Тамбовской епархий. Эта мера вызвала естественную необходимость передачи делопроизводственных материалов в управления новых административных единиц, проверки документов на предмет территориальной принадлежности. В течение четырёх лет до описываемых событий эта работа не проводилась, однако по вступлении на кафедру Платона Малиновского Синод распоряжается выявить «в Московской Духовной Консистории по той Владимирской епархии решёных и нерешёных и всякого звания дел також и полученных их Святейшего Синода в московскую духовную Консисторию указов и форм разного звания ведомостей», которые следует передать во Владимирское духовное правление «для достодожного исполнения указов же и прочего всего к правлению епархии, с описями, особливо с ведомостями сколько в той епархии городов и уездов, монастырей и церквей»³⁵⁴. Служителям московской Консистории предписано составить подробный реестр решёных и не решёных дел по двум бывшим в синодальной области епархиям³⁵⁵. Естественно, что такая работа затрагивала связанные с новыми епархиями архивные материалы. Важности поставленной задаче добавлял временный переход упомянутых епархий под прямое управление Синода «до произведения во оные епархии архиереев всем городам и уездам». Передаче подлежали: дела священно-церковнослужителей, поспитрахильные и постихарные грамоты, указы храмостроения и освящения церквей. Выявление в архиве иноепаршеских дел выглядит не менее серьёзной задачей, чем обработка исторических

---

³⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 744. Л. 43 об.

³⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 10. Л. 44.

документов. С учётом беспорядка в архивохранилище архивариусу и канцелярскими служащим предстояла первая за всю историю учреждения крупная ревизия консисторского архива.

Назначенный архивариусом канцелярист-актуариус Дмитрий Кривников получает должность как повышение: «Да по учинённому штату тот чин написан, а по усмотрению Московской духовной консистории ту должность канцелярист Дмитрий Кривников понести может, который по произведению во актуариуса был достоин»³⁵⁶. Не исключено, что должность архивариуса отсутствовала по соображениям экономии скромного консисторского бюджета. За повышение у Кривникова вычли треть месячного жалования, отослав деньги «куда надлежит», не сняв, при этом с должности повытчика. Кроме архива Кривников продолжает трудиться и на старом месте: «повытные его дела, которые он Кривников имел в произведении впредь до рассмотрения исполнять ему ж»³⁵⁷. Несмотря на то, что Генеральный регламент чётко дифференцирует функции ведущих специалистов учреждения от секретаря до рядовых чиновников канцелярии, актуариусы и регистраторы продолжали вести дела по вытй. Поэтому назначение Кривникова архивариусом вовсе не означало перевод в архивохранилище. Стоит отметить высокое положение архивариуса в епархиальном управлении: согласно протоколу о выдаче хлебного жалования по третям за 1749 г. Кривников значится сразу после актуариуса Даева и регистратора Михаила Колмовского³⁵⁸.

В рассматриваемом документе стоит обратить внимание на предшествующее новой должности назначение Кривникова актуариусом, при наличии давно исполняющего эту должность Ивана Даева. Но вряд ли в этом есть противоречие, так как вторая поставленная перед Кривниковым задача состояла в ревизии столов с целью собрать «книги и решённые всякие дела разобрав у повытчиков по реестрам принять, учинить реестры по годам»³⁵⁹, что

---

³⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 16. Л. 219.

³⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 16. Л. 220.

³⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 17. Л. 198 об.

³⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 16. Л. 219 об.

вполне соответствовало функциям актуариуса³⁶⁰. Центр комплектования архива виделся руководству Консistorии в канцелярии и на хранение передавался заранее сгруппированный, упорядоченный материал.

Таким образом, деятельность первого архивариуса развивалась в двух направлениях: 1) обработка старых дел, 2) комплектование архивных материалов в ходе канцелярской работы.

Залежавшиеся у приказных решёные дела следовало собрать и разложить в хронологическом, погодном порядке. По причине скопившихся документов выполнение этих задач становилось крайне сложным для понытчика, выполняющего сразу три обязанности – архивариуса, актуариуса и канцеляриста. Актуариус ближе всех находился к процессам документооборота, хотя вряд ли при такой нагрузке от него следовало ожидать качественной работы. Не исключено, что именно поэтому Консistorия продолжала испытывать информационные проблемы из-за «вышеозначенного дел неразобрания»³⁶¹.

Дополнительные направления деятельности первого архивариуса иллюстрируют протокольные записи за 1750 – 1751 гг. Новая должность расширила полномочия Кривникова. Наведение порядка в канцелярии и архиве позволяет выявлять такие нарушения, как несвоевременно присланная в Консistorию учётная документация. Осенью 1750 г. Кривников обнаруживает «неприсылку из севского духовного правления за прошлые [1]748 и [1]749 годы исповедных и троечастных ведомостей, от чего к сочинении [экстрактов] в Святейший Синод чинится остановка». Виновником задержки оказался «наказной поп Михайло Иванов, определённый от тобольского архимандрита Лазаря в [1]749 году». Архивариус инициирует жёсткое разбирательство: «Того ради приказали во оное духовное правление послать указ. Велеть находящихся в том правлении приказных служителей, доколе помянутых ведомостей в Москву

---

³⁶⁰ Сближение двух должностей отразилось в заголовках дел. Составленная в 1828 г. канцелярская опись дел за 1746 – 1795 гг. содержит заголовок «Об определении денежной казны консistorии при архивариусе Иване Даеве в 1751 г.»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 58. Л. 1.

³⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 180 об.

не отправят, держать под караулом без выпуска. А помянутого управителя попа Михаила Иванова за слабое и нерадетельное в делах исправление выслать в Москву ко ответу по учинению к указом немедленно»³⁶². Схожее дело заводится в отношении ярославецкого³⁶³ духовного правления.

В течение 1740 – 1750 гг. Синод активно налаживает регулярный сбор и присылку из епархий исповедных ведомостей. Подготовка из собранных за год исповедных экстрактов Генеральной ведомости представляла для консисторий значительные трудности³⁶⁴. Приведение документов в порядок даже при двух причастных к архиву канцеляристах шло крайне медленно. Для более эффективного разбора запутанных архивных дел консисторское начальство прибегает к перегруппировке канцелярских работников. В начале 1751 г. Консистория пропускает высылку Синод учётной документации за прошлые годы: «ведомостей о состоянии епархии, о воспринявших веру православного греческого исповедания, о наличных церквах, о священнослужителях, о монашествующих, також великопостных троючастных, то есть рождающихся, браком сочетавшихся и прочтих тому подобных». Судя по журналам, эти запросы оставались безответными на протяжении всего 1750 г. Прежнее объяснение «о неразобранном архиве» на сей раз оказалось безрезультатным. От расстроенного хранения документов, согласно протоколу 11 марта 1751 г., «чинятся великие остановки, а на Консисторию приходит гнев <...> а в Московской духовной консистории по определениям его Преосвященства регистратор и архивариус имеются, точию оныя ещё исполняют повытчные дела, а в должность ещё не вступали»³⁶⁵. При столь неблагоприятном развитии событий принимается решение «актуариуса Даева, регистратора Колмовского, архивариуса Кривникова, также канцеляриста Петра Щепина причислить под одну экспедицию». От регистратора Колмовского требовалось «в заслугу полученного ранга» собрать неотправленные повытчиками ведомости прошлых

---

³⁶² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 24 – 24 об.

³⁶³ Совр. Малоярославец в документах мог называться Ярославцем или Ярославцем Малым.

³⁶⁴ Миронов Б.Н. Указ. Соч. С. 106.

³⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 22. Л. 56.

лет и создать на их основании итоговый экстракт. Регистратор Колмовский обязан пройти по повытчикам и собрать исповедные ведомости московских сороков для создания Генеральной ведомости.

Особое задание получает архивариус: «Все хранящиеся в архиве прошлых лет решённые и нерешённые дела, ведомости, приходные и расходные книги и прочие, что в нём объявятся <...> разобрать по годам, месяцам и числам и от повытчиков имеющиеся у них решённые дела и ведомости и прочее следующее в архив принять по реестрам в самой скорости». Помимо получения залежавшихся в канцелярии дел, Кривников обязан «учинить генеральную опись», ради того, чтобы «между тех дел помешательства и повреждения и паче чаяния траты не было. Этого ради всяким по архивным делам и ведомостям требуемым отправки чинить ему Кривникову без всякой остановки и волокиты. Сего ради оной архивариус в содержании архива и во всем по званию своему должен иметь прилежное и неленностное старание». Задача актуариса заключалась в работе с канцеляристами, которые задерживали решённые дела в повытье свыше обозначенных в Генеральном регламенте трёх лет. Эти дела «с роспискою» актуариус передавал в архив³⁶⁶. Таким образом, в МДК формируется отдельная связанная с комплектованием архива группа служащих.

Руководство Консistorии не ограничилось лишь этой мерой. Датированная тем же 11 марта запись требует от Кривникова ответа, почему он до сих пор не разобрал поступившие в архив решённые дела и не составил им реестр. Кроме того, задержка дел в канцелярии расценивается как явный просчёт секретарей³⁶⁷. В итоге дело решилось фактическим арестом канцелярии, посаженной в апреле 1751 г. под караул для выполнения выправки по делам всего лишь за 1744 г.³⁶⁸

Представленные в протокольной записи меры по исправлению низкоэффективной работы архива подразумевают создание особой

---

³⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 22. Л. 56 об. – 57.

³⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 22. Л. 61.

³⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 22. Л. 260.

канцелярской группы, формирующей архив на делопроизводственной стадии. Авторы этой идеи, за которой, по всей видимости, стоял сам Платон Малиновский, опирались на заданное Генеральным регламентом взаимодействие между поднадзорными актуариусу работниками канцелярии. Реализуется имплицитная идея Регламента о формировании архивного порядка на канцелярском уровне. Согласно новому плану, актуариус тщательно следит за своевременным завершением повытчиками дел, регистратор собирает «вершённые» дела. Архивариусу, в итоге, остаётся лишь описать сгруппированный в канцелярии материал. Отныне архив формировался не случайным повытчиком, а группой ведущих приказных служащих. Остаётся неясным, из какого структурного подразделения Консistorии управлялся архив. На данном этапе почти не просматривается каких-либо связных отношений между архивом, секретарём и правящим архиереем. Составленные реестры собранных документов либо переданы в приказной стол, либо оставались у самого архивариуса. Несмотря на принятые решения, у архива нет ни ясно выраженного управленческого центра, ни, тем более специального «архивного стола» и связанного с ним отдельного делопроизводства.

Посвящённое созданию специальной экспедиции по разбору архивного материала заседание присутствия обходит стороной важный вопрос об условиях хранения документов, ограничившись нечётким предписанием держать дела по описи «добропорядочно». Вопрос о состоянии архивной техники – столов и полок также не поднимается, что не исключает остаточной практики традиционного хранения дел в сундуках. Несмотря на это, Консistorии всё же пришлось обратить внимание на хранение организационно-распорядительной и финансовой документации. В феврале 1750 г. в переплёт отдаются все протоколы Консistorии за минувшие годы, с самого момента основания МДК. Эту работу взялся выполнить дьячок храма Иоанна Лествичника, что под Колоколами Вавила Алексеев, попросив за работу пять рублей, две копейки³⁶⁹.

---

³⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 17. Л. 250.

В марте 1751 г. издаётся подтверждение указа, однако дело из-за несговорчивости переплётчика задержалось до мая 1752 г.

Помимо протоколов и подлинных указов, в переплёт сдавались собранные регистратором по повытьям «входящие и исходящие записные книги, учинённые по годам», и «присланные из канцелярии Синодального Экономического правления, собираемым с московской епархии церковей деньгам окладных книг»³⁷⁰. Необходимые для управления Консistorией указы, регламенты, инструкции и нужные для справок книги, составляли текущий архив, состоящий в отличие от окончательного из материалов подлежащих к исполнению³⁷¹. Со временем, находящиеся на хранении в протокольном столе книги журналов поступали на архивное хранение. Их передача в архив в запутанном и неряшливом виде была совершенно неприемлема.

Деятельность созданной при Платоне Малиновском архивной экспедиции, по всей видимости, имела положительный результат, так как жалобы на архив исчезают со страниц протоколов. С другой стороны, предпринятые меры не способствовали преодолению консисторской волокиты, дошедшей до Синода. 8 июля 1767 г. обер-прокурор И.И. Мелисина подаёт в Синод очередное прошение о медленном рассмотрении дел в консисториях. Выявленные задержки делопроизводства имели по большей части канцелярскую, чем архивную причину³⁷².

По мере приведения архивных дел в относительный порядок должность архивариуса начинает отходить на второй план. После недолгого, пришедшегося на 1749 – 1752 г. повышенного интереса к формированию документального комплекса Консistorии, отношение к сотруднику архива как к одной из ключевых должностей меняется на снисходительное и второстепенное. После смерти в 1761 г. Дмитрия Кривникова архивная вакансия замещается по

---

³⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. 744. Д. 28. Л. 215 об.

³⁷¹ Вельдбрехт В. Общие основания русского делопроизводства, основных его форм. СПб., 1854. С. 68.

³⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 43. Д. 301. Л. 1 – 11; Иванов И. А. Деятельность И. И. Мелисина на посту обер-прокурора Святейшего Синода (по архивным материалам) // Христианство в регионах мира. СПб., 2008. Вып. 2. С. 110 – 111.

остаточному принципу³⁷³. Экспедиция старого секретаря Филиппа Донского передавалась актуариусу Григорию Рудаковскому. При этом, пожилого чиновника не стали отстранять от дел, предложив щадящую замену: «В рассуждение долголетней при делах его бытности и дабы он без пропитания быть не мог, Его Преосвященству определить его к архивным или каким-либо другим по рассмотрении Его Преосвященства делам, которые он при такой старости по возможности своей исправлять мог, чего ради жалование ему такое производится, какое он раньше получал»³⁷⁴. В данном случае архивариус уже не «ранг», как в начале 1750-х, а последнее пристанище для старых чиновников. С другой стороны, опытный секретарь лучше всех был осведомлён в копившихся на его глазах материалах. Тем более, Донскому сохраняют прежний размер жалования. Не исключено, что с архивариусом Консистория не хотела расставаться и по статусным соображениям. В 1760-е годы наличие хорошего архивариуса придавало определённый престиж учреждению – служивший в Московской Типографской Конторе копиист Матфей Смирнов за безупречный разбор архива и беспорочную службу был представлен к награждению званием «действительного архивариуса»³⁷⁵.

Понижению статуса архивного работника Консистории дополнительно поспособствовал проведение секулярной реформы 1764 г., назначившей денежное содержание архиерейским кафедрам. Срезая дополнительные расходные статьи штатов принадлежащей к первому классу московской епархии, государство ликвидирует должности архивариуса и актуариуса, отчего Консистория приходит к сжатой конфигурации из 2 секретарей, 4-х канцеляристов, 8-ми копиистов, 3-сторожей, 10-ти приставов, и стряпчего³⁷⁶. Тем не менее, Консистория не спешила расставаться с должностью архивариуса,

³⁷³ В 1783 г. в Консистории разбиралось дело о явившемся за Кривниковым недостатке казённых денег в 254 р. 45 коп. Недоимки, как отмечено в протоколе, «следовало бы взыскать с дома наследницы, но как вышеписанным именным указом 16 августа 1782 г., 3-м пунктом повелено, умерших, коих наследники по каким не есть казённым недоимкам под взысканием находятся, всех прощаем»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 353 – 354.

³⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 59. Л. 261.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 49. Д. 11. Л. 6 об.

³⁷⁶ Григорович Н. Обзор учреждения в России архиерейских и православных кафедр и способов содержания их со времени введения штатов по духовному ведомству (1764 – 1866). СПб., 1866. С. 5.

отныне состоящего в качестве внештатного сотрудника. Этим внештатным консисторским архивариусом значится канцелярист Иван Протопопов. Его пребывание в качестве управляющего архивом попадает на два болезненных для Консистории события – пожар 1768 г. и чумной бунт 1771 г.

Впервые человек с этим именем возникает на страницах консисторской истории в 1750 г., когда вместе с товарищем его отправили «в московскую типографию в мастерские из непонятливых академических учеников»³⁷⁷. Как и многие другие ведущие сотрудники Консистории, Протопопов в своё время был допущен к обработке поступавших в учреждение финансовых потоков. Согласно кратким сведениям из журнала за 1771 г., Протопопов в 1757 – 58 гг. занимал должность, близкую к расходчику-канцеляристу и стоял у «прихода и расхода денежной казны консистории». В 1768 г. он был исключен из штата Консистории и переведён в архивариусы. Всё это, на первый взгляд, говорит о постепенной деградации статуса должности. С другой стороны, выведение архивариуса за канцелярский штат позволяло сконцентрироваться исключительно на архивных занятиях без отлучки на канцелярскую работу. Не исключено, что такая инициатива принадлежала самому архиепископу Амвросию, понимавшего в силу склонностей к гуманитарным наукам, значение архивных документов. Делопроизводство по вытъя Протопопова было отдано подканцеляристу Петру Сильницкому, который произвёл освидетельствование, «ведомость тому учинил» и отдал Протопопову для «приложения руки». Финансовые документы, которыми занимался Протопопов, пострадали во время бунта 1771 г. и Консистория устраивает допрос когда-то отвечавшего за них архивариуса: «По бывшему того сентября 15 и 16 числа от черни в Москве бунту во время происшедшего в Чудове монастыре тою чернию грабительства были мятежные и в Консистории дела грабили в том числе и от данных его Протопоповым документов книг и счетов не оказалось, а хотя и некоторые имеются, то и тех листы повырваны, а против тех книг оставлены одни кожаные переплёты. И за

---

³⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 21. Л. 144.

тем ему Протопопову никакого отчёта дать невозможно». Тут же Протопопов просит об увольнении со службы, длившейся 28 лет³⁷⁸. В протоколах, отражающих нанесённый Консistorии ущерб, нет точной информации о понесённых архивом утратах. От грабителей пострадала канцелярия, где залежались книги, за которые в своё время отвечал архивариус³⁷⁹. Также отмечаются утраты находившихся преимущественно на архивном хранении описных книг³⁸⁰.

По-настоящему крупный ущерб документальному комплексу наносит не чумной бунт, а случившийся тремя годами ранее пожар в Кремле 1768 г. К сожалению, восприятие этого события самими участниками недоступно из-за отсутствия источников, содержащих распорядительную документацию соответствующего периода. Обстоятельства повредившего архив пожара и его последствия приходится восстанавливать по документам, возникшим спустя несколько лет.

По мнению церковного историка начала XX в. протоиерея Николая Скворцова, пожар 1768 г. сильно понизил информационные возможности консисторского архива по сравнению с архивом Конторы Святейшего Правительствующего Синода, более полно отражающего, с точки зрения автора, жизнь церковной Москвы XVIII в.³⁸¹ Скворцов, публикуя документы архива Синодальной конторы, сообщает некоторые дополнительные сведения о состоянии спонтанно возникшего временного архивохранилища МДК. Спасённые документы из архивной палаты переносились в Крестовоздвиженскую церковь Чудова монастыря. Этот храм, расположенный в комплексе монастырских зданий, однажды уже выгорел без остатка 29 мая 1737 г. во время Троицкого пожара. Через четыре года, 15 сентября 1741 г. церковь освятили заново³⁸². К рубежу событий 1768 г. помещение обветшало. С точки

---

³⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 74. Л. 61.

³⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 74. 61 об.

³⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 74. Л. 221 – 221 об.

³⁸¹ Скворцов Н.А. протоиерей. Указ. Соч. С. VII.

³⁸² Там же С. 41.

зрения А.А. Воронова, консисторские корпуса помимо проходов на каждом этаже соединялись надземными переходами³⁸³. Благодаря этой утилитарной архитектурной детали приказным людям удалось оперативно перенести архив из поражённого огнём корпуса Консистории в безопасное место, до которого в 1771 г. так и не добрались бунтовщики. Приведение в порядок разграбленных консисторских корпусов закончилось в 1774 г., когда по разрешению Синодальной конторы возобновляется богослужение в надвратной церкви Всех Святых³⁸⁴.

С точки зрения Н.П. Розанова, плодотворное приведение в порядок консисторского архива начинается по инициативе «отца порядка» митрополита Платона Левшина. О проблемах архива докладывали ещё предшественнику митрополита Платона – архиепископу Амвросию Зертис-Каменскому. Инициатором выступала Московская Контора Святейшего Синода, обратившая внимание на несвоевременное наведение справок или вовсе их неисполнение. В короткой записи 13 июля из черновой ведомости об обороте дел МДК за 1770 г. говорится «о скорейшем имеющихся в консистории дел разборе, о содержании архива в силу Генерального регламента и указов»³⁸⁵. В июле 1772 г. разбор архива поручается подканцеляристу Ивану Искрину. В декабре 1772 г. Синодальная контора в очередной раз обращает внимание на замедленные темпы делопроизводства и сбора справочной информации. В этот период Консистория находится в плачевном состоянии, так как кроме архива, сентябрьский Чумной бунт 1771 г. нанёс хозяйственное разорение и спровоцировал бегство работавших в ней канцеляристов.

Итоги деятельности Ивана Искрина по восстановлению утраченного порядка в архиве подводятся на заседании присутствия 14 мая 1773 г. Прежде всего, руководство обращает внимание на недопустимые условия хранения документов: «находящиеся при оной консистории разные епаршеские дела и

---

³⁸³ Воронов А.А. Монастыри Московского Кремля. М., 2017. С. 48.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 20. Д. 415. Л. 1 – 2.

³⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 395. Л. 13 об.

прочих лет указы и ведомости с временем бывшего в прошлом 1768 г. [пожаре] в тех департаментах, в коих имелась консисторская архива, за неразобранием донныне удобнаго для него покоя находятся в состоящей в Чудовом монастыре [Крестовоздвиженской церкви] в самом глухом и от воздуха непроницаемом месте». Такое заключение могло сложиться исключительно после посещения архива самим руководством Консистории. В документе представлен состав архива: под «указами» подразумевается распорядительная документация, «ведомости» — накопленные к тому времени учётные материалы и исповедные ведомости, наконец, под разными «епархиальными делами» кроются дела церкви подчинённых уездным провинциальным духовным правлениям и, по всей видимости, храмов московских сороков. Это перечисление особо важно, так как главным осложнением для Консистории были не условия хранения документов, а расстроенное группирование. Беспорядок в архиве, по мнению руководства Консистории, имеет внешнюю, не связанную с обработкой документов архивариусом причину, а именно — пожар 1768 г., заставивший в замешательстве перенести дела со второго этажа консисторского корпуса в Воздвиженскую больничную церковь. Спонтанная транспортировка дел в экстремальных условиях нарушает выполненную предыдущими поколениями канцеляристов и архивариусов последовательность хранения архивных дел.

В запутанном состоянии оказались, прежде всего исповедные ведомости, которые «повыпали из связок и разлетелись по всему алтарю». Неразобранные дела страдают от «внутренней течи» и протекающей кровли. Нужные дела истлели до такой крайней степени, что «челобитчики не дожидаются нужных справок, а приказным служителям «напрасное затруднение». Протокол упоминает о неудавшейся прошлогодней работе опытного подканцеляриста Ивана Искрина. Разбирать архив Искрин должен был «в свободное от дел время» и прежде всего занялся «перемешанными делами по своему повитью». Вместе с

Искриным архив разбирает её один опытный сотрудник МДК - копиист Петр Галкин, находившийся в протокольном столе при делах ещё в 1735 г.³⁸⁶

После пожара 1768 г., помимо составления описи, Искрину поручалась охрана архивохранилища: «и тот архив содержать за своим замком и печатью и без себя никого во оной ни для чего не впускать». Преклонный возраст Искрина вряд ли способствовал скорой обработке, поэтому к описанию дел остальных повытий привлекаются «все консисторские приказные служители»³⁸⁷. Заниматься архивом приказным людям предписывалось по субботним дням и «под должным секретарским присмотром и наблюдательством». Принуждение уже не в первый раз применялось с целью повышения делопроизводительной активности в канцелярии. В той же журнальной записи упомянут инициированный в августе 1768 г. разбор архива покровским протопопом Иваном Антиповым. Это малоизвестное событие осталось без последствий. Работа Антипова имела скромный результат, так как «за бывшим тогда превосходством против нынешнего текущих дел исправлением, а потом из-за наступившего холодного времени, кроме одного из некоторых тех дел, от исповедных ведомостей отобрания и по порядочному их разобранье время не допустило». Фактически в мае 1773 г. предпринимается третья после протопопа Ивана Антипова и Ивана Искрина попытка разобрать архив, пользуясь наступившим весенне-летним периодом, и какая-то работа началась уже 27 апреля под началом присутствующего члена Консистории сретенского протопопа Ивана Иванова и обоих секретарей – Андрея Протопопова и Григория Рудаковского³⁸⁸.

Итогом обширного заседания 14 мая 1773 г. по архивным вопросам становятся следующие положения: 1. Архив следует переместить из Крестовоздвиженской церкви на первый этаж консисторского корпуса, 2. В архивохранилище обустраивается пять шкафов из бывшего архива Казённого

---

³⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 7. Л. 370.

³⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 716.

³⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 716 об.

приказа, причём три, в силу внешних повреждений предлагается «взять безденежно», 3. Приведению в систематический порядок подлежат указы, протоколы и дела. На каждую группу документов составляются описи, 4. Особое внимание следует уделить разбору указов с протоколами, которые из-за частого наведения справок запутывали сами приказные люди³⁸⁹, 5. Дела решённым и нерешённым велено составить реестр, 6. Принципиальное значение архива для функционирования Консистории требует от приказных служителей продолжить разбор и в холодное зимнее время, отчасти, в наказание за доведение архивных дел до беспорядка. Отмечается, что разбору архива сильно мешает низкая квалификация консисторских служащих, набранных на место сбежавших и умерших во время эпидемии 1771 г.: «Консисторские приказные служители как по большей части в недавнем времени определённые, а потому в допущении тех архивных дел до крайнего замешательства ни малого участия не имеющие, а единственно только по долгу своему запущенное исправлять обязанные, не могли запрядь бывших своих товарищей небрежением». Поэтому к архивной работе предлагается привлечь приказных из уездных духовных правлений: «не повелено ли будет описать тех разобранных дел хотя бы на месячное время одолжить находящихся по московской епархии в Калужском, в Мценском, в Болховском и Звенигородском духовном правлении приказных служителей». Консистория надеется, что такое заимствование никак не повредит работе этих правлений: «в такое краткое время в производстве дел упущения никакого последовать не может». В заключение присутствие отмечает ещё один недостаток предполагаемого архивохранилища – нижний этаж занимает «немалое число печатанной в 1722 г. без всякого употребления книги «Правда о воле монаршьей»³⁹⁰.

Описание состояния архива в 1773 г. позволяет сделать следующие выводы: 1. Роль архивариуса исключительно слаба, что в немалой степени обусловлено внештатным статусом должности. Как и в годы духовной

---

³⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 717.

³⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 78. Л. 718.

Дикастерии понимание содержания и структуры архива имеют прежде всего опытные приказные служащие, 2. Справочный аппарат в архиве или очень плох, или отсутствует вообще, 3. Архивохранилище пребывает в неудовлетворительном состоянии. 4. Приоритетному разбору подлежит важная для управления Консistorией распорядительная документация: указы, протоколы прошлых лет, а также необходимые для выполнения справочных работ метрические, исповедные и разборные ведомости, о чём свидетельствует предписанная группировка «по городам, по годам и числам». Состояние материалов по сорокам московских храмов и подмосковных уездов отдано под ответственность повытчиков.

Консistorии так и не удалось привлечь к разбору архива уездных приказных специалистов. Летом 1773 г. в присутствии слушается сразу два дела – сретенского сорока церкви священномученика Панкратия, что близ Сухаревской башни дьячка Лукьяна Козлова и радонежской десятины села Покровского Максима Смирнова об определении их в какой-либо храм «за неимением чем за дьяческое место - у Козлова осипением голоса, а у Смирнова за неспособностью быть в церковном причте во оную Консistorию к делам копеистами»³⁹¹. Неудачливые соискатели дьяческих мест в силу «множественного текущих дел производства и, при том разобрании консistorского архива ко его другими прежде определёнными служителями исправится вовсе не можно усмотрены к произведению дел»³⁹².

В запутанном архиве особое внимание уделяется делам с 1768 г., что вполне соответствует указанию Сената того же года о наведении порядка в архивах и назначении порядочных архивариусов, хотя данный указ был адресован прежде всего светским присутственным местам: губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям³⁹³. С другой стороны, определение этого года как критического помимо пожара могло быть связано с Русско-

---

³⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 461.

³⁹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 461 об.

³⁹³ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XVIII. (1767 – 1769). № 13127. С. 682 - 683.

турецкой войной 1768 – 1774 гг. Для Российской Православной Церкви конфликт на юге обернулся очередными рекрутскими разборами среди сословия церковнослужителей. Судя по консисторским журналам, в 1768 г. начинается активный розыск безместных детей священников и представителей младшего причта. Разбор духовенства 1768 г. был одним из эпизодов тянувшейся с елизаветинских времён линии противостояния государства и церкви из-за избыточного количества безместных представителей духовного сословия. По указу 16 декабря 1743 г. о проведении второй генеральной ревизии «заопределённых» или не имеющих подобающего места детей духовенства следовало допросить «кто куда пожелает, в посад, в ремесленные люди, на фабрики, заводы или на пашенные земли, а которые пожелают – в военную службу». Не принятые посадами и фабриками, по букве указа также отписывались в военную коллегию³⁹⁴. При Екатерине, считавшей важным «извлечь пользу из туне погибающих для государства сил» разборы ужесточаются. И если при митрополитах Иосифе и Платоне I Консистория ещё отстаивала собственные интересы, спасая попавших под разбор фиктивными приписками в монастырские вотчины³⁹⁵, то жёсткий Амвросий Зертис-Каменский по словам П.В. Знаменского, «действуя вместе с вице-губернатором Еропкиным отдал в солдаты множество лиц малограмотных или замеченных в предосудительных поступках причетников, оставшихся без дел детей духовенства»³⁹⁶. Активное участие Консистории в пополнении армейских полков приводит к заведению нового документа – «разборной ведомости» с поимённым перечислением потенциальных лиц подлежащих этой процедуре³⁹⁷.

В период 1772 – 1773 гг. Консистория часто заводит дела о негодных к службе или ошибочно взятых по малолетству сыновей дьячков и пономарей³⁹⁸,

---

³⁹⁴ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XI. (1740 – 1743). № 8836. С. 971.

³⁹⁵ Клеймёнов В.А. Разборы православного приходского духовенства в царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II (На примере Московской епархии) // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Тверь., 2006. С. 24.

³⁹⁶ Знаменский П.В. Чтение из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. Казань., 1875. Ч. 2. С. 10.

³⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 83. Л. 227.

³⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 389 – 389 об; Там же. Д. 79. Л. 461 – 461 об; Там же. Д. 78. Л. 194.

восстанавливая положение пострадавших. Архивное хранение документов, касающихся защиты представителей духовного сословия, становится социально-ответственной задачей для Консистории. Так, сын священника Пречистенского сорока Ржевской Церкви Семён Михайлов в 1769 г. показанный по сказкам 1768 г. пятнадцатилетним³⁹⁹ был определён солдатом в московский первый батальон, откуда его сразу отчислили по болезни и по малолетству⁴⁰⁰. Несмотря на то, что по январскому указу 1769 г. в ведомство военной коллегии отчислялась половина безместных лиц с пятнадцати до сорока лет⁴⁰¹, Консистория в пользу рекрута трактует его возраст как малолетний.

События 1768 – 1773 г., имеют исключительно важное значение для московского епархиального архива. Продуктивная деятельность учреждения напрямую зависела от поддержания стабильного порядка в архивохранилище. Отныне архив воспринимается как неотъемлемое для Консистории подразделение, отвечающее за обработку необходимых для функционирования учреждения документов.

---

³⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 389.

⁴⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 389.

⁴⁰¹ Указ от 20 января 1769 г. «О учинении священно-церковнослужителям разбора с их детьми губернаторам, а в Москве под смотрением сенатора Еропкина и московского архиерея» обозначил раннюю планку призывного возраста в 15 лет и, как замечено в тексте указа, была основана на присланных из Синода списках. Предвидя неправильные возрастные оценки («но может в показании им лет несправедливость») Сенат предписывает проводить предварительный осмотр через присланных губернатором уполномоченных лиц; ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XVIII. (1867 - 1869). № 13236. С. 805.

§ 3. *Управление архивом при митрополите Платоне Левшине (1775 – 1813 гг.).*

В годы управления Московской епархией митрополитом Платоном Левшиным организация архива МДК претерпевает качественные перемены. В отличие от предшественников митрополит Платон обладал глубоким пониманием значения архивного документа. В личном фонде митрополита Платона отложились факсимильные копии военных донесений периода 1654 – 1667 гг. посланных в Троице-Сергиеву Лавру во время пребывания там царя Алексея Михайловича⁴⁰². В Консистории появляются собранные по инициативе Платона ценные рукописные книги. В мае 1779 г. на заседании присутствия разбирается дело «о присылке от искомых в библиотеке Санкт-Петербургской Александровской семинарии рукописных летописцев Дмитрия Ростовского о древностях государства Российского в трёх томах»⁴⁰³.

Возведение на московскую кафедру лучшего архиерея своей эпохи определялось крупными социальными преобразованиями екатерининского времени. Городская реформа Екатерины II подразумевала приведение в порядок структуры посадского населения, его самоуправления и хозяйственной жизни⁴⁰⁴. Стабильное существование городского общества нового типа было бы невозможно без отлаженной практики церковного документирования актов гражданского состояния. Нормативным воплощением наступающих перемен является «Учреждение об управлении губерний Всероссийской империи 1775 г.», хотя влияние этого документа на епархиальные архивы вряд ли стоит переоценивать⁴⁰⁵, так как основные принципы ведения архивов - внесение

⁴⁰² НИОР РГБ. Ф. 229. К. 1. № 1. Л. 212 – 217 об.

⁴⁰³ ЦГА Москв. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 121.

⁴⁰⁴ Кафенгауз Б. Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки по истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М., 1956. С. 151 – 165.

⁴⁰⁵ Переоценка роли «Учреждения об управлении губерниями 1775 г.» в области архивного дела встречается в статье Шпилевской И.Н. История законодательства ведомственных архивов XVIII – XIX вв. // Академический архив в прошлом и настоящем сб. научных статей к 280-летию архива Российской Академии Наук. СПб., 2008. С. 219. Термин «архив» возникает в «Учреждении» всего один раз в связи с передачей в больничный архив дневной записки о числе, звании больных врачом Приказа общественного призрения; ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XX: 1775–1780. № 14392. С. 272.

законченных дел в описи и сдача их в ведомственный архив сложились значительно ранее.

Трансформация городской среды начиналась с Кремля, как основного места для размещения присутственных мест⁴⁰⁶. В 1776 – 1781 гг. в центре старой столицы идёт активное строительство административных зданий. В 1786 г. перемены затронут расположенные в Кремле архивы. Временно находившийся в здании Потешного дворца Московский государственный архив старых дел, а также архив Межевой канцелярии по распоряжению главнокомандующего Москвы П.Д. Еропкина из ветхих зданий переезжают в новые помещения⁴⁰⁷. Перемены затрагивают и епархиальный архив. На заседании присутствия 11 апреля 1776 г. преосвященным Платоном обозначена очередная остановка справочной работы из-за неразобранного архива. В архивохранилище предписано отослать канцеляриста с двумя служителями под присмотром секретарей Консистории. Особое внимание митрополит Платон обращает на условия хранения документов. Позаимствованные в Синодальном казённом приказе старые полки более годились для складирования. Полки новых архивных шкафов делились на клетки, в каждой из которых по алфавиту хранились дела не более чем двух церквей. Группирование дел идёт по традиционной территориальной схеме – сорокам и уездам, с оговоркой об отдельном размещении материалов по московским монастырям. Точно также следовало поступить с книгами архиерейских указов и распоряжений. Важнейшим нововведением становится архивный номер каждого дела⁴⁰⁸.

Руководителем реорганизационных мероприятий преосвященный Платон назначает члена присутствия Консистории Высокопетровского архимандрита Феофилакта. За образец следовало принять устройство архива в Тверской Консистории. В 1778 г. наблюдение за восстановлением архива передано архимандриту Знаменского монастыря Серапиону Александровскому. Стефан

---

⁴⁰⁶ Размещение присутственных мест в детинце согласовывалось с восприятием крепости как традиционного для пребывания власти места; Белов А.В. Указ. Соч. С. 310.

⁴⁰⁷ Белов А.В. Указ. Соч. С. 315.

⁴⁰⁸ Розанов Н.П. Указ. Соч. Ч. 3. С. 31.

Сергеевич Александровский родился в семье священника Владимирской губернии 22 июля 1747 г. В марте 1759 г. он поступил в Троицкую лаврскую семинарию, куда в том же году на должность префекта был назначен молодой иеромонах Платон Левшин. По окончании семинарии в 1770 г. он был оставлен в ней преподавателем. После пострига в 1771 г. игумен Серапион поочередно становится настоятелем Московских Крестовоздвиженского (1775), Знаменского (1776) и Богоявленского (1779) монастырей⁴⁰⁹. Судя по сохранившейся в личном фонде митрополита Платона копии письма 1783 г. императрице, Серапион в Консistorии проводил допрос находящегося под подозрением Новикова⁴¹⁰.

Московский митрополит отказывается от привычного, но не оправдавшего себя разбора архива служащими канцелярии, и впервые привлекает к этой работе учёного монаха. Также стоит отметить и тот факт, что архивную проблему курирует не архивариус, а член присутствия Консistorии. Впоследствии, такой подход будет задействован учеником Платона архиепископом Филаретом Дроздовым. Работа в архиве при непосредственном руководстве одного из присутствующих членов станет наиболее эффективным способом поддержания архивного порядка.

Помимо Серапиона, ключевую роль в реорганизации архива сыграл мельком упомянутый в труде Н. П. Розанова регистратор Николай Лебедев⁴¹¹. Судя по заголовку дела из недействующей описи приказного стола, очередное приведение архива в надлежащий порядок начинается в 1776 г.⁴¹² Приказной стол при митрополите Платоне играл особую роль, так как через него проходили дела, находящиеся непосредственно под его личным контролем. На это указывает частое упоминание имени Платона в заголовках решаемых в приказном столе дел, прежде всего связанных с вопросами учебных заведений. Вокруг приказного стола и сосредотачивается деятельность Лебедева, как

---

⁴⁰⁹ <https://drevo-info.ru/articles/197.html>, дата обращения – 31 декабря 2020 г.

⁴¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 229. Оп. 1. К.1. Л. 129.

⁴¹¹ Розанов Н.П. Указ. Соч. Ч. 3. С. 32.

⁴¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 219. Л. 2.

особого сотрудника, отвечающего не только за архив, но и за постановку делопроизводства консисторской канцелярии. Крупный объём не решённых дел накапливался не только вследствие пожаров и Чумного бунта 1771 г. Дела велись десятилетиями. В описи церкви Владимирской Божией матери Пречистенского сорока за 1755 – 1775 г. дело заведённое в 1762 г. по прошению священника и приходских людей «о определении ко оной Владимирской города Владимира церкви Вознесения Господня, что на Вознесенской горе диакона Ивана Васильева во дьякона» было решено спустя 19 лет в мае 1781 г. «после определения преосвященного»⁴¹³. В своих резолюциях митрополит Платон напоминал, чтобы решёные дела как можно быстрее перемещались из канцелярии для хранения в архив. Категоричное определение «сдать на хранение в архив» именно в это время вводится в консисторские документы и означает вывод дела из оперативного делопроизводства. Волокита по потенциально долгим запутанным делам пресекается распоряжением: «как оное дело производством кончилось, то оное яко решёное сдать в архив»⁴¹⁴. Самые ранние, составленные Лебедевым, описи решённых дел представлены в расшнурованном виде и, судя по последним датам, были созданы в 1775 г.⁴¹⁵

При Платоне архив МДК становится операционным пространством, с продуманной организацией хранения документов и удобной топографией архивохранилища. Впервые составляются архивные описи, заменившие малопригодные для поисковой работы реестры. Это говорит о новом качественном уровне работы над архивом.

Канцелярист-регистратор отвечал за своевременный возврат в архив материалов, временно выданных в другие учреждения. В деле по запросу московского магистрата по сведениям о священнике Звенигородского уезда села Дмитровского церкви великомученика Дмитрия Солунского Иване Фёдорове

---

⁴¹³ По словам Н.В. Калачёва «волокичество» являлось не издержками делопроизводства, а основой «судебных нравов того времени»; Розыскная экспедиция при Московской губернской канцелярии, 1763 – 1782 г. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции / сост. Н.В. Калачёв. М., 1884. Кн. 4. С. 135.

⁴¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 139. Л. 244.

⁴¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 44. Л. 121 – 142.

архив предоставляет дело «на двенадцати листах, в том числе неписанных пяти, что он, Фёдоров произведён июня 27 дня во священника». Магистрат полагал, что искомый священник умер или пропал без вести и поэтому запрашивал у Консистории сведения. В распоряжении Консистории значится: «Означенное о произведении в село Дмитровское показанного дьячка Ивана Фёдорова дело отослать к свидетельству в московский магистрат при промемории с канцеляристом Николаем Лебедевым, коему не оставляя онога дела там, обратно в своё место в консисторский архив доставить, в чём его Лебедева и обязать с подпискою»⁴¹⁶. Из протоколов присутствия следует, что Лебедев соединяет функцию актуариуса, регистратора, и, частично архивариуса. Это ещё одно функциональное решение митр. Платона, вытекающее из секулярных штатов 1764 г. На совмещение функций актуариуса, регистратора и даже протоколиста указывает участие Лебедева в типично регистраторских переплётных работах, а также выполнение принадлежавших ранее актуариусу бухгалтерских обязанностей. В одном из документов Лебедев значится как «расходчик-канцелярист»⁴¹⁷. Лебедев отвечает за хранение в канцелярии и поступление в архив особо важных документов. Полученные Консисторией в связи с IV ревизией сказки⁴¹⁸ по церковнослужителям, их жёнам и детям Московской епархии и Калужского наместничества, перед отсылкой последних в Калужское правление, должны быть тщательнейшим образом скопированы. Все полученные материалы следует переплести и «оные хранить в консисторском архиве», употребив для переплётных работ собранные штрафные суммы⁴¹⁹.

В журналах МДК обнаруживаются некоторые детали существовавшего при Платоне архивного справочного аппарата и его использования. В 1784 г. присланные находившимся в Петербурге Платоном решёные дела были получены в Консистории и надлежащим образом внесены в опись с конторскою печатью. На следующем этапе передачи в архив дела оборачивались в картонную

---

⁴¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 463 – 463 об.

⁴¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 166 об.

⁴¹⁸ Указ о IV ревизии был подписан в 1782 г.

⁴¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 135. 279 об.

бумагу с надписанием и запечатывались повторно с предупреждением, что о «распечатывании оных разве, когда о них потребуеть какая справка». Выполненная ответственным канцеляристом опись поступала в приказной стол⁴²⁰, в котором, как следует из документа, хранился составленный в канцелярии справочный аппарат. Отсюда, из малой секретарской канцелярии Консistorии, осуществлялось управление архивом. При предшественниках митрополита Платона архивариус или актуариус с регистратором оставляли опись у себя. Теперь же, справочный хранился у секретаря в приказном столе.

Нормализации архивного дела Консistorии способствовало более пристальное внимание государства к учётной документации. В феврале 1779 г. 6-й департамент Сената потребовал предоставить справку о метрических книгах «с которого году начало своё взяли и в силу какого указа»⁴²¹. Учащение дел по метрическим выправкам – ещё один признак наступившего архивного порядка. Из 141 дела описи по приказному столу за 1781 г. 15 связаны с архивной работой по метрическим книгам. В одном случае выполняется выправка по очень старому делу «о рождении из Измайловского полку солдатском сыне Колокольцеве в 1739 г.»⁴²² В описи за 1782 г. таких дел зафиксировано 13 из 169. Наблюдение за своевременной высылкой в Консistorию составленных на приходах метрических данных становится более пристальным - работа Консistorии в 1789 г. открывается крупным делом на 63-х листах «О подаче метрических ведомостей неупустительно»⁴²³. Судя по выполняемым запросам по метрическим материалам, приведённый в порядок архив мог дать справки из очень старых книг ещё тридцатых годов. В 1779 г. купеческая дочь Анна Комарова получила справку по метрическим ведомостям 1731 г.⁴²⁴ Метрическая выправка выполнялась под ответственность вносившего исправление

---

⁴²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 137. Л. 18.

⁴²¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 14 об.

⁴²² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 256. Л. 3.

⁴²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 326. Л. 1.

⁴²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 88 об.

чиновника. Сделавший правку канцелярист был обязан «с прописанием оной ответственность»⁴²⁵.

Начиная с конца 70-х годов XVIII в. Консистория начинает пристально следить за порядком ведения метрических книг приходским духовенством. Судя по протоколам тех лет, редкое заседание присутствия проходит без упоминания выправок по метрическим книгам не только собственного архива, но и приходских экземпляров, находящихся в храмовых ризницах. Консистория при Платоне II очень внимательно следит за состоянием метрических материалов не только по Москве, но и по подмосковным благочиниям. Благочинный села Клёново Иеремия Матвеев рапортует, что на подведомственной ему территории «метрические книги при каждой церкви имеются в надлежащем [состоянии] *порядно*»⁴²⁶. Стоит обратить внимание, что благочинный сообщает не только самый факт приемлемого состояния книг, но и «порядную» организацию хранения. Священников за неподачу метрических ведомостей после доклада преосвященному Платону предлагается штрафовать, при чём наказанию по помимо настоятеля подвергался весь причт храма⁴²⁷. «Потеряние» метрических ведомостей оборачивалось ссылкой на «мукосейню» одного из подмосковных монастырей⁴²⁸, а непорядочное хранение штрафом в 10 рублей⁴²⁹. И здесь преосвященному Платону доносилось о малейшей допущенной ошибке. Благочинный Хатунского духовного правления Иван Матвеев в 1787 г., отчитываясь за предыдущий год рапортует, что «исповедные ведомости во всех церквах имеются в надлежащем порядке и хранятся в ризнице кроме Ильинской церкви, что на погосте, как метрические книги, так и обычные неисправны». Резолюцией его преосвященства предписано: «справиться, в чём она неисправность»⁴³⁰.

⁴²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 427 об.

⁴²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 32 об.

⁴²⁷ Именно такое решение 8 марта 1782 г. выносится по делу настоятеля и причетников храма Николая Чудотворца на Болвановке; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 162.

⁴²⁸ Дело священника Радонежской десятины Климента Иванова; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 230.

⁴²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 233.

⁴³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 13 об.

По требованию светских учреждений разыскиваются давно минувшие указы. В марте 1782 г. года Московская губернская канцелярия запрашивает указ из Святейшего Синода «О непродаже и неотдаче помещиковых и прочих приписных в подушный оклад церковнослужительских детей и самих церковнослужителей, и самих церковников в солдаты» присланный ещё в 1741 г. в бытность Духовной Дикастерии⁴³¹. Исключительная точность видна по данной в Розыскную экспедицию уголовной справке. На присланный по промемории из этого учреждения запрос о найденных «от дискоса серебряных штучках» Консистория находит сразу два подходящих дела: «Селецкой десятины церкви Николая Чудотворца села Озерецкого» и «Преображенской церкви Хатунской десятины»⁴³². Выполняются поиски священников сомнительного поставления, о произведении которых «во оное звание по архивным делам не оказалось»⁴³³.

Разбор архива давал неожиданные результаты, провоцируя заведение новых дел по давно забытым эпизодам. Так, при продолжавшейся в 1779 г. обработке архива был обнаружен компрометирующий документ на дьякона села Рыжкова Боровского уезда Афанасия Феоктистова: «А по справке оказалось, как ныне при разобрании Московской Консистории архиве среди иных дело найдено доношение представленное в 1750 г. к покойному преосвященному Платону о разрешении отцу онаго диакона священнику Феоктисту по расторгнутии онаго брака служения с резолюциею о том его Преосвященству», из чего следует, что разведённый дьякон к тому времени вполне мог оказаться второбрачным. Связанному с архивом канцеляристу Лебедеву поручено «Чтоб он в показанном диаконе Афанасие Феоктистове, какие по архиве дела найтись могут, старался немедленно отыскать, и какие сыщутся, оныя послать в Крутицкую Духовную Консисторию при промемории, а в Контору Святейшего Синода отпуски оного

---

⁴³¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 164 об.

⁴³² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 260 об.

⁴³³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 380.

указа отрепортовать»⁴³⁴. В этом случае разбор архива выявил сокрытие клириками антиканонического поступка в прошлом.

Производства по церковной канонике касались в основном небрежного соблюдения устава, пролития Святых Даров, отказах в преподании Святых Даров и незаконного совершения браков. Ошибки в совершении брачных розысков касались не только духовенства, но также затрагивали интересы мирян. Количество дел, заведённых по делам духовенства, значительно превосходит другие материалы. Поводом к производству по делам мирян становятся запросы о метрических выправках и жалобах на поведение приходского духовенства. Крупный пласт материалов описывает материальные тяжбы мирян со священниками, нередко связанные с владением церковной недвижимостью.

Основным источником пополнения столичного клира являлись расположенные в Москве православные церковные учебные заведения. Кроме замещения выпускниками Славяно-греко-латинской академии новых приходских вакансий, Консистория документирует зачисление, отчисление студентов, направление на учёбу детей священников или младших церковнослужителей, определение студентов Академии в церковный причт. С возведением на московскую кафедру Платона Левшина Консистория ведёт аналогичные дела студентов Перервинской, Вифанской и Троицкой семинарий. Озабоченный постановкой учебного процесса митрополит Платон тщательно хранил сведения о преподавательском составе подмосковных учебных заведений. Ведомости о находящихся в Московской академии и в семинариях – Перервинской, Калужской и Вифанской об учителях за 1775 – 1783 гг. «для могущих впредь случиться справок хранить, приобщив к прежде посланным от его преосвященства и отдать для хранения с прочими таковыми ж в Архив»⁴³⁵. В 1792 г. в архив поступают аналогичные ведомости из Калужской за 1788 – 1790 гг. и Вифанской семинарий за 1786 и 1789 гг.⁴³⁶ Хранение подобной

---

⁴³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 270.

⁴³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 140. Л. 96.

⁴³⁶ Там же. Д. 143. Л. 281.

документации было связано с возникавшими белыми пятнами в биографии кандидатов на замещение приходских вакансий. В 1792 г., не имевший никаких взысканий бывший семинарист Михаил Кропов мог не получить пономарское место из-за того, что в Консistorии не было сведений о его зачислении в Перервинскую семинарию. Положение спасает «ответствие» префекта Перервинской Семинарии иеромонаха Агапита, «что он Кропов в Перервинскую семинарию принят 1789 года, ноября 17 дня»⁴³⁷. Отправленное на хранение в архив дело становилось ещё одной, положительной страницей в послужном списке московского священнослужителя.

Качественная работа сотрудника учреждения подразумевает не только знание собственного архива, но и представление об информационных возможностях других архивохранилищ. Реагируя на покупку князем А.А. Шаховским участка церковной земли у пономаря Церкви Иоанна Предтечи, что на Пресне Консistorия требует благочинного получить копию купчей, а также запрашивает информацию по хранящимся в архиве Государственной коллегии экономии строельным книгам для произведения как можно более точных обмеров⁴³⁸. Уточнение земельного кадастра – частый повод запроса сведений из строельных книг. Документ из архива Коллегии экономии по запросу Консistorии был передан благочинному Китайского сорока для измерения «кладбищной и по священно-церковнослужительскими дворами всей земли»⁴³⁹. Для Консistorии это был новый тип документа. В протоколах 1782 г. зафиксировано появление выполненных в Коллегии экономии кадастровых копий «строельных 165⁴⁴⁰ года книг». Такая деятельность связана не только с градостроительной Екатерининской реформой, спрямлявшей московские улицы через урезание церковных земель, но и проверкой потенциально опасных для московских приходов земельных сделок. Помимо архива Коллегии экономии,

---

⁴³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Л. 374 об.

⁴³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 774. Д. 133. Л. 94.

⁴³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 133. Л. 457 об.

⁴⁴⁰ В документе дата от основания мира. Имеется в виду московская «Строельная книга земель 7165 г.» (1657 г.).

Консistorия обращается за справками в губернские архивы. Поводами для таких запросов становится воинская повинность церковнослужителей. Назначенный пономарём калужский дьячок Константин Алексеев оказался неучён грамоте и попал на военную службу. По справке из губернского архива он подлежал рекрутскому разбору, но в действующую армию определён не был⁴⁴¹.

Активное участие канцеляриста Лебедева в архивных делах говорит о новых подходах к организации архивной службы в МДК. Прежде, при Платоне Малиновском поступлением дел в архив занимались объединённые в одну экспедицию регистратор, актуариус и архивариус, благодаря которым порядок в архиве закладывался на канцелярской стадии. Теперь эти задачи усваивались одному лицу в звании канцеляриста. Фактически Лебедев выполнял функции актуариуса, наблюдая за порядком составления бумаг, их своевременного завершения, точной канцелярской систематизации по территориальным образованиям и приказному столу, а затем группированию в архиве. Через Лебедева проходило любое обращение сотрудников Консistorии в архив, им же выдавались канцеляристам нужные дела.

Такое совмещение разных функций нельзя признать удачным - архивное дело Консistorии возвращалось в тридцатые-сороковые годы, когда архив в одиночку обрабатывал регистратор, или кто-то из канцеляристов. Должность архивариуса всё также отсутствовала в штатах – по наведённой в 1785 г. бывшей губернской канцелярией справке в Консistorии находилось: «Секретарей 2, регистратор 1, канцеляристов 7, подканцеляристов 7, копиистов 6, пищиков 3, итого двадцать шесть человек»⁴⁴². Концентрация разных функций в одном лице представляется уязвимой – малейшее осложнение имело отрицательные последствия, что показали последующие события. В сентябре 1783 г. Николай Лебедев по болезни теряет работоспособность, и митрополит Платон принимает решение передать архив другому сотруднику. Резолюцию по этому делу выносит сам Преосвященный, что указывает на серьёзность события. Чтобы, «архива без

---

⁴⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 303 об.

⁴⁴² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 139. Л. 287.

должного присмотра не оставалась в рассуждении болезни и слабости регистратора Николая Лебедева, [передать] в смотрение консисторскому канцеляристу Сергею Иванову и о приятии ему Ивановым оной от регистратора по описям, а оному Лебедеву о сдаче, коею велено учинить по сему»⁴⁴³. Осложнения начинаются позже, когда Иванов сообщил, что в консисторских делах грозит случится остановка: «В силу подтвержденного оной консистории доклада велено ему от регистратора Николая Лебедева имеющиеся в архиве под его Лебедева смотрением дела принять, в следствие чего он Иванов от него Лебедева, когда он в консисторию хождение имел, несколько дел от Пречистенского сороку принял, а как он Лебедев через немало прошедшее время в Консисторию хождение не имеет, то тому дел принимать и хождения в Архив иметь не можно». Отсюда следует, что только один человек был в достаточной степени осведомлён в текущих архивных делах. Назначенный на его место канцелярист оказался совершенно неподготовлен к обработке архива. К регистратору был отправлен один из приказных служителей «кому он, Лебедев, за болезнь свою, вместо себя, имеющихся в Архиве дел и в Архив хождение иметь вверит»⁴⁴⁴. 11 декабря 1883 г. Лебедев, как сказано в журнале, «впущен был перед собрание присутствующих», где объявил, что дела в архив он будет сдавать сам»⁴⁴⁵, затянув с этим до сентября 1784 г.⁴⁴⁶ По промемории из медицинской конторы состояние Лебедева было нестабильным, в Консистории он появился несколько раз, но как замечает протокол «архивские дела ещё не сданы»⁴⁴⁷.

Представленные документы демонстрируют централизованный подход преосвященного Платона к организации управления архивом – в отличие от своих предшественников, Платон лично контролирует архивное дело⁴⁴⁸. Только

⁴⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 153.

⁴⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 415 об.

⁴⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 136. Л. 422 об.

⁴⁴⁶ В журнале за сентябрь 1784 г. значится, что «имеющиеся дела а Архиве ему, Иванову, ещё не все сданы»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 138. Л. 138.

⁴⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 139. Л. 282.

⁴⁴⁸ Это касалось не только архива, но и всего учреждения в целом. В сентябре 1786 г. резолюция преосвященного Платона в очередной раз напоминает давно сложившийся порядок хранения журналов и протоколов в

в этом случае функционировало амбивалентное совмещение канцелярским работником обязанностей архивариуса и регистратора. Присутствию Консистории и лично Преосвященному докладывались любые, даже самые незначительные эксцессы. Вернувшийся после болезни Николай Лебедев в собрании присутствующих членов объяснял, что «взятые от него Лебедева из консисторского архива канцеляристами Максимом Садовниковым и Алексеем Соколовым для справок дела обратно в архив ему Лебедеву не отданы, а производимая им архивных дел сдача не окончена»⁴⁴⁹. Точно также Преосвященному было доложено о стряпчем Новодевичьего монастыря, который не отдавал взятые дела вовремя⁴⁵⁰. В январе 1788 г. Платон замечает, что предназначенные к сдаче в архив журналы так и не переплетены в «особые книги по годам»⁴⁵¹.

Рядовые канцеляристы подготовкой дел к сдаче в архив занимались крайне редко. И в этом случае Преосвященный Платон знал о том, кто и с какой целью заходил в архивохранилище. Неконтролируемые посещения ушли в прошлое. Дела по повытью скоропостижно скончавшегося в 1786 г. канцеляриста Ивана Строева за 1768 – 1785 гг. разобраны и описаны канцеляристами Максимом Смирновым и Павлом Никольским. Но и здесь сдача дел в архив идёт строго через ответственного, замещавшего регистратора канцеляриста: «1784 и 1785 годов дела для хранения в архив отданы с распиской регистратору Сергею Иванову»⁴⁵².

Перенапряжение отвечающих за архив приказных людей приводило к текучке и постоянному обмену делами по архиву между старшими канцеляристами. К 1786 г. Сергей Иванов совмещал обязанности архивариуса с секретарской должностью. К декабрю того же года такое соединение становится проблематичным: «А как иметь Иванову в рассуждении его должности в

протокольном столе, а дисциплинарные тетради о приходе и выходе в приказном; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 140. Л. 470.

⁴⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 139. Л. 464 об.

⁴⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 140. Л. 203.

⁴⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 56 об.

⁴⁵² ЦГА Москвы. Ф. 203 Оп. 744. Д. 140. 509 об. – 510.

смотрении своем Архив, и всякия по делам справки чинить весьма отягчено, да и времени доставать не будет. Просит о увольнении его секретаря Иванова от вышеписанной по Архиве должности, и о определении к тому другого». Дела, уволенного от архивных дел секретаря, Консистория поручает канцеляристу Петру Ильину. При этом, определяется порядок посещения архивохранилища: «а до тех пор, покамест не сданы дела будут, иметь у себя от Архивы Лебедеву ключ, а Ильину свою печать и оному Лебедеву без другого не ходить, и какой в той сдаче успех происходить будет, велеть им ежемесячно репортовать». Согласно установленному Преосвященным Платоном правилу каждый шаг передачи дел подлежит ежемесячному докладу на заседании присутствия⁴⁵³. Поступившая менее чем через месяц, 2 декабря резолюция митрополита Платона предписывала сдать архив в распоряжение Ильина в течение полугода⁴⁵⁴, что и происходит 29 января 1787 г. с передачей Ивановым Петру Ильину «от бывшего регистратора Николая Лебедева тысячи трёх сот девяноста трёх дел»⁴⁵⁵. Едва получив архивные дела, Ильин почти тут же получает выговор за «несвидетельствование исповедных ведомостей»⁴⁵⁶. Подольский причт записал одного из умерших мещан живым, а «малолетнего Никиту двенадцатилетним». Проверять сведения всего многотысячного потока приведённых в исповедных ведомостях имён Ильин не мог физически. Впрочем, это не помешало представить Ильина Синоду за рачительность при делах к обер-офицерскому чину⁴⁵⁷.

Забот регистратору добавляют поступающие крупные документальные массивы закрытых епархий. Заметным событием 1788 г. в истории Московского церковного управления становится упразднение старинной Крутицкой и относительно новой Переяславской епархий. Размеры Московской епархии и постоянные колебания её границ сильно усложняли зону ответственности как

---

⁴⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 203 Оп. 744. Д. 140. Л. 539.

⁴⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 140. Л. 578.

⁴⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 60 об.

⁴⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 102.

⁴⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 165.

архива МДК, так и архивов соседних консисторий. Так, в 1775 г. город Новосиль с уездом был передан из Московской в Воронежскую епархию, однако метрические книги по этому городу так и остались в архиве МДК. Воронежская Консистория вынужденно наводила справки по городу Новосиль посылкой в Москву промеморий с запросами сведений по книгам за 1768 – 1773 гг.⁴⁵⁸

По именному указу 6 мая 1788 г. «О разделении епархий сообразно с разделением губерний»⁴⁵⁹ Московской епархии отходила расположенная на территории Калужской губернии и Тульского наместничества Крутицкая митрополия. Исключение составил отнесённый к Орловской епархии Болхов. Процесс упразднения Крутицкой епархии начался ещё в 1764 г. После перевода последнего крутицкого епископа Амвросия Подобедова в Казань епархия переходит под управление Синодальной Конторы. Впервые в документах МДК Крутицкая Консистория названа «бывшей» 7 июня 1788 г.⁴⁶⁰. В том же году в деле о переводе канцеляриста Василия Струпина в Москву «бывшей» становится и консистория в Переславле⁴⁶¹. 1 июля 1788 г. МДК требует от Крутицкой Духовной Консистории ведомости о штатных и заштатных священноцерковно-служителях, их возрасте, образовании, детях, количестве и составе приходских дворов⁴⁶². Канцеляристы закрытой Консистории и певчие архиерейского дома переводятся в Москву консистористами⁴⁶³ и дьячками⁴⁶⁴. На заседании 14 июля обсуждается вопрос о зачислении в московский канцелярский штат группы крутицких приказных: коллежского регистратора Андрея Баталина, канцеляристов Петра Войнова, Степана Попова, Михаила Беляева и подканцелярстов Григория Докунина и Ивана Гусева и состоявших при консистории приставов⁴⁶⁵. Крутицкая епархия делилась надвое между Московской и Коломенской. Но какие именно церкви, сколько человек

⁴⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 141. Л. 449.

⁴⁵⁹ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XXII. № 16658. С. 1073 - 1074.

⁴⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 336.

⁴⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 384 об.

⁴⁶² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 389.

⁴⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 390.

⁴⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 400 об.

⁴⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 424.

находилось в штате и за штатом Москва «за неимением в здешней консистории никакого известия»⁴⁶⁶ не знает. Иначе говоря, ни делопроизводства, ни архива закрытой епархии в середине лета в МДК нет.

Активная подготовка к закрытию идёт и на самом Крутицком подворье. После перераспределения основного штата по другим учреждениям в помещении закрытой Консистории для рассылки дел и охраны архива остались 2 секретаря, 2 канцеляриста, 2 сторожа для охраны канцелярских палат «с произведением по их окладам жалования сего 1788 г. сентября по 1 число и истребовать оное сполно с будущего июля с 1 дня». За это время следовало сочинить «времяподлежащие описи и все ведомости» архива Крутицкой Консистории⁴⁶⁷. Наблюдение за архивом было поручено второму секретарю коллежскому регистратору Андрею Баталину⁴⁶⁸. В октябре 1788 г. Консистория приказывает выяснить «об оном регистраторе и о делах бывшей Крутицкой Духовной Консистории все ли оные дела сданы»⁴⁶⁹. В результате проведённых Андреем Баталиным описательных работ «Подлежащих дел до архивы Московской Духовной Консистории перебранных в вязках оказалось»: с 1742 по 1755 всего 368 дел, с 1755 по 1765 всего 187 дел, с 1765 по 1768 всего 179 дел, с 1768 по 1772 всего 108 дел, с 1772 по 1776 всего 157 дел. Итого в Москву по городу Болхову следовало отправить 5 вязок дел, 11 метрических книг за 1745 – 1784 гг. и 18 книг исповедных ведомостей за 1740 – 1784 гг. Неясно, почему документы именно этого города были предназначены для пересылки в МДК⁴⁷⁰.

В Москве дела были распределены по разным епархиальным архивохранилищам. Православная энциклопедия, без уточнений сообщает о

⁴⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 418 об.

⁴⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 205. Оп. 2. Д. 41. Л. 15.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 10.

⁴⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 659 об.

⁴⁷⁰ В деле о закрытии содержится и другие сведения, проливающие свет на объём и содержание архива Крутицкой консистории. Кроме документов, предназначенных для Москвы Баталин успел описать 64 указные книги за 1721 – 1722 г., 27 книг разборных ведомостей, 7 описных книг имущества архиерейского дома, ведомости о приказных служителях консистории, учителей Крутицкой семинарии, 2 вязки переплетённых исповедных ведомостей, 8 вязок по монастырским делам, поповских старост, переплетённых журналов и решённых дел по Данилову монастырю. Внушительный массив из 2604 дела составили дела по городам Крутицкой епархии: Тарусе, Перемышлю, Боровску, Можайску, Лихвину, Серпейску, Козельску, Мещовску, Оболенской, Загородной и Медынской десятинам; ЦГА Москвы. Ф. 205. Оп. 2. Д. 41. Л. 177 – 178 об.

передаче всего архива Синодальной конторе, что противоречит документальным сведениям: 6 февраля 1789 г. отвечавшему за архив МДК регистратору Сергею Иванову приказано «метрических книг и исповедных росписей и самых дел описи определить для хранения в архиве в особенном месте. Канцеляристу Петру Ильину учинить для его Преосвященства протокол»⁴⁷¹. Часть актуальных для делопроизводства документов оказалась в ризнице Чудова монастыря. 9 августа 1798 г. иеромонах Чудова монастыря Мефодий рапортует о передаче в архив МДК канцеляристу Петру Ильину «из бывшей Крутицкой Консистории» указных книг»⁴⁷². Дальнейшая судьба архива Крутицкой консистории всецело зависела от реализации епархиальной реформы, растянувшейся на двенадцать лет. В русле высочайше утверждённого синодского доклада 16 октября 1799 г.⁴⁷³ вместо викарной Дмитровской епархии для Калужской губернии создаётся третьего класса отдельная епархия. Часть Крутицкого архива, таким образом, передавалась в Калугу. Наконец в 1799 г. Крутицкая область кроме Можайска и Загородской десятины переходит под управление Калужской епархии, получившей Боровск, Козельск, Серпейск, Мещовск, Воротынский, Перемышль, Лихвин, Малоярославец, Тарусу, Медынь, Оболенск, Мосальск. Города Белев и Одоев отошли учреждённой в том же году Тульской епархии⁴⁷⁴. Как видим, реформа проходила в два этапа – укрупнение в 1788 г. и адаптированное к административному делению разукрупнение в 1799 г. В соответствии с этими изменениями, документы Крутицкого архива распределялись по консисториям новых епархий. Однако основные документы, представленные книгами указов, протоколами и столбцовыми документами XVII в. отошли Москве.

Параллельным процессом шла передача московскому епархиальному управлению архивных и делопроизводственных материалов Переяславской епархии. Журнал 21 июля 1788 г. содержит запись о передаче делопроизводства и штатных сведений Переяславской Духовной Консистории. Вместе с

---

⁴⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 471. Л. 136 об.

⁴⁷² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 471. Л. 723 – 724.

⁴⁷³ ПСЗРИ I. СПб., 1830. Т. XXV. № 19156. С. 815.

⁴⁷⁴ Соловьёв Н.А. Указ. Соч. Ч. 1. С. 16.

промеморией Переяславль присылает ведомости о монастырях и монашествующих, опись подчинённых закрытой Консистории приходов на территории Московской губернии, штаты духовных правлений, ведомости о праздных и домовых церквях, учебных заведениях в городе Дмитров и Иосифо-Волоколамском монастыре, составе учителей и учеников, о детях священнослужителей, о подчинённых другим губерниям бывших селений Московской губернии, о селениях вошедших в состав московской губернии из других территориальных образований, пять книг ревизских сказок по четвёртой ревизии 1782 г., ведомости по разбору священноцерковнослужителей, о семинаристах, о детях духовенства, оставленных для будущего укомплектования церквей, о убылых после ревизии, о престарелых из духовного ведомства, оставленных на пропитание родственникам, исповедные ведомости из Рузского правления за 1788 г.

По особой описи присылаются запечатанные секретные дела. О судопроизводстве и учётных документах переяславского архива в промемории сказано: «производящиеся в той Консистории дела, также метрические книги и духовные росписи по описанию оных впредь присланы быть имеют». В резолюции Платона на промеморию предписано: «оние ведомости и дела отдать особливому повытчику, которому как оные, так и все дела имеемая по церквам новоприбывшей в епархию нашу из бывшей переяславской епархии хранить особенно, не смешивая ни с какими другими делами, которые же те дела у себя в производстве у себя иметь и всем тем делам иметь ему порядочную опись с отметками, которое решено и которое нерешено и решённые и нерешённые дела особенно содержать не смешивая с другими делами. То же учинить о делах бывшей Крутицкой епархии»⁴⁷⁵. Однако получение дел Москвой затянулось из-за отказа почты. В ответ на поступившую промеморию МДК отвечает: «Как по указу Святейшего Правительствующего Синода предписано упразднённым духовным консисториям Крутицкой и Переяславской решённые и

---

⁴⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 443 – 444 об.

нерешённые дела описав прислать по принадлежности в те епархии, куда поступить должны, то и должны оные консистории поступать в присылке в здешнюю Консисторию по силе того указа Синода, а здешней консистории ни почему посылать за теми делами не одоляется»⁴⁷⁶.

В дальнейшем архив Переяславской Консистории распадается на две части – Московскую и Суздальскую. Документы суздальской половины в 1902 г. были перевезены во Владимир и помещены в подвале соборной колокольни, где с ними работал исследователь Переяславкой епархии Н.Ф. Малицкий. Всего в описи дореволюционного Переяславского архива им было зарегистрировано 10 524 дела и, кроме того, около 80 книг журналов и протоколов⁴⁷⁷.

Организация хранения документов специально оговаривается в издаваемых консисторским присутствием указах. Прежде всего это касалось постоянно рассыпающееся непрошнурованной и непереплетённой распорядительной документации, что было серьёзным нарушением Генерального регламента. Требование переплестать документы в книжной форме хорошо заметно по оценкам внешнего вида найденных в 1770 г. в архиве Консистории инвентарных описей московских храмов. «Оныя описи все непрошнурованные, незапечатанные, именем нескреплёные листы все пронумерованы», или пронумерованы с ошибками, с неоконченным рукоприкладством принимавших описи надсмотрщиков и формулярными недочётами, подчистками. Небрежность делопроизводства для данного типа документов воспринимается как признак корыстной утайки церковной собственности. В храмы, составившие неряшливый документ отправлена комиссия, а сами документы выбывают из архивного хранения и подключаются к разбирательству: «Вышеозначенную опись яко без окончания оказавшуюся – по ней осмотр производить неможно, оставить в консистории при деле»⁴⁷⁸.

---

⁴⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 142. Л. 478.

⁴⁷⁷ Малицкий Н.В. История Переяславской епархии. М., 2019. С. 3; в настоящее время фонд №1200 Переяславской Духовной Консистории состоит из 2710 единиц хранения и находится в Государственном Архиве Ярославской Области (ГАЯО).

⁴⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 70. Л. 171.

Созданную в 1779 г. опись ризницы кафедрального Чудова монастыря и архиерейских вещей подлежало «переплеть, прошнуровав и за скрепой секретаря запечатать консисторской печатью и потом отдать с приложенными ведомостями в консисторский Архив⁴⁷⁹ кому следует с распискою»⁴⁸⁰.

В отличие от указных книг, протоколов и журналов, дела церквей московских сороков в книги не переплетались и хранились отдельно, на тот случай, если документация одного храма будет затребована в разные места по частям, как это часто случалось в Московском архиве Коллегии иностранных дел⁴⁸¹.

Выработанные митрополитом Платоном принципы управления архивом сохранились вплоть до первой четверти XIX в. и подверглись серьёзному пересмотру лишь его преемником Филаретом Дроздовым. В XVIII в. в отношении к архиву можно выделить три подхода: 1) совместная обработка архивных материалов приказными людьми под номинальным руководством регистратора, 2) наведение порядка в архиве через предварительную нормализацию канцелярского делопроизводства путём создания специальной архивной экспедиции, состоящей из регистратора, актуариуса и архивариуса, 3) соединение всех трёх вышеперечисленных функций в одном лице, находящемся под пристальным присмотром самого Преосвященного. В последнем случае архивариус-повытчик обрабатывал архив с трудом, эффективность его работы зависела от дисциплинарного давления секретарей или пристального наблюдения самого правящего архиерея. Личной инициативы архивариуса, при этом, не наблюдается, и состояние архивного дела всецело зависит от давления сверху. Единственно возможным, продуктивным выходом из создавшегося положения было бы создание независимой от канцелярии архивной службы.

---

⁴⁷⁹ В тексте документа слово «Архив» с большой буквы.

⁴⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 134. Л. 166.

⁴⁸¹ Санин О.Г. Михаил Григорьевич Собакин – руководитель Московского архива Иностраных дел // Вестник РГГУ, сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. №. 04 (10). С. 16.

Выработанным митрополитом Платоном II подходам к постановке архивного дела предстояло пройти серьёзную проверку событиями 1812 г.

Тридцать шесть дней французской оккупации⁴⁸² стали испытанием на прочность не только архива МДК, но и всей сложившейся со времён преобразований первой половины XVIII в. государственной архивной модели. Московские события 1812 г. нанесли тяжёлый урон столичным архивам, как историческим, так и ведомственным⁴⁸³. Только в центральных исторических архивах, по подсчётам В.Н. Самошенко, было уничтожено свыше 4 млн. дел⁴⁸⁴. На упорядочение уцелевших документов уйдёт до двадцати лет⁴⁸⁵.

Детали разорения архива МДК переданы в «Истории епархиального управления» Н.П. Розанова, и как может показаться, не нуждаются в дополнительных уточнениях. Эвакуации в Вологду подлежало два типа документов: текущее делопроизводство в виде нерешённых дел и решённые дела за последние 10 лет⁴⁸⁶. Подводы с документами сопровождали секретарь Воинов и отвечавший за финансы МДК опытный Савва Смирнов⁴⁸⁷.

В Чудовом монастыре расположился штаб маршала Даву, хотя по свидетельству современных специалистов, штаб-квартира французского военачальника размещалась в усадьбе кн. Щербатова на Девичьем поле⁴⁸⁸. Архивные дела для удобства расквартирования солдат в корпусе Консistorии

⁴⁸² С 2 (14) сентября по 8 (20) октября 1812 г.

⁴⁸³ Обширная историография французской агрессии данного периода посвящена преимущественно тяготам жизни в захваченном городе, а также утратам московских монастырей и храмов, обходя стороной архивы епархиального ведомства. Посвящённые архивам в 1812 г. работы относятся к главным архивохранилищам империи: Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. М., 1913; Шимко И.И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812 – 1814 гг. // ОДИБ. М., 1889. Кн. 6; Мещерский И.А. Архив межевой канцелярии // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1896. № 7; Бухерт В.Г. Архив межевой канцелярии в 1812 – 1813 гг. // Москва в 1812 году: Материалы науч. конф., посвящённой 180-летию Отечественной войны 1812 года. М., 1997.

⁴⁸⁴ Самошенко В.Н. Центральные исторические архивы России (XVIII – начало XX вв.). [Автореферат диссертации д. и. н]. М., 1988. С. 26.

⁴⁸⁵ Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1981. С. 40.

⁴⁸⁶ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 5. С. 39.

⁴⁸⁷ В документах двадцатых годов Савва Тихомиров значится как «приходчик» и отвечает за проходящие через МДК крупные денежные суммы. Так, в феврале 1821 г. за первую половину года он получил из Московской казённой палаты на Московскую Духовную Семинарию и Академию 6287 р.; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 216. Л. 65 об.

⁴⁸⁸ Васильев А.А. Французская пехота в Москве. Отчёты о состоянии трёх полков корпуса маршала Даву на 27 сентября 1812 г. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы III научной конференции. М., 2000. С. 45.

выбрасывались в бывший около Кремля ров⁴⁸⁹. Здесь они пролежали вплоть до весны 1813 г. вместе с делами Правительствующего Сената. Эти сведения Розанов почерпнул со слов «старых служак консистории». Множество протокольных книг было найдено в отхожих местах⁴⁹⁰, а в самом архиве осталось очень мало дел с 1800 г., некоторые из которых, предположительно находятся в Троице-Сергиевой Лавре⁴⁹¹. После приведения архива в относительный порядок приказные служители собрали 16 кулей нарванных, облепленных грязью бумаг⁴⁹². А.Г. Тартаковский в исследовании, посвящённом показаниям очевидцев московских событий 2 сентября – 11 октября 1812 г. формулирует методологическое недоверие ретроспективным свидетельствам, случившимся после того, как событие произошло. Их недостаток перед возникшим в пределах совершаемого события синхронными источниками состоит в неизбежной деформации под давлением протекшего времени⁴⁹³. Обстоятельства посещения архива французами получены Розановым из третьих рук, к тому же не стоит забывать сложившееся к тому времени твёрдое убеждение в злонамеренном поведении неприятельских войск. Пребывание частей Великой армии в Кремле растянуто во времени, и протекает в контексте разнонаправленных поведенческих отклонений свойственных не только французам, но и местному населению. Судя по воспоминаниям посетивших разорённый Кремль москвичей, основным объектом мародёрства, были Успенский, Архангельский соборы и здание Сената. Один из священнослужителей, посетивших Кремль - саккеларий Успенского собора, протоиерей Александр рапортует епископу Августину: «По входе моем в соборе нашел я немало черного народа, которого с нуждою выгнав, запер собор своим замком»⁴⁹⁴. Офицер Итальянского корпуса Богарне Цезарь Ложье отмечает совместное участие в разграблении церквей как солдат

---

⁴⁸⁹ Судя по картине Ф. Алексеева «Никольская башня» (1800) в начале века ров был осушён и сильно зарос.

⁴⁹⁰ В описи 744, содержащей протоколы МДК наблюдается лакуна между 1795 и 1814 гг.

⁴⁹¹ Там же. Прим. С. 52.

⁴⁹² Там же. С. 40 – 41.

⁴⁹³ Тартаковский А.Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве в 1812 г. (к методике источниковедческого анализа) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. М.: Наука, 1973. С. 242 - 245.

⁴⁹⁴ Белов А.В. Москва и её святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев // Вестник церковной истории. М., 2015. № 3-4. С. 250.

европейских наций, так и оставшегося в Москве местного населения в лице черни и каторжников⁴⁹⁵. Вместе с бесхозным имуществом объектом хищений становились документы. С 1 января 1813 г. все номера Московских ведомостей были полны объявлениями об украденных «в бытность неприятеля» патентов на чины, аттестатов по службе, доверенностей на управления именьями, купчих крепостей, векселей на приличные суммы, билетов «на взнесённый в сохранную кассу капитал», квитанций разного рода⁴⁹⁶.

Неправдоподобно выглядит бросание французскими солдатами архивных дел в Алевизов ров⁴⁹⁷. Для этого гружёный большим количеством бумаги человек должен был покинуть Кремль, или взобраться на стену. Ф. И. Корбелецкий, будучи непосредственным участником и наблюдателем событий,⁴⁹⁸ отмечает, что во время оккупации открытыми оставались лишь Никольские, Троицкие и Тайницкие ворота, охраняемые сначала четырьмя, а затем двумя солдатами. Посещение Кремля было возможно только по письменному пропуску обер-коменданта⁴⁹⁹. Конечно, не стоит искать признаков рационального поведения среди людей, находящихся в состоянии тяжёлой невротизации после пожаров и боёв, однако, нельзя не заметить и то, что не все солдаты Великой армии были одержимы потребностью в разорении архивохранилищ. Как отмечает историописатель Златоустовского монастыря архимандрит Григорий Воинов, захватчики вывезли всю ризницу, не тронув, при этом монастырских бумаг⁵⁰⁰. По записанным в семидесятые годы XIX вв.

---

⁴⁹⁵ Ложье Ц. Дневник офицера Великой Армии в 1812 году: пер. с фр. М., 2005. С. 111.

⁴⁹⁶ Искюль С.Н. Французы в Москве в 1812 году // Французский ежегодник: 200 лет Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 89.

⁴⁹⁷ Вандализм в отношении архивов нашёл литературное описание: «Обходя Кремль, с Моховой улицы увидел я между взорванной башней и Троицкими воротами, с верхней части кремлёвской стены текущую, беловато-серую, волнующуюся массу, которая в виде водопада, с необыкновенным шумом низвергалась в бывший в то время ров. По приближении моём к волнующейся массе оказалось, что воображаемый водопад был ничто иное, как исписанная бумага, выброшенная неприятелями из разных кремлёвских архивов»; Рязанцев А. Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 г. М., 1862. С. 267.

⁴⁹⁸ Корбелецкий Фёдор Иванович – русский писатель. В 1812 г. чиновник Министерства Финансов, направленный в Москву и попавший в плен, где некоторое время как знающий французский язык местный житель находился в Кремле при свите Наполеона.

⁴⁹⁹ Корбелецкий Ф.И. Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. СПб., 1813. С. 43 – 44.

⁵⁰⁰ Воинов Григорий, архимандрит. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871. С. 28.

воспоминаниям помнивших войну крепостных крестьян, Лубянка и Мясницкая были заселены «настоящими» французами, как их называли в народе. Современники отмечали, что от своих союзников они отличались добродушием и их не боялись⁵⁰¹. Златоустовский монастырь не пострадал во время нашествия, так как здесь был постой конного полка неприятельских солдат, «которые бдительно охраняли оный от пожара»⁵⁰².

Объективный к французам А.В. Попов в работе «Французы в Москве в 1812 г.», собрав воспоминания оставшихся в живых к 70-м годам свидетелей оккупации, отмечает, что «этот маршал (Даву) отличался неумолимой строгостью, поддерживая порядок и дисциплину между своими солдатами». Несмотря на постой целого полка Новодевичий монастырь не только не подвергся грабежу, но пользовался покровительством. В нём ранее других церковей началась служба и продолжалась до выхода французов из Москвы. Местному духовенству Даву пообещал, что не позволит грабить или «делать какое-либо притеснение»⁵⁰³.

Одной из причин неполной эвакуации архива видится несвоевременное извещение о предстоящих сборах епископа Августина Ростопчиным. Архимандрит Григорий Воинов пишет, что 23 августа настоятель монастыря игумен Златоустовского монастыря Лаврентий получает словесное приказание от преосвященного Августина, викария московского быть готовым к отъезду с драгоценными вещами монастыря «куда назначено будет». 30 августа преосвященный Августин закрывает присутствие МДК. 31 числа на 10 подводах имущество обоих монастырей Лаврентий проводил в Кремль, куда собрались с драгоценностями прочие настоятели, где их «со слезами благословил в Чудовом монастыре», как вспоминает сам Лаврентий. 1 сентября в 12 ночи от Ростопчина Августин получает известие, что Москва сдаётся Наполеону, и что викарию Московскому назначен безопасный путь во Владимир с Владимирскою,

---

⁵⁰¹ Толычева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. М., 1873. С. 61.

⁵⁰² Воинов Григорий, архимандрит. Указ. Соч. С. 51.

⁵⁰³ Попов А.В. Французы в Москве в 1812 году. М., 1876. С. 52 – 53; однако тут же, на с. 61 Попов повторяет вслед за Корбелецким сведения о спальне Даву в алтаре Чудова монастыря.

Иверскою и Смоленскою иконами. 2 сентября в 2 часа по полуночи Преосвященный выехал из Москвы. Дела Консистории с архимандритом Заиконоспасского монастыря и ректором Славяно-Греко-Латинской академии Симеоном Крыловым-Платоновым вместе с делами Синодальной Конторы, патриаршей ризницы и библиотекой были отправлены в Вологду. То есть в ночь на 2 сентября в Чудовом монастыре уже никого нет⁵⁰⁴.

Эвакуационные мероприятия бумаг других архивов начинаются задолго до вступления в Москву французских войск. Поводом для начала эвакуации документов становится гибель архивов в захваченном Смоленске. 14 августа, за 12 дней до Бородинского сражения граф Ф.И. Ростопчин отправляет управляющему МАКИД Н.Н. Бантыш-Каменскому распоряжение о подготовке документов к вывозу из города. 23 августа архив на 120 подводках покидает Москву, 27 августа, на следующий день после сражения архив был уже в 100 верстах от Москвы в г. Покрове Владимирской губернии⁵⁰⁵.

Аналогичное письмо получают МГАСД, Архив вотчинного департамента и Архив межевой канцелярии. В ночь с 22 на 23 августа Москву покидают ценности Оружейной палаты. Последними ночью 2 сентября вывезены документы МГАСД⁵⁰⁶. С 20 по 23 августа идёт закрытие присутственных мест на территории Московской губернии. В Москве осталось незначительное количество чиновников горного правления, Казённой палаты, Вотчинного департамента и архива МИД⁵⁰⁷. По предписанию графа Ростопчина гражданский губернатор Н.В. Обрезков обязан «в прикосновенных уездах» уездных чиновников отправить в надёжное место⁵⁰⁸. Свои присутствия закрывает

---

⁵⁰⁴ Воинов Григорий. Архимандрит. Московский Златоустовский монастырь // Русские достопамятности. М., 1880. Т. 3. С. 53.

⁵⁰⁵ Белокуров С.А. Московский Архив Министерства Иностранных Дел в 1812 г. М., 1812. С. 27 – 28.

⁵⁰⁶ Болдина Е.Г. Московские архивы в 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы, поля сражений, мемориалы. Материалы Международной научной конференции посвящённой 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 9 – 11 сентября 2002 г. М., 2003. С. 294.

⁵⁰⁷ Тартаковский А.Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве в 1812 г. (к методике источниковедческого анализа) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. М.: Наука, 1973. С. 251.

⁵⁰⁸ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 7. Д. 4649. Л. 1.

верейский, рузский, можайский и волоколамский магистраты. В этом плане закрытие Консistorии выглядит запоздалым.

Кроме консисторского архива, на местах остались подчинённые архивы духовных правлений. Их положение зависело от оперативной обстановки в полосе наступления Великой армии. В Можайске неприятельское войско расквартировалось прямо в отведённом для архива помещении в здании правления. Пострадали годовые исповедные ведомости, «немалая часть указов, метрических ведомостей», утрачена приходно-расходная книга⁵⁰⁹. В 1813 г. Консistorия запрашивает духовные правления на предмет послевоенного состояния архивов. Верейское духовное правление осенью 1812 г. оказалось на линии боевого столкновения, причём с французской стороны. Составлявшие репорт члены присутствия отмечают, что дела из отбитого у неприятеля горевшего здания духовного правления вытаскивал лично генерал-майор Дорохов: «казённые дела носил сам, пригласил к сему содействовавших с ним крестьян в трапезную соборной церкви, каковые дела до сих пор хранятся тамо». В репорте также отмечено, что дела под особый присмотр взял соборный священник Иоанн. Присутствие предлагает перенести правление в палату под соборной колокольней, а дела «хранящиеся в трапезной разобрав принять по вытчку под свой присмотр»⁵¹⁰.

Волоколамское управление осталось нетронутым: «хотя неприятель в городе Волоколамске и был, но как здешнее духовное правление состоит не внутри города, а в округе онаго, в Волоколамском Иосифове монастыре, расстоянием от того города не менее 18 вёрст. Почему и неприятель в означенном Иосифове монастыре не был»⁵¹¹. В Коломне, до которой французы не дошли 35-ти вёрст, духовное правление ограбили местные жители: «По тому слуху (о приближении французов – И.И.) уезжали все граждане из Коломны вон, дела остались в правлении взаперти. По приезде из отлучек в Коломну было

---

⁵⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 11 – 12.

⁵¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 12 – 12 об.

⁵¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 9.

правление отпёртое, которые дела не так в удобности, как прежде положены были, даже и стёкла были выбиты неизвестно какими людьми»⁵¹².

Странным образом в предписании Обрезкова не оказалось находящегося на острие французского наступления Звенигорода. Указ о закрытии губернского правления поступил только 30 августа. Уже на следующий день в город прибыли генерал-майор Ф. Винцингероде и адъютант императора князь П.М. Волконский. Уездному судье и предводителю объявили, что город находится в опасности, дела дворянской опеки нуждаются в срочной эвакуации⁵¹³. Для местного духовного правления эта нерасторопность обернулась разорением местного церковного архива. Звенигородский повытчик, коллежский регистратор Никита Руднев сообщает о разорении уездной канцелярии вместе с Саввино-Сторожевским монастырём. Звенигородское правление ограблено и дел вести не может. Печать присутственного места и положенное по Генеральному регламенту для делопроизводства расходный материалы украдены. Решёные и нерешёные дела разбросаны по всему правлению и «измараны нечистотою так, что по ним ходили и, по-видимому, есть драные». Делами топили печь: «в печи производимы были их неприятелей топки». Разбросанные дела повытчик собрал в кучи, заключив, при этом, уничтожение справочного аппарата и расстройство группирования: дела «следует непременно разобрать по-прежнему, по годам, иные надлежит привести в порядок»⁵¹⁴. В ответном указе Консистория предписывает разобрать дела в прежнем хронологическом порядке и для решёных и нерешёных дел составить два отдельных реестра⁵¹⁵.

Поздние распоряжения получают Коломна и Клин. О Коломне Обрезков вспомнил по пути в Нижний Новгород 6 сентября, распорядившись отправить казну и дела местного уездного суда в Рязань. Клинские чиновники получили секретный указ об эвакуации в Тверь лишь 13 сентября. Тем не менее Клинское духовное правление избежало разорения: «В городе Клину неприятель не был.

---

⁵¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 10.

⁵¹³ Болдина Е.Г. Указ. Соч. С. 295.

⁵¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 1.

⁵¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 2.

Сие правление по-прежнему состоит благополучно, дела в оном находятся в целости»⁵¹⁶. То же сообщают Дмитровское⁵¹⁷ и Серпуховское⁵¹⁸.

Нашествие не могло не затронуть архивы уездных церквей. В начале 1813 г. священник благовещенской церкви села Тайнинского Павел Иванов, а также настоятели храмов в селах Тропарёво и Влахернское просят выдать новые приходорасходные книги вместо «пропавших при неприятеле»⁵¹⁹.

Второе обстоятельство, способствовавшее разорению Консistorии и её архива заключалось в том, что для присмотра за консисторским корпусом не осталось ни одного человека, в то время как в зданиях МАКИД остались и жили 7 чиновников, 2 переплётчика и 9 солдат⁵²⁰. Посланный Бантыш-Каменским в Москву для осмотра архива человек отмечает, что чиновники эти «голы, босы, избиты, без денег и без всякой помощи; что ежели бы они оставили архив, то наверное оный обращён бы был в пепел злодеями, ибо чиновники сии по несколько раз заливали огонь на чердаках»⁵²¹. Чиновник Архива Вотчинного департамента московского Сената надворный советник граф Алексей Дмитриевич Бестужев-Рюмин по болезни жены остался при архиве⁵²². Переживший в Москве осень 1812 г. архивариус Михайло Шмит рапортовал, что от подрыва французами Арсенала дела на втором этаже сгорели, а дела Вотчинного департамента и Межевой канцелярии большей частью разодраны. Лестница на третий этаж сгорела. Беспорядочные кипы дел пришлось выносить из присутственных мест в выпрошенную у Кремлёвской экспедиции ближайшую к Воскресенской площади Никольскую башню. В истории хранения архивных документов начинается «башенный период», продлившийся вплоть до 1929 – 1930 гг.⁵²³.

⁵¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 6.

⁵¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 7.

⁵¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 548. Л. 8.

⁵¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 555. Л. 1.

⁵²⁰ Белокуров С.А. Указ. Соч. С. 34.

⁵²¹ Там же. С. 42.

⁵²² Искюль С.Н. Французы в Москве в 1812 году // Французский ежегодник: 200 лет Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 81 – 82.

⁵²³ Григорьев Р.А., Павлов Д.Б. Шарипов А.М. Указ. Соч. С. 16 – 19.

Понесённые в 1812 г. архивом МДК потери следует оценивать двояко: с точки зрения утраченных документов и структурной. Кроме пропавших дел, заведённых после 1800 г., окончательно теряются так и не приведённые в порядок первым архивариусом Кривниковым бумаги периода патриаршества и междупатриаршества. Приказные материалы, судя по всему, сохранились при пожаре 1768 г., так как работавшие в архиве после этого события канцеляристы не замечают их потери. Однако Комитет по разбору архива обозначил датой самых ранних документов 1719 г. Это значит, что во время оккупационных событий приказные столбцы XVII в. понесли серьёзные утраты. Их остатки относились к периферии архива и потому не были приняты во внимание архивным Комитетом, как актуальный информационный ресурс.

Первые послевоенные протоколы свидетельствуют о полной катастрофе делопроизводства и архива. От былой скрупулёзности времён митрополита Платона не осталось и следа. В журналах на место ёмких экстрактов прежних лет с тщательным изложением дела и выписками из законов приходят короткие, написанные трудночитаемым почерком тексты распорядительного содержания: «13-му (числа – И.И.). Благочинного села Ознобишина Священника села Колычева на строящегося храма во имя Николая Чудотворца. Приказали: приобщить к делу»⁵²⁴. Не осталось и следа от былой архивной работы. Журналы МДК констатируют документальные утраты: «По справке, учинённой в Консистерии о том, что дело о кладбищных церквах от неприятеля вывозимо не было, а осталось в консистории, которого по выходу, не оказалось»⁵²⁵. В докладных реестрах по архиву за 1845 г. Комитетом констатируется исчезновение журналов входящих и исходящих дел за послевоенные 1814 и 1815 г., что свидетельствует об удручающем состоянии делопроизводства и архивного дела в МДК⁵²⁶.

---

⁵²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2. Л. 43 об.

⁵²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 147. Л. 4.

⁵²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1267. Л. 387.

Факт проводимого в первой четверти XIX в. крупного описания материалов предыдущего столетия говорит об утрате справочного аппарата, столь скрупулёзно создаваемого канцеляристами митр. Платона. Эти документы хранились в приказном столе или секретарской комнате, в реестровом шкафу – одном из наиболее уязвимых для грабителей мест. Реестры исчезли либо после посещения консисторской палаты неприятелем, либо пропали на этапах эвакуации. Архив описывается заново, о чём свидетельствуют описи за 1813 г. составленные разбиравшей архив в 20-х годах группы духовенства под руководством протоиерея Иоанна Русинова⁵²⁷.

В запутанное состояние приходит и метрический материал. Размеры метрических книг служили естественным препятствием для их уничтожения, поэтому основной проблемой становится не столько физическое состояние книг, сколько отсутствие справочного аппарата.

Архив МДК возникает в результате распада комплекса приказных архивов патриаршего дома. Непоследовательное проведение реформ приводило к постоянным коррективам епархиальных контуров управления. Основанный одновременно с Консistorией в 1722 г. архив принимает в качестве своей основы документы Духовного и Церковных дел приказов, но так и не получает материалы Приказа Синодального экономического правления. Вплоть до 1727 г. Дикастерия принимает инквизиторские дела от белых священников уездных духовных правлений. Угасание архива в 30-е годы XVIII в. связано не только с пожаром 1737 г., но и с особенностями деятельности Дикастерии предпочитавшей справочной работе ускоренное принятие решений при ведении дел. В 40-е годы развитие потребностей государства в информации, предоставляемой учётными документами, повышает значение архива, ставшего неотъемлемой частью консисторского делопроизводства. Получение Консistorией в 1744 г. статуса основного епархиального управления повышает значение архива, а также актуализирует учреждение должности архивариуса.

---

⁵²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 464. Л. 1 – 6.

В дальнейшем для организации архивной службы МДК характерен экспериментальный подход, выразившийся в колебаниях между обязывающими к учреждению должности специального архивного работника предписаниями Генерального регламента и более свойственным приказной эпохе поручением архива кому-либо из старых и наиболее опытных почитчиков. Значимость роли архивариуса для Консистории учитывается московскими архиереями той поры, сохранившими должность несмотря на продиктованные секулярной реформой штаты 1764 г. Тем не менее, все попытки организации работы с архивными документами, их описание, приведение в порядок, создание справочного аппарата оканчивались неудачей. Ведение архива представлялось московским преосвященным как продолжение канцелярской работы. Акцент на канцелярские занятия преобладал над обработкой архива, основанной на постоянном контроле архиереем отвечающего за архив регистратора. В истории архива МДК XVIII в. этот подход был наиболее успешным, но отнюдь не идеальным, так как деятельность архива в данном случае направлялась не объективными предписаниями уставов или нормативных документов, а личным контролем епархиального архиерея. Катастрофические события 1812 г. выявили всю слабость предыдущей модели прошлого столетия. Одинокий архивариус или канцелярист в принципе не смог бы справиться с разорённым в результате нашествия и делопроизводственных ошибок архивом. Епархиальное архивное дело требовало новой концепции организации архива, не связанной с издержками консисторской корпоративной культуры.

§ 4. Реорганизация архива МДК в первой половине XIX в.

Следующий период истории архива МДК приходится на 1812 – 1841 гг. В первой четверти XIX в. Консistorии предстояло решить следующие задачи: 1) Восстановление порядка архивного фонда после нашествия неприятеля в 1812 г., 2) Устранение ошибок делопроизводства как причины неправильной систематизации архива, 3) Освоение принципов исполнительного делопроизводства, как нового условия систематизированного хранения документов.

Решение этих задач сокращённым до нескольких канцелярских служащих послевоенным епархиальным управлением в короткий срок не представлялось возможным. Архив, как и в годы митрополита Платона находился в ведении одного канцеляриста – Александра Лисицына⁵²⁸. Этот порядок сохранялся при недолгом правлении митрополита Серафима Глаголевского⁵²⁹. Необходимость создания отдельной группы для описания архива звучит в определении 3 мая 1824 г. Констатируя беспорядок наступивший в архиве после 1812 г. московский архиерей отмечает: «Как по личному нашему усмотрению дела Консistorии, имеющиеся в архиве ея, в течение десяти лет после неприятельского нашествия, по предписаниям предшественников наших ещё не описаны и не приведены в порядок, отчего в течении выправок по делам и метрическим ведомостям происходит излишнее затруднение...»⁵³⁰ Отсутствие описей или справочного аппарата видится едва ли не главной потерей, понесённой после нашествия 1812 г.

Воссоздание справочного аппарата было возможно лишь при участии специально подготовленных для данного вида работ сотрудников. Старый метод обработки архива силами самих канцеляристов не один раз показал свою нецелесообразность. Предполагалось, что архивом будет заниматься отдельная

---

⁵²⁸ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 5. С. 144.

⁵²⁹ Серафим Глаголевский (1763 – 1843), митрополит Московский 15 марта 1819 – 19 июня 1821 г., митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский 19 июня 1821 – 17 января 1843 г.

⁵³⁰ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. М., 1903. Т. 1. С. 336.

внештатная группа под руководством восстановленного в штатах Консistorии архивариуса.

Импульс к обработке архивного фонда был дан в 1828 г. Первая экспериментальная группа состояла из «диаконов, студентов и учеников семинарии, окончивших курс, ищущих мест, чтобы они приняли на себя участие в описывании дел по Архиву консистории, обнадёжив их, что начальство, по мере трудов их, окажет к ним особое внимание при производствах, для чего и внесётся сие послушание их в послужные списки». Карьерные льготы, определённые как «внимание в производствах», указывают на отсутствие энтузиазма. Курировать предприятие поручено Знаменскому архимандриту и протоиерею Покровскому при непосредственном участии архивариуса, предупреждённого митрополитом Филаретом: «Если ли примечена будет остановка за архивариусом, то неотлагательно представить о поручении его понытья другому»⁵³¹. Неудачный подход эпохи митрополита Платона имел продолжительную инерцию — должность архивариуса всё ещё дробилась между архивом и канцелярской службой. Что касается дьяконов и подыскивающих вакансию семинаристов, то несколько позже их заменят более мотивированные представители московского духовенства.

Первым руководителем работ по систематизации архива становится настоятель храма святителя Николая Чудотворца в Хлынове протоиерей Иоанн Русинов, состоящий членом присутствия с 1813 г.⁵³² О результатах работы первой антикризисной архивной группы можно судить по сохранившимся недействующим архивным описям, благодаря которым появляется возможность установить не только имена участников, но и качество процесса описания.

Так, опись по городу Волоколамску сохранилась в двух экземплярах, первый из которых был составлен дьяконом церкви Параскевы Пятницы на Охотном ряду Александром Ивановым, а второй непосредственно протоиереем Иоанном Русиновым. Во втором случае Иоанн Русинов был вынужден

---

⁵³¹ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. М., 1903. Т. 1. С. 337.

⁵³² Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 5. С. 6.

исправлять ошибки своего подопечного. Из-за плохого почерка дьякона опись трудно читаема, заголовки дел расположены без соблюдения хронологической последовательности. Для повитчиков XVIII в. такая небрежность попросту немислима. Дело, заведённое по «Челобитью Волоколамского уезда села Тимошево Рождественской церкви попова сына Гавриила Трофимова о определении его по той же церкви в пономари», Русинов белом варианте сокращает до «О определении села Тимошева попова сына Гавриила в то же село в пономари». Дело «По прошению Волоколамской десятины Рузского уезда села Шестакова попа. Данилы Герасимова о покрытии на настоящей и предельной церкви крыши» в основной описи звучит просто как «О дозволении покрыть крышу в селе Шестакове»⁵³³.

Дела по приказному столу за 1763 г. описал дьякон церкви архидиакона Евпла, что на Мясницкой Николай Герасимов⁵³⁴. Оставляли желать лучшего описи приказного стола, составленные дьяконом Зачатьевского монастыря Александром Васильевым, представлявшие написанные наскоро плохим почерком обрывки заголовков дел времён духовной Дикастерии.

В некоторых случаях описи демонстрируют признаки предметного группирования материалов. Опись приказного стола за 1781 г. начинается закрывающими предыдущий 1780 г. итоговыми учётными и финансовыми документами – экстрактами исповедных ведомостей и тетрадями по раздаче сумм ружным церквям⁵³⁵. И лишь вслед за этим идёт обычный судопроизводственный материал.

Описанием дел московских монастырей и духовных правлений занимался дьякон храма Воскресенья в Кадашах Стефан Стефанов. В 1831 г. им выполнена опись дел Консистории по Московскому Высоко-Петровскому монастырю⁵³⁶ и общая опись дел Звенигородского духовного правления за 1742 – 1811 гг.⁵³⁷.

⁵³³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 43. Л. 4. 22 – 23.

⁵³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 117. Л. 1 – 6.

⁵³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 256. Л. 1 об.

⁵³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 34. Л. 1 – 7.

⁵³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 32. Л. 1 – 69.

Дьякон храма Живоначальной Троицы в Серебряниках составил опись по делам Волхонской десятины⁵³⁸. Дьякону храма Николая Чудотворца в Звонарях Александру Александрову принадлежит опись за 1790 г.⁵³⁹ Составителем ряда послевоенных описей был дьякон Вознесенского монастыря Иоанн Иоаннов⁵⁴⁰.

Младшие церковнослужители также привлекались к описанию. Опись дел Верейской округи за 1757 – 1812 гг. составил дьячок Воскресенско-Таганской церкви Пётр Сергеев⁵⁴¹. Он же работал над описью приказного стола за 1781 г.⁵⁴² Опись приказного стола за 1762 г. принадлежит дьячку церкви Мартина Исповедника Иосифа Иоаннова⁵⁴³.

Разница в отношении к составлению описей говорит об отсутствии понимания общей задачи среди привлечённых к обработке архива младших церковнослужителей московских храмов. Для Консистории двадцатых годов XIX в. материалы прошлого столетия имели вторичное значение. Далёкие от консисторского делопроизводства московские дьяконы и дьячки смотрели на архив как на дополнительную неприятную обязанность. Эти обстоятельства определяют формальный подход к описательным работам. Создание отдельной, ведущей постоянную обработку документов архивной службы становилось насущной необходимостью.

Главным мероприятием, начавшейся в 1831 г. реорганизации архивного дела в Консистории, было создание специального Комитета, укомплектованного священниками московских храмов. Ставка на священство вполне логична – образовательный ценз и чувство ответственности прошедшего школу синодальной семинарии священника значительно превосходили подготовку дьяконов и дьячков, заканчивавших духовные школы по второму и третьему классу. В XIX в. комитеты представляли собой инициативные группы, действующие на основах самоорганизации, и возникали там, где по какой-то

⁵³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 93. Л. 1 – 6.

⁵³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 330. Л. 2 об.

⁵⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 464. Л. 6.

⁵⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 95. Л. 1 – 41.

⁵⁴² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 256. Л. 10.

⁵⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 110. Л. 2 об.

причине было недостаточно деятельности государственных органов. В МДК Комитет заполнял лакуну, возникшую в результате отсутствия подготовки архивных кадров на государственном уровне.

На протяжении своего существования Комитет имел право самостоятельно формировать свой состав. Консистория лишь утверждала выбранную кандидатуру. В Августе 1868. г. архивариус коллежский секретарь Фаворский докладывает, что «вакансии членов Архива умершего Максимовского священника Страхова и уволенного по болезни за штат Варваринского священника Корнавина изъявляют желание занять Троицеполевский священник Пётр Соколов и Троицехохловский Павел Фивейский»⁵⁴⁴. 21 октября 1870 г. в доношении Комитета содержится просьба определить членом Комитета священника церкви Троицы в полях Матвея Доброва⁵⁴⁵.

Комитет имел право на независимое, без посредничества архивариуса, сношение с Консисторией. По реестрам архивного стола сер. XIX в. видно, что Комитет и архивариус присылают в 3-й стол схожие по содержанию доношения независимо друг от друга. В некоторых случаях канцеляристы сдавали дела не архивариусу, а кому-либо из членов Комитета, что явствует из февральского доношения 1857 г. «О принятии от Коллежского регистратора Михаила Дроздова дел за 1853 г.», судя по которому дела были приняты Комитетом для дальнейшей проверки на соответствие существующему предметно-тематическому принципу⁵⁴⁶. Коллектив мог выполнить эту работу более эффективно, чем архивариус или канцелярист в одиночку.

Помимо протоиерея Иоанна Русинова и священника Петра Никольского активным членом Комитета состоял архимандрит Златоустовского монастыря Иоанникий Холуйский. По свидетельству архимандрита того же Златоустовского монастыря Григория Воинова Иоанникий Холуйский был назначен в Комитет 19 января 1837 г., оставаясь при этом выполняющим

---

⁵⁴⁴ ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 744. Д. 1237. Л. 316 об.

⁵⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1240. 416 об.

⁵⁴⁶ ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 744. Д. 1231. Л. 99 об,

обязанности настоятеля монастыря иеромонахом. Кроме привычных занятий по разбору, Иоанникий взялся за «устройство комнат в Чудовом монастыре для устройства архива консисторского», за что в 1843 г. получил признательность епархиального начальства⁵⁴⁷. За «устройством комнат» может стоять не только ремонт, но и проведённые по инициативе Златоустовского архимандрита работы по улучшению топографии архивохранилища.

Не исключено, что мотивации входивших Комитет священников способствовал подъём интереса к архивам и историческим исследованиям в начале XIX в. Этот процесс не обошёл и духовенство — среди 55 членов кружка Н.П. Румянцева насчитывалось 6 представителей «мелкого духовенства»⁵⁴⁸. Работники Комитета сильно уступали группе столичных учёных и не ставили перед собой учёных задач, однако не стоит забывать, что ко второй четверти XIX в. в ведомственном консисторском архиве складывается крупный комплекс важных для исторической науки документов. Труд в таком архиве требовал определённого профессионального отношения. Судя по опубликованным Здравомысловым сведениям о консисторских архивах, аналогов московскому Комитету в других епархиях не было.

В самом архиве появляется «архивный стол», где помимо архивариуса, в качестве помощников состоит до двух подканцеляристов. Через этот стол архивные служащие получали указы и справочные запросы. Здесь же принимались сдаточные и создавались архивные описи. Архивный стол являлся промежуточным звеном между Консistorией и Комитетом архива. Печатный формуляр реестра архивного стола состоял из пяти граф — 1) «время поступления в Консistorию», 2) «входящий номер по общему входящему и по сему реестру», 3) «наименование содержания», 4) «какая дана резолюция», 5) «когда исполнение сделано». Большая часть выдаваемых справок касалась браков,

---

⁵⁴⁷ Воинов Григорий., архимандрит. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871. С. 50.

⁵⁴⁸ Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 40.

рождений и смертей, что естественным образом подключало к поисковой работе Комитет архива.

Отношения о доставлении справок, помимо частных лиц, исходили от Московской казённой палаты, полицейских приставов, земских судов, чиновников особых поручений, сиротных судов, духовных консисторий. В день поступало от одного до десяти таких запросов. Отношения, поступающие из дворянских депутатских собраний, запрашивали копии документов о браке и рождении для внесения в дворянскую книгу⁵⁴⁹. Краткие Резолюции отвечавших за архивный стол членов присутствия выглядели следующим образом: «по справке свидетельствовать, исп.[олнить]. по. н.[адлежащей] д[ате]» с указанием числа и месяца. Некоторые резолюции имеют отрицательное содержание - на отношение Серпуховской части пристава «О доставлении справки о рождении мещанина Дмитрия Ефимова», крещёного на Рогожском кладбище последовало: «Ответствовать, что Рогожское кладбище не состоит в ведении консистории»⁵⁵⁰. Резолюция по выдачам или исправлению метрических свидетельств включала: 1) предписание Комитету о внесении фамилии статью о рождении, 2) предварительный доклад Его Высокопреосвященству и, затем, выдача свидетельства «по прописанию метрической записи»⁵⁵¹. После этого свидетельство выдавалось частному лицу или учреждению и нередко сопровождалось «требованием взыскания за негербовую бумагу». В реестре заполнялись четыре графы: 1) время поступления в Консисторию, 2) Входящие по общему реестру 3) содержание 4) резолюция. Резолюции по результатам работы стола могли содержать предписания благочинным по исправлению недочётов в ведении метрического материала. Так, в июле 1878 г. один из московских благочинных получил предписание истребовать «показание, почему дочь Аграфены Ананьевой записана рождённой у крестьянина Якова

---

⁵⁴⁹ Например, такие документы были присланы в Пряслявскому уездному Предводителю дворянства для уведомления семейного положения поручика Сергея Алексея Макарова, принимавшего участие в выборах во Владимирское депутатское дворянское собрание. Копии были выполнены по затребованным из архива клировым ведомостям и исповедным росписям за 1828, 1829, 1830 гг.; ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 744. Д. 1149. Л. 487 об.

⁵⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1101. Л. 56.

⁵⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1101. Л. 452.

Михайлова, который [был] в то время солдатом и от него ли она рождена»⁵⁵². Также архивный стол мог возбудить справочный поиск в других учреждениях в связи с недостатком собственных возможностей. Судя по архивным реестрам, это случалось особенно часто при подтверждении законного рождения детей из смешанных браков с инославными⁵⁵³. Благодаря архивному столу нагрузка на архивариуса по приисканию дел значительно снижалась. Не связанный обременительными поисками архивариус становился полноценным заведующим архива.

Деятельность архива контролировалась одним из присутствующих членов Консистории, по докладным реестрам проверявшим каждую выполненную в архиве справку с последующим вынесением резолюции, состоявшей либо в стандартном предписании «подшить к делу», либо обращавшей внимание на допущенные при справочной работе недочёты. Сложные дела по метрическим выправкам предварительно рассматривались в третьем столе первой экспедиции. Но это происходило лишь в случае нарушении законов по ведению метрической документации, когда допущенный недочёт требовал вмешательства осведомлённого в законодательстве столоначальника.

Подробности учреждения Комитета архива изложены в отношении Консистории 1838 г. и последовавшей резолюции митрополита Филарета. Эти документы не вошли в собрание резолюций московского святителя и были впервые опубликованы священником Николаем Ромашовым в январском номере Московских церковных ведомостей за 1902 г. Публикатор придерживается собственной точки зрения о дате основания архивного Комитета считая, что «Начало приведения консисторских дел в порядок было положено

---

⁵⁵² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1236. Л. 601 об. – 602.

⁵⁵³ В качестве примера можно привести «Отношение арбатской части пристава, при коем прислано сведение вдовы Княгини Шарлотты Карловой Костровой, коим объяснила, что та с покойным мужем ея жила в 1835 году Старицкого уезда в селе Латошине, а по исповедным книгам он вместе с ним писаться не могла потому что он грекороссийского, а она Лютеранского исповедания, причём принесла в копиях свидетельство в доказательство законности сына её Евстафия – тут же и дело» Единственный документ, удостоверяющий в данном случае личность и семейное положение – копия, данная уездным предводителем дворянства, но в Консистории после неудачи в архиве появляется сомнение в подлинности этой бумаги. Присутствием даётся следующий ход действий: соотнестись с предводителем дворянства действительно ли было выдано такое свидетельство, предоставление в Консисторию подлинника свидетельства; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1263. Л. 158 об. – 159.

митрополитом Филаретом, который в 1824 г. для разобранья дел архива и приведения их в порядок учредил особый комитет из духовных лиц». Не исключено, что в данном случае священник Николай приводит сложившееся в Консistorии общее мнение о создании Комитета в 1824 г. в составе переданной под руководство протоиерея Николая Русинова первоначальной группы из младших московских клириков.

В конце 30-х годов Комитет продолжает описание так и не приведённых в должное состояние метрических книг, и делопроизводственных документов. В 1833 г. наметился перевод архива вслед за Консistorией в здание на Мясницкую улицу в отделанные под канцелярией комнаты. За состоянием московского архива в это время пристально наблюдает обер-прокурор граф Протасов, сообщивший в отношении от 3 февраля 1838 г., что из главного архива в Чудовом монастыре не перенесены в новое отделение ни метрические, ни исповедные книги, «ни дела за семь лет, как то было положено в предшествующих годах». В резолюции от 4 февраля 1838 г. на отношение обер-прокурора митрополит Филарет потребовал от Комитета подробного отчёта о том, что было сделано в прошедшем году, объяснения причин затянувшегося описания и «какими средствами можно было ускорить оное».

Суммируя полученные от Комитета и исполняющего должность архивариуса Виноградова, казначея Ярцева и секретаря Счастлива сведения, Консistorия подготовила полное резкой критики «мнение», согласно которому архивный Комитет, начиная с 1835 г. неверно информировал Консistorию о текущей разборке дел «превратными рапортами» и позволял себе делать «несправедливые доношения об успехах своих начальству». Оказалось, что по причине преклонных лет Николохлыновского протоиерея Иоанна Русинова Комитет находится без присмотра. Подыскивая замену, Консistorия вводит своего рода двоевластие: перегруженный делами архивного стола настоятель Казанского собора протоиерей Сергей предлагает разделить свои обязанности заведывания архивом с Верхоспасским протоиереем Василием, которому

поручается «отделение архива в доме консистории»⁵⁵⁴. Протоиерею Василию вменяется в обязанность проследить порядок сдачи Комитетом метрических книг по уездам и сорокам. Характер повреждений следовало описывать точнее – помимо указания вырванных страниц и статей Комитет должен был подробно объяснить, чем именно залиты, как залиты, под какими именно номерами можно разобрать или не разобрать залитое. Такая точность объясняется возможностью «подлогов и злоупотреблений в книгах при наведении справок».

Дальнейшее содержание отношения интересно с точки зрения сложившихся в Консистории представлений о должности архивариуса и его функциях в системе епархиального чиновничества. Согласно упомянутому в отношении указу Синода от 14 января за № 196 архивариус Виноградов находился в подчинении у консисторского казначея – титулярного советника Ярцева, причём ни тот, ни другой управлением архива не интересовались, оставаясь, по сути, теми же канцеляристами XVIII в., получившими в нагрузку дополнительные обязанности. Контрпродуктивность таких подходов очевидна. Виноградов не только не вступал в должность архивариуса и сорвал приём подготовленных Комитетом к сдаче метрических книг, но также попытался переложить обязанности архивариуса на канцеляриста Матвея Добровского, «изъявившего присутствию желание принять оную». После ряда ошибочных кадровых решений Консистория оставляет Добровского «в должности с канцелярским окладом в 450 руб. и на обмундировку». Связи с канцелярскими обязанностями рывались – отныне архивариус мог сконцентрироваться исключительно на занятиях по архиву. Мотивируя нового архивариуса, Консистория ставит Добровскому на вид, «что успехи его по приведению архива в порядок не будут оставлены начальством без особого внимания. Неудобное подчинение архивариуса казначею «дабы не ставить Ярцева в затруднение по исправлению казначейской должности» упразднялось.

---

⁵⁵⁴ Московские церковные ведомости. М., 1902. №42. С. 527.

Дальнейшие рассуждения Консistorии важны как иллюстрация прогрессирующего выделения архивариуса в независимую от канцелярии должность. Консistorия предлагает «уведомить о всех вышеперечисленных распоряжениях господина обер-прокурора Св. Синода с объяснением, что замедление в приведение архива в порядок происходило и происходит от недостатка особого от казначея чиновника для должности архивариуса и помощников им и потому для успеха в сем деле и безостановочного исправления дел на будущее время признаётся необходимым (рукой митрополита Филарета исправлено «весьма нужным») согласно постановлению от 25 ноября 1836 г. № 269 испросить к высочайше утверждённому в 24 день февраля 1834 г. штату канцелярии отдельно от казначея с жалованием по 700 руб. в год и с помещением его по должности в XII, по мундиру в IX разряде и два канцелярских среднего оклада для помещения на оные помощников архивариусу и казначею с жалованием по 350 р. в год и на обмундировку по 100 руб.».

В резолюции на отношение Консistorии митрополит Филарет считает нужным заступиться за Комитет: «Не видно повода, посему бы архивный Комитет и в составе его один из членов Консistorии вздумали клеветать на Консistorию, будто она совещалась с ним о том, о чём она действительно не совещалась». Митрополит Филарет замечает, что ошибки совершаются «по неопытности» и советует, чтобы Комитет требовал копии журналов заседаний, на которых возникали сложные вопросы о разборе архива. Консistorия обязана вникать в жизнь Комитета, проявляя методическую заботу, так как «нечеловеколюбивно и неблагоусмотрительно поручить дело, не сказать, как сделать, а потом строго взыскивать». Методическое руководство поручается Златоустовскому архимандриту Иоанникию и секретарю Счастневу, которые обязаны «посещать Комитет, давать нужные советы к успеху дела, а об обстоятельствах, требующих внимания Консistorии, представлять ей».

6 декабря 1838 г. мнение Консistorии с резолюцией московского Преосвященного было представлено Синодальному обер-прокурору. С этого момента архив более не зависит от канцелярии, обретая статус самостоятельного

подразделения со своим штатом и делопроизводством. Окончательно изживается опосредованное практикой XVIII в. привлечение к обработке архива канцелярских чиновников – регистраторов и актуариусов. Отныне архивариус становится функционально независимым сотрудником Консистории со своим штатом и особым вспомогательным подразделением в виде специального архивного Комитета.

Деятельность раннего Комитета имела прагматический характер и была направлена на приведение в порядок метрических материалов. В майском журнале за тот же месяц возникает запись: «О неослабном смотреии за ведением метрических книг в надлежащем порядке, по тому резолюциею его Высокопреосвященства предписано: для надлежащего по прописанному исполнению, что до того Комитет⁵⁵⁵ будет и объявление о том кому следует послать по епархии указы»⁵⁵⁶. Во второй половине 1832 г. Комитет в новом составе приступает к работе. Вопросами материального обеспечения в это время занимается 1 стол 1 экспедиции, выдавший в декабре того же года архивариусу Григорию Речменскому суммы за закупленные им для Комитета вещи⁵⁵⁷.

На рубеже 1832 – 1833 гг. Комитет создаёт два документа, вырабатывающие меры по исправлению кризисного состояния учётной документации в МДК. Представленное 12 декабря 1832 г. «Мнение» члена Комитета учреждённого для разбора архива Московской духовной Консистории священника Зачатьевского монастыря Петра Никольского, помимо антикризисной повестки, содержит описания сложившихся в Консистории послевоенных лет неудачных делопроизводственных практик. Исходным недочётом стало игнорирование приказными людьми краеугольного принципа территориального группирования учётных документов и формирования дел «не по уездам, а по повытьям». В результате традиционная связь территориальной единицы со своим повытьем сменилась дроблением одного уезда на трёх

---

⁵⁵⁵ Слово «Комитет» протоколист написал нечётко. В данном случае предлагается наиболее вероятное чтение.

⁵⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 324. 1 об.

⁵⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 447. Л. 27 об.

повытчиков: «Метрические и Духовные ведомости разобраны и описаны и вошли в переплёт согласно распоряжению Московской Духовной консистории согласно с распоряжениями, которыми она издавна и сего руководствуется не по уездам, а по повытьям. Например, сёла из Московского уезда она разделяет между тремя повытьями, из коих каждому отделяет по несколько сёл из других уездов, как-то: Подольского, Бронницкого, Звенигородского, Богородского, Коломенского и Серпуховского»⁵⁵⁸.

Результатом нарушения порядка группирования метрической документации становятся так называемые «сборные книги», появившиеся, судя по архивным описям тех лет, в конце 60-х годов XVIII в. Так, сборная метрическая книга № 606 обозначенная в недействующей описи за 1768 – 1820 г. включает дела церковей разных уездов за 1768 - 1775 гг.⁵⁵⁹ Опись метрикам по сборной книге № 1094, включает метрики 136 церковей Московского уезда за 1792 – 1825 гг.⁵⁶⁰ В книге № 958 за 1773 – 1829 г. содержатся дела по городским церквям Серпухова, церквям одноимённого уезда, города Подольска и московской единоверческой Введенской церкви, что за Салтыковым мостом⁵⁶¹. Нетрудно представить возникавшие в результате такого территориального разброса поисковые сложности. Выходом из положения, с точки зрения Петра Никольского, становятся алфавитные указатели, составленные по территориальному признаку с отметкой, в какой сборной книге находятся нужные метрики. Указатели помещались в самом конце описи. Например, метрические материалы Вере́йского уезда за 1760 – 1769 гг., согласно указателю, находились в сборной книге № 528⁵⁶².

Описанная священником Петром Никольским практика коснулась не только ведения метрических книг, но и делопроизводства в целом. Распределение дел по повытчикам прослеживается в недействующих описях

⁵⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 8.

⁵⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 162. Л. 25.

⁵⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 162. Л. 27 – 29 об.

⁵⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 162. Л. 38; Салтыковский мост соединял берега Яузы. Северо-восток Москвы – традиционное место концентрации подмосковного старообрядчества.

⁵⁶² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 162. Л. 51.

первой четверти XIX в. После 1812 г. в группировании дел как на уровне канцелярии, так и в архиве ощущается беспорядок. При соблюдении традиционного территориального принципа появляется неизвестное ранее ведение дел по именованным повытьям. Среди составленных протоиереем Иоанном Русиновым и его сотрудниками описей можно встретить «Опись по повытью бывшего повытчика Александра Лисицына, а ныне Казанского Московской округи ниже показанных церквей за 1813 г». Эта опись включает дела северовосточного и восточного подмосковного сектора: сёла Свиблово, Черкизово, Ховрино, Белый Раст, Люберцы. Территориальное группирование дел данной описи выглядит вполне логично до тех пор, пока в ней не появляется отдельная небольшая предметная группа под заголовком «монастырских» дел за январь месяц⁵⁶³. Создаётся впечатление, что повытчик специально отложил все решённые монастырские дела за этот период, а затем приписал их к судопроизводственным бумагам, да и то не всегда с должной точностью, так как далее монастырские дела снова возникают общем потоке привычных материалов по определениям духовенства, вступлениям в брак, освящении церквей, выдаче приходно-расходных книг и т.д. Повытчик и раньше одновременно мог вести дела уездов и монастырей, однако архивное описание в прошлом столетии исключало распыление монастырских или другого рода дел среди материалов по подмосковным церквам. Как уже было отмечено выше, вероятной причиной нелогичного распределения стал уничтоживший московские сорока пожар 1812 г.

В «Мнении» священник Пётр недоумевает, на каком основании канцелярия допускает отклонения от ей же провозглашённого в многочисленных указах прошлых лет принципа происхождения: «и сие своё распоряжение не редко изменяет, передавая из некоторых уездов сёла от одного повытчика другому, по каковому распоряжению Консистории точно таким же порядком и в книги переплетены, а отчего в выправках по сим метрическим книгам

---

⁵⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 464. Л. 1.

неудобство». Это обстоятельство значительно усложняет поиск при наведении справок: «ибо архивариус не всегда может знать по какому повытью, какое село принадлежит за несколько десятков лет тому назад, а чтоб приискать требуемого должен ныне перечитывать все книги разных уездов заведываемых Консисториею и, вошедших в Московский уезд»⁵⁶⁴.

Беспорядок в исповедных и метрических ведомостях по уездным духовным правлениям вытекал из несоблюдения местным руководством принципов территориально-административного подчинения. Никольский пишет, что духовные правления «ограничиваясь в сем случае, как думать надобно местною удобностью» практиковали передачу сёл своего уезда из подчинения одного правления другому. В результате, «Верейское духовное правление заведует по одному селу из Серпуховского и Подольского уездов, Рузское духовное правление заведует по одному селу из Серпуховского и Подольского уездов, Рузское духовное правление заведует 8- семью сёлами Звенигородского уезда и Звенигородского духовное правление 2-мя сёлами Рузского уезда, впрочем и сие распоряжение всегда было одинаковым, ибо сёла, причисленные из других уездов какому-либо правлению, нередко переходили из одного правления в другое и даже в саму Консистирию»⁵⁶⁵. Архивариус в этом случае может даже и не знать о таких переменах и потому вынужден отказывать в даче справки. И в этом случае причиной нестроения видится 1812 г., когда в условиях минимального и нестабильного послевоенного консисторского штата уездные церкви передавались оставшимся повытчикам вопреки территориальному принципу. Спустя год после «Мнения» Петра Никольского озабоченность таким положением высказал викарий московской епархии епископ Дмитровский Николай Соколов⁵⁶⁶, заметивший, что «разделение церковей одной округи по разным повытьям остаётся по-прежнему, а было бы

---

⁵⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 8 об.

⁵⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 9.

⁵⁶⁶ Николай Соколов, епископ Дмитровский, викарий Московской епархии 1831 – 1834 гг.

гораздо удобнее, если бы сельские церкви разделены были бы в повытьях по уездам⁵⁶⁷.

Описывая беспорядочное положение дел, священник Пётр приводит критические замечания в адрес не только архивариуса, но и консисторских начальников, помимо указа Синода от 1 мая 1802 г. игнорировавших резолюцию «Высокопреосвященнейшего Митрополита Московского и Коломенского Филарета 1824 г. о приведении в Архиве Ея (т.е. Консistorии – И.И.) метрических и Духовных ведомостей и дел в порядок, составив по алфавиту опись всем церквям московским – по сорокам, а по уездам – по городу с уездом отдельно». В Консistorии так и не был составлен алфавитный реестр, «по коему приискав без дальнейших затруднений, а следовательно и в сих существующих беспорядков и запутанностей в отыскании потребных ведомостей и книгам быть бы и не могло, да и самый разбор и отыскивание метрических и духовных ведомостей гораздо легче и успешнее производить было трудящимся по уездам, нежели по повытьям и правлениям». Виновниками нестроения Пётр Никольский видит архивариуса и консисторского секретаря: «Беспорядочное ныне существующее распоряжение и отыскивание метрических и духовных ведомостей согласно с тем и переплетённых оных в книги совершенно зависело от бывшего тогда архивариуса, который как знал, то есть, как и сама Московская духовная Консistorия до сего распоряжалась, так и приводить оные в порядок, а бывший в то время Секретарь Консistorии, яко блюститель законного порядка в делах не только не начал разборы оных ведомостей, но и в продолжении по обязанности своей вышеобъявленного наставления, коим бы должно руководствоваться, не объявлял»⁵⁶⁸.

Замечания Петра Никольского относятся к архивариусу Уборскому, по вине которого в Консistorии проводилось разбирательство с участием III отделения Собственной Е.И.В канцелярии. Незадолго до открытия Комитета, в

---

⁵⁶⁷ Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. С. 15.

⁵⁶⁸ ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 9 об.

июле 1830 г. генерал-адъютанту А.Ф. Бенкендорфу поступает донос от канцеляриста Бекова на помощника секретаря Консистории Михаила Скородумова и архивариуса Уборского. Оба находились в сговоре - первый требовал взятку в 25 руб. за выдачу метрического свидетельства, а второй медлил с выдачей справки. Дело обернулось обыском на квартире помощника секретаря и увольнением архивариуса⁵⁶⁹. Впрочем, сохранившееся в фонде Святейшего Синода дело видит несколько иную картину и признаёт донос несправедливым. Преступление архивариуса вскрылись в ходе разбирательства ссоры двух чиновников, один из которых проговорился об угнездившейся в архиве порочной практике⁵⁷⁰. Приступать к разносторонней технической обработке документов в условиях коррумпированной канцелярии и плохо понимающего суть дела нового архивариуса Речменского было контрпродуктивно. Масштабная работа осложнялась нарушениями условий хранения. Всего предстояло разобрать 3000 книг, большая часть из которых обветшала. Бюджет переплётных работ Никольский оценивает в 4000 руб. Крупная сумма сложилась потому, что священник предложил реставрацию всего метрического фонда, а не исправление отдельных единиц хранения.

Предложенный Никольским справочный аппарат представлял собой алфавитный реестр, к котором церкви московские делились между собой по сорокам, «а уездные порознь по каждому городу с уездом»⁵⁷¹. Отдельный алфавит заводился на каждый год: «Например, метрические книги от 1777 года, который год один и будет отыскиваться против каждой церкви всего Алфавитного реестра одного какого-либо города с уездом, или сорока, потом тот же алфавитный реестр снова напишется и будет отыскиваться следующий 1778 год. Таким же порядком и таким же образом по сей форме составленная опись будет указателем архивариусу, на которую он, взглянув без всякого затруднения,

---

⁵⁶⁹ Сборник, изданный обществом духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. 462.

⁵⁷⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 170. Л. 7 об.

⁵⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 10.

не перебирая других книг»⁵⁷². Табличный алфавитный реестр становится основным инструментом поиска по метрическим книгам. Именно так построен составленный много лет спустя в апреле 1893 г. титулярным советником Василием Левитским «Номерной указатель метрических книг по Москве и уездам с 1777 г. по 1832 г.»⁵⁷³

Название уезда, сорока, храма.	1777	1778	1779	1780	1781	1782
Замоскворецкий сорок. Церковь Живоначальной Троицы на Шаболовке.	Номер метрической книги: 1	3	5	7	8	9

«Мнение» священника Петра Никольского представляло собой дефектную ведомость накопленных за всё послевоенное время делопроизводственных недочётов, сказавшихся на подходах к учёту метрических книг и послужило основой для итогового совместного доклада Консistorии и Комитета архива, поступившего 30 января 1833 г. митрополиту Филарету. Руководство Консistorии признаёт неправильную организацию метрических материалов и исповедных ведомостей, так как Комитет «нашёл, что оные ведомости разобраны, описаны и вошли в переплёт согласно распоряжением Московской Духовной Консistorии, которым издавна и до сих пор руководствуется не по уездам и правлениям»⁵⁷⁴. Деятельность предыдущего секретаря и архивариуса признана безынициативной: «бывший в то время секретарь Консistorии, яко блюститель законного порядка в делах, не только в начале разбора оных ведомостей, но и в продолжении, по обязанности своей вышеобъявленного

⁵⁷² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 11.

⁵⁷³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 435. Л. 1 – 61.

⁵⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 12.

наставления, коим можно было бы руководствоваться не объявляя»⁵⁷⁵. Объём предстоящих работ сокращается до 2000 книг, а требуемая сумма пропорционально понижена до 2000 руб. Изменилось отношение к переплётным работам: авторы доклада опасаются, что реставрация метрических материалов приведёт к ещё большей путанице: «те переплетённые книги оставить так, как они есть, и чтобы допущенный беспорядок в тех книгах никаким переплётom впредь не править»⁵⁷⁶. Предлагаемый Никольским вариант описи следует распространить не только на решение текущей проблемы, но закрепить как постоянную печатную форму всего последующего описания метрических книг и исповедных ведомостей⁵⁷⁷.

В русле предложенных преобразований справочного аппарата архив в 1833 г. при участии архивариуса обрабатывают шесть священников. Ядром этой группы станут архимандрит Чудова монастыря Иоанникий Холуйский, а также московские священники Пётр Никольский и Пётр Хотьковский. Письменные сношения с Консistorией осуществлялись Комитетом через состоявшего в то время в должности архивариуса коллежского регистратора Петра Салманова. Он же вместе с архимандритом Иоанникием Холуйским осуществлял фактическое руководство архивной практикой Комитета. Судя по описи, «решённым делам за 1837 г. по прошениям по Архиву» Комитет выполнил 422 запроса, среди которых 391 справка о рождении и браках по метрическим материалам и 107 справок по делам об определении и увольнении духовенства, пострижении в монашество, сборов на строительство церквей, хозяйственного содержания, благотворительности⁵⁷⁸. Правка метрических книг происходила в двух направлениях – по прошениям и сообщениям. В первом случае заявителем выступало частное лицо, во втором о необходимости внесения изменений в акты гражданского состояния извещала организация или учреждение – Московское губернское правление, дворянское собрание, казённая палата, Синодальная

---

⁵⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 15.

⁵⁷⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 15 об.

⁵⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 17.

⁵⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 553. Л. 23 – 36 об.

контора, надворный суд, уездный суд, городской магистрат духовные Консистории, опекунский совет и др. За 1835 г. решения по данным запросам составили 644 дела⁵⁷⁹. По прошениям в том же году архив выдал 702 справки⁵⁸⁰. Интересно, что законченные дела по экспедициям в этом году принимал не архивариус, а член Комитета священник Фёдор Хотьковский. В свете появившихся позже консисторских уставов сдача дел в архив через внештатного сотрудника смотрится как вольность и будет совершенно невозможна после уставного предписания о порядке сдачи дел в Уставе 1841 г.

Сохранившиеся описи по выдаче метрических свидетельств показывают развитие этого направления деятельности, ставшего возможным благодаря созданию адаптированного для работы с метрическими ведомостями справочного аппарата. Вместе с этим поднимается уровень требований к деятельности Комитета со стороны консисторских начальников. Ранее отказ на выполнение справки по причине архивного расстройство не фиксировался и служил хорошим оправданием безрезультатных действий, теперь же, с появлением алфавитных и инвентарных описей количество решённых дел по данному предмету резко возрастает, и любой неудачно выполненный поиск по метрическим материалам отныне не обходился без объяснений со стороны Комитета.

Вторым направлением деятельности Комитета становится обработка и организация хранения вышедшей из оперативного употребления документации. С сентября 1846 г. по январь 1847 г. Комитет, не считая привычной обработки справок по арестантам передаёт в архив 1155 бумаг⁵⁸¹. Совмещение двух направлений ухудшало эффективность работы архивного Комитета и вызывало недовольство руководства МДК. В делопроизводстве Комитета статистика по наведению справок чередуется с постоянными замечаниями консисторского начальства на медленное описание архива. Уточняющие личность

---

⁵⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 728. Л. 125 об.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 105.

⁵⁸¹ ЦГА Москвы, Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 24.

подозреваемых арестантские справки приходилось исполнять по всё ещё пребывающим в беспорядке, или повреждённым после войны 1812 г., метрическим книгам. Приведение архива в порядок ставит Комитет перед проблемой группирования архивных документов в контексте освоения исполнительного делопроизводства. Смена привычной территориальной методики группирования на предметно-тематическую систематизацию проходила в Консistorии с осложнениями, о чём отдельно будет рассмотрено в соответствующей главе.

ГЛАВА 3. Состояние архива Московской Духовной Консistorии после введения Устава 1841 г.

§ 1. Систематизация, учёт, условия хранения документов по Уставу консисторий 1841 г.

Устав 1841 г. стал первым нормативным документом Русской Православной Церкви, коснувшимся организации архивного дела на епархиальном уровне. Положения 44 главы Генерального регламента не соответствовали реалиям XIX в. и, как показывает опыт предыдущего столетия, соблюдались нестабильно. Архивный раздел Устава 1841 г. закрепляет консисторский архив в давно существовавшей де-факто структуре церковных архивов – Синод, Консistorия, Духовное правление, приход. Эта структура, по справедливому мнению, Е.В. Старостина, уже в то время выглядела «более централизованной, чем государственная»⁵⁸². Впервые в российской законодательной практике архив епархии становится отдельным предметом ведения.

Негативно зарекомендовавшая себя практика совмещения архивариусом функций регистратора, протоколиста и архивариуса отменялась окончательно. Согласно уставу, из ведения архивариуса выводятся подлинные бумаги, сообщающие Высочайшие повеления и указы Святейшего Синода, а также протоколы и журналы Консistorии, отправленные на хранение в камеру регистратора⁵⁸³. Хранение протокольных книг в камере регистратора не должно превышать трёх лет.

Каждое дело сдаётся столоначальником в пронумерованном виде, с обозначением количества писанных листов. Дела особой важности, к которым относятся бракоразводные материалы, имущественные исковые дела, розыски по метрическим материалам содержат обязательный перечень по всем бумагам (Ст. 352). В архив дело сдаётся только после окончательного решения с

---

⁵⁸² Старостин Е. В. Предисловие к сборнику конференции Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. М., 2005. (Труды историко-архивного института Т. 36). С. 15.

⁵⁸³ ПСЗРИ II. СПб., 1842. Т. XVI. №14409. С. 262 – 263.

формулировкой: «За сим дело сие, как окончательно решённое, сдать в своё время в архив» (Ст. 353). Это время определяется сроком в три года – именно столько дело может находиться у столоначальника.

Обозначенные уставом делопроизводственные алгоритмы отражают резко возросший консисторский документопоток, имевший своё логическое завершение в архивном хранении. На это указывают широко задействованная в уставе табличная методика обработки материала. Такой подход, по мнению А.Н. Медушевского, свидетельствует о серьёзной делопроизводственной реформе, связанной с потребностью обобщения значительной информации о крупных изменениях в обществе⁵⁸⁴.

Согласно ст. 354 оставляющий должность столоначальник сдаёт дела преемнику, составив две подробные описи решёных и нерешёных дел. Сдача описей выполняется перед секретарём и присутствием учреждения. При сдаче в архив столоначальник имеет две описи: первая, составленная по специальной форме № XXXI, остаётся у столоначальника и вторая, сдаточная передаётся в архив. Отсюда следует, что центр комплектования архива по Уставу 1841 г. находится в канцелярии и архивариус отвечает за поддержание созданного канцеляристами порядка. Происходит это следующим образом: полученные дела архивариус хранит в отдельных шкафах, учитывая следующий порядок: 1) протоколы, 2) журналы, 3) докладные реестры, 4) дела по родам их, 5) метрические книги, 6) исповедные росписи, 7) срочные сведения и т.д. (Ст. 358). Эти материалы для «удобнейшего приискания» приводятся в порядок составленным по форме № XXXII хронологическим реестром и алфавитным указателем по форме № XXXIII.

Ст. 357 оговаривает этический облик архивариуса, которого следует выбирать из «благонадёжнейших чиновников» и штат канцелярии архива, состоящий из одного-двух служителей. Упоминание нравственных качеств архивариуса может показаться излишним, если бы не серия неприятных историй

---

⁵⁸⁴ Медушевский А.Н. Законодательство и делопроизводство: палеография официальных документов петровского времени // История и палеография. М., 1993. С. 295.

с получением взяток за метрические справки. Не исключено, что одним из поводов для этой статьи устава послужили дошедшие до III отделения разбирательства преступлений московского архивариуса Уборского и неудачное управление архивом МДК Григорием Речменским. Согласно поступавшим в Синод формулярным спискам, коллежский секретарь Григорий Филиппович Речменский был одним из самых коррумпированных и недисциплинированных чиновников МДК. Поступив в 1820 г. копиистом, Речменский в 1831 г. оказался под судом уголовной палаты «за наведение фальшивых справок», но избежал наказания временным переводом в Волынскую епархию для занятия письмоводством. Парадоксальным образом, возвратившийся из ссылки чиновник получил «Всемилоостивейшее пожалованные в награду 300 р.» При этом, с 1829 он исполнял должность архивариуса МДК⁵⁸⁵.

Другая точка пересечения Устава с Московскими событиями лежит в плоскости особого, независимого от канцелярии, положения московского архивариуса в консисторской системе впервые чётко обозначенного в резолюции митрополита Филарета об архиве МДК 1838 г. Отныне архивариус – отдельный, не связанный, как в прошлом, совместительством в повытьях служащий.

Наблюдением за сохранностью документов, «опрятности» или состоянием архивохранилища занимается всё присутствие через ежегодные освидетельствования. Результат ревизии заносится в специальный журнал, а в Синод высылается отчёт по форме № 34.

Почти за двести синодальных лет вокруг МДК происходит немало сменяющих друг друга значимых для общества событий, зеркально отразившихся на документальном составе архива и способах его систематизации. Документы епархиального управления освещают явления, происходившие в целом ряде самых разных мест, неодинаковых с точки зрения социальной и хозяйственной организации. Систематизация делопроизводственных источников является прямым результатом социальной

---

⁵⁸⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 507. Л. 92 – 95; Там же. Д. 498. Л. 71-74.

модели, устройства государственного аппарата, деятельности отдельных учреждений и лиц⁵⁸⁶, повышает качество справочно-информационной службы и архивный поиск⁵⁸⁷. Генеральный регламент формулировал деятельность единой политики по отношению к документальному фонду, однако не давал никаких рекомендаций по систематизации и обработке материала при непосредственном поступлении в архив.

В учреждениях архивариус был не единственным служащим, отвечавшим за порядок переданных на хранение документов, поэтому комплектование архива начиналось на канцелярской стадии, в чём А.И. Лебедев видит специфически российскую черту. Европейские архивы XVIII – XIX в. обладали неодинаковой практикой приёма дел правительственных учреждений. Во Франции несшитые в дела документы в виде dossier поступали в архивы департаментов, где классифицировались по особым отделам предметов или серий. В Германии комплектованием занималась регистратура, или промежуточное звено между архивом и учреждением. В России, с точки зрения А. Лебедева, пошли третьим путём, поручив классификацию дел канцелярским делопроизводителям, когда «труд духовный не был отделён от механического»⁵⁸⁸. Этому также способствовала малочисленность архивных кадров⁵⁸⁹. Со второй половины XVIII в. и до конца существования МДК центр комплектования консисторского архива окончательно переносится в канцелярию. Так, в реестрах 3-го стола 1 экспедиции: 21 января 1858 г. регистратор Соколов и архивариус Фаворский докладывают о сдаче первым и приёме последним по описи регистраторских реестров и книг за 1855 г.⁵⁹⁰

Положение об обязанностях архивариуса в законе об образовании канцелярии для статс-секретаря его величества 20 февраля 1828 г. привлекало к

---

⁵⁸⁶ Медушевский А.Н. Делопроизводственные документы высших государственных учреждений и методы их изучений (первая четверть XVIII в.) / Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 191.

⁵⁸⁷ Цикулин В.А. К вопросу об основаниях первичной классификации документов // Труды МГИАИ. Актуальные вопросы теории и методологии документоведения, архивоведения и археографии. М., 1975. С. 73.

⁵⁸⁸ Лебедев А. Указ соч. С. 30.

⁵⁸⁹ Лебедев А. Указ. Соч. С. 24.

⁵⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1232. Л. 18 об.

систематизации дел самого архивариуса, обязанного разбирать дела «по предметам и по содержанию оных» (пп. 33 – 34)⁵⁹¹. Но этот закон принимался для эшелонов высшего государственного делопроизводства с явным расчётом на присутствие подготовленного для работы с архивом специалиста. Согласно А.П. Воронову, русское законодательство предоставляло начальнику присутственного места свободу в расположении дел⁵⁹². Архивариус располагал дела в том порядке и под теми номерами соответственно структуре учреждения: по департаментам, отделениям и столам и по годам в каждом отделе⁵⁹³. Держать подобный порядок было в интересах самого начальника архива, потому что присутственное место потребует дело, не только указывая на свою нумерацию, но и с учётом сложившегося принципа группирования. Современный исследователь М.В. Бабич также пишет, что канцелярским служителям представлялось вполне естественным распределять дела по экспедициям, а затем сдавать их в том порядке, в каком они велись⁵⁹⁴. Документ чётко закреплялся за сдавшим органом по принятой в начале 1830-х годов установке на разбор бумаг «по роду дел». В сенатском архиве чиновники прекрасно знали номенклатуру и устройство собственного учреждения и для быстрого поиска утративших практическое значение дел использовалась та же терминология, что и при их ведении⁵⁹⁵. Напрашивается вывод, согласно которому архивное группирование строго следовало принципу происхождения, избегая какого-либо реформирования. В случае с МДК соблюдение провиенции из-за радикальных перемен структуры учреждения, а также перехода на предметную систематизацию протекало с осложнениями и потому подлежит разъяснению.

До наших дней дошло мало сведений об учётно-справочном аппарате второй и третьей четверти XVIII в., однако то, что крупный епархиальный архив не мог существовать без учётной документации, не вызывает сомнений.

---

⁵⁹¹ ПСЗРИ. II. СПб., 1830. Т.3. №1820. С. 178.

⁵⁹² Учреждение губернских правлений; ПСЗРИ. II. СПб., 1845, Т. XX. №18580. С. 59.

⁵⁹³ Воронов А.П. Архивоведение / А.П. Воронов. – СПб.: Типография П.П. Сейкина, 1904. – С. 17.

⁵⁹⁴ Бабич М.В. Указ. соч. С. 10.

⁵⁹⁵ Там же С. 40.

Консistorские чиновники середины XIX в. хорошо ориентировались в тематическом разнообразии своей деятельности, а специальный Комитет архива перед окончательным переходом на предметно-тематический принцип был проверен руководством на знание материй поступающих решёных дел. В МДК второй половины XVIII в. из-за отсутствия архивариуса, его вторичного, заштатного положения, справочный аппарат архива формировался на делопроизводственной стадии регистратором. Архивная опись церкви Дмитрия Солунского у Тверских ворот Никитского сорока выполнена отвечавшим за делопроизводство канцеляристом Николаем Лебедевым. Опись находилась у Лебедева как регистратора-канцеляриста и заполнялась по мере накопления записей «решено» в крайней правой графе. В конце года опись поступала в приказной стол до востребования секретарём или кем-либо из повытчиков⁵⁹⁶. Как уже было замечено в предыдущей главе, справочный аппарат архива XVIII в. хранился в приказном столе и находился под наблюдением регистратора и двух секретарей.

К началу XIX в. вследствие предпринятых митрополитом Платоном мер по реорганизации архива Консistorии, описание дел по сорокам, уездам, приказному и протокольному столу получает законченный, отработанный порядок. Составленные канцеляристом Николаем Лебедевым описания дел церковей московских сороков с полным основанием могут быть названы образцовыми для Консistorии XVIII в. В заголовке такой описи значилось: «Опись по делам (далее - название сорока и церкви)». Помимо обозначения сорока или уезда, по которому заведено дело, валовой нумерации и заголовков, крайняя правая графа предназначалась для примечаний, например: «не решено, но решено по силе именного указа»⁵⁹⁷. В заголовках указывался вид документа, по которому было открыто дело, а также переданное с максимально возможным количеством деталей содержание: «По доношению благовещенской церкви умершего священника Симеона Григорьева, жены его и вдовы Натальи

---

⁵⁹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 2. Л. 1.

⁵⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 44. Л. 135.

Григорьевой о дозволении ей до возрасту сына её Ивана, обучающегося в Московской академии для священнослужения нанимать свободного священника. На 12 листах, в том числе на неписанных 6 листах»⁵⁹⁸.

Этот принцип составления канцелярских описей сохранялся на протяжении всего существования МДК. С появлением Комитета архива, как специализированной архивной службы, учётно-справочных возможностей канцелярских описей оказалось явно недостаточно. Архив нуждался в расширении справочного аппарата ещё до Устава 1841 г. и потому начинает вырабатывать собственную учётную систему, сначала в виде разработанных священником Петром Никольским ведомостей и алфавитов по метрическим материалам, а затем предписанных уставом сдаточных описей. Сдаточная опись передавалась в архив под расписку архивариуса, проверявшего выполненную столоначальником работу по группированию дел на соответствие предметно-тематическому содержанию. Принятые архивариусом Воронцовым материалы 1 стола 2 экспедиции за 1873 и 1878 – 1979 гг. определены им как «следственные», «о преданию церковному покаянию» и «выдача метрических свидетельств»⁵⁹⁹. Это значит, что архивариус сначала просмотрел опись после чего сделал вывод о её предметном содержании. Пропуск архивариусом хотя бы одного, случайно попавшего по недосмотру столоначальника в чуждый тематический поток дела мог привести к его потере в одной из вязок консисторского архива.

К такому забвению мог привести рост документопотока по отдельным видам судопроизводств, что приводило к дополнительной детализации материалов, выделения актуальных на данный момент документов в отдельную группу. Для упрощения передачи поискового запроса в архив в канцелярии составляется опись 1 стола 1 экспедиции 1915 г. по бракоразводным случаям⁶⁰⁰. Документы по расторжению брачных союзов распределены по трём группам: 1) расторжение брака по прелюбодеянию, 2) расторжение брака по другим

---

⁵⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 44. Л. 137.

⁵⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 827. Л. 1 – 38.

⁶⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. 102. Оп. 775. Д. 950. Л. 1.

причинам, 3) прекращённые журнальным определением. Как раз в годы Первой мировой войны наблюдается резкое увеличение заполнившего 1 стол брачного судопроизводства. В данном случае налицо переработка канцелярских описей – фамилии каждого раздела, по которым составлены описательные статьи для удобного поиска прописаны большими буквами в алфавитном порядке.

Канцелярская опись заметно отличалась от сдаточной и составлялась чиновником для собственных поисковых нужд. По этой описи столоначальник отыскивал и запрашивал в архиве нужное дело. Вплоть до 80-х гг. на положенном месте печатной формы титульного листа архивного дела не проставлялся архивный номер. Это наводит на мысль, что дела отыскивались по дате, предмету и заголовку. Канцелярское предназначение описи могло быть обозначено пометой «для стола» на первом листе с обязательным указанием количества дел, сданных в архив по сдаточной описи⁶⁰¹. Характерным примером чисто канцелярской описи является «Настольная опись 2 стола 1 экспедиции за 1914 г.». О её предназначении предупреждают наклеенный на обложку ярлык «По сей описи дела за №№ сдаточными, а не архивными».

Во избежание долгих поисков по заголовкам в начале XX в. появляются именные, а точнее фамильные указатели дел судебного содержания. К сожалению, документ данного типа сохранился в единственном позднем экземпляре, поэтому не совсем понятно, существовали такие документы ранее или нет. Основным разделом служила буква, под которой фамилии располагались ежемесячно в хронологическом порядке. Слева направо указывались дата заведения дела, номер, фигурирующее в заголовке дела имя, дата окончания и количество листов⁶⁰².

Предписанные Уставом отдельные описи нерешёных или затянутых дел являлись результатом волокиты или долгого отсутствия истцов и ответчиков. Столоначальник фиксировал дела по мере их решения, совершенно не обращая никакого внимания на принципы группирования. Затянувшиеся дела переходили

---

⁶⁰¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 922. Л. 1.

⁶⁰² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 963. Л. 1 – 170.

в разряд «нерешёных» и продолжали храниться в канцелярии. Типичное для 2 стола 1 экспедиции опекунское дело «О выдаче просфирне в Воскресенской в Гончарах церкви Авдотье Ивановне денег, принадлежащих внучке её, дьячковой дочке Пелагеи» из описи за 1853 г. продолжалось с 1849 по 1853 г.⁶⁰³ Три года длится дело «Об определении дьячка в село Боярино Ивана Преображенского на место Петра Ермилова»⁶⁰⁴.

Таким образом, консисторские типы описаний явно выходили за пределы предлагаемого уставами формуляра описи, плохо отвечавшего канцелярским практикам учреждения и не вмещавшего сложившийся в МДК документальный диапазон. На разнообразие Справочного аппарата влияли изменчивые, обусловленные рядом социальных и политических факторов, традиции и методы группирования документального материала.

О том, что МДК на протяжении своей истории имела неодинаковые подходы к группированию становится понятно даже из беглого осмотра современного НСА фонда 203. Архитектура архива распадалась на два крупных блока распределённых по сорокам как территориально-административным единицам дел московских храмов (1737 – 1812), и предметам делопроизводства (1837 – 1918). Неопределённость возникает в период 1812 - 1837 гг., на который приходится освоение новых делопроизводственных практик, совпавшее с послевоенным упадком. Здесь наблюдается крайне запутанная картина с явными признаками нарушения принципа происхождения.

Территориальная систематизация документов по городским и уездным административным единицам имело слабые стороны. Границы сороков были нестабильны и нарушались, когда приход либо упразднялся, либо переводился в соседний сорок. А.И. Феодорец отмечает подобного рода колебания в центре города, где самый маленький Китай-городский сорок насчитывал в 1750-е годах всего 20 приходов. Здесь было много торговых лавок и мало жилых дворов. На

---

⁶⁰³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 805. Л. 21.

⁶⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 805. Л. 18 об.

протяжении столетия сорок то расформировывался, то создавался вновь⁶⁰⁵. В документах МДК нам не удалось найти алгоритмов передач делопроизводства, перешедшего в другой сорок храма. Архивный поиск зависел от качества реестров, содержание которых соответствовало границам сорока на момент составления, а также личной осведомлённости канцеляриста, помнившего, когда и в какое время был закрыт или административно переподчинён тот или иной храм. Предположительно в этом случае архивная вязка переведённого храма перекладывалась в материалы другой территориальной единицы.

В 1812 г. территориальное распределение по сорокам, городам и уездам оказалось под угрозой. Сорока частично выгорели. Переведённые на казённое иждивение церкви без прихожан решено было приписать к сохранившимся, сделав некоторые из них двух и трёх комплектные. Из 237 приходов следовало оставить только 137, отчего в Китай-городе оставалось только 8 приходов с 7 приписными, в Белом из 56 оставить 32, а в Земляном городе из 166 оставить 97. Впрочем, инициатива не нашла продолжения - по доношениям еп. Августина московские обыватели «по благочестию своему, не прежде позволяли себе возобновлять собственные дома, как по возобновлении церкви»⁶⁰⁶.

Наступившие в начале XIX в. концептуальные перемены в области высшего государственного управления в корне меняют устоявшиеся подходы создания справочного аппарата. Изменение морфологии системы справочного аппарата, по мысли К. Г. Митяева, обусловлено рядом внешних факторов, главным из которых является развитие общества. Специфическими факторами перемен структуры системы выступают организация хранения документов, интенсивность их использования и развитие учётно-информационного аппарата в ведомствах⁶⁰⁷. Методическое основание для хранения документов согласно «документальной троице»⁶⁰⁸ «учреждение, предмет, хронология» появляется в

⁶⁰⁵ Феодорец А.И. Исповедные ведомости XVIII в., как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. М., 2010. № 11. С. 52.

⁶⁰⁶ Снегирёв И.А. Указ. Соч. С. 119.

⁶⁰⁷ Ефименко Р.Н., Лебедев В. А. К вопросу о генезисе системных представлений о научно-справочном аппарате в советском архивоведении (1930 – 1950 гг.) // Труды ВНИИДАД. М., 1974. Т. V. Ч. 2. С. 38.

⁶⁰⁸ Старостин Е.В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии. М., 1997. С. 58.

§66 в «Высочайше утверждённом предварительном образовании дежурства Морского министерства» 26 января 1827 г., где архивные дела хранятся с разделением «во первых, по департаментам, во-вторых – по предметам, в третьих – по годам с приличными подписями, так, чтобы можно было видеть дела каждой отдельной части во всех её подразделениях»⁶⁰⁹. Усвоение консисторскими служащими предметных принципов протекало не без осложнений и часто приводило к потере архивных дел и трениям с руководством.

Освоение принципов исполнительного делопроизводства, обуславливает совершенно новые правила группирования архивных документов по материям, или предметным тематическим направлениям. Эти изменения приносят заметные и не всегда позитивные перемены в отношении Консistorии к важнейшему для архива принципу происхождения. В первой половине XIX в. причиной нестабильной систематизации поступавших в архив дел следует считать неопределённость компетенций структурных подразделений МДК. Специализация экспедиций по конкретным направлениям деятельности или родам дел начинает формироваться только в 30-е годы. Эти колебания видны в канцелярской описи дел 1 стола 1 экспедиции, учинённой столоначальником Николаем Остроглазовым в 1832 г. Помимо большинства дел, соответствующих свойственной для данной экспедиции вероисповедальной проблематике: брачные дела, присоединение к православию иноверцев и раскольников, пострижение в монашество присутствуют дела иного предметного содержания, такие как о награждении духовных лиц, студентов духовных учебных заведений, внутренние дела Консistorии, выдача жалования приказным служащим, дела по архиву⁶¹⁰. Та же сбивчивость наблюдается в справочном аппарате архива. О недостаточном усвоении предметного принципа, свидетельствуют описи сданных в архив дел за 1834 – 1837 гг. В описи 2-го «дисциплинарного» стола среди проступков белого духовенства и возложения епитимий попадаются

---

⁶⁰⁹ ПСЗРИ II. СПб., 1830. Т. II (1827). № 939. С. 45.

⁶¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 447. Л. 1 – 30 об.

посторонние дела по церковным постройкам, выдаче приходно-расходных книг⁶¹¹.

Содержание некоторых дел ставило перед консисторскими чиновниками проблему смешения материй, как это случилось с делом по прошению московского мещанина Александра Силантьева «о воспрещении Богородскому купцу Гусеву производить продажу горячих напитков в открытой им по найму в доме священника Гуслицкого погоста Иакова гостинице, во избежание близости к храму». При этом, сам истец возле этого же погоста завёл «временную трактирную лавку». Дело осталось без производства, так как Консistorия усмотрела в нём противоречие материй, не указав, впрочем, какое именно. Скорее всего, нестыковка была вызвана тем, что проступки мирян и духовенства рассматривались отдельно, а в деле получалось, что виноваты как истец, так и обвиняемый. Затруднение решает митрополит Филарет, потребовавший вопреки «разным материям» составить по делу полное и основательное определение⁶¹². Смешивание материй могло озадачить не только столоначальника, не понимавшего в какой экспедиции должно рассматриваться дело, но также путало порядок хранения и поиск нужных дел архивариусом.

Однако Устав консисторий обязывал действовать именно в этом направлении. Во второй половине 1841 г. между архивом и руководством Консistorии завязывается переписка на предмет освоения новых правил группирования материалов. Архиву предлагалось провести самостоятельную систематизацию архивного фонда. Для Консistorии это был исключительно важный момент – одна допущенная неточность в номенклатуре дел или её непонимание архивным Комитетом могло привести к ошибкам группирования. Своё представление о сложившихся в Консistorии делопроизводственных предметах Комитет представил в виде состоящего из 29 пунктов реестра решённых дел за 1833 - 1834 гг. Упомянутые в реестре материи типичны для консисторского делопроизводства:

---

⁶¹¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 728. Л. 151.

⁶¹² Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. М., 1916. Т. 5. Вып. 2. С. 10

1. О присоединении раскольников и иноверцев к православию.
2. О браках вообще.
3. О определении в монастыри (в мужские – отдельная вязка, в женские – отдельная вязка).
4. Об определении в священники, дьякона, в пономари в дьячка, просвирню, псаломщика, сторожа – в каждом случае отдельные вязки.
5. О посвящении в стихарь.
6. О пострижении в монашество и награждении духовенства вообще.
7. Об определении, увольнении и награждении канцелярских чиновников вообще.
8. Об определении и увольнении и награждении церковных старост.
9. Об определении и увольнении штатных монашествующих служителей.
10. О пособиях духовенству потерпевшему разорение при пожаре.
11. О построении и поправках и починках внутренних и внешних по церквам как монастырским, так и часовням.
12. О приписки, восстановлении и уничтожении церквей и комплектов, равно и о приписке жителей из одного прихода к другому.
13. О церковных землях вообще и по делам интересным и следственным.
14. О завещании вкладов в монастыри церкви, домах, деньгах и лавках.
15. О пристройке поправке продаже покупке домов для богоугодных заведений и для священнослужителей.
16. Об увольнении духовных лиц в гражданские ведомства.
17. О взыскании по домовым обязательствам.
18. О смерти духовных лиц и о возложении опеки по имениям умерших.
19. О выдаче духовным лицам паспортов и билетов.
20. О выдачи и ревизии книг разного рода.
21. Дела следственные вообще.
22. О разрешении священнослужения запрещённым священнослужителям.

23. О возложении епитимий вообще.
24. Дела по происшествиям в церквах и проч.
25. О предании умерших земле
26. Циркулярные предписания вообще.
27. Дела отчётности вообще.

Дела архива по справкам

1. По прошениям разных лет.
2. По отношениям присутственных мест.

Всё в отдельных вязках»⁶¹³.

Проектный реестр не решал главной, поставленной перед Комитетом классификационной задачи, и представлял собой обычный, не детализированный по экспедициям, перечень направлений деятельности Консistorии. 31 декабря 1841 г. в адрес Комитета поступают критические замечания: «Как из сличения представленного из Архивного Комитета реестра с приписанным в справке Консistorии рассортированием по столам и экспедициям, показывает, что в реестре Комитета не все дела обозначены, которые производятся в консistorии. Из чего видно, что Комитету неизвестно какие дела по какому столу в общих экспедициях производятся, а Консistorия поэтому не может теперь знать каким вязкам комитета отнести оказавшиеся неупомянутыми в реестре дела консistorии»⁶¹⁴. Это значит, что архивисты Комитета плохо знают делопроизводство, а канцеляристы недостаточно осведомлены о том, что происходит в архиве. С точки зрения Комитета, ввод материй выглядел избыточным и только усложнял задачу – предложенная классификация по предмету делопроизводства настораживает архивариуса Петра Салманова. Выход из затруднения виделся в продолжении старой модели группирования: «Впрочем, по долговременном соображении и опыте Комитет Архива находит удобнейшим порядок сортирования по порядку, существовавшему прежде, а именно: по Москве, по сорокам, а по округе – по

⁶¹³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 30.

⁶¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 37.

уездам, как с одной стороны для избежания дробности по многообразию материй, как по другой весьма важной стороне – для лёгкости отыскивания дел канцелярией Архива, обременённой множеством арестантских справок»⁶¹⁵.

Смена принципов группирования вызвала осложнения не только в Московском епархиальном управлении. Поступавшие в Синод рапорты преосвященных объясняют возникшие трудности дефицитом площадей для хранения. Рязанская консистория из-за тесноты не может располагать дела в таком порядке, в котором предписывает 358 статья и потому оставляет в прежнем порядке, но с 1841 обязуется соблюдать предписанный уставом порядок⁶¹⁶. В Оренбурге «комната, где помещается архив сыра» даже «в настоящее время» и потому ответственные за архив чиновники не могут из-за тесноты перейти к новой схеме⁶¹⁷. Кавказская Консистория, получившая на хранения дела Донской Духовной Консистории «не по предметам» посчитала возможным оставить «дела в той же форме расположения на будущее время»⁶¹⁸. В то же время Тверская консистория сумела разложить дела по материям причём на полках «для видимости прибиты справки, где, какого рода дела и с какого года»⁶¹⁹.

К сожалению, сухая отчётность документов Комитета не даёт достаточного представления о дальнейшей дискуссии. Вышедший спустя восемь лет консисторский указ 31 мая 1849 г. предписывал продолжить сортировку дел по материям: «И таковое сортирование будет по Уставу Духовных консисторий. Предписать Комитету, чтобы он к сортированию дел, как изъяснено в донесении его приступил немедленно, равно рассортированным делам составил новые описи и о последующем донёс консистории»⁶²⁰. Однако руководство явно переоценило функциональные возможности участников Комитета. Ссылаясь на загруженность подготовкой арестантских справок, архивариус Пётр Салманов

---

⁶¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 40.

⁶¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 196. Л. 17 об.

⁶¹⁷ Там же. Л. 22.

⁶¹⁸ Там же. Л. 75.

⁶¹⁹ Там же. Л. 23.

⁶²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 42.

приостанавливает приём документов, вышедших из делопроизводства и в донесении 5 сентября 1849 и просит «объявить столначальнику Розанову и другим: так как большая часть документов принесена им в архив до поступления настоящего архивариуса - или сами являлись, или командировали своих помощников к сдаче дел каждую неделю в субботу, как в более свободное время»⁶²¹.

Тем не менее, начиная с 1841 г. в делопроизводстве экспедиций наблюдается всё большая стройность и порядок. Опись 1 стола 2 экспедиции 1841 г. почти полностью соответствует кругу занятий данного подразделения и включает дела по выдаче справок из архива, о рождении детей, расторжению браков, возложению епитимий, и неблагопристойных поступках церковнослужителей⁶²². Каждой материи соответствует своя тетрадь с отдельной нумерацией. Это значит, что в таком порядке дела учитывались уже на канцелярском уровне.

К середине 60-х годов предметный принцип окончательно усваивается служащими Консистории. Наглядная тому иллюстрация – структура книги Н.П. Розанова «История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. синода. (1721-1821)». Розанов, по сути, пересистематизировал старый, сложившийся до войны 1812 г., территориально сгруппированный Консистории архив по ясной для него предметной матрице. Епархиальное делопроизводство распадается на три части: 1) Дела ставленнические, 2) Судопроизводство 3) Брачные дела. Ещё более показательным также разбитое на три отделения обозрение дел «епархиального управления»: 1) По предмету сохранения и распространения православной веры, 2) По предмету благоустройства храмов Божиих, 3) По предмету Богослужения⁶²³.

Другой пример перегруппирования, согласно требованиям Устава 1841 г., документов XVIII в. – составленная в 1898 г. дьяконом Николаем Кедровым

---

⁶²¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 46.

⁶²² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 779. Л. 33.

⁶²³ Розанов Н.П. Указ. Соч. Т. 2. С. VII – IX.

опись приказного стола за 1746 г. – 1790 гг. Кедров, несмотря на свойственное XVIII в. размещение дел в хронологическом порядке по годам, в распределении материала применяет дополнительный принцип тематической группировки внутри каждого года. В описи за 1751 г. За №1 и №2 значатся дела «О погребении скоропостижно умершего при Церкви Ризоположения Пречистенского сорока» и «Дело о христианском погребении нечаянно убитого». Далее, за № 2 и №3 идёт дело по «Промемории Московской Полицейской канцелярии о свозе нечистот и вообще о наблюдении за мостовой при учреждении духовного ведомства» и затем «О дьячке, к которому на двор привезли бочонок с вином неведомо какие люди» - эти событийно разные дела объединяет общий сюжет подброшенных предметов. Дела № 6 и № 7 связаны с недостойным поведением духовенства, а №8 и № 9 – с делопроизводством Консистории. Дела №12 и № 13 касаются полковых священников, в одном случае, определения во 2-й Московский полк, стоящий в Курляндии, во втором о переводе священника в Азовский полк за кричание «слова и дела»⁶²⁴.

Оттачивание предметно тематических подходов заключалось в создании новых и детализации старых предметных групп и отражало расширение компетенций епархиального управления. Дела канцелярской описи 2 стола 1 экспедиции 1872 г. разбиты на чёткие тематические группы по вопросам клерикального характера: 1) О замещении священнических мест, 2) О замещении псаломщических мест, 3) О замещении просфорнических мест, 4) О взаимном перемещении, 6) Об открытии и закрытии вакансий, 5) О посвящении в стихарь, 6) Об утверждении церковных старост, 7) О благочинных, 8) О перечислении и причислении, 9) О чиновниках консистории, 10) О выдаче свидетельств, 11) О церковных постройках, 12) Разного содержания. Восьмой пункт «о перечислении и причислении» фиксирует перевод отдельных населённых пунктов в состав нового прихода, например, «О перечислении крестьян села

⁶²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 58. Л. 1.

Пестова из прихода села Курова к приходу села Ватеньева⁶²⁵ Московского уезда»⁶²⁶.

Тенденция к расширению материй наблюдается и в описи за 1882 г. Опись состоит из отделов и содержит дела 1) О замещении священнических мест по городу Москве, а также увольнении от должности, 2) О замещении священнических мест по уездам, а также об увольнении за штат, 3) Диаконские по Москве, 4) Диаконские по уездам, 5) О замещении псаломнических мест по г. Москве, 5) Псаломнических мест по уездам, 6) Назначение законоучителей, 7) О выборе церковных старост, 8) Просфорнические, 9) О постройках, 10) Разнородные⁶²⁷, 11) Дополнительные. Эта опись менее разнообразна, чем её аналог 1877 г., но при этом более точно выдержана тематически, так как преимущественно содержит дела по кадровому епархиальному клиру. В описи за 1910 г. возникают две новые рубрики «увещания по бракоразводному делу» высланные в другие консистории и «о переходе разных лиц из православия в другие исповедания»⁶²⁸.

Инициативы обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева повышают значимость начального церковного образования. По утверждении 13 апреля 1884 г. правил о церковно-приходских школах на преосвященных ложится попечение о кадровом их обеспечении⁶²⁹. Если в 1882 г. Консистория рассматривает 46 законоучительских дел, то в 1892 г. это количество возрастает до 188 и выступает как повод заведения сразу двух отдельных описей⁶³⁰. Законоучителя из священников, диаконов и закончивших курс семинаристов определяются в детские училища, гимназические классы, сельские училища, воскресные школы, реальные училища, частные учебные заведения, военные части⁶³¹.

⁶²⁵ Так в документе. Совр. Витинёво расположено в городском округе Мытищи.

⁶²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 822. Л. 17.

⁶²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 834. Л. 1 – 64 об.

⁶²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 933. Л. 41 – 65 об.

⁶²⁹ Полунов А.Ю. Указ. Соч. С. 36.

⁶³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 867; Там же. Д. 868.

⁶³¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 867. Л. 2 - 15.

С 1881 г. 1 стол первой экспедиции возобновляет тематические группы монастырских, брачных и раскольнических дел. Причём, в случае с делами по разрешению брачных вопросов наблюдается тенденция к созданию ещё более мелких подгрупп внутри самой материи. Расторжение брака по причине прелюбодеяния и по причине без вести пропажи одного из двух супругов распределены в описи дискретными сериями. Дела заводились в разное время года, но решались в течение одного или нескольких специально определённых дней. Например, 24 июня – 4 июля в 1 стол расторгает браки, утратившие смысл «по безвестности» исчезнувшего мужа или жены, 7 июля – 23 июля 1 стол переключается исключительно на дела о дозволении вступить в брак, а 13 августа - 28 июля – 28 августа, 14 октября возвращается к первому вопросу⁶³². Дела по единоверческим общинам продолжают бытовать в контексте «раскольнических дел»⁶³³.

В случае с материалами хозяйственного содержания документопоток не требовал строго предметного группирования, на что указывает опись дел 2 стола 2 экспедиции за 1897 – 1901 гг⁶³⁴. Опись выполнена в специально отпечатанной для справочного аппарата конторской книге с тиснением номера стола и экспедиции на корешке и содержит 3448 дел по покупке и сдаче в аренду церковных земель, построек, церковных лавок, мельниц, огородов, перестройке церквей, постройке на приходских землях, повреждении церковных замков, духовных завещаний, разрешений на пошив новых церковных облачений, краж церковного имущества, церковных кружек, разрешения на взятие в долг крупных денежных сумм священноцерковнослужителями и проч. Дробить документопоток на менее крупные разделы не имело смысла, поэтому материалы экспедиции расположены в обычном хронологическом порядке.

Интересные перемены в группировании дел наблюдаются в описи 1 стола, 2-й экспедиции 1904-1905 гг. В данном случае основным содержанием описи

---

⁶³² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 830. Л. 25 – 31.

⁶³³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 830. Л. 38.

⁶³⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 866. Л. 1 – 470.

становятся дела о предании церковному покаянию московских мещан за покушение на самоубийство. Опись канцелярская, столоначальник отмечает, что из 361 дела, из которых только 70 не связаны с суицидом, «сдано в Архив по особой сдаточной описи 52 дела»⁶³⁵. Именно по этим делам и проставлены сдаточные номера, выделяя, тем самым дела по самоубийству в отдельную группу.⁶³⁶ Зато 1065 дел канцелярской описи за 1911 г. уже полностью связаны с самоубийствами. Вызывает интерес не только группирование суицидальных случаев в отдельную материю, но и заметный количественный рост подобного рода материалов⁶³⁷. Неприятная тенденция подтверждается содержанием московской церковной гомилетики тех лет, отмечавшей что «из-за расшатанности характеров и слабости воли» самоубийств становится всё больше и больше⁶³⁸.

Тематическая детализация диктовалась не только потребностями времени, но вполне соответствовала существовавшим в то время взглядам на справочный аппарат. Здравомыслов во время своих лекций в Новгородской Консistorии даёт следующие рекомендации: «Весьма желательно иметь смешанную систему расположения дел, то по столам, то по каким-то категориям, которых может быть бесчисленное количество». Предпочтение Здравомыслов отдаёт расположению «по столам» и «по годам», что вполне логично с точки зрения структуры учреждения⁶³⁹.

Обмен компетенциями между столами являлся уязвимым местом предметно-тематического принципа. Дестабилизация наблюдается с 1907 г., когда по непонятным причинам 3-й и 2-й стол 1 экспедиции обмениваются исправлением метрических записей духовенства⁶⁴⁰. В сдаточной описи по 1 экспедиции за 1911 – 1912 гг. наблюдаются присущие для данного структурного

⁶³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 912. Л. 32.

⁶³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 775. Д. 927. Л. 1 – 38 об.

⁶³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. Д. 939. Л. 1 – 77 об.

⁶³⁸ Больные люди // Московский благовест. Бесплатное приложение к Московским церковным ведомостям. Московские церковные ведомости М., 1913 г. №. 25.

⁶³⁹ Снытко О.В. Архив Новгородской духовной консистории: история создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ II: История. История РПЦ. М., 2005. вып. 1. С. 178.

⁶⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 430. Л. 118 – 118 об.

подразделения следственные дела, однако появление отдельной рубрики «дела разного содержания» по хозяйственным вопросам выглядит нарушением отработанного распределения компетенций между экспедициями. Сдача в аренду, дела о кражах, возобновлении межевых знаков, выдачи залогового свидетельства чередуются с делами о духовных завещаниях и переливке колоколов⁶⁴¹. Со стороны архива не последовало никаких возражений и возможные осложнения по приисканию дел никого не настораживают. Возможно, это связано с тем, что в архиве уже не первое десятилетие служил опытейший архивариус Воронцов, знавший архив наизусть и ставший, своего рода, живым справочным аппаратом. Но для его преемников, а также будущих исследователей перемена неизбежно обернётся поисковыми осложнениями.

Помимо поддержания принципов группирования, важнейшим направлением деятельности Комитета архива становится приведение архивохранилища в порядок и спасение его исторической части. Оба направления заложили основу для научной деятельности в архиве, однако путь к качественно новому уровню отношения к документам оказался непрост и полон служебных осложнений. В начале 50-х годов митрополит Филарет выработал к деятельности Комитета определённый скепсис: «Что сделано было для облегчения архивного Комитета и для скорейшего через то приведения по окончании, порученного ему, дела – тем Комитет не воспользовался, а длит своё дело». Комитету предписывается ревизовать весь архив в предписанное уставом время»⁶⁴². Оценка московского митрополита звучит категорично, так как полный разбор архива в ограниченном составе представлялся непосильной задачей. В ответ на критику Комитет готовит проект расширения своего состава. В качестве помощников предлагается привлечь на добровольных началах представителей московского духовенства не ниже дьякона.

В сентябре 1851 г. в докладе благочинному Замоскворецкого сорока, протоиерею церкви на Софийской набережной Александру Нечаеву Комитет

---

⁶⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 755. 936. Л. 51 – 110.

⁶⁴² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 55 – 54.

ссылается на решение митрополита Филарета: «на сем докладе резолюция его Высокопреосвященства последовала таковая, дабы Вы во исполнение означенной резолюции *назначили* из ведомства семь дьяконов с 11 по 25 сентября, чтобы они являлись в Комитет сей каждодневно, кроме дней, в которые не бывает присутствия, не позднее 10 часов и занимались до 2-х часов, объявив при том и священником тех церквей, которых диаконы будут заниматься в архиве, чтоб они во время нахождения их в архиве к исправлению должностей их не требовали»⁶⁴³. В тексте документа категоричное «назначили» стоит после зачёркнутой демократичной формы «пригласили»⁶⁴⁴. Реакция Замоскворецкого благочинного последовала лишь спустя восемь месяцев. Согласно полученному донесению, Комитету назначаются дьяконы двенадцати московских церквей Замоскворецкого сорока⁶⁴⁵. Стоит обратить внимание на символическое число выбранных дьяконов. Не исключено, что архив воспринимался Комитетом как особая семиотическая среда, труд в которой требовал особого психологического подхода. Такой же запрос о высылке 12 дьяконов Комитет отправляет благочинному Никитской церкви на Новой Басманной протоиерею Павлу Ключарёву-Платонову⁶⁴⁶. Задача группы из 24 дьяконов заключалась в разборе и описании метрических книг.

Исправление допущенных при заполнении метрических книг ошибок вместе с выявлением подлогов обременяло и без того загруженный справочными и описательными работами Комитет архива. Так, в 1888 Комитет выполнил 307 исправлений по 213 указам⁶⁴⁷. В 1889 г. Комитет помимо проверок выдачи 2540

⁶⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 63.

⁶⁴⁴ Предчувствуя дефицит желающих, составители документа - Чудовский архимандрит Иоанникий Холуйский и исполняющий должность архивариуса Пётр Кудрявцев усиливают документ дисциплинарным оборотом. Тяжёлая и непрестижная работа в архиве сильно уступала стабильным канцелярским занятиям. Как раз в это время бывший архивариус МДК Пётр Салманов и его помощник Виноградов просят о переводе из архива в канцелярию, однако получают отказ; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 64.; Тем не менее Салманову в итоге удаётся покинуть Консисторию. Согласно консисторской справке от 23 сентября 1853 г. он перемещается в штат канцелярии московского гражданского губернатора; ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 744. Д. 1228. Л. 376 об.; Дмитрий Виноградов так и не сможет покинуть архив. В справке от 7 августа 1853 г. 3 стола 1 экспедиции сообщается «о смерти служившего в Архиве оной коллежского секретаря Дмитрия Виноградова»; ЦГА Москвы Ф. 203. Оп. 744. Д. 1228. Л. 304 об.

⁶⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 76.

⁶⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 84.

⁶⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 405. Л. 125 об.

справок по 4779 бумагам исправил 220 метрических статей по 154 указам Консистории⁶⁴⁸. 18 августа 1893 г. бывший секретарь 1 экспедиции Николай Спасский зачитывает в присутствии доклад констатирующий ежегодный рост дел по исправлению метрических записей. В 1891 г. «таковых дел производилось около 200, а в 1892 г. по декабрь месяц до 250 дел». Докладчик суммирует следующие причины некорректной метрикации: небрежное ведение записей, зачеркивания, недопустимые поправки карандашом, игнорирование делового языка, неполное указание совершавшего богослужение причта, несвоевременное совершение записей о умерших. Все эти упущения ведут за собой «крайне нежелательные последствия и непоправимые потери, возбуждают ненужную переписку между присутственными местами⁶⁴⁹. Небрежное ведение метрических книг резко понижала качество хранящейся в архиве информации.

Комитет при этом вовсе не был пассивным исполнителем метрических поправок и сам мог выявить допущенную приходским священником ошибку. В мае 1844 г. его сотрудники обнаружили, что крестьянин Дмитрий Кузьмин не был записан в метрических книгах, хотя по исповедным книгам 1824 г. являлся годовалым ребёнком⁶⁵⁰. Возникает подозрение в совершённой священником метрикационной ошибке. Архивариусу поручается сличение точной копии с приходского чернового подлинника и белой консисторской на предмет ошибок по другим записям дат рождений прихожан той же церкви: «И в присутствии архивариуса потребовать справки, сколько рождённых значится по метрикам»⁶⁵¹. Архивариус имел право потребовать от приходских священников привести в порядок состав метрической книги. 12 сентября 1868 г. архивариус Алексей Фаворский подаёт в 3 стол 1 экспедиции отношение «об истребовании от причтов Николо-Явленской Звенигородского уезда, Николаевской села

---

⁶⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 406. Л. 128.

⁶⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 412. Л. 1237 – 1240.

⁶⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1263. Л. 405 об.

⁶⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1236. Л. 406.

Никольского церкви утратившихся из метрических книг за 1858 г. первых листов»⁶⁵².

Кроме метрических поправок, архив отвечал на запросы государственных служб. Указ 20 ноября 1898 г. потребовал от архивариуса Якова Воронцова допуск к материалам санитарного врача «К» для выборки сведений из Богородского уезда для организации карантинных мероприятий⁶⁵³. Те же санитарные задачи выполнял в 1901 г. врач Левицкий, собиравший тот же материал по умершим за 1886 – 1896 гг⁶⁵⁴.

Вынужденное замедление темпов обработки документов из-за раздвоенной между описательными работами и сбором справок деятельности Комитета не раз вызывал недовольство консисторских начальников. В мае 1844 г. Комитет за неотыскание дела за 1825 г. в силу «неразобрания» и отсутствие описи за 1833 г. получил замечание «за медленность в донесении» с передачей дела в I экспедицию и составления протокола»⁶⁵⁵. Отвлекающее Комитет архива от основных обязанностей изготовление арестантских справок приходилось выполнять по неполным данным. Архивариус Салманов жалуется, что ему сложно выдавать в суды справки по арестантам, так как те сообщают только место рождения, но не год: «не означают положительно место своего рождения, а показывают место приблизительно. Справок же поступает ежемесячно 300». В конце донесения Салманов требует, чтобы Губернское правление предписало подведомственным ей местам «уточнить рождение и место при самом следствии, в судах первой степени»⁶⁵⁶. Иллюстрируя тягостное для обработки архивных дел обязательство по изготовлению арестантских справок, Комитет добавляет данные за апрель, май и сентябрь 1850 г. Так, в мае было подготовлено 189 справок, в апреле 190, а сентябре 202⁶⁵⁷. При таких условиях обработка

⁶⁵² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1238. Л. 387 об.

⁶⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 3107. Л. 9.

⁶⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 3107. Л. 94.

⁶⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1236. Л. 466.

⁶⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 49. О том же доношение Комитета в архивный стол 30 сентября того же года, «чтобы присутственные места в требованиях своих о доставлении справок о рождении арестантов означали имена родителей».

⁶⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 53.

делопроизводственного материала и разбор исторической части архива представлялись возможными лишь в свободное от справочной рутины время. Архивисты Консистории отмечают, что, «кроме проверок арестантских справок < ... > члены Комитета занимались проверкой дел принадлежащих к Московской епархии разных сороков, уездов и городов, выбранных из иноэпаршеских старых дел с прикомандированным к сему Комитету канцелярским служащим Контендантовым в свободное от настоящей его деятельности приискивания справок»⁶⁵⁸.

Вряд ли эти сообщения принимались во внимание. В ноябре 1851 г. Комитет через архивный стол получает синодский указ «о неукоснительной выдаче метрических свидетельств по требованиям частных лиц и по требованиям присутственных мест»⁶⁵⁹. В резолюции по данному делу Комитету предписывается справки по требованию частных лиц и присутственных мест выдавать «без малейшего затруднения»⁶⁶⁰. Донесения 1856 г. содержат рутинное описание работы по разбору и приведению в порядок докладных реестров за 1813 – 1832 г. чудовским архимандритом Иоанникием Холуйским. Священник Пётр Никольский описал метрические книги города Вереи и уезда с 1825 г. по 1833 г. Священник Пётр Хотьковский описал 653 метрические книги московского уезда, священник Николай Коронавин описал 654 метрические книги Рузского уезда, а священник Апполоний Тихомиров 124 метрические книги Волоколамского уезда⁶⁶¹. Использованию метрических книг мешало их состояние, пришедшее от частого употребления в ветхость. Комитет просит Консисторию «найти денег и заплатить переплётчику Сильвестру Мальцеву за новый переплёт 50 коп., а за поновление 20 коп.»⁶⁶², что было выполнено лишь отчасти, о чём свидетельствует недатированный реставрационный реестр: из разбитых книг Мальцев сделал только 33⁶⁶³.

---

⁶⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 55 – 56.

⁶⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1271. Л. 638 об.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 639.

⁶⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 90.

⁶⁶² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 91.

⁶⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 92

На фоне столь напряжённой работы 9 июня 1856 г. канцелярия обер-прокурора запрашивает сведения о состоянии архива МДК и справочного аппарата: «В каком положении находится ныне Архив и составлены [ли] всем делам онаго надлежащие реестры и алфавитные указатели?»⁶⁶⁴. В ответ участники Комитета сообщают, что, «архив находится ныне в надлежащем состоянии. Книги переплетены и разложены по полкам по принадлежности к уездам и сорокам», однако занятость метрическими книгами создаёт помехи для завершения справочного аппарата. На это следует категоричное заключение руководства: «Комитет все дела архива по вышеприведённым обстоятельствам привели только в наружный порядок, чтобы соблюсти целостность, но к проверке, сортированию и составлению реестра ещё не приступал»⁶⁶⁵.

Учинённая по инициативе митрополита Филарета проверка в лице архимандрита Златоустовского монастыря Евстафия Романовского выявила заметный беспорядок в виде неописанных дел с 1813 по 1831 г, а также исторической части архива, относящейся ко времени делопроизводства по духовному ведомству в Москве по открытии Московской епархии⁶⁶⁶. Ревизия Евстафия поставила перед архивом обязательство скорейшей обработки дел за указанные годы, а также предоставить отчёт, «как именно дела иных ведомств и вообще относящихся ко времени делопроизводства по духовному ведомству в Москве до открытия без надлежащего описания и неуместно к стеснению архива и присовокуплением в каком положении вообще к архиву Консистории находятся?»⁶⁶⁷. Предписание разобрать занимающие полезное место на архивных полках старые дела XVIII в. поставило Комитет перед проблемой выявления занимающих лишнее место материалов. При полном отсутствии оценочных критериев выполнение этого предписания не представлялось ВОЗМОЖНЫМ.

⁶⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 98.

⁶⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 99 – 100.

⁶⁶⁶ Московская епархия открывается 1 сентября 1742 г.

⁶⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 116.

Поступивший из архива ответ интересен с точки зрения рефлексии членами Комитета способа систематизации дел учреждений-предшественников Консистории – Духовного приказа и Дикастерии. Комитет определяет 1719 г. как крайнюю раннюю дату архивных материалов. С этого года, по наблюдению его сотрудников, дела московской епархии рассортированы по соборам, ружным церквам в Кремле, монастырям, сорокам и уездам. Однако перегруженный разбором дел за 1813 – 1840 г. числом «около ста тысяч» Комитет был попросту физически неспособен приступить к обработке дел первой половины XVIII в.: «Вообще о всех делах находящихся в архиве нам, как в прежнем, так и в сем донесении, не проверяя их и не входя в подробности ничего более объявить не может, как только то, что что они находятся в отдалённом [неразб.], разложены по полкам в архиве уместно по порядку»⁶⁶⁸. Начальство продолжало относиться к стараниям Комитета с недоверием. Комитет настаивает на том, что описание старых дел невозможно из-за обработки метрических книг и справочных запросов⁶⁶⁹. Кроме метрических материалов Комитету приходилось заниматься обработкой дел, поступавших на временное хранение из других учреждений. В 1862 г. Комитет докладывает о получении дел Комитета для принятия приношений в пользу потерпевших бедствия от пожаров в Санкт-Петербурге⁶⁷⁰.

В период 1862 – 1893 гг. в Комитете трудятся священники Николай Корнавин, Василий и Никита Страховы, Иоанн Ставровский, Чудовский архимандрит Вениамин Петухов, Никита Сахаров, Павел Фивейский, Матвей Добров, казначей Златоустовского монастыря Даниил, Евгений Успенский⁶⁷¹. 4 марта 1896 г. состав Комитета увеличивается до девяти человек. Протокол по данному делу передаёт подробности совмещения занятий пребывания в архиве с приходским служением. Члены Комитета, «являясь каждодневно в Архив для занятия по два лица имели бы в тоже время возможность быть на службе не более двух раз в неделю, и чтобы на случай болезни одного из членов или неявки по

⁶⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 123.

⁶⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 130.

⁶⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1235. Л. 310 об.

⁶⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 526. Д. 15. Л. 1.

уважительным причинам архивные дела непрерывно продолжались присутствии двух членов». Войти в состав Комитета изъявили своё согласие священники Флоровской у Мясницких ворот церкви Александр Касимов, Троицкой в Никитниках Иоанн Кудрявцев, Георгиевской на Красной горке Николай Скворцов и Князе-Владимирской в Старых Садах Тимофей Соболев⁶⁷². К 1908 г. Комитет архива состоит из 4 протоиереев и 8 священников⁶⁷³.

Кризис «архивной полки» назревает во второй половине XIX в. после переезда Консистории на бывшее Рязанское подворье в 1866 г. по причине ветхостей консисторского корпуса. По доношению в Синод Чудовского архимандрита Вениамина, обвал в том же году распавшейся на 6 частей несущей крышу железной связки привёл к повреждению пола второго этажа, одновременно являвшегося потолком архивохранилища. Архитектор Корн, осматривавший здание, нашёл образование трещины как раз по своду нижнего этажа. Принимается решение: важнейшие акты (метрики и дела текущего столетия) поместить в комнате нижнего этажа дома Консистории площадью 15 на 11 и 5 аршин, «в которой и прежде помещалась часть архива и в которой оставались ещё от прежнего архива Консистории полки годные для помещения на них и хранения метрических и исповедных книг и прочих важных документов»⁶⁷⁴. Указанный в аршинах размер нового архивохранилища выглядит неправдоподобно – размещение критической массы документов на такой площади не представляется возможным. Стоит обратить внимание на отмеченные архимандритом Вениамином уже хранившееся на Рязанском подворье документы, что свидетельствует о перемещении части документов в более раннее время. Историческая часть архива была размещена в особом каменном здании: «бывшем прежде каретном сарае в 4 ½ сажень, в ширину 10 сажень и в вышину до 5 аршин» Архивариусу Фаворскому и смотрителю дома

⁶⁷² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 416. Л. 243 – 245.

⁶⁷³ Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях с проектом «Правил высочайше утверждённой архивно-археологической комиссии при Святейшем Синоде» и «Положения о церковно-археологических комитетах». СПб., 1908. С. 13.

⁶⁷⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 167. Л. 1 – 1 об.

Консistorии Кедрову выделены средства на перевозку книг «потребных из Чудова монастыря и прочие принадлежности архива, также и на поделки при устройстве помещений: переделку имеющихся шкафов и полок». Всего же «на пробивку окон, устройство полок, перевозку дел из Чудова монастыря и отделки помещения для Комитета и чиновников архива ушло 548 р. 65 коп.⁶⁷⁵

Основной формой хранения документов была вязка. Согласно архивной главе утверждённого 2 января 1845 г. «Учреждения губернских управлений» дела, для удобнейшего их отыскания хранятся связками, размер которых зависит от объёма. Связки вставляются в картонные или обёртываются в картузную бумагу и связываются. На обёртку наклеивается чёткий ярлык, показывающий год, отделение, стол, номер связки и до какого номера в ней заключаются дела. Как единица учёта вязка возникает в силу отсутствия общей для всех архивов учётной единицы⁶⁷⁶. Соединение дел в один блок требовало определённого количества верёвки, а с учётом вскрытия вязок и изъятия дел для справочных нужд и их обратной комплектации расход перевязочного материала резко возрастал. В июле 1857 г. Комитет просит «отпустить два пуда верёвки для связки дел», что и было поручено консисторскому казначею Кедрову⁶⁷⁷.

Начиная с 1841 г. условия хранения епархиальных документов регламентируют положения «Устава духовных консисторий». Для ежегодных отчётов была разработана специальная форма № 34. Напоминание об освидетельствовании архива ежегодно приходило из Святейшего Синода. Документ представлял собой выписку из устава консисторий, саму форму, а также предупреждение, что небрежное отношение к ежегодному освидетельствованию преследуется по закону. Однако эта мера шла не далее формального предписания, так как нормативы и правила хранения Устав не прописывал.

---

⁶⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 148. Д. 167. Л. 2.

⁶⁷⁶ Бурова Е.М. Архивоведение (теория и методика): учебник для вузов. М., 2012. С. 234.

⁶⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. 1231. Л. 366 об. – 367.

В фонде МДК сохранились выполненные по предписанной Уставом форме, заведённые в 3 столе 1 экспедиции дела по освидетельствованию архива за 1853 – 1863 гг. Заполнение формы начиналось стандартной выпиской из Устава о необходимости присутствию Консистории осматривать архив один раз в начале года с предупреждением ответственности по закону. Далее указывалась выполненная за год работа участников архивного Комитета. Затем в форме по пунктам приводилось краткое систематическое описание фонда на момент составления отчёта. Так, 24 января 1863 г. «присутствие МДК свидетельствовало состояние архива в отношении к порядку и целости хранимых в оном дел среди прочего оказалось: 1) дела с 1813 по 1840 год находятся разобранными по материям, 2) метрические книги с 1777 по 1861 год разобраны по сорокам и уездам и переплетены в книги, 3) исповедные росписи с 1737 по 1860 год находятся в таком же порядке, 4) дела и книги в коих заключаются акты найдены присутствием консистории по описям в целости, 5) разобраным делам имеются реестры и кроме реестров метрическим и исповедным росписям.

Представляемые в отчёте сведения далеко не всегда соответствовали действительности. В конце 50-х реестры архивного стола фиксируют случаи невыполнения справочного запроса по причине неполного разбора дел по материям за критические 1813 – 1840 гг., заявленного в 1 пункте отчёта, как завершённого. То же самое следует сказать об освидетельствовании архивохранилища членами присутствия. 6 пункт формы, информирующий о состоянии архивохранилища МДК, одинаково заполняется на протяжении многих лет: «Внутренне расположение архива московской консистории, который помещается в зданиях Чудова монастыря удобно и безопасно от огня и сырости»⁶⁷⁸. Освидетельствование быстро стало формальной процедурой. Менялись только данные о составе Комитета и проделанной им работе. Руководство избегало поднимать перед Синодом проблемы и старалось отчитаться как можно быстрее. Дело об освидетельствовании архива в 1863 году

---

⁶⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203 Оп. 512. Д. 4. Л. 1 – 3.

было начато 19 января и решено через десять дней 29 января. Присутствие, по всей видимости, заглядывало в архивный корпус, где ежегодно констатировало удовлетворительную для отчётности картину. Такое освидетельствование не шло ни в какое сравнение с сенаторскими ревизиями архивов генерал-губернаторства, когда проверке подлежали условия хранения, порядок составления заголовков и выдачи справок⁶⁷⁹.

Первые признаки наступающего кризиса организации хранения документов наступают в 60-х годах. 7 мая 1861 г. Комитет информирует о пребывании в архиве консистории иноепархиальных дел⁶⁸⁰, а 29 марта 1861 г. сообщает, «что в делах и документах, принадлежащих Тамбовской епархии всего 9 пуд»⁶⁸¹. 4 апреля того же года Комитет архива докладывает о передаче прибывшему в Москву иеромонаху Малоярославецкого монастыря Григорию залежавшие дела Калужской епархии. Калужская епархия была открыта в 1799 г., но документы передаются только сейчас, спустя 62 года. Одних только дел Орловской епархии Комитет выявляет и передаёт 60 пудов!⁶⁸² Крупные объёмы имел и собственный документопоток. В позднем документе 1898 г. говорится о «значительном количестве производящихся дел». В течение 1897 г. в экспедициях было обработано 23006 бумаг⁶⁸³.

Попытка расширения архивохранилища была предпринята в 1866 г. на Старом Рязанском подворье. Здесь впервые происходит отделение исторической части архива от документов, вышедших из оперативного делопроизводства. Но выполнена эта процедура была не самым лучшим образом, так как материалы XVIII в. помещаются в сарай с неясной перспективой дальнейшего хранения и описания. В июле 1869 г. архивариус Фаворский докладывает о «ветхости сарая для помещения сданных из консистории в Архив дел»⁶⁸⁴. В декабре того же 1869

⁶⁷⁹ Костаков А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и дальнего востока. [Автореферат диссертации д. и. н.]. Москва., 2010. С. 22.

⁶⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1233. Л. 130 об. – 131.

⁶⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1234. Л. 104 об.

⁶⁸² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1234. Л. 113 об.

⁶⁸³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 854. Л. 38.

⁶⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 311 об.

г. в 3 стол 1 экспедиции поступает «Справка об исправлении помещения всего Архива Консistorии согласно резолюции его Высокопреосвященства от 3 сентября 1869 г.: «О помещении Архива вновь войти в соображение и рассмотреть»⁶⁸⁵. Но митрополит Иннокентий⁶⁸⁶ был не столь активен как Филарет Дроздов. Не страшась взыскания, Консistorия в течение многих лет игнорирует принятую резолюцию. В итоге по прошествии шести лет 15 мая 1875 г. архивариус Алексей Фаворский сообщает, что «кровля чулана при Архиве, где помещаются некоторые дела сделалась ветхою и протекает, отчего бумаги предались гнилости, поместить же их в Архив по тесноте невозможно»⁶⁸⁷. По причине упомянутой Фаворским тесноты архив не мог разобраться с приёмом дел не только собственной канцелярии, но и с поступающими документами низового звена епархиальной системы. В январе 1870 г. подлежащее ликвидации Клинское духовное правление запрашивает, как ему поступить с хранящимися в архиве делами⁶⁸⁸. Такое же доношение поступает от Коломенского правления⁶⁸⁹.

Дальнейшие отчёты об освидетельствовании архива противоречивы. Осмотр 1878 г. свидетельствует, что «в настоящее время оное помещение оказывается тесным. К устранению этого стеснения принимаются меры»⁶⁹⁰. Но уже в следующем году освидетельствование констатирует соответствие архива норме. Указав на тесноту помещения, Консistorия так ничего и не сделала для расширения необходимых для хранения площадей. Всё написанное в отчётах производит впечатление фиктивно-демонстративной деятельности. Наполненная предназначенными для архива материалами канцелярия напоминала описанное А.С. Николаевым заваленное кипами решёных дел дореволюционное учреждение. Историческая часть архива всё также находилась в «особом» месте - непригодном для хранения документов помещении. Никаких способствующих переменам изменений не стоило ждать со стороны высшего

⁶⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 506 об.

⁶⁸⁶ Митрополит Иннокентий Вениаминов занимал московскую кафедру 5 января 1868 — 31 марта 1879.

⁶⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 113 об.

⁶⁸⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1240. Л. 46 об.

⁶⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1240. Л. 80 об.

⁶⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 523. Д. 42. Л. 2.

церковного руководства, фактически смирившегося с критическим положением в консисторских архивах. Вышедший в 1883 г. дополненный Устав консисторий, не внося равным счётом никаких изменений дословно воспроизводит создавшие кризисную обстановку предписания 1841 г.⁶⁹¹

В начале 90-х запущенное состояние исторической части архива становится недопустимым. 18 февраля 1893 г., продолжавший свою работу архивный Комитет в лице священников Павла Фивейского, Евгения Успенского, Николая Соловьёва, Алексея Борзцовского и Фёдора Ловцова отмечает, что «священник Фёдор Ловцов занимался разборкой и описанием не вошедших в описи дел прошедшего столетия»⁶⁹². Архивисты наконец-то считают нужным сообщить о недопустимых условиях хранения документов XVIII в. Осложнения с обработкой исторической части архива в специальном донесении 22 декабря 1893 г. констатирует сам священник Фёдор Ловцов. Разобрав около 5000 старых дел до 1812 г., он отмечает, что разложить дела согласно с составленной описью «за неимением удобного места не представляется никакой возможности». Приспособленный под архивохранилище сарай по словам Фёдора Ловцова «неоднократно подвергался разрушению». Стены обвалились и даже целые вязки подверглись гниению и истреблению, краткие описи, находившиеся поверх вязок, покрылись грязью и некоторые утратились. В заключении Фёдор Ловцов просит предоставить не только пригодное место, но и время - разбор архива в полуразрушенном помещении в декабрьских сумерках виделся контрпродуктивным⁶⁹³.

Состояние описанных священником Фёдором документов отражает двоякое своеобразие делопроизводственного менталитета российской бюрократии, сочетавшей хранение документов вопреки их уничтожению с открытым небрежением⁶⁹⁴. В некоторых епархиях дефицит архивной полки

⁶⁹¹ ПСЗРИ. III. СПб., 1886. (1883). № 1495. С. 153 – 154.

⁶⁹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 759. Д. 771. Л. 1.

⁶⁹³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 759. Д. 771. Л. 6.

⁶⁹⁴ Волкова Т.С., Старостин Е.В., Хорхордина Т.И. Архивы в системе социальной памяти российского общества (коммуникативная стратегия историко-культурного наследия) // Сибирские чтения в РГГУ. М., 2008. Вып. 3. С. 70 – 71.

провоцировал масштабное уничтожение документов. В 1859 г. Воронежская консистория, тяготясь тем, что в архиве «места больше не имеется» получает одобрение Синода на утилизацию фактически всего спектра архивных документов с 1714 г. Участие комиссии из двух свободных протоиереев, секретарей, столоначальников и членов Консистории выглядит малоубедительно – желание освободить архивную полку явно превалировало над выявлением исторических документов. В резолюции 12 ноября 1859 г. Синод «не находит никаких препятствий к исполнению» предупредив, впрочем, о том, чтобы «при этом поступлено было со строгой осмотрительностью» с делами о покупке имущества, а дела по арендам уничтожались бы в том случае, если «сроки заключённых в них контрактам прекратились»⁶⁹⁵. На этом фоне в Московской консистории сложилось более критическое отношение к важной для науки категории старых дел.

Историк и публикатор церковных документов протоиерей Н. А. Скворцов, зачисленный в Комитет в 1896 г. и, таким образом, работавший с церковными документами примерно в то же время, отмечает, что дела в Консистории разобраны и приведены в порядок лишь по московским церквям. Дела Консистории за XVIII в. по церквям сельским и приказному столу разобраны только по годам и «не имеют совершенно никаких описей»⁶⁹⁶. Как раз по этой причине исследователь отдаёт предпочтение документам Московской Синодальной Конторы, которые, на его взгляд, не только полнее, но также оснащены погодными описями. Но большего результата и быть не могло – в архивный сарай отец Фёдор приходил всего два раза в неделю, совмещая описание документов и пастырский долг.

Естественно, что при дефиците архивных площадей исторические документы имели вторичное значение. Несмотря на переполненное архивохранилище, для скопившихся в канцелярии текущих дел приходилось делать исключения. Чуть более, чем через год после рапорта священника Фёдора

---

⁶⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Д. 1756. Л. 1 – 5 об.

⁶⁹⁶ Скворцов Н.А. Указ. Соч. С. VII.

Ловцова столоначальник 1-го стола 1-й экспедиции Григорий Орлов в репорте секретарю 2-й экспедиции пишет о повреждении канцелярского шкафа «возле раздевальной комнаты одной стороной примыкавшего к печке». Оттуда в архив под присмотром архивариуса Воронцова перенесли неописанные дела 1-й экспедиции 1-го стола с 1855 по 1885 г.⁶⁹⁷. Обусловленная состоянием помещения задержка сдачи дел в архив расходилась с положением Устава консистории о трёхлетнем ограничении хранения дел в канцелярии.

Судя по отчётам об освидетельствовании за 1888 – 1889 гг., в архиве МДК наступает коллапс. Комитет доносит: «То и другое помещение переполнены до невозможности дальнейшего приёма дел для хранения». На рассмотрение в Синод подаётся ходатайство, предлагающее «с построением нового здания для Консистории с обращением настоящего её помещения под архив». После многолетних заверений о прилежном хранении дел по материям разобранными оказываются лишь дела с 1813 по 1870 г.! Члены Комитета – священники Павел Фивейский, Евгений Успенский, Николай Соловьёв, Николай Никольский, Александр Борзцовский и Фёдор Ловцов⁶⁹⁸ сообщают руководству, что архив «вследствии тесноты помещения» более не состояниии принимать дела⁶⁹⁹. Фёдор Ловцов, при этом, как всегда, продолжает заниматься разборкой и описанием не вошедших в описи дел прошедшего столетья⁷⁰⁰.

Единственно возможным выходом была радикальная перестройка здания МДК. Вместе с отчётом о состоянии архива за 1889 г., 18 мая Московскому митрополиту Иоанникию отправлен доклад, подписанный всеми членами присутствия. Как и в прошлом 1888 г., Комитет докладывает, «что все помещения для хранения консисторских дел и для дальнейшего приёма оных решительно нет удобного места, вследствие чего хранение дел в должном порядке и пользование ими в потребных случаях становится крайне

⁶⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 759. Д. 771. Л. 10; К концу 80-х годов недопустимая передержка дел наблюдается не только в канцелярии МДК. По результатам ревизия Воронежской консистории в 1881 г. было обнаружено 2529 нерешённых дел, начиная с 1865 г; Полунов А.Ю. Указ. Соч. С. 41.

⁶⁹⁸ Там же. Л. 127 об.

⁶⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 407. Л. 127.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 405. Л. 125 об; Там же. Д. 407. Л. 128.

затруднительным». Из доклада следует, что Святейший Синод был проинформирован об этом в годовом докладе за 1887 г. Дело сдвинулось с мёртвой точки лишь после того, как помещение архива посетил сам митрополит Иоанникий, который изволил «лично убедиться насколько оныя по тесноте и неудобству не соответствуют своему назначению».

Как известно, последним адресом Консistorии и архива был дом на Мясницкой и поводом к его созданию становится затянувшийся кризис организации хранения архивных документов. По проекту 1889 г.: «С целью устранения сказанных неудобств Консistorией был составлен проект постройки нового для неё здания с тем, чтобы прежнее обратить в помещение для Архива». Таким образом, Консistorия получала два освободившихся в консistorском доме этажа. Любое промедление приближает консistorское делопроизводство к катастрофе: «Между тем, время идёт, дела накаплиются во множестве, все свободные помещения не только в Архиве, но даже в канцелярии консistorии заполнены и вскоре сохранение внешнего благоустройства и порядка приличных присутственному месту, станет невозможным». Из доклада следует, что это уже не первое обращение к митрополиту Иоанникию, так как «Все вышеизложенное побуждает Консistorию вновь утруждать Ваше Высокопреосвященство настоящим докладом, дабы благоволили употребить соответствующие по Вашему Архипастрыскому благоусмотрению мероприятия по скорейшему разрешению вопроса и попросить новое здание для Московской Духовной Консistorии»⁷⁰¹.

Специальная комиссия архимандрита Московского Златоустова монастыря Поликарпа определяет: «осмотреть строения Консistorии, предназначенные к сломке по плану нового здания Консistorии. К сломке по планам назначены: сторожка, помещение канцелярии архива, сарай с частью архива и другие деревянные сараи.»⁷⁰². Журнал заседаний Комиссии по перестройке здания МДК от 20 марта 1895 г. фиксирует предложение

⁷⁰¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 407. Л. 129 – 129 об.

⁷⁰² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1444. Л. 5.

архимандрита Златоустовского монастыря Поликарпа о переносе исторической части архива из сарая в церковку во имя праведных Захарии и Елисаветы, что над воротами Златоустовского монастыря, «в которой Богослужения совершаются один раз в год»⁷⁰³. Канцелярия архива, при этом, перемещается в старое здание Консistorии на квартиру казначея, а переселяемому казначею назначается «квартирное пособие»⁷⁰⁴.

Закладка нового здания Консistorии состоялась 31 июля 1895 г. рядом со старым. На водосвятном молебне, совершённом викарием московской митрополии Преосвященным Нестором, помимо прочих присутствовали член комиссии по постройке здания – Златоустовский архимандрит Поликарп и бывший участник Комитета архива протоиерей Троицкой на Арбате церкви В. С. Марков⁷⁰⁵.

Здравомыслов, оценивая в 1908 г. здание архива, отмечает, что консисторский архив находится в просторном, сухом и безопасном, но несколько темноватом помещении, в котором устраивается электричество⁷⁰⁶. В самой Консistorии было устроено нефтяное отопление. Пожароопасные печи заменяет расположенный подальше от хранения документов компактный котёл⁷⁰⁷.

Окончательный порядок в архиве устанавливается после переезда в новое здание благодаря совместной деятельности Комитета с архивариусом Яковом Воронцовым в 1898 г. Воронцов, судя по послужному списку, не имел академических заслуг, однако обладал очень важным для архивного работника ответственным отношением к порученному делу. Скромная консисторская карьера Воронцова выглядела следующим образом: окончив низшее отделение семинарии в 1866 г., он был определён в канцелярские служители, в 1870 г.

⁷⁰³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1444. Л. 6.

⁷⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1444. Л. 15.

⁷⁰⁵ Московские Церковные ведомости. М., 1895. №. 32. С. 302.

⁷⁰⁶ Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях с проектом «Правил высочайше утверждённой архивно-археологической комиссии при Святейшем Синоде» и «Положения о церковно-археологических комитетах». СПб., 1908. С. 13.

⁷⁰⁷ В 1989 г. Консistorия устраивает конкурс между купцом Телешовым и «Фирмой Исаева» по поставке «нефтяных остатков»; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 854. Л. 782.

произведён в коллежские регистраторы. В этом звании Воронцов в 1882 – 1884 г. исправлял должность столоначальника, а в 1885 г. был утверждён архивариусом. Знаков отличия не имел, но за усердное исполнение обязанностей ему в 1884 г. было преподано архипастырское Его Высокопреосвященства благословение. Судим и штрафован не был. В 1898 г. архивариусу Якову Воронцову было 53 года. Положение архивариуса как одной из ключевых фигур церковной жизни свидетельствует о заметной эволюции представлений о значении архива и его руководителя для епархиального управления. Свою роль сыграли высочайше утверждённые 25 марта 1869 г. штаты, поставившие архивариуса на третье место после секретарей и столоначальников. Годовой оклад архивариуса за вычетом 2% на пенсии составлял 1388 р.⁷⁰⁸

Обстоятельства работы с архивом в сложные годы переезда на новое место передаёт «Донесение Комитета архива консистории по 3 столу 1 экспедиции об объявлении архивариусу консистории титулярному советнику Якову Воронцову благодарности епархиального начальства за труды при перемещении архива». Высокая оценка действиям Воронцова дана не начальством Консистории, а сотрудниками Комитета. Перемещение документов «с должной аккуратностью и в строгом порядке» архивариус совершает дважды – в июне 1895 г. и в сентябре 1897 г. В первый раз Воронцов переместил все документы и дела, хранившиеся «в назначенном к сломке ветхом надворном архивном помещении в Златоустовом монастыре где, несмотря на крайние неудобства отведённых для них помещений, дела предусмотрительно расположены были так, что в двухлетнее пребывание их в названном монастыре не встречалось препятствий к своевременной подаче по требованиям канцелярии Консистории разных справок». Во второй раз документы обратно вернулись в новое здание, где были распределены в надлежащем предметно-тематическом и хронологическом порядке. Комитет архива ничуть не преувеличивает, когда просит Консисторию

---

⁷⁰⁸ Для сравнения, согласно расписанию ассигнований епархиальных средств классным чиновникам и служащим консистории за 1898 г. секретарь получал 2466 р., столоначальник 1585 р., казначей 1188 р., канцелярские чиновники от 720 до 420 р., сторожа и рассыльные 240 р. Четыре члена присутствия, как не занятые канцелярским процессом получали лишь 980 р.; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 854. Л. 1113 об.

«обратить внимание на вышеозначенные труды архивариуса Воронцова, которые при том совершены были без ущерба своевременному исполнению всех текущих дел архива». В журналах 1895 – 1897 г. нет и малейшего намёка на срыв справочных работ или исправления метрических записей. Успех приведения архива в стабильное состояние, неуязвимость документального комплекса перед внешними неблагоприятными обстоятельствами стали возможными благодаря впервые сложившемуся в истории учреждения гармоничному взаимодействию Комитета с архивариусом. 19 декабря 1901 г. Воронцова награждают орденом Станислава I степени⁷⁰⁹. В декабре 1909 г. перед присутствием Консистории прозвучал доклад секретаря 2 экспедиции Степана Малиновского с ходатайством о беспрецедентном награждении «архивариуса титулярного советника Я. Воронцова орденом Станислава 2 степени минуя орден св. Анны 3 степени во внимание к отличному усердию и несмотря на пожилые годы, энергии при исполнении своих обязанностей и поощрение 45 летней службы»⁷¹⁰. 7 июля 1911 г. на сорокапятилетие службы Воронцова в Консистории Комитет организует освещаемое церковной прессой чествование, на котором член Комитета и «бывший сослуживец юбиляра по консистории» о. Николай Романский⁷¹¹ произносит в присутствии секретаря консистории Малиновского краткую приветственную речь.

Настоящим ударом для комплектования архива МДК становятся три пункта нормативного акта 20 января / 2 февраля 1918 г. известного как «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Провозглашённое в декрете отделение церкви от государства обуславливало следующие дискриминационные для церковных архивов положения: «Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений» (п.8), и «Все имущества, предназначенные специально для церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»

---

⁷⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 421. Л. 1470 – 1470 об.

⁷¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 451. Л. 20.

⁷¹¹ Московский церковный вестник. М., 1911. № 30. С. 634.

(п.13)⁷¹². Для епархиальных архивов фискальный характер декрета поставит вопрос о правообладателе значимой как для церкви, так и для государства метрической информации.

Относительно деятельности консисторий реакцией на декрет становится «Постановление патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковного управления в условиях новой государственной власти» от 15 / 28 февраля 1918 г. В разделах «О захвате церковного имущества» и «Церковное делопроизводство» поднимается вопрос о дальнейшем ведении метрических книг. Согласно 13 главе, пункту б): «Метрические книги необходимы *для чисто церковных целей*, светская же власть должна сама озаботиться их изготовлением, если нуждается». Однако учитывая то, что государство ещё не выработало собственной процедуры подобного рода, метрические книги, несмотря на принятое законодательство продолжают оставаться таковыми де-юре. Священники обязаны «Впредь до особых распоряжений неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти по принятому порядку», а «представители гражданской власти должны быть допускаемы к обзору церковно-метрических книги для выписки необходимых им справок под наблюдением кого-либо из членов клира»⁷¹³. Фактическое отсутствие у новых властей необходимых для работы с обществом учётных механизмов подтвердила опубликованная в газете «Известия» статья М. Горева «Акты состояния» – о необходимости окончательного изъятия у церкви ведения актов гражданского состояния»⁷¹⁴. Автор отмечает, что регулирующие действия властей в данной области 8-й пункт декрета и распубликованной ещё 4 января до декрета от имени народных комиссаров юстиции инструкция об «Организации отделов записей браков и рождений» остаются без практического осуществления. В книги гражданских отделов записывается только часть актов,

---

⁷¹² Первые декреты Советской власти. М., 1987. С. 193 – 195.

⁷¹³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1994. С. 96 – 99: Опубл.: Церковные ведомости. М., 1918. № 7 / 8.

⁷¹⁴ Известия. 12 мая 1918 г.

«но более значительные - в метрические и только метрические»⁷¹⁵. Ссылаясь на 14 пункт вышеуказанного постановления патриарха Тихона о необходимости «бить в набат, рассылая гонцов» при покушении на церковную собственность, в число которой входят и метрические книги, Горев заключает, что «метрические книги должны быть немедленно отобраны от духовенства и переданы органам гражданской власти. Духовные Консистории повсеместно должны быть реквизированы и обращены в отделы по ведению актов гражданского состояния местных окружных народных судов»⁷¹⁶. Власти и сами продолжали активно использовать приходские метрики. Один из таких случаев попадает в поле зрения, проходившей в то время 3-й сессии Поместного собора, когда Хамовнический совет рабочих депутатов пожелал взять у благочинных не только сами метрические книги, но даже копии с них. Эта инициатива вызвала негативную реакцию у члена собора Н.Д. Кузнецова, написавшего 19 августа 1918 г. в СНК, что «ведение духовенством метрик в 1918 г. после отделения Церкви от государства есть дело частное». Требование о предоставлении у Церкви метрических книг – нарушение свободы жизни и деятельности Церкви в России⁷¹⁷. По мысли автора, забирая у Церкви метрические книги, советская власть нарушает собственный декрет. В ответ на поступившее заявление последовала инструкция Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». Согласно ст. 4 всё, имевшееся ко времени издания декрета имущество, находившееся в ведении Ведомства православного исповедания, переходило в непосредственное заведование местных Советов рабочих и крестьянских депутатов⁷¹⁸. В ст. 26 «О метрических книгах» содержалось предписание о передаче метрических книг в губернские (областные Отделы записей актов гражданского состояния). Черновой экземпляр передавался местным и волостным советам, а белой прошнурованный направлялся в губернский

---

⁷¹⁵ Православная Москва в 1917 – 1921 гг. Сборник материалов и документов. М., 2004. С. 169.

⁷¹⁶ Там же. С. 170.

⁷¹⁷ Православная Москва в 1917 – 1921 гг. Сборник материалов и документов. М., 2004. С. 174 – 175.

⁷¹⁸ Там же. С. 176.

Отдел записи актов гражданского состояния. После передачи, при желании, «служители культа» имели право снять с метрических книги нужные копии⁷¹⁹. 1 сентября жёсткое требование о передаче метрических книг последовало от Совета депутатов Рогожского района: «неисполнение сего постановления будет рассматриваться как неподчинение Советской власти и караться со всей строгостью революционных законов»⁷²⁰. 17 октября выходит распоряжение Административно-юридического отдела совета депутатов замоскворецкого района о сдаче описей церковного имущества и метрических книг. Местом своза приходских метрик назначена Ордынка д. 61⁷²¹.

Отсутствие собственного института фиксации актов гражданского состояния вынуждало советскую городскую власть не покушаться на хранившийся архивный фонд МДК ограничив конфискацию приходскими экземплярами. Единственным, оставшимся после упразднения учреждения, необходимым для новых властей элементом Консистории становится её архив, оставшийся нетронутым и вписанный в структуры начавшегося в 1918 г. архивного строительства.

Упрощённые, адаптированные к штатам секулярной реформы 1764 г. принципы управления архивом митрополита Платона II не прошли проверку послевоенным периодом. Делопроизводство и архив МДК первой четверти XIX в. находились в противоречивом состоянии. Актуальные метрические материалы и обретающие всё большее историческое значение документы XVIII в. пребывают в запутанном и не описанном состоянии. В этих обстоятельствах митрополит Филарет Дроздов приступает к реорганизации архивного дела МДК на совершенно новых началах. Как временная мера для решения актуальных задач создаётся Комитет архива МДК. Оригинальная идея имела высокую степень реализации — созданный на определённый срок Комитет в итоге становится незаменимым подспорьем не только архива, но и Консистории в

---

⁷¹⁹ Православная Москва в 1917 – 1921 гг. Сборник материалов и документов. М., 2004. С. 178.

⁷²⁰ Там же. С. 179.

⁷²¹ Там же. С. 187.

целом. Комитету удаётся выправить дестабилизированное событиями 1812 г. состояние документального комплекса. В ходе дискуссий с руководством Консистории наблюдается определённый компромисс, окончательно формируется принцип группирования документов по происхождению от входящих в состав учреждения, имевших определённые компетенции экспедиций. Приведение архива в относительный порядок открывало перспективы научного использования накопленных за полтора столетия документов. Важной психологической чертой принимавших в участии работы Комитета пастырей, в отличие от дьячков из антикризисной группы 20-х годов, становится интерес к архивной работе. Вместе с учреждением Комитета происходит не менее важная перемена в отношении к должности архивариуса, с 1838 г. работавшего независимым от канцелярии чиновником. Эмпирическим путём Консистория, с подачи митрополита Филарета преодолевает стереотипы XVIII в. Из канцелярского придатка архив становится структурным подразделением Консистории со своим штатом, делопроизводством и архивным Комитетом, как отдельной вспомогательной службой. Благодаря предпринятым усилиям архив МДК был приведён в стабильное состояние и к третьей четверти XIX в. и был готов предоставить приведённые в порядок документы для научных исследований.

§2. Архив МДК в церковно-исторической науке конца XIX – начала XX вв.

Как древнейший общественный институт Русская Православная Церковь искони являлась хранилищем национальных культурных ценностей. В этом плане осознание научной значимости московского епархиального архива, его включение в систему социальной памяти растягивается на два столетия. На протяжении XVIII в. и первой половины XIX в. Консистория не воспринималась как сосредоточие церковных древностей и потому не могла предложить оригинальный архивный материал. Интерес развивающейся исторической науки был направлен на считавшиеся хранилищем ценных документов монастыри. Историческое значение относительно нового консисторского архивохранилища предстояло оценить в будущем.

Тем не менее, в XVIII в. епархиальное управление хоть и косвенно, но всё же привлекалось к культурной жизни. В октябре 1746 г. секретарь Правительствующего Синода Леванидов пишет о необходимости присылки известий о взятых в бывшую духовную Дикастерию по императорскому указу 10 января 1722 г. книгах: «из серпуховского духовного правления Евангелие писанное уставом, из Ниловой пустыни книга Хронограф письменная, из Воскресенского, что на Истре Космография скорописная, от которых в прошлом году из оной дикастерии объявлено, что оные хранятся в оной дикастерии». Синод предполагает, что кроме хранения ценных книг у дикастерии есть возможность учинить епархиальный поиск древностей: «ещё и других монастырей курьёзные летописцы, и хронографы и прочие летописцы». Справку Синод требует прислать «в немедленном времени»⁷²². К сожалению, документ не указывает, где именно находились эти книги – в архиве или где-то в секретарской комнате. Рядом с консисторским корпусом располагалась библиотека, где помимо древних книг хранились редкие вышедшие из обихода крюковые партитуры. Песенная капелла или митрополичий хор Чудова монастыря был одним из лучших в XVIII в. В сентябре 1895 г. директор

⁷²² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 6. Л. 38 – 38 об.

Синодального хорового училища получает разрешение на временное использование партитур Господских праздников сер. XVIII в.: нотный стихирарь, нотный октоих и два крюковых старообрядческих ирмология⁷²³. Отбор певчих в элитарный митрополичий хор отражён на страницах документов консисторского архива и привлекал исследовательское внимание уже в сер. XIX в. В докладных реестрах дел 3 стола 1 экспедиции упомянут «Указ Святейшего Синода от 20 июля 1855 №759 о допущении в синодальные архивы надворного советника Опалова для «извлечения из тез Архивов сведений необходимых для приготовления им сочинения «О церковных хорах и церковном пении в России»⁷²⁴.

После войны 1812 г. начинается постепенное сближение архива Консистории с миром исторической науки. Показательно, что по решению vicария Московской епархии, епископа Дмитровского Августина Виноградского, в 1833 г. Консистория переезжает в здание бывшего Рязанского подворья, где раньше находилось Российское библейское общество. Немаловажную роль в подготовке архива к научной работе сыграл основанный в 1831 г. Комитет, приведший архив в относительный порядок необходимый для научных поисков. Источниковые возможности архива вызывают интерес близкого к государственному официозу образованного чиновничества. Указ Святейшего Синода от 12 декабря 1856 года открывает доступ в Архивы Духовного Ведомства официальному историографу николаевской эпохи статс-секретарю барону М.А. Корфу⁷²⁵ «для сбора фактов и документов, могущих служить источниками для составления полной истории жизни и царствования императора Николая». Кроме обязанности всем министерствам и руководителям учреждений доставлять нужные сведения, Корф потребовал «Открыть мне сверх

⁷²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 415. Л. 680 об.

⁷²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1230. Л. 363 об.

⁷²⁵ Корф Модест Андреевич (1800 – 1876), барон, с 1872 г. граф, директор Императорской публичной библиотеки (1849—1861), председатель Бутурлинского комитета, главноуправляющий Вторым отделением (1861—1864). Камергер (1827), статс-секретарь (1834), действительный тайный советник (1854).

того доступ во все Архивы, гласные и секретные и уполномочием брать из них к себе как реестры, так и все нужные дела»⁷²⁶.

Посещение архива Корфом не задокументировано. В данном случае важна подчеркнута научная цель архивного поиска, выходящего за пределы прагматичной справочной работы. В Комиссии Корф трудился не один. По его рекомендации к составлению официальной историографии были причислены А.Ф. Бычков, В.В. Стасов и занимавшийся сбором материалов по истории церкви николаевской эпохи священник М.Я. Морошкин⁷²⁷. Последний как раз и мог быть потенциальным посетителем архива Консистории, хотя его кооптация в группу Корфа состоялась несколько позже – 1 марта 1857 г.⁷²⁸ Сохранившееся в фонде Святейшего Синода дело о работе группы Корфа в церковных архивах передаёт осложнения, с которыми Морошкин встретился в синодском архивохранилище. Исследователь имел право на хронологически ограниченный диапазон архивных дел с 12 декабря 1825 по 18 февраля 1855 гг.⁷²⁹ Управляющий канцелярией Синода Я. Поздняков в рапорте обер-прокурору А.В. Толстому предлагает ограничить извлечение материалов из истории Духовного ведомства обязательным присутствием помощника начальника архива Титулярного советника Иванова. На взятие каждого дела следовало испрашивать разрешения, а дела «не относящиеся к возложенному на Морошкина поручения не были [быть] ему открываемы»⁷³⁰. В отношении управляющему канцелярией Толстой пишет: «Поручаю Вашему Превосходительству о разрешаемых к пересмотру секретных делах доводить предварительно до моего сведения»⁷³¹. В ходе наблюдения выяснилось, что Морошкин работает с секретными делами по унии и расколу⁷³². Вряд ли при столь напряжённых отношениях с главным архивом у Морошкина было время для архива МДК.

⁷²⁶ ЦГА Москвы. Ф.203. Оп. 506. Д. 1. Л. 1 – 2.

⁷²⁷ Ружицкая И.В. Барон М.А. Корф – историк: по материалам его архива. М., 1996. С. 51.

⁷²⁸ Русская Старина. СПб., 1870. Т. I. С. 582.

⁷²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 137. Д. 2024. Л. 11.

⁷³⁰ Там же. Л. 11 об.

⁷³¹ Там же. Л. 12.

⁷³² Там же. Л. 14.

Повышение интереса к историческим документам во второй половине XIX в. подталкивает к появлению первой крупной работы Н.П. Розанова «История московского епархиального управления со времён учреждения Св. Синода», созданной преимущественно на основе документов консисторского архива. Однако «Московское епархиальное управление» Розанова, широко вводившее в научный оборот источники нового архива, в силу ведомственных обстоятельств, могло лишь обострить интерес к епархиальным документам, но не сделать их доступными. Церковные москвоведы конца XIX в своих исследованиях опирались в основном на открытые фонды МАМЮ. В этом отношении показательны небольшие, научно-популярные работы библиотекаря московского архива МИД И.Ф. Токмакова (1856 – 1923), занимавшегося помимо библиотечной работы, историко-краеведческими исследованиями, выходившими в период с 1890 по 1895 гг. в рамках серии «Старая Москва»⁷³³. Эти небольшие по объёму научно-популярные брошюры представляли собой исторические описания церквей Москвы и Московского уезда, в диапазоне от земельного межевания до кратких архитектурных справок. Весьма уместные для таких исследований документы МДК здесь не используются. Токмаков опирается исключительно на сохранившиеся в МАМЮ дела Поместного приказа и такой пропуск немедленно сказывается на содержании его исследований. Так, в подробном исследовании по истории прихода Пресвятой Богородицы в селе Ивановском Подольского уезда Московской губернии после сведений из писцовых книг второй четверти XVII в. на протяжении всего XVIII в. зияет пустота, возникшая по большей части именно из-за вынужденного пропуска Токмаковым ведомственной консисторской документации.

Обходит стороной консисторский архив исследование ещё одного работавшего в МАМЮ архивиста и церковного историка игумена Иннокентия Николина (1829 – 1888) «Перехожее духовенство при московских церквах за

---

⁷³³ Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание Церквей: Введения Пресвятой Богородицы в селе Ивановском (подольского уезда Московской губернии) и приписной к ней Христорождественской в селе Черневе (того же уезда и губернии) с их приходами.. М., 1894.

1712 – 1723 годы»⁷³⁴. И здесь автор опирается исключительно на содержание фондов МАМЮ, хотя надзор за перемещением духовенства, социализации пришлых в Москву провинциальных священников представлял одну из наиболее заметных и важных функций Дикастерии, как предшественницы МДК.

Параллельно в самой Консistorии наблюдаются инициативы, направленные на составление развёрнутого описания епархиальной истории с привлечением архивных документов. В Реестрах по 3-й экспедиции значится дело от 12 декабря 1868 г. «О составлении церковно-исторического и статистического описания Епархий»⁷³⁵. Этот очень важный документ послужил катализатором для обращения церковных историков к материалам по епархиальной истории. Можно сказать, что архивы МАМЮ и МДК стали научными инструментами, способствующими исполнению поставленной культурологической задачи. Стоит обратить внимание и на другой, также поступивший в Консistorию указ Синода от 12 января 1868 г. «О разборе архивных дел в Духовных консисториях»⁷³⁶. Не исключено, что исследования Розанова проходили в русле именно этих инициатив.

Продолжением доведённого Розановым до 1821 г. «Епархиального управления» становится вышедший в 1883 г. изданный Обществом любителей духовного просвещения (ОЛДП)⁷³⁷ двухтомный сборник документов Консistorии, отражающий управленческие практики митрополита Филарета⁷³⁸. Со временем именно ОЛДП, благодаря своему авторитету, продолжит знакомство широкой общественности с материалами консисторского архива. К

⁷³⁴ Николев И. Перехожее духовенство при московских церквах за 1712 – 1723 годы., М. 1881.

⁷³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 13 об.

⁷³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 75 об.

⁷³⁷ ОЛДП было создано 17 сентября 1863 г. по инициативе митр. Филарета Дроздова. Это было первое православное российское религиозно-просветительское общество. Его деятельность была связана с епархиальной библиотекой, расположенной в Высоко-Петровском монастыре. Общество имело два основных отдела: иконоведения и церковно-исторического. В 1902 г. общество переехало в Епархиальный дом в Лиховом переулке. Миссионерская, по сути, деятельность общества развивалась в трёх направлениях: 1) Научно-популярные выступления, 2) Издание Московских церковных ведомостей, 3) Воскресные беседы. Задачей общества виделось противодействие «нашлыву с запада противохристианских идей», выраженном в популярности переводов «богоборных» с точки зрения членов общества доктрин – Дарвина, Бокля, Фейербаха, Штрауса и др.; Годичное собрание общества любителей духовного просвещения 22 октября 1882 г.; М., 1882. С. 5.

⁷³⁸ Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. С. 766.

1913 г. среди подписчиков журнала ОЛДП значились академии, духовные семинарии, училища, церковные библиотеки, университетская профессорская читальня в Варшаве, дворянский пансион в Москве, Румянцевский музей, общества, комиссии, редакции журналов и др.⁷³⁹

Внимание к архиву не ограничилось единичным интересом консисторского столоначальника. В документах Комитета архива и протоколах 3 экспедиции намечается сближение архива с клириками расположенного неподалёку Златоустовского монастыря. Помимо территориальной близости, двенадцать из двадцати назначенных управлять монастырём архимандритов состояли членами присутствия МДК⁷⁴⁰. Ещё в 1833 г. в состав Комитета архива МДК на добровольных началах вступает архимандрит этой обители Иоанникий Холуйский. Архимандрит Златоустовского монастыря Евстафий Романовский во время посещения архива в сентябре 1854 г. обратил внимание на заметный беспорядок в виде неописанных дел с 1813 по 1831 г, а также исторической части архива, относящейся ко времени делопроизводства по духовному ведомству в Москве по открытии Московской епархии⁷⁴¹. Ревизия архимандрита Евстафия поставила перед архивом обязательство скорейшей обработки дел за указанные годы, а также предоставить отчёт, «как именно дела иных ведомств и вообще относящихся ко времени делопроизводства по духовному ведомству в Москве до открытия без надлежащего описания и неуместно к стеснению архива и присовокуплением в каком положении вообще к архиву консистории находятся в настоящем времени дела?»⁷⁴². Из чего следует, что Златоустовский архимандрит был обеспокоен состоянием именно исторической части архива.

⁷³⁹ Копылова Е.А. К вопросу об издании журнала «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения»: создание, становление, основные редакционные идеи // Прикосновение к вечности. Сборник статей. М., 2017. С. 218.

⁷⁴⁰ Лаврентий (1808 – 1813), Иннокентий (1819 – 1922), Осия (1822 – 27), Никодим (1827 – 1828), Арсений Нагибин (1828), Филадельф (1830), Даниил (1832 – 1837), Митрофан (1837 – 1838), Иоанникий Холуйский (1839 – 1845), Леонид (1850), Евстафий (1851 – 1866), Григорий Воинов (1867 – 1873). Для сравнения, из 17 архимандритов, управлявших Знаменским монастырём в 1812 – 1876 г. только 2 – Аполлос Алексеев (1816 – 1817), Гавриил Альбицкий (1821 – 1825); Спасский Сергей, архимандрит. Историческое описание московского Знаменского монастыря, что на старом Государевом дворе., М. 1866. С. 98 – 102.

⁷⁴¹ Московская епархия открывается 1 сентября 1742 г.

⁷⁴² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 116.

О росте значения исторических документов архива МДК говорит обращение в марте 1833 г. Комиссии по Московским строениям, запросившей Консисторию о времени уничтожения бывшего Новинского монастыря. Архивариус ответил, что этого дела в консисторском архиве не оказалось, сославшись на 1812 г.⁷⁴³

В начале 70-х годов архивом начинает интересоваться церковный историк архимандрит Григорий Воинов, управлявший Златоустовским монастырём в 1867 – 1873 гг. , и занимавший должность первоприсутствующего члена Консистории, в то время как Н.П. Розанов, произведённый 15 марта 1869 г. по указу обер-прокурора в чин надворного советника⁷⁴⁴, а 30 октября награждённый орденом св. Станислава 2 ст.⁷⁴⁵ состоял секретарём 1-й экспедиции. Таким образом, в руководстве Консистории конца 60-х встречаются научно-мотивированные сотрудники.

Архимандриту Григорию принадлежат основанные на консисторских документах исследования по истории церковной Москвы: «Историческое описание московского Златоустовского монастыря»⁷⁴⁶, «Высокопетровский монастырь»⁷⁴⁷ и «О домовых церквах московской епархии»⁷⁴⁸. Описывая историю Златоустовской обители, архимандрит Григорий обращает внимание на погибший в Смутное время древний монастырский архив, включавший «жалованные, тарханские грамоты и всякие крепости прежних государей царей и великих князей всея Руси»⁷⁴⁹. Досинодальная история монастыря написана архимандритом Григорием с использованием летописных материалов, изданных законодательных источников, монастырских синодиков, находящихся в МАМЮ расходных книг Патриаршего казённого приказа⁷⁵⁰ и начиная со второй

⁷⁴³ Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М., 1883. Т. I. С. 419.

⁷⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 137 об.

⁷⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1239. Л. 479 об.

⁷⁴⁶ Воинов Григорий, архимандрит. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871.

⁷⁴⁷ Воинов Григорий, архимандрит. Высокопетровский монастырь. М., 1873.

⁷⁴⁸ Воинов Григорий, архимандрит. О домовых церквах московской епархии., М. 1877.

⁷⁴⁹ Воинов Григорий, архимандрит. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871. С.4.

⁷⁵⁰ Там же. С. 55.

половины XVIII в. документов консисторского архива. Эти документы приводятся без малейшего указания на архивную вязку с краткой ссылкой «Дела архива моск. д. консистории». Следующая работа архим. Григория – статья «О домовых церквях московской епархии» уже полностью построена на консисторских документах и клировых ведомостей⁷⁵¹.

Настоятель Златоустовского монастыря справедливо полагал, что научное исследование совершенно невозможно без обращения к архивам. В годы управления обителью архимандрит Григорий ставит редкую для своего времени научную задачу реконструкции монастырского архива. В историческом описании Златоустовского монастыря передан интересный разговор, состоявшийся 8 октября 1867 г. между митрополитом Филаретом и Н.В. Сушковым⁷⁵². Рассказывая митрополиту Филарету об избрании Григория Воинова членом Общества Любителей Духовного Просвещения, Сушков заметил, что недавно назначенный настоятелем монастыря архимандрит Григорий желает разработать монастырский архив. Далее архимандрит Григорий пишет, что Владыка понадеялся на моё трудолюбие и тем самым уже обязал, благословил меня на это дело, завещал мне подвиг, разумею подробное историческое описание монастыря. Но я, узнав о том, чувствовал всю неловкость своего положения, потому что архив монастырский, хорошо сохранившийся с 1813 г. заключал в себе немногие, случайно только уцелевшие рукописи и документы за предшествующее время. За скудостью его надобно было обратиться к посторонним источникам и я успел довольно почерпнуть из них (особенно из архивов министерства и духовной консистории), прежде чем состоялось, в конце 1868 года, распоряжение духовного начальства о заведении при церквях Московской епархии церковных летописей, обязательное для настоятелей монастырей. Впрочем, благодаря этой мере, я поспешил и самой

---

⁷⁵¹ Воинов Григорий, архимандрит. О домовых церквях московской епархии., М. 1877. С. 1; Вышедшее в 1865 г. «Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря» И.Е. Забелина основано на «монастырском архиве, а частью и на других архивных хранилищах»; Забелин И.Е. Указ. Соч. С. 1; О каких «других» архивохранилищах говорит Забелин не совсем понятно. Пребывание Забелина в архиве в документах МДК не прослеживается.

⁷⁵² Николай Васильевич Сушков (1796 - 1871) - драматург, журналист и поэт.

разработкой исторического материала, которым я владел, не переставая при всяком удобном случае собирать новые сведения. Труд довольно серьёзный и тяжёлый, но, слава Богу! Уже оконченный»⁷⁵³. Таким образом, документы Консистории заполняли сложившуюся после нашествия Наполеона документальную пустоту, что было бы совершенно излишне при сохранившемся архиве, как это было в случае с историческими документами выжившего в 1812 г. Знаменского монастыря⁷⁵⁴.

В рассуждениях Григория Воинова упомянуто распоряжение Синода 1868 г. о составлении духовных летописей. Два года ранее, 12 октября 1866 г. в Синоде прозвучал отчёт Оренбургского епископа Варлаама (Денисова)⁷⁵⁵ о ведении причтами всех приходских и соборных церквей с начала 1865 г. церковных летописей. О распоряжении Оренбургского Преосвященного циркулярно оповещаются прочие епархиальные преосвященные. Настоятелям монастырей, протоиереям и соборов и Священникам Московской епархии предписано вести с 1868 г. церковные летописи в соответствии со следующей программой: 1) О первоначальном устройении храма и произведённых впоследствии переменах, 2) О чтимых святынях, 3) О священной утвари, 4) О первоначальном образовании прихода, 5) Об успехах в присоединении к православной церкви из иноверия и раскола, 6) Об отношении к православной пастве местных раскольников и иноверных, 7) Об изменении в устройстве и внешнем благосостоянии прихожан, 8) О необыкновенных явлениях природы, открывающих особое милосердие Божие. 9) О живших на приходе достойных особенной памяти, 10) О посещениях церкви епархиальными Преосвященными. 11) Об особенных случаях явления милосердия Божьего или суда, 12) О

⁷⁵³ Воинов Григорий, архимандрит; Указ. Соч. С. 57.

⁷⁵⁴ Архив Знаменского монастыря на Старом государевом дворе уцелел в бытность французов. В 1813 г. он получил новые ризничные шкафы; Спасский Сергей, архимандрит. Историческое описание Знаменского монастыря, что на старом государевом дворе. М., 1866. С. 70. Вышедшее в 1866 г. обширное историческое описание архива построено на документах, восходящих к 1631 г. и не нуждается в обращении к материалам консистории. Автор описания архимандрит Сергей Спасский видит в этом едва ли не чудо, сопоставимое с открытием церковной святыни. Забытый и заставленный в ризнице шкафами архив «неожиданно открылся» приступившему к написанию истории монастыря, но при этом встретившему скудость при обращении к посторонним источникам; Спасский Сергей, архимандрит; Указ. Соч. С. 1.

⁷⁵⁵ 19 мая 1862 – 11 мая 1866 г. епископ Оренбургский и Уральский.

находящихся при церкви училищах, богадельных и больницах. 13) Первоначальный и настоящий штат причта, 13) Краткие сведения о службе каждого члена причта равно и церковного старосты⁷⁵⁶.

С этого времени, судя по докладным реестрам архивного стола, Московская Консistorия запрашивает сведения о состоянии архивов монастырей, духовных правлений и духовных школ. К сожалению, это распоряжение выполнялось откровенно плохо и для некоторых настоятелей стало неожиданностью. Только в сентябре 1875 г. МДК получает доношение казначея Богоявленского монастыря Филарета «с представлением ведомости о положении архива монастыря»⁷⁵⁷. В том же году отчитывается Волоколамское духовное правление. Настоятельница Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря игуменья Рафаила присылает доношение о том, что при передаче ей в управление монастыря от казначеи монахини Евгении «указ Консistorии о доставлении сведений о положении архива ей не был передан, посему просит сообщить Консistorии о содержании оногo»⁷⁵⁸. Сведения о состоянии своего архива 30 сентября 1875 г. поступают от настоятельницы Страстного монастыря игуменьи Евгении⁷⁵⁹, 11 октября от игуменьи Алексеевского монастыря Антонии⁷⁶⁰, а 16 октября от Московской Духовной Академии⁷⁶¹.

Плотно занятый заседаниями в Консistorии архимандрит Григорий не имел возможности посещать находящее в критическом состоянии, малопригодное в тот момент для научной работы консistorское архивохранилище. Для этого в архив пришлось отправить специального сотрудника. В мае 1873 г. архивариус МДК доносит, что казначей Златоустовского монастыря иеромонах Даниил «желает заниматься разборкою

⁷⁵⁶ В фонде МДК сохранился неподписанный, взятый из россыпи печатный экземпляр указа; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 927. Л. 58 – 58 об.

⁷⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 245 об.

⁷⁵⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 248 об.

⁷⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 254 об.

⁷⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 265 об.

⁷⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 269 об.

дел, находящихся без описей»⁷⁶². 21 сентября 1873 г. от казначея Златоустовского монастыря архимандрита Даниила поступает доклад «с предоставлением описи архивных дел за 1832 г. на благоусмотрение Консистории по случаю приступления им к разборке архива»⁷⁶³. Стоит обратить внимание на характер зачисления в Комитет нового сотрудника. Привлекаемые для работы в архиве священнослужители выдвигались либо самим Комитетом, либо подлежали одобрению со стороны его членов. Зачисление Златоустовского казначея происходит по инициативе руководства Консистории минуя Комитет. Личные доклады Даниила делал в обход Комитета и самого архивариуса.

В архиве монастырский казначей занимался привычным для Комитета разбором неописанных дел. Эта работа архимандрита Даниила, получила положительную оценку и, согласно резолюции, результат его трудов, следовало «хранить в столах»⁷⁶⁴. 7 мая 1775 г. – ещё один доклад Даниила, сделанный в обход Комитета «с представлением описи разобранных дел за 1838 и 1839 гг.»⁷⁶⁵. 13 сентября 1775 г. Даниила докладывает об завершении описей дел по 1-му столу 1-й экспедиции за 1839 – 1848 гг. в количестве 4152 дел. С другой стороны, в работе Даниила прослеживается научный интерес к архивным материалам. Кроме участия в описательных и разборных работах, его интересуют организационно-распорядительные документы XVIII в., на что указывают пометы на титульном листе консисторских журналов тех лет. Протоколы и журналы Консистории являлись своего рода путеводителем по истории епархиального учреждения. Так, на титульном листе журналов за январь-июнь 1870 г. графитным карандашом помечено: «Смотрел 1870 г. Златоустовский казначей иеромонах Даниила». Здесь же чернилами ещё более ранняя надпись: «Протоколы, январь – июнь»⁷⁶⁶. Далее пометы Даниила возникают на протоколах за 1746 г.: «1882 г. прочитал иг. Даниила»⁷⁶⁷. Интерес

⁷⁶² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1241. Л. 115 об.

⁷⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1241. Л. 273 об.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 274.

⁷⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1242. Л. 105 об.

⁷⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 79. Л. 1а.

⁷⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 6. I.

Златоустовского монастыря простирался вплоть до попытки получения части архива на временное хранение. В журналах заседаний «Комиссии по постройке нового здания Московской Духовной Консistorии и перестройки, существующего», сохранилось заявление «Архимандрита Поликарпа от 20 марта 1895 г. о том, что из сарая архив можно перенести в церковку во имя прав. Захарии и Елисаветы, что над воротами Златоустовского монастыря, в которой богослужения совершаются однажды в год»⁷⁶⁸. Стоит обратить внимание на то, какие именно документы обратили на себя внимание архимандрита Поликарпа. Сарай в тот момент заключал тихо приходившие в негодность документы XVIII в. Помещение наиболее ценных документов архива в надвратной церкви не только спасало историческую часть от издержек ремонтных работ, но также открывало временный доступ к ознакомлению с материалами прошлого века.

Научная разработка церковных документов протекала в контексте свойственного для дореволюционных архивов ведомственного контроля. Консistorский архив был очень специфическим явлением, так как, помимо сведений по истории церквей, содержал нелюбезный, компрометирующий церковь судопроизводственный документальный пласт. Ограниченный доступ к делам препятствовал изучению епархиальной истории. Историк и публикатор церковных документов священник Гавриил Холмогоров в своих работах опирался по преимуществу на фонды МАМЮ. Близко к сугубо консistorскому материалу Холмогоров подходит в книге «Выписки из документов московского архива министерства юстиции, не вошедшие в 1-й том изданных московскою городскою Думою материалов для истории и археологии, написанной совместно с В.И. Холмогоровым при руководстве И.Е. Забелина»⁷⁶⁹. Опубликованные Холмогоровым досинодальные имущественные тяжбы, хоть и взяты из фондов

⁷⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 1444. Л. 6.

⁷⁶⁹ Холмогоров Г.И. священник. Выписки из документов московского архива министерства юстиции, не вошедшие в 1-й том изданных Московской городскою Думою материалов для истории и археологии и статистики московских Церквей, собранных В.И. и Г.И. Холмогоровыми при руководстве И.Е. Забелина., М., 1911.

МАМЮ, однако по содержанию своему полностью соответствуют ранним, заводимым ещё в Дикастерии делам⁷⁷⁰.

Документами Консистории Холмогоров пользуется редко⁷⁷¹, хотя о проводимых учёным архивных изысканиях знали не один десяток лет. 10 января 1892 г. слушается дело о награждении дьякона храма Вознесения на Гороховом поле Гавриила Холмогорова по ходатайству директора Археологического института орденом св. Анны 3 степени «за заслуги его по разработке архивных материалов»⁷⁷². Инициатива награждения шла из Санкт-Петербурга, где директором Археологического института, которым на тот момент состоял А.Н. Труворов, сменивший на этом посту умершего 20 мая 1891 г. И.Е. Андреевского⁷⁷³. Дело было заведено как ответ на присланное в Москву отношение товарища обер-прокурора. Для ПАИ принципиальным было награждение Холмогорова именно за архивный труд. Как раз в этом аспекте изыскания московского дьякона были представлены привлечённому к делу товарищу обер-прокурора. Но в Консистории сложилось совершенно иное понимание деятельности Холмогорова. В резолютивной части документа отмечено, что к награде по отношению митрополита Московского Иоанникия⁷⁷⁴ Холмогоров был представлен ещё 26 октября 1891 г., но не за разработку церковных архивов, а за «25-тилетние труды по народному образованию»⁷⁷⁵. В трудах Холмогорова Консистория не усматривает что-либо выходящее из общего ряда и представляет его к награждению как одного из многочисленных законоучителей духовных школ и почётных граждан, получавших орден за финансирование ремонтных работ приходских церквей.

⁷⁷⁰ Указ соч. С. 4 – 5.

⁷⁷¹ Указ 1749 г., регулирующий глубину трупоположения на погосте храма на Воронцовом поле не более трёх аршин после бывшего там пожара и словесное приказание Синода и преосв. Платона закрывать кабаки по маршруту устроенного по причине бездождия и засухи крестного хода от Успенского собора к храму Илии Обыденного; Указ. Соч. С. 21.

⁷⁷² ЦГА Москвы. Ф.203. Оп. 744. Д. 412. Л. 54.

⁷⁷³ А.Н. Труворов руководил ПАИ в период с 1891 по 1896 гг.

⁷⁷⁴ Иоанникий Руднев, митрополит Московский 27 июня 1882 — 17 ноября 1891 гг.

⁷⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 412. Л. 54 – 54 об.

Примером не всегда удачной организации научной работы в архиве МДК является дело 29 мая 1892 г. заведённое по 3 столу 1 экспедиции о допуске в архив сформированного 24 марта того же года⁷⁷⁶ членов историко-статистического Комитета описания церквей Московской епархии. Историко-статистические описания были распространённым жанром в церковной регионалистике второй половины XIX - начала XX в. Их составление начинается после принятия Синодального решения от 19 мая – 6 октября 1850 г., хотя первые попытки описаний предпринимались провинциальными архиереями ещё в 30-х годах⁷⁷⁷. Среди 60-ти выявленных на данный момент историко-статистических описаний отсутствуют сведения по Московской епархии. К этому моменту продолжение работ зависело от энтузиазма отдельных лиц, не получавших за свой труд никакого вознаграждения⁷⁷⁸, так как проект был закрыт Синодом ещё в 1868 г. Вторая волна историко-статистических сюжетов начинается в конце 70-х. 15 апреля 1877 г. в стенах Общества любителей духовного просвещения состоялось заседание, посвящённое необходимости создания при обществе отдела для создания историко-статистического указания существующих и исчезнувших церквей Московской епархии⁷⁷⁹.

Комитет формируется в лишь в 1889 г. В его состав входят такие видные деятели, как протоиерей М.С. Боголюбский (председатель), В.И. Холмогоров, Г.И. Холмогоров, археолог Д.М. Струков, священник В.Ф. Руднев, секретарь Комитета Н.А. Копьев⁷⁸⁰. В 1892 г. предложенный Комитетом план действий был одобрен московским митрополитом Леонтием Лебединским⁷⁸¹. Именно Леонтий Лебединский первым обратил внимание на то, что Московская епархия не имеет собственного историко-статистического описания, которое к тому времени имели многие другие епархии. 27 августа 1892 г. Комитет определяет приступить

⁷⁷⁶ Скорее всего, дата основания в журнале присутствия указана неверно, так как Статистический комитет был выделен из Общества любителей духовного просвещения в конце 1889 г.

⁷⁷⁷ В 1832 г. Олонецкий архиепископ Игнатий Семёнов для составления исторических сведений о приходах своей епархии получает от причтов материалы по 150 приходам; Раздорский А.И. Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (1848 – 1916). СПб. С. 14.

⁷⁷⁸ Раздорский А.И. Указ. Соч. С. 24.

⁷⁷⁹ Извеков Н.Д. Протоиерей. Указ. Соч. С. 56.

⁷⁸⁰ Извеков Н.Д. Протоиерей. Указ. Соч. С. 205.

⁷⁸¹ Леонтий Лебединский, митрополит Московский (1891 – 1893).

к описанию кремлёвских соборов и церквей, для чего требовалось войти в сношения с теми учреждениями, в которых находились нужные архивы. Особое внимание Комитет уделяет архиву МДК, в котором хранилась большая часть сведений, и потому просит митрополита обеспечить упрощённый доступ к работе с документами как для членов Комитета, так и для настоятелей храмов⁷⁸². Кроме описания храмов и церковных владений, в описание включалась история управления при всероссийских митрополитах и патриархах: патриарших приказов, благочиний и духовных правлений⁷⁸³.

Председатель Комитета протоиерей Зачатьевской в Углу церкви Михаил Боголюбский отмечает ограничение доступа в архив сельских священников: «для описания Московских монастырей и церквей справками в Архиве Консистории могут пользоваться настоятели Московских церквей и монастырей, настоятели же сельских церквей не имеют таковой возможности и членам и сотрудникам Комитета не легко будет для каждой в епархии церкви заниматься справками в самом Архиве»⁷⁸⁴. Из доношения следует, что председатель историко-статистического Комитета просит расширить исследовательскую группу допустив к архивным документам представителей подмосковного духовенства. Но приступить к работе Комитет не смог по следующим причинам: «Так как Архив Московской Духовной Консистории в нижнем этаже дома Консистории в гигиеническом отношении не представляет удобств для занятий в них членов Комитета по составлению историко-статистического описания церквей: то Консистория полагала бы разрешить членам упомянутого Комитета брать из Архива под их расписку не более десяти дел за один раз на Комитет»⁷⁸⁵. Таким образом, приходские священники фактически отстранялись от поиска материалов необходимых для историко-статистических описаний. Трудно сказать, что подразумевалось под «гигиеническим отношением» - состояние

⁷⁸² Извеков Н.Д. Протоиерей. Указ. Соч. С. 205.

⁷⁸³ Козлов В.Ф. Из истории составления фундаментального описания церквей и монастырей г. Москвы (XIX – XX вв.) // Историческое краеведение. По материалам II Всесоюзной конференции по историческому краеведению. Пенза., 1993. С. 320.

⁷⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 412. Л. 746.

⁷⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 412. Л. 746.Л. 746 об.

архивохранилища, или ограниченный карантин в связи с пятой пандемии холеры 1881 – 1896 гг.? Насекомые – комары и тараканы являлись основными передатчиками болезни.

Ведомственное подчинение архивов устанавливало крайне ограниченный допуск исследователей к фондам. Например, в своде сведений «О том, от кого зависит разрешение Русским и иностранным учёным заниматься в Правительственных Архивах России» Российской Императорской Академии Наук 1908 г. занятие в архиве зависело от воли высшего начальствующего звена⁷⁸⁶. С другой стороны, архив МДК пусть и в ограниченной форме, но всё же открывает свои фонды для не состоящих в штате учреждения заинтересованных лиц.

Дальнейшие неудачи статистического описания Московской епархии следует искать не столько в определяющей недоступности архива ведомственном контексте, сколько в инертности самих священников, не пожелавших воспользоваться открывшейся возможностью. По мнению священника Сергея Страхова важнейшую роль в составлении описания должно было сыграть сельское духовенство, как это случилось в Санкт-Петербургской епархии, где местные священники живо откликнулись на призыв к историко-статистическим работам: «Дай Бог, чтобы и наше сельское духовенство оказалось не ниже с.-петербургского и изменило своё теперешнее, по большей части холодное отношение к историческому прошлому»⁷⁸⁷, замечает Страхов. В 1900 г. за недостатком средств у ОЛДП и отказом финансирования проекта из епархиального бюджета издание трудов Историко-статистического Комитета так и не получает своего воплощения⁷⁸⁸. Отрицательную роль сыграла

---

⁷⁸⁶ Архив Государственного Совета открывался только с разрешения Государственного Секретаря, Совета Министров и Министерства иностранных дел – с высочайшего соизволения, Министерства императорского двора и уделов – от соответствующего министра, Канцелярии его императорского величества по принятию прошений – от управляющего делами канцелярии, Военное министерство – от начальников частей, Военно-морское министерство – от Товарища военно-морского министра, Министерство финансов – от министра финансов. В губернских архивах разрешение также зависело от решения генерал-губернатора; Свод сведений о том, от кого зависит разрешение русским и иностранным учёным заниматься в правительственных архивах // Известия Императорской Академии Наук. СПб., 1908. С. 1169 – 1180.

⁷⁸⁷ Страхов С. Что может ускорить появление в свет историко-статистического описания Московской епархии и способствовать полноте и обстоятельности его // Московские епархиальные ведомости. М., 1890. № 28. С. 339.

⁷⁸⁸ Извеков Н.Д. Протоиерей. Указ. Соч. С. 208.

зависимость архивных проектов от личности правящего архиерея. Сразу после ухода митрополита Леонтия Лебединского в работе Комитета наступает застой.

Консистория тщательно контролировала доступ к документам своего архива, открывая двери архивохранилища преимущественно перед священнослужителями и значительно реже светскими чиновниками. Публичность в принципе не являлась свойством архива МДК, поэтому лицам, так и не достигшим священства, приходилось поступать в архивный штат. Выпускник училища ваяния и зодчества Апполон Покровский, написал прошение с просьбой «определить меня на службу с прикомандированием к занятиям в архиве». Нетривиален и мотив соискателя вакансии – Покровский приходит не для службы в канцелярии, а именно для «занятий» и именно в архиве, что в отличие от стандартных заявлений не получивших место на приходе семинаристов и выпускников духовных училищ подразумевало научный интерес. По предъявлении свидетельств об окончании курса в училище ваяния и зодчества, и принадлежности к личному почётному гражданству, Апполон Покровский был принят на штатную вакансию канцелярского служащего с более чем скромным вознаграждением в 43 р. 33 коп из штатной канцелярской суммы и 46 руб. в год из домовой консисторской⁷⁸⁹ и в 1901 г. был повышен до Коллежского регистратора после девяти лет службы⁷⁹⁰.

После переезда в новое здание архив находится в приспособленном для научной работы помещении. 17 апреля того же года посетивший МДК Московский митрополит Владимир⁷⁹¹ под конец визита проследовал в находящийся на первом этаже здания архив. Здесь он помолился перед Курской иконой Божией матери, преподал благословение собравшимся членам архива: священникам Соловьёву, Борзцову и Скворцову, после чего подробно осмотрел архивохранилище, обратив особое внимание на порядок и чистоту, в которых содержатся документы XVII и XVIII вв.⁷⁹² Освещавшие событие «Московские

⁷⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 465. Д. 7. Л. 1.

⁷⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 421. Л. 102 об.

⁷⁹¹ Владимир (Богоявленский) – митрополит Московский 1898 – 1912

⁷⁹² Московские церковные ведомости. М., 1898. № 17. С. 226.

церковные ведомости» акцентируют на осмотре архивохранилища особое внимание, делая из него фактический центр визита. Допустимо предположение, что для выпускавшего «Ведомости» ОЛДП имела особое значение положительная оценка состояния архива, представленного не как утилитарное подразделение в епархиальном управлении, а как сосредоточие ценных сведений по истории московской епархии и Русской Православной Церкви. Для заступившего на московскую кафедру 17 февраля 1898 г. митрополита Михаила Богоявленского архив Консистории во время одной из первых визитаций был представлен как епархиальная достопримечательность.

В середине 90-х годов в составе Комитета архива складывается группа учёных-московведов, состоящая из протоиерея церкви Троицы в Полях Николая Соловьёва и Георгиевской на Красной горке Николая Скворцова. Протоиерей Николай Александрович Соловьёв (1839 – 1917) с 1862 по 1877 г. служил дьяконом в храме Московской Духовной Семинарии, а с 1877 г. состоял священником храма Троицы в Полях Китайгородского сорока. В 1909 г. его назначают членом Комитета по описанию Патриаршей ризницы. Документы МДК не дают представления о поступлении о. Николая в архивный Комитет, однако есть все основания полагать, что в архив Соловьёв попал не без участия, служившего в той же церкви в 1843 – 1877 гг. и состоявшего членом Комитета священника и своего тестя Матфея Доброва⁷⁹³. К тому же, Троицкая в Полях церковь находилась совсем недалеко от консисторских корпусов возле Китайгородской стены. Приблизительно в 1878 г. о. Николай приступает к обстоятельному описанию места своего служения. В Комитет Соловьёв, судя по представленной в книге о Троицкой церкви выписке из клировой ведомости о самом себе, как одном из клириков, тогда зачислен ещё не был⁷⁹⁴. Мотивом для знакомства с историей места своего служения становится «Желание исполнить волю Высшего Духовного Начальства, выраженное в указе от 12 декабря 1866 г. за №1859-м и собственное любознательное стремление». Интересно, что в

⁷⁹³ Соловьёв Н.А., священник. Летопись Московской Троицкой, что в полях Церкви. М., 1887. С. 203.

⁷⁹⁴ Соловьёв Н.А. Указ. Соч. С. 204.

данном случае архивные документы МДК выступили базой для исследования, а не дополнением к источникам из МАМЮ. Соловьёв начинает с консисторского архива и лишь потом обращается к древнейшим сведениям. Главной работой Соловьёва становится четырёхтомная история Сарайской епархии, вышедшая в свет в период с 1887 по 1902 гг. Собственно, о самой Сарайской и Крутицкой епархии Соловьёв пишет мало, сосредоточившись на биографии митрополитов. Важнейшей частью труда становится публикация хранившихся в архиве МДК документов Крутицкого Казённого приказа, отражающего историю досинодального управления епархией.

В работах о. Николая использование архивных документов сориентировано на узкий круг специалистов. В книге о Троицкой церкви автор признаётся, что его «труд не может иметь интереса для всякого читателя, так как он представляет обособленную местную историю церкви, ничем особо не замечательной»⁷⁹⁵.

Но был возможен и прямо противоположный путь, когда, документальное наследие Московской епархии обращалось к широкой, не связанной с научными изысканиями публике. В ходе реорганизации архивной службы МДК 4 марта 1896 г. в Комитет архива вливаются новые члены - священники Троицкой церкви в Никитниках Иоанн Кудрявцев, Георгиевской на Красной горке Николай Скворцов и Князе-Владимирской в Старых Садах Тимофей Соболев⁷⁹⁶. К тому времени священник Николай Скворцов (1861 – 1917)⁷⁹⁷, с 4 сентября 1882 г.⁷⁹⁸ состоявший членом ОЛДП, имел немалый опыт работы в архиве Синодальной Конторы, куда был определён по просьбе протоиерея М.С. Боголюбского⁷⁹⁹. Определённые контакты с архивом МДК наблюдаются с 1893 г., когда Скворцов служил священником храма Тихвинской Богоматери в Малых Лужниках. В

⁷⁹⁵ Соловьёв Н.А., священник. Летопись Московской Троицкой, что в полях Церкви. М., 1887. С. I.

⁷⁹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 416. Л. 243 – 245.

⁷⁹⁷ В ночь с 14 на 15 июня 1917 г. протоиерей Николай Скворцов вместе с семьёй был убит бывшими каторжниками; Козлов В.Ф. Указ. Соч. С. 15.

⁷⁹⁸ Годичное собрание общества любителей духовного просвещения. 22 октября 1882 г. М., 1882. С. 19.

⁷⁹⁹ Козлов В.Ф. Выдающийся церковный историк-московед. К 100-летию гибели протоиерея Николая Алексеевича Скворцова // Московский журнал. М., 2017. № 7 (319). С. 5.

посвящённом храму исследовании не раз используются документы из консисторской вязки дел принадлежащих этой церкви⁸⁰⁰. Не совсем ясно – работал ли Скворцов в архивохранилище сам, или поиском нужных документов занимался кто-то из членов Комитета.

Научные интересы Николая Скворцова лежали в области уничтоженных по разным причинам храмов Москвы⁸⁰¹. Причины забвения прошлого городских церквей выразил И.Е. Забелин — по мысли историка, Москва воспринимается как старый город, в котором старое и дурное считаются синонимами⁸⁰². Личный архив Николая Скворцова⁸⁰³ содержит рукописи-автографы 34 неопубликованных работ, написанных по заданию Историко-статистического комитета на основе документов архива МДК и Синодальной канцелярии. Документы содержат сведения по истории церквей Богородского (88 лл.), Бронницкого (155 лл.), Волоколамского (121 лл.), Дмитровского (84 лл.)⁸⁰⁴, Звенигородского (143 лл.) и Коломенского уездов (167 лл.)⁸⁰⁵. С 1895 по 1898 г. на страницах «Московских церковных ведомостей» Скворцов публикует серию очерков об исчезнувших московских церквях. Именно в консисторском архиве концентрировалась актуальная для историка разрушенных храмов источниковая база. Включение документов МДК в круг необходимых источников по истории церковной Москвы наблюдается уже в ранних, напечатанных в 1895 г. или за год до зачисления в Комитет статьях, в которых Скворцов активно применяет консисторский материал. Исследования Скворцова включались в раздел «Московская церковная старина» «Московских церковных ведомостей». В статье «Уничтоженные в московском Китай-городе церкви», помимо материалов Забелина и документов архива Синодальной Канцелярии, использованы документы

⁸⁰⁰ Скворцов Н.А. Священник. Московская Тихвинская, что в Малых Лужниках за Новодевичьем монастырём церковь. М., 1893.

⁸⁰¹ Скворцов Н.А. Плач церквей Московских // Русский архив. М., 1893. № 6. С. 288 – 299; Московский Кремль. Упразднённые монастыри, соборы, церкви и подворья в Кремле // Русский архив. М., 1893. № 8. С. 433 – 448; Уничтоженные церкви в местности Никитского сорока // Русский архив. М., 1897. № 8. С. 106 – 107.

⁸⁰² НИОР РГБ. Ф. 275. К. 14. Д. 3; Козлов В.Ф. Указ. Соч. 13.

⁸⁰³ НИОР РГБ. Ф. 275, 204 ед. хранения; ОПИ ГИМ. Ф. 465, 13 ед. хранения.

⁸⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 275. папка № 4. папка № 5.

⁸⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 465; Авшаров Е.Г. Материалы по истории Москвы и Московской области в личных фондах Н.А. Скворцова и М.И. Александровского // Археографический ежегодник. М., 1976. С. 295.

из архива МДК⁸⁰⁶. Начиная с зачисления Скворцова в 1896 г. в состав архивного Комитета, в статьях раздела «К церковной археологии» с подзаголовком «Московская церковная старина» наблюдается ещё более активное обращение к документам Консистории. В 1898 г. в 1 – 3 номерах «Московских епархиальных ведомостей» выходит крупный материал об уничтоженных домовых и приходских церквях в местности Ивановского сорока. Консисторские документы, к которым обращается автор – клировые ведомости, дающие представление о составе прихода, наличной церковной утвари, его экономическом состоянии и служивших в нём священников. В случае устройства в 1820 г. домового церкви в доме вдовы действительного статского советника Е.А. Мельгуновой Скворцов обращается к храмостроительным документам⁸⁰⁷. Учёный попросту не мог не воспользоваться архивными богатствами МДК и в Комитет вступал с совершенно определённой научной целью. Появление протоиерея Николая Скворцова в МДК приходится на второй пик интереса к историко-статистическим описаниям, случившийся в последнее десятилетие XIX и первое десятилетие XX вв.⁸⁰⁸ В отличие от статистических сводок 60-х годов, содержащих краткий обзор истории епархии, биографии архиереев, сведений по основным храмам и монастырям, в статистических описаниях второй волны сделан упор на отдельные приходские храмы, причём не только существующие, но и давно снесённые вследствие пожаров, трансформации городской застройки или неблагоприятной криминогенной обстановки⁸⁰⁹.

Членство Скворцова в Комитете недооценивается литературой по истории церковного краеведения⁸¹⁰. Среди участия в многочисленных научных проектах,

⁸⁰⁶ Скворцов Н.А. Священник. Уничтоженные в Московском Китай-городе церкви // Московские церковные ведомости. М., 1895. № 26. С. 280 – 282; № 33. С. 314; № 35. С. 334; № 46. С. 445 – 447; № 49. С. 484.

⁸⁰⁷ Скворцов Н.А. Уничтоженные церкви в местности Ивановского сорока // Московские церковные ведомости. М., 1898. № 3. С. 34.

⁸⁰⁸ Слуцкая С.А. Краеведческая издательская и библиографическая деятельность Русской Православной Церкви (вторая половина XIX в. – 1918 г.). [Автореферат диссертации к. п. н.]. М., 1993. С. 10.

⁸⁰⁹ Скворцов Н.А. Уничтоженный Троицкий в Березниках, монастырь. Об иконе Святого Иоанна Златоуста в Церкви Покрова в Кудрине. М., 1901. С. 1 – 4.

⁸¹⁰ С точки зрения В.Ф. Козлова солидность источниковой базе Скворцова придают документы архива Московской Синодальной Конторы; Козлов В.Ф. Указ. Соч. С. 6.

зачисление в Комитет воспринимается как проходное событие⁸¹¹. В декабре 1896 г. спустя восемь месяцев после появления Скворцова в архиве МДК, на одном из прошедших в зале Епархиальной библиотеки заседаний ОЛДП принимается решение об активизации работы церковно-статистического Комитета, основные усилия которого отныне сосредотачивались на подготовке собранных сведений к печати. Труды разделились между священниками Н.Д. Извековым, В.Ф. Рудневым, Н.А. Копьевым, С.В. Страховым, дьяконом Н.А. Романским. Н.А. Скворцову поручается часть храмов Сретенского сорока, что опять же, ориентировало исследователя именно на консисторский документ. В 1898 г. появляется большое исследование Скворцова по истории храма Рождества Христова в Кудрине. Книга, как сказано в предисловии, была издана «в пользу храма» и, вполне возможно, мыслилась как доходная статья приходского бюджета. В предисловии к работе Скворцов специально отмечает, что как составитель, он имел ввиду «оживить и сохранить память о тех лицах, которые имели и имеют доброе расположение к своему приходскому храму»⁸¹². И хотя основной труд по собиранию материалов Скворцов приписывает настоятелю храма протоиерею А.И. Борзцовскому, разнообразие применённого архивного материала Консистории указывает на участие осведомлённого сотрудника архива. Опираясь до 1722 г. на исследования Забелина и в ограниченном количестве на архив Синодальной конторы, в дальнейшем Скворцов использует для истории храма исключительно консисторские документы. Опорным источником для Скворцова становятся книги указов и вязка XVIII в. по делам Христорожественской церкви в Кудрине. Исповедные ведомости Скворцов использует как источник по динамике роста прихода, выраженной в количестве домов⁸¹³. По тем же ведомостям, делам церкви и указами МДК Скворцов

⁸¹¹ Законоучитель и заведующий церковно-приходскими школами (1889 – 1914), наблюдатель церковно-приходских школ 2-го отдела Никитского сорока (1894 – 1896), Комитета для историко-статистического описания Московской епархии и Комиссии по составлению этого описания (1896), Комитета по описанию Синодальной (Патриаршей) ризницы (1909), преподаватель Московского Археологического института (МАИ) по кафедре истории и топографии Москвы (с 1912), председатель Церковно-археологического отдела любителей духовного просвещения (с 1909); Козлов В.Ф. Выдающийся церковный историк-московед. К 100-летию гибели протоиерея Николая Алексеевича Скворцова // Московский журнал. М., 2017. № 7 (319). С. 2.

⁸¹² Скворцов Н.А. Храм Рождества Христова в Кудрине. М., 1898. С. 1.

⁸¹³ Скворцов Н.А. Храм Рождества Христова в Кудрине. М., 1898 С. 74 – 77.

выявляет младший причт храма (дьякона, пономари, просфорницы), начиная с 1740 г.⁸¹⁴ Также консисторские документы помогли восстановить внутренний вид храма, его приделов, изменения в составе ризницы и звонницы. По книгам приходных сумм автор получает представление о масштабе проводимых в храме внутренних и внешних изменений декора⁸¹⁵.

В 1904 г. выходит четырёхтомный труд Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. Описывая историю церкви Нерукотворного образа Иисуса Христа на Божедомке Пречистенского, сорока более известной в то время по приделу великомученицы Параскевы Пятницы, Скворцов после сведений по ранней истории церкви привлекает в качестве источников документы архива МДК: протоколы консистории, исповедные ведомости, документы хозяйственного содержания.⁸¹⁶

Ещё более широкое применение консисторских документов обнаруживается в историческом очерке храма великомученика Георгия Победоносца на Красной горке в Москве. Как и в случае с церковью Нерукотворного Спаса, начальные сведения Скворцов берёт из материалов для истории и археологии и статистики г. Москвы И. Забелина. К этому добавляются фонд Юстиц-Коллегии Архива министерства Юстиции⁸¹⁷ и архив кн. Ф.А. Куракина. Дальше с 1737 г. сведения о храме, храмовых постройках, ремонтных работах, уступке Георгиевской церкви вместо сгоревшей в том же 1812 г. Татьянинской церкви университету, полностью взяты из вязки дел по Георгиевской на Красной горке церкви XVIII в. журналов и других документов МДК XIX 1815 – 1839 гг. В итоге, из 21 использованного документа 19 принадлежит архиву МДК. Небольшой очерк о церкви Иоанна Предтечи на Старой Конюшенной полностью основан на консисторских источниках.

⁸¹⁴ Сведения о дьяконе Алексее Сидорове и владевшей домом при церкви жене его Иулиании Агапитовой представлены Скворцовым по «исповедным ведомостям за 1740 – 1742 гг. из архива МДК; Там же. С. 55.

⁸¹⁵ Скворцов Н.А. Священник. Указ. Соч. С. 20.

⁸¹⁶ Скворцов Н.А., священник. Церковь во имя Нерукотворенного образа Спасителя на Божедомке в Пречистенском сороке более известная по приделу св. великомученицы Параскевы-Пятницы // Труды Комиссии по осмотру и изучению церковной старины г. Москвы и Московской епархии. М., 1904. С. 2.

⁸¹⁷ РГАДА. Ф. 282., Юстиц-коллегия гг. Москва и Санкт-Петербург (1701 – 1786).

Остальные авторы 1 тома «Трудов Комиссии» пользуются архивом Консистории значительно реже. Священник Лука Любимов в описании храма Илии Обыденного использовал 2 документа МДК XVIII в., дьякон Н.П. Виноградов 3 документа для церкви Троицы в Пушкарях⁸¹⁸, 7 документов для храма иконы Знамение на Знаменке, 2 документа для Успенской церкви в Печатниках, и он же 11 документов для церкви Иоанна Предтечи в Кречетниках. Священник Фёдор Воздвиженский для Успенского храма в Крутицах 1 документ, Б.С. Пушкин в очерке для храма святителя Спиридона Тримифунтского на Козьем болоте использует 10 документов.

Ориентированные на изучение памятников древности лекции Скворцова по археологии и топографии Москвы дополнялись сведениями из консисторских документов в том случае там, когда автор обращался к позднему относительно XIII – XVII вв. периоду истории московских монастырей и храмов⁸¹⁹.

К середине 1900-х наблюдается упадок интереса к архиву МДК, связанный с переключением научного внимания ОЛДП на более востребованную у образованной прослойки общества иконопись. Психологически визуальная система – ведущая в человеке. Описание древних икон, производство снимков, поиск ценных вышедших из употребления образов становится главным предметом публичных заседаний церковно-археологического отдела ОЛДП в 1900 г.⁸²⁰, хотя весь этот год Церковно-археологический отдел ещё продолжает заниматься «работами по описанию церквей Московской епархии»⁸²¹. Но уже в 1902 г. церковно-археологический раздел Московских церковных ведомостей целиком состоит из рефератов по вопросам иконоведения. Впрочем, архив Консистории продолжает обеспечивать исследователей московской старины

---

⁸¹⁹ Скворцов Н.А. Протоиерей. Археология и топография Москвы. Курс лекций. М., 1913.

⁸²⁰ Московский церковный вестник. М., 1900. № 47. С. 577; Там же. №. 49. С. 600.

⁸²¹ Там же. № 8. С. 92.

клировыми ведомостями, а также документами о перестройке церковных зданий⁸²². Однако, это не идёт ни в какое сравнение с активностью прежних лет.

В годы «Московской церковной революции» ОЛДП всё больше приобретает признаки общественного движения. Читаемые на заседаниях общества рефераты держались в русле революционной публицистики тех лет и были направлены против засилья церковной бюрократии⁸²³. После столкновений с почётным председателем общества, издателем Троицких листков епископом Серпуховским Никоном Рождественским в обществе происходит разделение на «радикалов» и «консерваторов»⁸²⁴. Постоянно растущий интерес к церковным преобразованиям отодвигал архив епархии на второй план.

Несмотря на это, в 1905 г. в «Ведомостях» появляется очередная серия статей протоиерея Н. Скворцова об уничтоженных церквях в Московском уезде⁸²⁵. В том же году «Ведомости» печатают опубликованную членом Комитета архива священником Н. Романским важную для архивной истории МДК резолюцию митрополита Филарета Дроздова по делу о приведении консисторского архива в порядок. Сразу за публикацией документа следует продолжение работы Скворцова об уничтоженных в московском уезде храмах⁸²⁶. Работой с документами архива МДК занимаются в это время Скворцов (к тому времени казначей Церковно-археологического отдела) и секретарь отдела дьякон Н. А. Виноградов. Последний 17 марта 1905 г. зачитывает на заседании отдела реферат «О церковных сборах в Москве в первой половине XVIII в.», созданный на основании одного сохранившегося в архиве Консистории редкого документа этой эпохи⁸²⁷. Выявлением документов, а архиве занимается преимущественно сам о. Николай, о чём свидетельствует выраженная дьяконом

⁸²² См. напр. Холмогоров Г. Священник. Юбилейный церкви. 200-летие церкви г. Москвы // Московские церковные ведомости. М., 1902. № 20. С. 261 – 262.

⁸²³ Воронцова И.В. К истории «Московской церковной революции» (1905 – 1907) в Обществе любителей духовного просвещения // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. М., 2007. № 2 (39). С. 132 – 133.

⁸²⁴ Там же. С. 139.

⁸²⁵ Скворцов Н. Священник. Уничтоженные в Московском уезде церкви // Московские церковные ведомости. М., 1903. № 3., № 18. С. 229 – 232; № 19. С. 295 – 296.

⁸²⁶ Там же. № 42. С. 527 – 530.

⁸²⁷ Московские церковные ведомости. М., 1905. № 13. С. 156.

Виноградовым благодарность: «Изложено по документам архива Московской духовной консистории, за сообщение и указание которых приношу благодарность священнику Николаю Алексеевичу Скворцову»⁸²⁸. В то же время, появившиеся в Церковных ведомостях статьи, и читаемые на заседаниях церковно-археологического отдела рефераты священника Сергея Страхова обходились без архивных документов МДК⁸²⁹. После 1905 г. политизированная газета перестаёт печатать историко-археологические рефераты, ограничиваясь лишь кратким упоминанием об отчётах заседаний церковно-археологического отдела. И сам прот. Николай, как председатель отдела был всё больше занят собиранием вышедших из употребления древних вещей: икон, ковчегов, крестов, подсвечников, облачений для пополнения музея при епархиальном доме⁸³⁰. С 1908 г. Церковно-археологический отдел окончательно переключается на рефераты по проблемам реставрации икон и живописных изображений. Заседания сопровождались демонстрацией икон, чертежей, световых картин, фотографических снимков храмов и предметов древности. Выбор в пользу более эффектной визуальной проповеди предполагал больший успех, чем умозрение разрушенных храмов на основе архивных документов, невозможное без специфических навыков, излишних при работе с видеорядом. Впрочем, несмотря на смену просветительских интересов, архивная работа продолжалась в скрытой форме. В отчёте о состоянии ОЛДП за 1910 г. отмечены неоднократные обращения занимавшихся археологическими исследованиями различных духовных и светских лиц с просьбами о доставлении архивных справок»⁸³¹ научного содержания, которые выполнялись Комитетом архива МДК.

Грядущие юбилейные празднества 1912 года ненадолго меняют положение. На заседании Церковно-археологического отдела 29 апреля 1910 г.

⁸²⁸ Виноградов Н.П. Дьякон. Из материалов для истории церквей города Можайска, Московской губернии // Московские церковные ведомости. М., 1905. № 22. С. 247.

⁸²⁹ Страхов С. Священник. Новые статьи о Троицкой, что на Капельках церкви // Московские церковные ведомости. М., 1906. № 12. С. 147 – 150.

⁸³⁰ Московские епархиальные ведомости. М., 1909. № 43. С. 733.

⁸³¹ Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения. М., 1910. Сентябрь. С. 526.

ОЛДП для собрания архивных сведений «всепокорнейше просит» митрополита Владимира Богоявленского «сделать распоряжение о беспрепятственном доступе членам Отдела в архивы Московской духовной Консистории и бывших духовных Правлений»⁸³². В составе подготовительной комиссии был создан специальный подкомитет по сбору сведений о монастырях и приходах, пострадавших в 1812 г., куда вошли хорошо знавшие архив МДК протоиереи Н. Извеков и Н. Скворцов⁸³³. В 1911 г. за год до столетия Отечественной войны 1812 г. архив впервые предоставляет документы о пребывании в Москве частей Великой армии. В серии статей настоятеля Казанского собора, члена юбилейной «Комиссии по чествованию 1612 г. 1613., 1812 г.» протоиерея Александра Никольского используются описные книги храма, отчёты духовенства о нанесённом неприятелем материальном ущербе⁸³⁴, о достойном поведении протоиерея Преображенской на Глинищах церкви Петра Симеонова⁸³⁵, священников Георгия Семёновича Легонина⁸³⁶, Григория Гаврилова⁸³⁷ и Алексея Маркова⁸³⁸. Непосредственно в юбилейный 1912 г. из 24 статей исторического раздела епархиальных ведомостей 14 написаны Никольским и посвящены судьбам московских священников в период оккупации города. В данном случае использование документов от привычной истории храмов делает шаг вперёд к биографике. Судя по представленной из Консистории в Синод ведомости за 1912 г. в Комитете архива состоят видные представители московского учёного духовенства: протоиерей Николай Соловьёв, протоиерей Николай Скворцов, священники Николай Виноградов и Николай Романский⁸³⁹, выполнявшие архивные запросы в связи с юбилейными торжествами.

⁸³² Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения. М., 1910. Октябрь. С. 627.

⁸³³ Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения. М., 1911. Декабрь. С. 859.

⁸³⁴ Никольский Александр, протоиерей. Казанский собор в Москве // Московские епархиальные ведомости. М., 1911. № 40. С. 917 - 922.

⁸³⁵ Никольский Александр, протоиерей. Преображенской, на Глинищах, церкви Протоиерей Пётр Симеонов // Московские епархиальные ведомости. М., 1911. № 44. С. 1027 – 1031.

⁸³⁶ Никольский Александр, протоиерей. Священник, Троицкой, что в Троицкой, церкви Георгий Семёнович Легонин // Московские епархиальные ведомости. М., 1911. № 45. С. 1052 – 1053.

⁸³⁷ Никольский Александр, протоиерей. Священник Яннуариёвской, что в Запасном дворце, церкви Григорий Гаврилов. М., 1911. № 48. С. 1119 – 1121.

⁸³⁸ Никольский Александр. Протоиерей. Вознесенской, что в бывшем Варсонофьевском монастыре, церкви священник Алексей Марков // Московские епархиальные ведомости. М., 1911. № 49. С. 1141 – 1143.

⁸³⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1083. Л. 1 – 1об.

В предвоенные годы силами церковных архивистов, прежде всего директора архива Святейшего Синода К.Я. Здравомыслова, вырабатывается идея координации местных архивных церковных учреждений силами Центрального-археологического комитета при Св. Синоде. Согласно «Положению о церковно-археологических Комитетах», сами комитеты открываются по указанию Архивно-Археологической Комиссии при Св. Синоде и находятся в её ведении (§ 1). В обязанности Комитетов помимо поддержания предметов и памятников старины лежит хранение и описание архивов духовного ведомства в пределах той губернии или уезда, в которых учреждён каждый Комитет (§3). Почётным председателем Комитета состоит епархиальный архиерей (§5), которому принадлежит право избрания из знатоков местной старины первого состава Комитета (§ 14). Интересен § 14, согласно которому «епархиальные музеи или древлехранилища, архивы и библиотеки учёного характера подчинённые непосредственно местному архиерею, поступают в ближайшее заведывание Комитетом по соглашению с их почётными председателями и управляются Комитетами на основании особо выработанных для каждого учреждения уставов и правил»⁸⁴⁰.

Эти проекты компромиссной централизации так и остались на бумаге, однако связь между синодальной Архивно-археологической комиссией и местными церковными архивами продолжалась даже в период военных действий. Февральская революция 1917 г. открывает уникальное окно возможностей для науки об архивах. Преодоление связанного с ведомственным подчинением «архивного нестроения» раскрывало перспективу научного освоения архивного наследия старого режима. В 1917 г. в Петрограде Здравомыслов в третий раз переиздаёт созданные на основе присланных ещё в довоенное время отчётов «Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах». Здравомыслов

---

⁸⁴⁰ Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях с проектом «Правил высочайше утверждённой архивно-археологической Комиссии при Святейшем Синоде» и «Положения о церковно-археологических Комитетах». СПб., 1908. С. 33 – 36.

сообщает, что с 1902 г. Московский Церковно-Археологический отдел возбуждал вопрос об учреждении особой комиссии для «разработки исторических материалов, находящихся в архиве Московской духовной консистории». Однако попытка расширенной научной обработки консисторских документов оказалась неудачной из-за крайне широкого спектра разнонаправленных задач – популяризации Московской старины, поддержании в церквах древнего чина богослужения, реставрации Крутицкого архиерейского дома и проч.⁸⁴¹ При таком разнообразии интересов возможность работы с архивными документами выглядит сомнительно и может отойти на задний план. Здравомыслов обращает внимание, на качественное отличие двух московских епархиальных архивохранилищ – «крайне тесном» Синодальной конторы и просторном, сухом и безопасном от огня» консисторском⁸⁴², что означало высокий уровень подготовки архива МДК для научного использования. Так архив Консистории вовлекался в процесс централизации архивов РПЦ с образованием на местах исторических хранилищ⁸⁴³. Вместе с Саратовским и Калужским, Московский архив, как один из наиболее древних и заметных сыграл решающую роль при формировании оценок Здравомыслова об архивах консисторий в целом⁸⁴⁴.

В процессе научного освоения архива МДК можно выделить две составляющие: 1) возрастающий с первой половины XIX в. интерес к научным историческим исследованиям, 2) оригинальная концепция духовного просвещения, одним из аспектов которой становится обращение к источникам епархиального делопроизводства. Освоению архива учёными способствовал переезд Консистории в новое здание и приведение архива силами архивариуса Воронцова и Комитета в порядок, упростивший поиск документов. В поле

⁸⁴¹Здравомыслов К.Я. Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. Пг., 1917. С. 18.

⁸⁴² Здравомыслов К. Я. Указ. Соч. С. 19.

⁸⁴³ Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (Исторический очерк) // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды историко-архивного института Т. 36). М., 2005. С. 26.

⁸⁴⁴ Потери архива МДК от истления и пропаж по оценкам Здравомыслова составили 3000 дел, а вместе с пожарами исчисляются до сотен тысяч; Здравомыслов К.Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консистории. СПб., 1906. С. 19.

зрения исследователей архив входил постепенно, по мере осознания ведущими представителями московского духовенства культурно-исторического значения епархиального архива. Пик региональных исследований, построенных на базе епархиальных документов приходится на 1896 – 1902 гг. и связан с деятельностью церковно-археологического отдела ОЛДП. Переоценка миссионерского инструментария ОЛДП в пользу иконографии, как более эффективного метода массовой проповеди, заметно снижает частоту обращения к архивным документам. Последняя, вызванная распоряжением сверху, вспышка интереса к архиву МДК приходится на предъюбилейный 1911 г. Ведомственная принадлежность архива выражалась в приоритетном предоставлении прав на проведение научных исследований лицам духовного звания. Для занятий в архиве исследователи всякий раз были вынуждены брать разрешение. Эти тенденции сохранились до 1918 г. Гражданская война и тяжёлая идеологическая обстановка в последующие годы советской власти фактически положили конец исследованиям на основе архивных документов. Исполнением обозначенных церковно-археологическим Комитетом ОЛДП поисковых запросов научного содержания занимался Комитет архива, самым активным членом которого являлся священник Николай Скворцов. С его появлением Комитет поверх прежней прагматично-поисковой обретает новую научную функцию.

Заключение

В результате проведённого историко-архивоведческого исследования достигнуты следующие результаты:

В диссертации проанализированы историографические подходы к исследованию архива МДК отечественными авторами. Анализ дореволюционной историографии показал, что архив МДК воспринимался современниками, как неотъемлемая часть епархиальной жизни. Редкие исследования периода постсоветского церковного возрождения во многом повторяли научные достижения дореволюционных авторов.

Определены основные этапы генезиса архива МДК в контексте изменений отношения церкви и государства. Доказано, что генезис архива протекает в процессе нарастающего противоречия между независимой архивной практикой и епископоцентричным административным вмешательством. Исходя из представленной концепции, в историко-архивоведческом исследовании представлены результаты анализа неисследованных историографических проблем.

На смену лежащим в основе прежних патриарших приказов делопроизводственных традиций московского государства приходят юридические нормы Духовного и Генерального регламента. Двоевластие московского церковного управления со временем разрешается в пользу Консистории, обладавшей адекватным епархиальной жизни информационным ресурсом. Его освоение и дальнейшее использование стало следствием рецепции Консисторией заложенного в Генеральный регламент функционального взаимодействия консисторских служащих.

- Трансформация Консистории по образцу Генерального регламента коллегий формирует новые ведущие структурные подразделения – приказной и протокольный стол, ставших новыми источниками комплектования архива. Реформирование Консистории в первой половине XIX в. развивается в духе исполнительного делопроизводства, наделившего столы консисторских

экспедиций относительными и не всегда устойчивыми компетенциями. Юридическое закрепление статуса Консистории в системе епархиального управления уставами 1841 г. и 1883 г. и окончательное становление системы поделённых на столы экспедиции завершает структурное становление МДК.

- Создание архива МДК в 1722 г. складывается в ходе распада комплекса архивов патриаршего дома. Основу архива МДК составляют документы ликвидированных приказов – Патриаршего Духовного и Церковных дел. Сложное для допетровских архивов время преобразований обуславливает резкое падение уровня организации хранения документов, зависимость благоустройства архивохранилища от правящего архиерея или поступавших из Синода замечаний. Свойственное для всех архивов эпохи отсутствие нормативной базы, так и не сформулированной в архивных главах консисторских уставов, открывало печальные перспективы деградации архивных документов, приостановленной вмешательством архивного Комитета, созданного митрополитом Филаретом Дроздовым как временная мера, однако доказавшего свою эффективность и потому продолжившего своё существование как неотъемлемая часть МДК. Восприятие сотрудниками Комитета документа как культурной ценности, постепенное вовлечение архива МДК в научные исследования значительно повышает качество хранения документов. Размещение архива на втором этаже нового консисторского дома имело не только практический, но и символический смысл качественно нового отношения к архивному наследию епархиальной культуры.

- Функциональное значение архива в жизни МДК находит осмысление среди сотрудников учреждения в конце первой половины XVIII в., в результате окончательной рецепции Генерального регламента и наделения консисторий полномочиями епархиального центра. При этом Московской Консистории на протяжении всего столетия не удаётся организовать адекватную потребностям учреждения архивную службу. Архивная практика Консистории той поры характеризуется отсутствием целостных подходов. Осознание всей важности положения архивариуса, сохранение этой должности вопреки секулярным

штатам 1764 г. совмещалось с рутинным поручением архива неподготовленному к работе с архивными документами канцеляристу. Восприятие архива как продолжения канцелярии московскими преосвященными XVIII в. оборачивалось осложнениями в создании справочного аппарата. Архивное дело МДК зависело от инициатив правящего архиерея, не возбуждая творческой инициативы среди назначенных в архив канцеляристов. Кульминация епископоцентричной модели управления архивом складывается в последней четверти XVIII в. Несостоятельность традиций XVIII в. показала себя во время нашествия Наполеона – образцовый архив, лишённый кадровой группы церковных архивистов, восстанавливался с трудом не один десяток лет.

- Стабильное ведение архива было возможно только при условии реорганизации архивного дела, создания не связанной с корпорацией консисторских чиновников группы церковных архивистов. Ради этого занятия архивариуса отделяются от обязанностей канцеляриста. Сформированный методом проб и ошибок из приходских священников в период с 1824 г. по 1831 г. Комитет по разбору архива МДК был создан митрополитом Филаретом, но при этом имел независимое от правящего архиерея положение. Именно эта стратегия способствовала разрешению таких задач, как разбор архива после событий 1812 г., предметно-тематическое группирование документов и их научной разработки. Опыт Комитета архива показал, что выживание архива даже в комфортных условиях синодальной церкви возможно только при условии организации и дальнейшего развития архивного дела на научной основе.

- Деятельность Комитета восстанавливает пошатнувшийся в послевоенное время принцип происхождения архивного документа. Структура справочного аппарата МДК изменялась на протяжении двух веков в зависимости от состояния общества и внутривластных изменений. Территориальное группирование архивных документов XVIII в. к середине XIX в. не без осложнений уступает место предметно-тематической модели исполнительного делопроизводства. Из Комитета поступают конструктивные замечания о серьёзных делопроизводственных ошибках Консистории, а это значит, что именно архив

инициирует возврат к фундаментальному архивоведческому принципу происхождения.. Случавшиеся нестроения возникали в силу экспедиционной организации структурных подразделений. Размытые компетенции столов приводили к серьёзным нарушениям в соблюдении принципа происхождения. Модернизация предметных перечней, передаваемых в архив из консисторских экспедиций материалов, протекала в спектре перемен государственной политики в отношении церкви, в некоторых случаях захватывая массовые общественно-психологические феномены.

- Научное использование документов архива МДК развивается в русле повышенного интереса к церковному краеведению, обращённому первыми теоретиками ОЛДП в средство распространения веры среди формально исповедующих христианство мыслящих слоёв населения. К научной разработке архивных богатств МДК привело неизбежное повышение ценности хранящихся в консисторском доме документов. Кульминация региональных исследований длится с 1896 г. по 1902 г. и угасает в связи с переориентацией ОЛДП на более доступные для массового реципиента средства визуального воздействия в виде иконографии и фотодокументов. Ключевую роль в указанные пиковые годы играет московский священник и видный учёный-московед протоиерей Николай Скворцов, благодаря которому архивный Комитет на некоторое время усваивает функции поискового исполнителя научных запросов.

Таким образом, архив МДК складывается вследствие закономерного процесса внутривластных преобразований петровской России, целью которых было создание учреждений нового типа, обеспеченных соответствующим информационным ресурсом.

В соответствии с вышеизложенными положениями в диссертационном исследовании генезис архива подчиняется следующей схеме:

- Первый этап, на который приходится создание и функционирование архива, в завершающий период и первые годы существования Московской епархии, вплоть до переезда в здания Чудова монастыря, длится с 1722 по 1749 гг.

- Второй этап продолжался с 1749 по 1831 г., когда архивом через правящего архиерея занимался регистратор или канцелярист.

- Третий период продолжался с 1831 по 1918 гг. Мы характеризуем его заключительный этап существования МДК. Для этого периода характерно автономное относительно Консистории существование архива и его сотрудников.

Новизна такой периодизации отражает концепцию, согласно которой генезис архива, а также эволюционные процессы возможны лишь в условиях относительной свободы от административного давления на архивистов.

Доказано, что благодаря инициативам Комитета архива МДК, консисторский архив на некоторое время становится питательной средой для учёных. Архив всё менее ассоциируется с заурядным элементом учреждения церковного ведомства, выступая центром документальной памяти Московской епархии синодального периода.

Проведённое историко-архивоведческое исследование мы рассматриваем как посильный вклад в создание целостной научной истории становления и развития церковных архивов на современной гуманитарной основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Опубликованные источники**

1. Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917 – 1943 / сост. М.Е. Губонин. – М.: ПСТГУ, 1994. – 1063 с.
2. Вельдбрехт В. Общие основания русского делопроизводства, основных его форм / В. Вельдбрехт. – СПб., 1854. – 121 с.
3. Годичное собрание общества любителей духовного просвещения 22 октября 1882 г. – М.: Типография Л.Ф. Снегирёва, 1882. – 27 с.
4. Гоздаво-Голомбиевский А.А. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М.: 1888. – кн. V. – С. 44.
5. Евлогий Георгиевский. Митрополит. Путь моей жизни. – М.: Московский рабочий, 1994. – 620 с.
6. Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов. // Иван Егорович Забелин – М.: Московская Городская Дума. – 1884. – Ч. 1. – 1384 с.
7. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. – Л.: Наука, 1986. – 261 с.
8. Звонарёв Семён. Сорок Сороков. Альбом-указатель всех московских церквей в четырех томах. — Paris: YMCA-Press, 1988. — в 4-х т.: ил.
9. Здравомыслов К.Я. Архив и библиотека Святейшего Синода и консистории. – СПб.: 1906. – 61 с.
10. Здравомыслов К.Я. Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. – Пг.: Типография Главного Управления Уделов, 1917. – 36 с.

11. Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях в епархиях с проектом «Правил высочайше утверждённой архивно-археологической комиссии при Святейшем Синоде» и «Положения о церковно-археологических комитетах». – СПб., 1908. – 36 с.
12. Иосиф, иеромонах. Церковь двенадцати апостолов и патриарший ныне Синодальный дом. – М: Типография Русских Ведомостей, 1896. – 8 с.
13. Иванцов-Платонов. А. М. О русском церковном управлении: Двенадцать ст. из №№ 1-16 газ. "Русь" 1882 г. – СПб.: тип. А.А. Пороховщикова, 1898. – [4], 87.
14. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. – СПб: 1880. – Т. IV: 1724. – 560 с.
15. Корбелецкий Ф.И. Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1813. – 85 с.
16. Ложье Ц. Дневник офицера Великой Армии в 1812 году: пер. с фр. – М.: ГПИИБ, 2005. – 225 с.
17. Опись дел секретного повытья общего архива Главного штаба (47 опись). – М.: Типография штаба Московского военного округа, 1890. – 192 с.
18. Описание документов и бумаг, хранившихся в Московском архиве министерства юстиции. – М.: Товарищество И.Н. Кушнера, 1894. – кн. IX. – 361 с., 161 с.
19. Опись документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего правительствующего синода, с указателями к ней: Дела Комис. духов. училищ 1808-1839 гг. – СПб.: Синод. тип., 1910. – 29 с.
20. Первые декреты Советской власти. – М.: Книга, 1987. – 336 с.
21. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России / Константин Петрович Победоносцев. – М.: 1891. – 175 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830 – 1913. – в 130 т.

23. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. – М.: Московские церковные ведомости, 1903 – 1914. – Т. 1-5.
24. Правила канцелярского благочиния и делопроизводства, составленные для канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. – СПб.: Типография Святейшего Правительствующего Синода, 1837. – 105 с.
25. Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР. – М.: Издательство Центрархива РСФСР, 1925. – 47 с.
26. Православная Москва в 1917 – 1921 годах. Сборник документов и материалов / под ред. В.К. Абрамова, А.Т. Жадобина, А.С. Кисилёва, Л.А. Наумова, Л.Н. Селивёрстова, В.С. Христофорова – М.: Издательство Главархива Москвы, 2004, – 691 с.
27. Русская Старина. – СПб., 1870. – Т. I. – 588 с.
28. Рязанцев А. Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 г. – М.: Типография М.Н. Захарова, 1862. – 332 с.
29. Сборник, изданный Обществом Любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782 – 1882) Филарета, митрополита Московского. М.: Типография Л.Ф. Снегирёва, 1883. – Т. I. – 766 [80] с.
30. Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. – Пг., 1916 – 1917. – в 2 т.
31. Свод сведений о том, от кого зависит разрешение русским и иностранным учёным заниматься в правительственных архивах // Известия Императорской Академии Наук. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1908.
32. Свод законов Российской Империи., СПб.: Типография собственной II отделения Его Императорского Величества канцелярии, 1832. – В XV Т.
33. Свод законов Российской Империи., СПб.: Типография собственной II отделения Его Императорского Величества канцелярии, 1876. – В XV Т.

34. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. – Пг.: Гос. Тип., 1917. – 557 с.
35. Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1904. – Т. 1 – 4.
36. Устав Духовных консисторий изъясненный. – СПб.: 1871. – 447 с.
37. Устав Духовных консисторий. С дополнениями и разъяснениями. – СПб.: Издание книжного юридического магазина Н.К. Мартынова, 1904. – 232 с.
38. Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения. – М.: Русская Печатня, 1910 – 1917.
39. Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского / Яков Петрович Шаховской. – М.: 1872 г. – 325 с.

Справочно-информационные издания

1. История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, Москвы и Санкт-Петербурга. – Москва, 1995. – 398 с.
2. Православная энциклопедия: в 48 Т. – М., 2000 – 2018.
3. Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам / отв. Составитель И.Г. Тараканова. – 2-е изд. – М.: Могорархив, 2002. – 168 с.

Неопубликованные источники.

Российский Государственный Исторический Архив.

1. Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода).
Оп. 9. – Д. 321.
Оп. 43. – Д. 301.
Оп. 49. – Д. 11.
Оп. 137. – Д. 2024.
Оп. 140. – Д. 1756.
Оп. 111. – Д. 170.
Оп. 148. – Д. 167.
Оп. 440. – Д. 1083.
Оп. 445. – Д. 507.

Оп. 796. – Д. 196.

Центральный Государственный архив города Москвы.

1. Ф. 54 (Московское губернское управление).

Оп. 7. – Д. 4649.

2. Ф. 203 (Московская Духовная Дикастерия, Московская Духовная
Консистория).

Оп. 29. – Д. 1005.

Оп. 465. – Д. 7.

Оп. 506. – Д. 1.

Оп. 512. – Д. 4.

Оп. 523. – Д. 42.

Оп. 526. – Д. 15.

Оп. 744. – Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 28, 44,
59, 70, 72, 74, 75, 77, 78, 79, 83, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 218,
138, 139, 140, 142, 147, 324, 374, 389, 405, 406 407, 412, 415, 416, 420, 421, 427,
451, 464, 744, 854, 1101, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1235, 1236, 1237, 1238, 1239,
1240 1241, 1242, 1263, 1267, 1271, 3107,

Оп. 746. – Д. 5, 9, 395, 435, 471, 555, 548, 701, 877, 987, 1444.

Оп. 759. – Д. 771.

Оп. 775. – Д. 1, 2, 27, 32, 34, 43, 44, 58, 93, 95, 110, 117, 133, 135, 162, 219,
256, 277, 289, 320, 326, 330, 447, 464, 553, 728, 779, 805, 822, 827, 830, 834, 864,
866, 868, 912, 922, 927, 933, 936, 939, 950, 963,

Российский Государственный Архив Древних Актов.

3. Ф. 1183 (Московская Контора Святейшего Синода).

Оп. 1. Д. 91, 415, 420.

4. Ф. 1192 (Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь,
Волоколамский уезд Московской губернии).

Оп. 3. – Д. 9.

Литература

1. Автократов В.Н. Замена столбцовой формы делопроизводства – тетрадной в начале XVIII в. // Проблемы источниковедения VII. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – С. 274 – 286.
2. Авшаров Е.Г. Материалы по истории Москвы и Московской области в личных фондах Н.А. Скворцова и М.И. Александровского // Археографический ежегодник. – М.: РАН, 1976. – С. 294 – 299.
3. Акульшин П.В. Просвещённая бюрократия российской империи в дореформенную эпоху // Дискуссионные вопросы российской истории. Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. – Арзамас, 2000. – С. 74 – 78.
4. Антонов Д.Н. Антонова И.А. Метрические книги в России XVIII – начала XX. – М.: РГГУ, 2006. – 384 с.
5. Антонова И.А. Метрические книги XVIII – начала XX в. в России: источниковедческое исследование. – [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. – Москва, 2004. — 19 с.
6. Архивы Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем: очерки / под ред. Е. Старостина. – М.: МРЦОИ Росатомнадзора России, 2000. – 51 с.
7. Архивы Русской Православной Церкви. – М.: РГГУ, 2005. – 381 с. (Труды Историко-архивного института Т. 36).
8. Барсов Т.В. Синодальные учреждения настоящего времени. Московская контора Св. Синода. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1899. – 121 с.
9. Барсов Т.В. Синодальные учреждения прежнего времени. – СПб.: 1897. – 249 с.
10. Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А., Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. – М; СПб.: Институт российской

истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 496 с., 16 ил. – (Historia Russica).

11. Бабич М.В. Государственные учреждения России XVIII в. Справочное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 144 с.

12. Белов А.В. Москва и её святыни после изгнания Наполеона: Свидетельства очевидцев // Вестник церковной истории. - М., 2015. – № 3 – 4 (39 – 40). – С. 345 – 356.

13. Белов А.В. Реформа города Екатерины II: по материалам губерний Центральной России. – М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 613 с. – (Historia Russica).

14. Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и первой половине XIX столетия (Отношения обер-прокуроров к Св. Синоду): Опыт церковно-исторического исследования. – Казань: Типография императорского университета, 1900 – 449 с.

15. Белокуров С.А. Московский Архив Министерства Иностранных Дел в 1812 г. – М., 1913. – 95 с.

16. Богоявленский С. К. 200-летие бывшего Московского Главного Архива министерства иностранных дел // Архивное дело. – Л.: Тип. Гос. суд. Издат. имени Гутенберга, 1925. – С. 72 – 77.

17. Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI – XVII / Отв. ред. и авт. предисл. С.О. Шмидт. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 608 с.

18. Болдина Е.Г. Московские архивы в 1812 г. // Бородино и наполеоновские войны. Битвы, поля сражений, мемориалы. Материалы Международной научной конференции посвящённой 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 9 – 11 сентября 2002 г. – М.: Калита, 2003. – С. 294.

19. Будылина М. Тиунская изба. // Архитектурное наследство. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951. – № 1. – С. 9 – 13.

20. Бурова Е.М. Архивоведение (теория и методика): учебник для вузов / Е.М. Бурова, Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева; под. ред. Е.М. Буровой. – М.: Издательский дом МЭИ, 2012. – 483 с.: ил.
21. Варадинов Н. Делопроизводство. Руководство к составлению всех родов деловых бумаг и актов. – СПб., 1873. – в 2 т.
22. Васильев А.А. Французская пехота в Москве. Отчёты о состоянии трёх полков корпуса маршала Даву на 27 сентября 1812 г. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы III научной конференции. – М., 2000. – С. 43 – 49.
23. Веретенников Макарий, архимандрит. Митрополиты Древней Руси / Архимандрит Макарий Веретенников. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. – 1256 с.
24. Вернадский Г.В. Русская историография. – М.: Аграф., 1998. – 448 с.
25. Виноградов Н.П., дьякон. Из материалов для истории церквей города Можайска, Московской губернии // Московские церковные ведомости. М., 1905. – № 22. – С. 247-249.
26. Воинов Григорий, архимандрит. Высокопетровский монастырь. – М.: Тип. А.В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. просв., 1873. – 78 с.
27. Воинов Григорий, архимандрит. О домовых церквах московской епархии. – М.: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1877. – 29 с.
28. Воинов Григорий., архимандрит. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. – М.: Русские ведомости. – 57 с.
29. Воинов Григорий, архимандрит. Московский Златоустовский монастырь // Русские достопамятности. М.: Типография Т. Рис у Яузской части, дом Медынцевой, 1880. – Т. 3. – С. 1 – 63.
30. Волкова Т.С., Старостин Е.В., Хорхордина Т.И. Архивы в системе социальной памяти российского общества (коммуникативная стратегия историко-культурного наследия) // Сибирские чтения в РГГУ. – М.: РГГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 50 – 89.

31. Воронов А.А. Монастыри Московского Кремля. – М.: ПСТГУ, 2017. – 174 с.
32. Воронов А.П. Архивоведение. – Спб.: Типография П.П. Сейкина, 1904. – 51 с.
33. Воронцова И.В. К истории «Московской церковной революции» (1905 – 1907) в Обществе любителей духовного просвещения // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – М., 2007. – № 2 (39). – С. 128 – 147.
34. Выхрыстюк М.С., Стародубцева А.Н. Тобольская старина: материалы делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. – Тобольск, 2014. – Ч. 5. – С. 14 – 37.
35. Вялова Л.М. Организация делопроизводства центральных органов управления в законодательных актах Российской империи первой половины XIX в. – [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. – М.: 1987, 23 с.
36. Гаман О.В. Бюрократия российской империи: веки эволюции. – М.: Рагс, 1997. – 69 с.
37. Геращенко А.Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровской России. – Невинномыск, 2007. – С. 173.
38. Глазева А.Н. Московский митрополит Платон и его церковно-государственная деятельность. – Воронеж, 2014. – 382 с.
39. Гончаров П.П. Методология освоения русской скорописи XVIII века на примере подворных и подушных переписей, метрических книг и исповедных ведомостей // Генеалогический вестник, СПб.: Российская генеалогическая федерация, 2017. – С. 69 – 85.
40. Гончаров Ю.М. Исповедные росписи как массовый источник по истории купеческой семьи на Алтае в конце XIX – начале XX вв. // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье (XVII - начало XX вв.). – Барнаул, 1997. – С. 185 – 187.
41. Горшков Д.И. Документы Центрального государственного архива города Москвы по истории Москвы в войне 1812 года: историко-

архивоведческое исследование: дисс. ...канд. исторических наук. – М., 2016. – 335 с.

42. Горшков Д.И. Московское духовенство во время пленения Москвы в 1812 г.: по материалам фонда Московской духовной консистории // Материалы XIX Голицынских чтений 26 – 27 января 2013 г. – Большие Вязёмы, 2013. – С. 154 – 168.

43. Горькавая Г.П. Современное состояние местных архивов Русской Православной Церкви (по результатам выборочного обследования, проведённого автором в храмах города Москвы) // Архивы Русской Православной Церкви в прошлом и настоящем: очерки. – М., 2000. – С. 8 – 29.

44. Градовский А. Д. История местного управления в России – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – Т. – 492 с.

45. Григорович Н. Обзор учреждения в России архиерейских и православных кафедр и способов содержания их со времени введения штатов по духовному ведомству (1764 – 1866). – СПб.: Синодальная типография, 1866 – [2], V, [3], 67, [3], 34, [58] с., 2 л. табл.

46. Григорьев Д.Б., Павлов А.М., Шарипов А.М. Из истории московских архивов: очерки и материалы. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. – 477 С.

47. Двоеносова Г.А. Теория документа в парадигме междисциплинарного знания / Г.А. Двоеносова. – М.: РГГУ, 2019. – 447 с.

48. Девятков С.В. Монастыри московского Кремля. – М.: Планета, 2015. – 200 с. – 181 ил.

49. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. – [Автореферат диссертации доктора исторических наук]. – М.: 1988. – С. 25 – 28.

50. Дёмкин А.В. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны и управление территориями Российской империи. 1731 – 1740 гг. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 253 с.

51. Добротушенко Е.В. Церковный суд и судопроизводство в малоизвестных записках Святейшего Правительствующего Синода // История государства и права. – М.: Издательская группа Юрист, 2012. – № 9. – С. 38 – 40.
52. Дудин Андрей, священник. Архивный фонд епархии. К вопросу комплектования епархиальных архивов // Вестник архивиста. – М.: 2004. – №5 (83). – с. 334 – 342.
53. Дудин Андрей, священник. Архивное дело в Русской Православной Церкви. Пути решения проблемы // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2006. – Т. 2. – С. 173 – 175.
54. Дулов А.В. Взаимоотношения светских и духовных властей в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета – Серия: История, Иркутск, 2009. – вып. 9. – С. 251 – 260.
55. Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правления и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: 2015. – №2. – С. 31 – 38.
56. Емелина М.А. Делопроизводство Коллегии иностранных дел в 1740-х гг. // История повседневности: Сборник научных работ. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2003. – 208 с.
57. Емышева Е.М. Возникновение традиции законодательного регулирования системы управления и делопроизводства в России / Вестник РГГУ. – М.: РГГУ, 2011. – № 18 (80). – сер. Документалистика, документоведение, архивоведение. – С. 213 – 224.
58. Емышева Е.М. Генеральный регламент как опыт создания организационного документа // Вестник РГГУ. – Серия: Документоведение и архивоведение, информатика. Защита информации и информационная безопасность. – М.: РГГУ, 2008. – № 8. – С. 248 – 250.

59. Ефименко Р.Н., Лебедев В. А. К вопросу о генезисе системных представлений о научно-справочном аппарате в советском архивоведении (1930 – 1950 гг.) // Труды ВНИИДАД. – М.: 1974. - Т. V. - Ч. 2. - С. 29 – 40.

60. Желябужский, Иван Афанасьевич. Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709. – СПб: тип. Имп. Рос. наук, 1840. - [4], IV, 314, [31] с.; 24. – Предисл.: Д. Языков.

61. Зайончковский, Петр Андреевич. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – Москва: Мысль, 1978. – 288 с.

62. Забелин И.Е. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. – М.: Типография Грачёва, 1865. – 160 с.

63. Закржевский А.Г. Русские архиереи и церковное управление в первые десятилетия синодального строя // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Университета. – М.: ПСТГУ, 2007. – № 17. – С. 335 – 341.

64. Знаменский П.В. Чтение из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. – Казань, 1875. – Ч. 2. – 347 с.

65. Иванов А. К вопросу о повышении информативной отдачи документов приказного делопроизводства в исторических исследованиях // Проблемы источниковедения и историографии. Сборник научных трудов. – Калининград.: КГУ, 2001. – С. 22 – 27.

66. Иванов И.А. Деятельность И.И. Мелиссино на посту обер-прокурора Святейшего Синода (по архивным материалам) // Христианство в регионах мира. – СПб.: Наука, 2008. – Вып. 2. – С. 103 – 119.

67. Иванов И.О. Документы РГАДА о деятельности инквизиторского приказа Иосифо-Волоколамского монастыря (1721 – 1723 гг.) // Отечественные архивы. – М., 2019. – № 4. – С. 44 – 53.

68. Извеков Н.Д. Протоиерей. Исторический очерк полувековой жизни и деятельности Московского общества любителей духовного просвещения (1863 – 1913). – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1913. – 250 с.
69. Илизаров Б.С. Архивный документ в свете представлений о социальной памяти // Археографический ежегодник за 1985 год. – М., 1986. – С. 42 – 51.
70. Искюль С.Н. Французы в Москве в 1812 году // Французский ежегодник: 200 лет Отечественной войны 1812 года. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 47 – 98.
71. Каменский А.Б. Архивное дело в России XVIII века: историко-культурный аспект; учеб. пособие по спецкурсу. – М.: 1991. – 70, [3] с.
72. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. – М.: Карамзин, 2018. – в 2 т.
73. Каптерев Н.Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. – М., 1874. – 236.
74. Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. – М., 1993. – в 2 т.
75. Кафенгауз Б.Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки по истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. – М., 1956. – С. 151 – 165.
76. Киприан Керн. Архимандрит. Евхаристия. – Paris: Ymca-Press, 1992. – 351.
77. Клейменов В.А. Иосиф Волчанский, первый московский архиепископ Синодального времени // Вестник архивиста. – М., 2005. – №. 4 (88). – С. 220 – 230.
78. Клейменов В.А. Разборы православного приходского духовенства в царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II (На примере Московской епархии) // Провинциальное духовенство дореволюционной России. – Тверь: Славянский мир, 2006. – С. 22 – 29.

79. Ключевский В.О. Русская история. Курс лекций. – М.: 1997. – Т. 2. – 584 с.
80. Козлов В.П. Колумбы российских древностей. – М.: Наука, 1981. – 167 с.
81. Козлов В.Ф. Выдающийся церковный историк-москвовед. К 100-летию гибели протоиерея Николая Алексеевича Скворцова // Московский журнал. – М., 2017. – № 7 (319). – С. 2 – 18.
82. Козлов В.Ф. Из истории составления фундаментального описания церквей и монастырей г. Москвы (XIX – XX вв.) // Историческое краеведение. По материалам II Всесоюзной конференции по историческому краеведению. – Пенза, 1993. – С. 225 – 237.
83. Колоухин С.О. Власть духовная и власть светская: направления и взаимодействия последней трети XIX века по февраль 1917: по материалам московской епархии. [Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук], М.: 2012. – 350 с.
84. Колоухин С.О. Власть духовная и власть светская: направления взаимодействия с последней трети XIX в. по февраль 1917 года. – [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. – М.: 2012. – 20 с.
85. Колоухин С.О. Система органов управления московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. / Государство, общество, церковь в истории России XIX – начале XX вв. Материалы международной конференции: в двух частях. – М., 2016. – С. 185 – 190.
86. Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. – Кострома, 2013. – № 1. – С. 155 – 160.
87. Копылова Е.А. К вопросу об издании журнала «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения»: создание, становление, основные

редакционные идеи // Прикосновение к вечности. Сборник статей. – М.: ПСТГУ, 2017. – С. 207 – 219.

88. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М.: Астрель, 2004. – 862 с.

89. Королёв Олег. диакон. Московская Синодальная Контора: история создания и реформирования в XVIII в. // Сайт Сретенской духовной семинарии [Электронный ресурс] URL: <http://sdsmp.ru/smi/2626/>

90. Костаков А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и дальнего востока. – [Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук]. – М., 2010. – 34 с.

91. Кузнецов А.И. Порядок ведения дел в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Ишимского государственного педагогического института. – Ишим, 2013. – № 2 (8). – сер. История. – С. 59 – 64.

92. Куломзин Сергей, священник. Коломенская епархия во второй половине XVIII века по материалам ЦИАМ // Московские епархиальные ведомости. – М., 2013. – №№ 5, 6. – С. 158 – 161.

93. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2013. – 602 с. – (Технология истории).

94. Ларин М.В. Информационное обеспечение управления. – М.: РГГУ, 2018. – 279 с.

95. Лебедев А. Делопроизводство в учреждениях как базис архивной работы. – СПб., 1913. – 40 с.

96. Лисейцев Д.В. Рогожин Н.М. Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв. – М.; СПб: Институт Российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303, [1] с. – (Historia Russica).

97. Лукашевич А.А. Виды документов в Российском государстве первой четверти XVIII в.: на материале Генерального регламента // Советские архивы. – М., 1991. – №4. – С. 38 – 46.
98. Лукашевич А.А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII в. // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода. Сборник статей. М.: РАН, Институт Российской Истории, 1993. – С. 189 – 204.
99. Лукашевич А.А. Развитие губернской делопроизводственной документации 70-90-х гг. XVII в. – [Автореферат диссертации кандидата исторических наук]. – Москва, 1995. – 24 с.
100. Лушина И.А. Реконструкция архива патриаршего двора первой половины XVII века (по книгам патриарших приказов) // Вестник поморского университета. – М., 2007. – №3. – С. 21.
101. Лютко Е.И. Митрополит Платон Левшин и епископат второй половины Александровского царствования // Материалы VIII студенческой богословской конференции. – СПб.: СПбДА, 2016. – С. 240 – 245.
102. Мазин К.А. Из истории отечественной архивоведческой мысли второй половины XIX в. (Проект архивной реформы И.Е. Андреевского) // Археографический ежегодник за 1989 год. М.: Наука, 1990. – С. 88 – 93.
103. Майборода З.П. Московский областной краеведческий музей в городе Истре: Путеводитель. – М.: Московский рабочий, 1989. – 160 с.
104. Малицкий Н. В. История Переславской епархии (1744—1788 г.). — М, 2019. — 338 с.
105. Марасинова Е.Н. Бюрократия и власть в Российской империи (XVIII – XX в.): постановка проблемы // Психологические свойства современного исторического знания. Материалы II международного рабочего семинара по исторической психологии. – Краснодар, 2003. – С. 120 – 134.
106. Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи //

Среднерусский вестник общественных наук. – Орёл: РАНХиГС, Орловский филиал, 2015. – №4. – С. 140 – 143.

107. Матвеева Е.С. Церковное судопроизводство Орловской губернии второй половины XIX – начала XX века. – Орёл: 2014. – 211 с.

108. Маяковский И.Л. Исторический очерк архивного дела в России. Архивные курсы, лекции, читанные в 1918 году. – Пг., 1920. – 175 с.

109. Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М.: Главное архивное упр. СССР, 1960. – 338 с.

110. Миронов Б.Н. Исповедный ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л.: Наука, 1989. – № 20. – С. 102 – 117.

111. Миронов Н.Б. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Россия в XIX – XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Рафаила Шоломовича Ганелина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 41 – 45.

112. Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР. Учеб. пособие. – М.: МГИАИ, 1959. – 357 с.

113. Медушевский А.Н. Делопроизводственные документы высших государственных учреждений и методы их изучения (первая четверть XVIII в.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М.: 1985. – С. 177 – 193.

114. Медушевский А.Н. Законодательство и делопроизводство: палеография официальных документов петровского времени // История и палеография. – М.: РАН, 1993. – С. 287 - 297.

115. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. – М.: Текст, 1994. – 300 с.

116. Назин И, Доброва З. Провиенципринцип в построении архивного фонда // Архивное дело. – М.: ЦАУ СССР, 1937. – № 1 (42). – С. 56 – 68.

117. Николаевский П.Ф., протоиерей. Патриаршья область и русские епархии в XVII в. – СПб., 1888. – 42 с.

118. Николев И. Перехожее духовенство при московских церквях за 1712 – 1723 годы. – М.: 1881. – 85 с.

119. Никулин М.В. Обер-прокурор Святейшего Синода Дмитрий Андреевич Толстой: штрихи к портрету на фоне церковного переустройства // Проблемы социальной и политической истории России. Сборник научных статей. – М.: РАГС, 2009. – С. 265 – 279.

120. Новохватко О.В. Управленцы среднего звена в XVII веке: Неформальные контакты служилых по отечеству и приказных // Отечественная история, 2013. – №3. – С. 158.

121. Олевская В.В. К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период // Вестник ПСТГУ II: История. – М., 2009. – Вып. II: 3 (32). – С. 7–17.

122. Олевская В.В. Формирование системы патриарших приказов русской православной церкви и её специфика в период подготовки и проведения синодальной реформы // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Сб. статей. – М., 2001. – С. 247 – 259.

123. Павловец О.В. Метрическая книга как исторический документ // Русская речь. – М.: Наука, 2007 – № 5. – С. 89 – 92.

124. Петровская В.Ф. Поместно-вотчинные архивные фонды XVIII – первой половины XIX вв. (К вопросу о систематизации документов). – [Автореферат диссертации доктора исторических наук]. – М.: 1956. – 30 с.

125. Плешкевич Е.А. Анализ правоприменительной практики использования Генерального регламента в XVIII – первой трети XIX в. // Генеральный регламент: 300 лет на службе России. – М.: РГГУ, 2021. – С. 79 – 89.

126. Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. – М.: Айро ХХ, 1996. – 142 с.

127. Попов А.В. Архивы Русской Православной Церкви: история и современность // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. – М., 2006. – Т. 2. – С.193 – 198.

128. Попов А.В. Французы в Москве в 1812 году. – М.: Типография Грачёва, 1876. – С. 185.

129. Пулькин М.В. Приходское делопроизводство XVIII века, как исторический источник (по материалам Олонецкой епархии) // Источниковедение: поиски и находки (Сборник научных трудов). – Воронеж: ВГУ, 2000. – Вып. 1. – С. 131 – 140.

130. Разумов С.А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. / С.А. Разумов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – СПб.: 2015. – С. 7 – 10.

131. Решетова А.А. Роль Генерального регламента 1720 года в формировании государственной политики в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Самарский государственный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, 2019. – С. 21 – 26.

132. Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы и приказное делопроизводство России XVI – XVII вв. // Памяти Лукичёва. Сборник статей по истории и источниковедению. – М.: Дрвлекранилище, 2006. – С. 234 – 251.

133. Розанов Н.П. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721 – 1821). – М.: Синодальная тип., 1869 – 1871 г. – в 5 т.

134. Розанов Н. П. Об Архиве Московской духовной консистории. – М.: Унив. тип., 1868. – 28 с.

135. Ружицкая И.В. Барон М.А. Корф – историк: по материалам его архива. – М.: Археографический центр, 1996. – 56 с.

136. Рязанское старое подворье, что ныне дом московской духовной консистории // Русские достопамятности. – М.: 1864. – вып. 3. – 20 с.
137. Савостьянова Н.Ю. Православное духовенство в фонде Московской духовной консистории» // Отечественные архивы. – М., 2012. – №4. – С. 50 – 54.
138. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России / В.Н. Самошенко. – М.: МГИАИ, 1981. – 80 с.
139. Самошенко В.Н. Центральные исторические архивы дореволюционной России (XVIII – нач. XX вв.). – [Автореферат диссертации доктора исторических наук]. – М.: МГИАИ, 1988. — 50 с.
140. Санин О.Г. Михаил Григорьевич Собакин – руководитель Московского архива Иностраннных дел // Вестник РГГУ, сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. М., 2017. – № 04 (10). – С. 9 – 31.
141. Сапунов А. Архив Полоцкой Духовной Консистории. – М.: Печатня А.Н. Снегирёвой, 1898. – 102 с.
142. Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX, начале XVIII века // Вестник государственного и муниципального управления. – Орёл: 2015. – №1 (16). – с. 61 – 66.
143. Скворцов Н.А., протоиерей. Археология и топография Москвы. Курс лекций. – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1913. – 493 с.
144. Скворцов Н.А., протоиерей. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. – М.: Императорское общество Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1911. – 263 с.
145. Скворцов Н.А., священник. Московская Тихвинская, что в Малых Лужниках за Новодевичьем монастырём церковь. – М., 1893. – 109 с.
146. Скворцов Н.А., священник. Плач церквей Московских // Русский архив. – М., 1893. – № 6. – С. 288 – 299.

147. Скворцов Н.А., священник. Московский Кремль. Упразднённые монастыри, соборы, церкви и подворья в Кремле // Русский архив. – М., 1893. – № 8. – С. 433 – 448.

148. Скворцов Н.А., священник. Уничтоженные церкви в местности Никитского сорока // Русский архив. – М., 1897. № 8. – С. 106 – 107.

149. Скворцов. Н.А., протоиерей. Храм Рождества Христова в Кудрине. – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1898. – 116.

150. Скворцов. Н.А., протоиерей. Храм св. великомученика Георгия Победоносца на Красной Горке в Москве. Исторический очерк // Труды Комиссии по осмотру и изучению церковной старины г. Москвы и Московской епархии. – М., 1904. – С. 7-10.

151. Скворцов Н.А., протоиерей. Церковь во имя Нерукотворенного образа Спасителя на Божедомке в Пречистенском сороке более известная по приделу св. великомученицы Параскевы-Пятницы // Труды Комиссии по осмотру и изучению церковной старины г. Москвы и Московской епархии. – М., 1904. – С. 2.

152. Скворцов Н.А., протоиерей. Уничтоженный Троицкий в Березниках, монастырь. Об иконе Святого Иоанна Златоуста в Церкви Покрова в Кудрине. – М., 1901. – 8 с.

153. Слуцкая С.А. Краеведческая издательская и библиографическая деятельность Русской Православной Церкви (вторая половина XIX в. – 1918 г.). – [Автореферат диссертации кандидата педагогических наук]. – М., 1993. – 18 с.

154. Снегирёв И.М. Очерки жизни московского архиепископа Августина. – М.: Полицейская типография., 1848. – 103 с.

155. Снытко О.В. Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ II: История. История Р.П.Ц. – 2005. – вып. 1. – С. 171 – 194.

156. Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона / И. М. Снегирев. – М.: Тип. Ведомостей Московской городской полиции, 1856. – в 2 т.

157. Соловьёв Н.А., священник. Летопись Московской Троицкой, что в полях Церкви. М., 1887. – 413 с.
158. Соловьёв Н. А., протоиерей. Сарайская и Крутицкая епархии. – М.: 1894 – 1909. – в 4 т.
159. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – М.: Издательство социально-экономической литературы. – в XV кн.
160. Спасский Сергей, архимандрит. Историческое описание Знаменского монастыря, что на старом государевом дворе. – М.: Типография. А.И. Мамонтова, 1866. – С. 131. [28].
161. Спичак А.В. Кадровое Делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. – 131 с.
162. Спичак А.В. Эволюция оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII- начале XX веков // Вестник южно-уральского государственного университета. – Челябинск, 2016. – Т. 16. – №2. – С. 54 – 61.
163. Сретенский А., дьякон. К истории Замоскворецкого сорока, Космодамианской, что в Кадашёве церкви // Московские церковные ведомости. – М., 1900. – №. 1. – С. 5 – 7.
164. Старостин Е.В., Хорхордина Т.И. Архивы и революция. – М.: РГГУ, 2007. – 180 с.
165. Старостин Е.В. Архивное источниковедение: неиспользованные ресурсы / Культура исторической памяти: неостребованный опыт. Материалы научной конференции. – Петрозаводск., 2003. – С. 202 – 211.
166. Старостин Е.В. Архивное наследие Русской православной церкви: пути изучения и развития // Отечественные архивы. – М., 2005. – №4. – С. 31 – 38.
167. Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (Исторический очерк) // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды историко-архивного института Т. 36). – М., 2005. – С. 26 – 28.

168. Старостин Е.В. Архивы Русской Православной Церкви (X – XX век): Учеб. пособие. – М.: РГГУ, 2011. – 255 с.
169. Старостин Е.В. Архив Святейшего Синода XVIII – XX в. // Делопроизводство. – М.: 2008. – № 3. – С. 102 – 104.
170. Старостин Е.В. Две революции – две судьбы архивов (из опыта Великой французской революции конца XVIII в. и Русской революции 1917 г.) // Новое литературное обозрение. – М., 2005. – № 74. – С. 155 – 164.
171. Старостин Е.В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Е.В. Старостин. – М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. – 322 с.
172. Стефанович П.А. Приход и приходское духовенство в XVI – XVII вв. – Москва: Индрик, 2002. – 349 с.
173. Середа Н.В. Журналы заседаний учреждений и методика их изучения // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Доклады и тезисы XIV научной конференции. – М.: РГГУ, 2002. – С. 434 – 436.
174. Петров А.А. Дело Московской духовной консистории об изображении «Христос-виноградарь» в Успенском храме Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Материалы научной конференции 1995 г. – М.: 1998. – вып. 99. – С.253 – 260.
175. Пичугин П.В. О проблеме сохранности библиотечного фонда на примере библиотеки Лаврской духовной семинарии // Петербургская библиотечная школа. – СПб.: Петербургская библиотечная школа, 2015. – С. 36 – 41.
176. Пушкарёв С.Г. Историография русской православной церкви // ЖМП. – М., 1998. – № 5. – С. 67 – 79.
177. Пушкарёв С.Г. Историография русской православной церкви // ЖМП. – М., 1998. – № 6. – С. 46 – 61.
178. Раздорский А.И. Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (1848 – 1916). – СПб.: РНБ, 2007. – 960 с.

179. Розанов Н.П. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721 – 1821) / Н.П. Розанов. – М.: 1869 – 1871 г. – в 5 т.
180. Розанов Н.П. Об архиве московской духовной консистории / Н.П. Розанов. – М.: 1868. – 28 с.
181. Романова С.Н. Глуховская И.И. Указатель видов документов. Содержащих генеалогическую информацию (XVI – 1917 г.) // Вестник архивиста. – М. – 1999. – № 1 (49). – С. 80 – 87.
182. Руднев М.Н. К истории Коломенской епархии. – М.: Университетская типография, 1903. – 42 с.
183. Самоквасов Д.Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России / Дмитрий Яковлевич Самоквасов. – М. – 1902. – 48 с.
184. Смолич И.К. История русской Церкви 1700 – 1917 гг. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Ч.1. – 798 с. – (сер.: История Русской Церкви Т.8).
185. Соловьёв Н.А. Сарайская и Крутицкая епархия. – М., 1903. – Вып. 1 – 4.
186. Старостин Е.В. Архив Святейшего Синода XVIII – XX в. // Делопроизводство. – М., 2008. - № 3. – С. 102 – 104.
187. Страхов С. Что может ускорить появление в свет историко-статистического описания Московской епархии и способствовать полноте и обстоятельности его // Московские епархиальные ведомости. – М., 1890. – № 28. – С. 339 – 341.
188. Тартаковский А.Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве в 1812 г. (к методике источниковедческого анализа) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. – М.: Наука, 1973. – С. 232 – 273.

189. Тебекин Д.А. Об основных проблемах научно-справочного аппарата государственных архивов // Вопросы архивоведения. – М.: ГАУ, 1962. – № 3. – С. 3 – 12.
190. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание московского уезда Покровской, села Покровского на Филях церкви. – М.: 1893. – 47 с. – (Старая Москва: сер).
191. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание церквей: Введения Пресвятой Богородицы в селе Ивановском (Подольского уезда Московской губернии) и приписной к ней Христорождественской в селе Черневе (того же уезда и губернии) с их приходами. – М.: 1893. – 47 с. – (Старая Москва: сер).
192. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца в селе Сергиевском, Конькове (Московской губернии и уезда) с приходом. – М.: 1895. – 20 с. – (Старая Москва: сер).
193. Тольчева Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. – М.: Типография Б. Готье, 1873. – 173 с.
194. Успенский А. Записные книги и бумаги старинных дворцовых приказов. Документы XVIII – XIX вв. бывшего архива оружейной палаты. – М.: Общий архив министерства императорского двора, 1906. – 247 [114] с.
195. Устинова И.А. Делопроизводственные документы патриарших приказов первой половины XVII века: Приходная книга 1640 / 41 года // Вестник церковной истории. – М., 2012. – № 3 – 4 (27 – 28). – С. 5 – 52.
196. Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620 – 1649 гг. как исторический источник. – М.: РАН, 2011. – 341 с.
197. Федотов Г. Избранные статьи по философии русской истории и культуры / Г. Федотов. – СПб.: София., 1991. – Т.1. – 350 с.
198. Феодорец А.И. Исповедные ведомости XVIII в., как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. – М.: ИПО-Мануфактура, 2010. – № 11. – С. 51 – 58.

199. Феодорец А.И. Исповедные ведомости как исторический источник по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы в 40-х – 80-х гг. XVIII в. [Диссертация кандидата исторических наук]. – М.: 2014. – 225 с.
200. Феодорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского Университета. Сер. 8. История. – М.: 2013. – №1. – С. 64 – 73.
201. Фёдоров В.А. Русская Православная Церковь и государство в синодальный период. – М.: Русская панорама., 2003. – 480 с.
202. Фомин Н. К вопросу об описании архивных материалов // Архивное дело. – М.: ЦАУ СССР, 1935. – № 4 (37). – С. 22.
203. Фролова Э.В. Секретари духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимирско-Суздальской епархии) // Наука и школа. – М.: МПГУ, 2009. – № 5. – С. 56 – 58.
204. Фролова Э.В. Статус секретаря Духовной консистории. В системе епархиального управления Русской Православной Церкви в синодальный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – Тамбов: ООО Грамота, 2015. – С. 191 – 195.
205. Фруменкова Т.Г. Обер-прокуроры Святейшего Синода (1722 – 1917) // Из глубины времён. – СПб.: 1994. – №3. – С. 20 – 27.
206. Холмогоров В.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / собр. В. Холмогоровым и дьяк. Г. Холмогоровым. – М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881-1911. – в 11 вып.
207. Холмогоров Г.И. свящ. Выписки из документов московского архива министерства юстиции, не вошедшие в 1-й том изданных Московскою городскою Думою материалов для истории и археологии и статистики московских Церквей, собранных В.И. и Г.И. Холмогоровыми при руководстве И.Е. Забелина. – М.: 1911. – 35 с.

208. Хорошкевич А.Л. Психологическая готовность россиян к реформам Петра Великого (к постановке вопроса) // Российское самодержавие и бюрократия. Сборник статей в честь Натальи Фёдоровны Демидовой. – Новосибирск: Древлехранилище. – С. 158 – 181.
209. Хорхордина Т.И., Попов В.А. Архивная эвристика. – М.: РГГУ, 2018. – 294 с.
210. Хорхордина Т.И. Архивная эвристика: методы выявления архивных документов. – М.: Юрайт, 2022. – 289 с.
211. Хорхордина Т.И. Генеральный регламент и эволюция архивоведческой мысли // Генеральный регламент: 300 лет на службе России. – М.: РГГУ, 2021. – С. 38 - 47.
212. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917 – 1980-е гг. – М.: РГГУ, 1994. – 356, [2] с.
213. Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли: Учеб. / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2012. – 448 с.
214. Хорхордина Т.И. Волкова Т.С. Российские архивы. История и современность. – М.: 2012. – 378 с.
215. Хорхордина Т.И. История архивов и архивного дела в России. – М.: Юрайт, 2022. – 627 с.
216. Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР: (Краткий очерк). – М.: Гл. арх. упр. НКВД СССР, 1940. – 268 с.
217. Цикулин В.А. К вопросу об основаниях первичной классификации документов // Труды МГИАИ. Актуальные вопросы теории и методологии документоведения, архивоведения и археографии. – М.: 1975. – С. 73 - 80.
218. Цыпин В. Протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – 5-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 816 с.
219. Шапиро А.Л., Дмитриева З.В. Выть – единица обложения в Русском государстве XV – XVII вв. // Средневековая Русь. Сборник научных статей к 65-

летию со дня рождения профессора Р.Г. Скрынникова. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 94. – 134.

220. Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX - начала XX вв. // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. 1975. – М.: Наука, 1976. – С. 248 – 271.

221. Шимко И.И. Патриарший казённый приказ. – М.: Типография высочайше утверждённого товарищества Кушнерёв и К, 1894. – 361 с.

222. Шпилевская И.Н. История законодательства ведомственных архивов XVIII – XIX вв. // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. научных статей к 280-летию архива Российской академии наук. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 219 – 225.

223. Шмидт С. О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI – XVII вв. Учебное пособие. – М.: МГИАИ, 1985. – 101 с.

224. Щенкова О. П. Землевладения московских церковных приходов. "Поповка" конца XVII - начала XX в. – Москва: Памятники исторической мысли, 2010. – 724 с.: ил., табл.

225. Щепетков Михаил, священник. Клировые ведомости как источник персональной информации о храмах и священно-церковнослужителях // XVI ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. – М., 2006. – Т. 2. – С. 205 – 210.

226. Чудов и Вознесенский монастыри Московского Кремля / вступ. ст. И.М. Коробьиной; Ю.В. Ратомская, З.В. Золотницкая, А.А. Оксенюк. – М.: Кучково поле, 2016. – 216 с.; ил.

Ресурсы интернет

1. Макарий Веретенников. Архимандрит. Заметки о митрополите Макарии. Печати святителя Макария [Электронный ресурс] / Архимандрит Макарий Веретенников // Альфа и Омега. – 1999. – вып. 19. – Режим доступа: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/019/019-mak.htm>, свободный.

2. Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/197.html>, свободный.

References

1. Eichenlaub Jean-Luc. Les archives religieuses aux Archives départementales du Haut-Rhin. In: La Gazette des archives, n°165, 1994. Archives religieuses et recherche historique (études rassemblées à l'occasion de stages organisés par la Direction des archives de France, Paris 13-16 octobre 1992 et 7-10 décembre 1993) pp. 173-178;
2. Oudot de Dainville Maurice. Le consistoire de Ganges à la fin du XVIe siècle. In: Revue d'histoire de l'Église de France, tome 18, n°81, 1932. pp. 464 - 485;

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы Московской Духовной Консистории.**Протокол МДК о несвоевременной присылке исповедных ведомостей из Севского духовного правления, выявленной архивариусом Дмитрием Кривниковым.**

Сентября 10 дня 1750 г.

По указу ея императорского величества Московская духовная консистория по докладу архивариуса Дмитрия Кривинкова, которым объявляет неприсылку из севского духовного правления за прошлые [1]748 и [1]749 годы исповедных и троечастных ведомостей, от чего к сочинению [Генерального экстракта] в Святейший Синод чинится остановка. А по справке оказалось в оном духовном правлении находится управителем города Севска наказной поп Михайло Иванов, определённый от тобольского архимандрита Лазаря в [1]749 году, которому и отправленные ведомости особливо должно было иметь старание, понеже находящейся ныне во оном же правлении управителем протопоп Андрей Симонов определён в нынешнем 1750 году и затем ему от неотправленных ведомостях совершенно и знать неможно. Того ради приказали во оное духовное правление послать указ. Велеть находящихся в том правлении приказных служителей, доколе помянутых ведомостей в Москву не отправят, держать под караулом без выпуска. А помянутого управителя попа Михаила Иванова за слабое и нерадетельное в делах исправление выслать в Москву ко ответу по учинению по учинению к указом немедленно.

Иоанн, игумен Угрешский.

Сентября 10 дня 1750 г. Секретарь Лев Фёдоров.

Копию сего определения сделал Дмитрий Кривников.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 24 – 24 об.

Протокол о сдаче на хранение в архив повреждённой иконы.

Октября 10 дня 1750 г.

По указу Ея императорского величества Московская духовная консистория по промемории из учреждённой по доносам Воскресенского монастыря именуемого Иерусалимский. Слуги, при котором прислана дска, на которой было написано изображение. Точию изображения за ветхостью не видно. А на том же образе деланы сильные клювления воробьёв дому надворного советника Владимира Фёдорова, сына Шереметьева служителем Иваном Фёдоровым сыном Обуховым. Приказали, оную дщицу приняв, отдать в архив, а показанному Обухову за оное чинить наказание, дабы как ему впредь, так и другим того чинить было опасно.

Иоанн, игумен Угрешский, Илларион, игумен Перервинский, Иоанн, протопоп
Рождественский.

Секретарь Лев Фёдоров.

Копию принял подканцелярист Михайло Михайлов.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 20. Л. 24.

**Протокол МДК о задержках в высылке исповедных экстрактов из-за
плохого состояния архива.**

11 марта 1751 г.

По указу ея императорского величества Московская духовная консистория, рассуждая о присланных Ея Императорского Величества из Святейшего Правительствующего Синода, от члена Преосвященного Платона, архиепископа Московского и Севского. Многократными указами требуется немедленной по московской епархии присылке в Святейший Правительствующий Синод ведомостей о состоянии епархии, о воспринявших веру православного греческого исповедания, о наличных церквах, о священнослужителях, о монашествующих, також великопостных троечастных, то есть рождающихся, браком сочетавшихся и прочтих тому подобных, которые необходимо всегда посылать должно, браком сочетавшихся и умирающих и всяких тому подобных, точно из оных некоторых ещё как теми присланных указами показано не отправлено, а к окончанию оных подлежащих и по всяким прошлых лет делам выправок за неразобранием архива вскоре отыскать не можно. И от того чинятся великие неисправности, есть не от чего иного, как от того, что ведомости принимаются и сочиняются по повытьям в которых много того оказывается, что иные повытки за кончиною, иные за отлучкою, некоторые ведомости отыскать, а за не разбиением архива справится не можно, а в московской духовной консистории по распоряжениям его преосвященства регистратор и архивариус имеются, точию оные отправляют повытные дела и в должность ещё не вступали. А ныне и по присланному от его преосвященства в консисторию о расписании экспедиции секретарям на три части указу между прочим обретающихся в рангах актуариуса Даева, регистратора Кролмовского, архивариуса Кривникова, также канцеляриста Петра Щепина причислить под одну экспедицию, для того, что де они в ранги определённые повытьями довольствуются сверх правления своею должностью, для того, что они в ранги определённые повытьями довольствуются сверх правления. Должно экспедицию разделить им поровну на четыре части, что определением

консистории не учинено, а понеже как выше того показано, объявленные регистратор и архивариус [и кроме актуариуса, который находится по своей должности] в свою должность и поныне не вступал. Того ради для лучшего и скорейшего всяких требуемых в Святейший Правительствующий Синод и его Преосвященству ведомостей и прочаго исправления приказали чинить следующее: 1. Отныне всякие прошлых лет ведомости, которые не отправлены от повытчиков принять помянутому регистратору Колмовскому по экстрактам и в Святейший Правительствующий Синод отправить в заслугу полученного ранга в самой скорости, и впредь всякие ведомости по московской епархии кроме московских сороковых церквей собирать ему ж Колмовскому. А Московских сороковых и ружных церквей исповедные ведомости собрать повытчикам и у кого, которой сорок и церковь порасписан и по собрании сочиня о каждом сороке во едину ведомость и сочинённую Генеральную ведомость отдавать ему ж регистратору. Из тех же как собираемых им с городов и уездов, також и по Москве от повытчиков принимаемым сочинять по силе указов генеральную ведомость под присмотром секретарей со с всякой исправностью в самой скорости, из доклада присутствующих в Святейший Правительствующий Синод и его Преосвященству посылать и всегда без упущения времени. И в том регистратор Колмовский имеет всеусерднейшее и неленностное старание. 2. Архивариусу Кривникову все имеющиеся в архиве прошлых лет решёные и нерешёные дела, ведомости приходные и расходные книги и прочие, что в нём объявятся не минуя ничего по должности его, к по силе учинённого о бытии ему архивариусом октября 26 дня прошлого 1748 года определения, разобрать по годам, месяцам и числам и от повытчиков имеющиеся у них решёные дела и ведомости и прочее следующее в архив принять по реестрам в самой скорости». И оным всем, как имеющим в архиве, так и принятым от повытчиков учинять Генеральную опись, по которой оные дела и протчие иметь. И впредь тот архив принимая от повытчиков решёные дела и ведомости оные в той описи держать ему архивариусу Кривникову добропорядочно, дабы никакож между тех дел помешательства и повреждения и паче чаяния траты не было. И того ради от

всякия по архивным делам и ведомостям требуемая отправки чинить ему Кривникову без всякия остановки и волокиты, чего ради оной архивариус в содержании архива и во всем по званию своему должен иметь прилежное и неленностное старание. 3. Актуариусу и повытчикам в собрание кроме московских церквей ведомостей и требуемой по архиве отправки отнедь не приступать. И ничем не мешать прошлых лет решёных дел и никаких ведомостей в повытьях не держать, а отдавать всё в архив оному архивариусу с роспискою, а повытчикам повытные всякие текущие по сдаче от секретарей по силе Генерального регламента дела добропорядочно и радетельно, дабы, от того в сборе и сочинении ведомостей и прочих отправах замешательсва и остановки на консисторию нарекания [не было]. 4. О непременно по вышеписанному всего исполнению как актуариусу, регистратору, архивариусу, так и канцелярии служителям объявить и подписками с подтверждением за небрежением объявить и подписками подтверждением за небрежение во исправление по должности дел неотменно по указу Ея Императорского Величества штрафования и в том надлежит секретарям.

Иоанн, игумен Угрешский.

Илларион, игумен Перервинский.

Секретарь Филипп Донской.

Копию взял Михайло Колмовский.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 22. Л. 56 – 57.

Журнал Московской Духовной Консистории. Определение о порядке хранения решёных дел, поступивших от пребывающего в Петербурге митрополита Платона.

29 января 1784 года.

По определению, данному от его Преосвященства, при котором присланы решёные Его Преосвященством прочие дела с надлежащею описью за печатью конторскою. Об отдаче оных для должного хранения в архив, нераспечатывании оных разве, когда о них какая потребуетя справка. Приказали: Означенные присланные от Его Преосвященства с описью и запечатанных конторскою [печатью] решёные дела сверх конторской печати, обернув в картонную бумагу, написав запечатать консисторской печатью и подать в силу Его Преосвященства резолюции, для должного хранения в архив и отдать консисторскому канцеляристу Сергею Иванову с роспискою, а определение с описью хранить с прочими делами по приказному столу.

Богоявленский, Отец Архимандрит Серапион.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 137. Л. 18.

Журнал МДК об увольнении секретаря Сергея Иванова от архивных дел.

9 ноября 1786 г.

По репорту от сей консистории секретаря Сергея Иванова: прошлого 1783 года, сентября 2 дня в силу конфирмованного Его Преосвященством оной консистории доклада, велено ему, когда он ещё находился канцеляристом от регистратора Николая Лебедева имеющиеся в Архиве консистории дела принять, а ему Лебедеву сдать от той архивы ключ иметь у себя ему Лебедеву, а ему Иванову его печать. Во исполнение чего им Ивановым от него Лебедева имеющиеся в архиве и им описанные пречистенского сороку, по пехрянской десятине и по городу Звенигороду с уездом и имевшиеся у него в производстве, когда он был повытчиком дела, по учинённым им Лебедевым реестрам им Ивановым приняты, а прочие имеющиеся в Архиве дела он Лебедев, отзываясь от того, что он их не описывал и ни от кого сам не принимал. А как иметь Иванову в рассуждении ево должности в смотре своем иметь Архив, и всякия по делам справки чинить весьма отягчено, да и времени доставать не будет. Просит о увольнении ево секретаря Иванова от вышеписанной по Архиве должности, и о определении к тому другога. Приказали: онаго секретаря Иванова, по прописанному резону, от принятия впредь Архивных дел уволить и препоручить оную должность канцеляристу Петру Ильину, коему принятыя реченным секретарём Ивановым от регистратора Лебедева дела принять по описям от него Иванова, а прочия все имеющиеся в Архиве подтвердить и скорейшей оных сдаче, не приемля никаких от него Лебедева отговорок; ибо хотя он и показывает, что сам ни от кого не принимал, но как все дела описаны и находились вод его присмотром, что по сему и сдавать по тем описям следует ему Лебедеву непременно от скорейшей сдаче обязав подпискою, а до тех пор, покамест не сданы дела будут, иметь у себя от Архивы Лебедеву ключ, а Ильину свою печать и оному Лебедеву без другога не ходить, и какой в той здаче успех происходить будет, велеть им помесечно репортовать, над всем же сим, как то

над сдачею Лебедевым и принятием дел или иным впредь над Архиве присмотр
иметь означенному секретарю Сергею Иванову, и о том взнести Его
Преосвященству доклад.

Архимандрит Златоустовский Евгений.

Секретарь Сергей Иванов.

ЦГА Москвы. Ф. 203 Оп. 744. Д. 140. Л. 539.

«Мнение» члена Комитета учреждённого для разбора архива Московской духовной Консистории священника Зачатьевского монастыря Петра Никольского.

**В Комитет, учреждённый при Московской Духовной Консистории.
Члена онаго, Зачатьевского монастыря священника Петра Никольского.
Мнение.**

12 декабря 1832 г.

Метрические и Духовные ведомости разобраны и описаны и вошли в переплёт согласно распоряжению Московской Духовной консистории согласно с распоряжениями, которыми она издавна и сего руководствуется не по уездам, а по повытьям. Например, сёла из Московского уезда она разделяет между тремя между тремя повытьями, из коих каждому отделяет по несколько сёл из других уездов, как-то: Подольского, Бронницкого, Звенигородского, Богородского, Коломенского и Серпуховского. Впрочем и сие своё распоряжение не редко изменяет передавая из некоторых уездов сёла от одного повытчика другому, по каковому распоряжению консистории точно таким же порядком и в книги переплетены, а отчего в выправках по сим метрическим книгам неудобство, ибо архивариус не всегда может знать по какому повытью, какое село принадлежит за несколько десятков лет тому назад, а чтоб приискать требуемого должен ныне перечитывать все книги разных уездов заведываемых Консисториею и, вошедших в Московский уезд.

Подобный беспорядок в метрических и духовных ведомостях открывается и по Духовным правлениям по той причине, что некоторый сёла причислены были не к тем правлениям к которым должны были бы принадлежать по уездам, ограничиваясь в сем случае, как думать надобно местною удобностью: Верейское духовное правление заведует по одному селу из Серпуховского и Подольского уездов, Рузское духовное правление заведует по одному селу из Серпуховского и Подольского уездов, Рузское духовное правление заведует 8-ью сёлами Звенигородского уезда и Звенигородского духовное правление 2-мя сёлами Рузского уезда, впрочем и сие распоряжение е всегда было

одинаковым, ибо сёла, причисленные из других уездов какому-либо правлению, нередко переходили из одного правления в другое и даже в саму Консисторию. Архивариус иногда принуждён бывает отказывать в справках, что оных сделать не по чему, ибо те сёла в том уезде пропущены, а те, что, впрочем, и значатся, но в книгах другого правления или в Московском уезде.

Само собою разумеется, если бы Московская Духовная Консистория по резолюции Высокопреосвященнейшего Митрополита Московского и Коломенского Филарета, последовавшей 1824 года о приведении в Архиве Ея метрических и Духовных ведомостей и дел в порядок, составив по алфавиту опись всем церквям московским - по сорокам, а по уездам – по городу с уездом отдельно, выдала оный архивариусу с предписанием, дабы они при разборе оных ведомостей сообразовались с тем списком и при переписании оных руководствовались бы указом Святейшего Синода 1-го мая 1802 года, где сказано: «чтоб хранили метрические тетради в переплёте, каждый год, особо с разделением по городам и уездам, то согласно с сим оныя ведомости правильно разобранные и описанные и переплетённые в книги весьма удобны бы были архивариусу к приисканию, ибо ему оставалось требуемого года, какого-либо уезда или сорока взять книгу, взглянуть на Алфавитный реестр в ней переплетённый, по коему приискав без дальнейших затруднений, а следовательно и в сих существующих беспорядков и запутанностей в отыскании потребных ведомостей и книгам быть бы и не могло, да и самый разбор и отыскивание метрических и духовных ведомостей гораздо легче и успешнее производить было трудящимся по уездам, нежели по повытьям и правлениям, ибо на всякой ведомости села значится к какому оное принадлежит уезду. Беспорядочное ныне существующее распоряжение и отыскивание метрических и духовных ведомостей согласно с тем и переплетённых оных в книги совершенно зависело от бывшего тогда архивариуса, который как знал, то есть, как и сама Московская духовная консистория до сего распоряжалась, так и приводить оные в порядок, а бывший в то время Секретарь Консистории, яко блюститель законного порядка в делах не только не начал разборы оных

ведомостей, но и в продолжении по обязанности своей вышеобъявленного наставления, коим бы должно руководствоваться, не объявлял.

По случаю сего, ныне обзревая число смешанного и в беспорядке переплетённые книги, открыл, что таковой беспорядок существует по всем не только уездным, но и московским книгам и чтобы привести оные в надлежащий порядок, потребно будет разобрать до 3000 книг, но поелику вновь от разгнивания тех книг многие ведомости, а паче ветхие могут совершенно повредиться, а притом и по переплёте оных потребуется не менее 4000 рублей. Приемля всё же во уважение мнения, полагаю: те переплетённые книги оставить так, как они есть, а чтоб допущенный беспорядок в тех книгах, не касаясь переплёта оных, исправить все вообще книги и подвести под №№ и, приняв в основание вышеобъявленный Указ Святейшего Синода 1-го мая 1802 года, согласно с оным, через архивариуса Речменского, составленный Алфавитный реестр всем церквам, разделив московские по сорокам, а уездные порознь по каждому городу с уездом, с коим, согласно представляю составленную мною под №1 форму, по которой против каждой церкви будет показываться в какой книге ведомость оной находится и как книги все вообще имеют быть подведены под №№, а так и ведомости значатся под №№, то для удобнейшего приискания книги в оной ведомости будет проставляться № книги, по которой находится ведомость и № ведомости, по которой она состоит в книге за каждый год, начиная от самого старшего. Например, метрические книги от 1777 года, который год один и будет отыскиваться против каждой церкви всего Алфавитного реестра одного какого-либо города с уездом, или сорока, потом тот же алфавитный реестр снова напишется и будет отыскиваться следующий 1778 год. Таким же порядком и таким же образом по сей форме составленная опись будет указателем архивариусу, на которую он, взглянув без всякого затруднения, не перебирая других книг может отыскать требуемую ведомость в скорейшем времени, так как оные описаны были вышеозначенным надлежащим порядком. Поелику же каждой ведомости листы писанные и неписанные уже пронумерованы в метрические переплёты, по сему общую и нумерацию в книге и самую скрепу

всей книге, яко излишнюю и самую затруднительную оставя, полагаю число листов во всей книге писанных и неписанных означать в конце книги и под сим скреплять оную всем членам и архивариусу. И как довольному количеству метрических и духовных книг по прилагаемой при нём под №2 форме составлена общая опись с показанием каких церквей ведомости в той книге находятся и на скольких писанных и неписанных листах каждая ведомость, то, описав против каждой Церкви состояние ведомости оной полагаю ту опись прежде привести к окончанию для того, что оная будет собственно архивная для приёма и сдачи по оной на будущее время документов, а для успешности в деле сем полагаю испросить разрешения не соблаговолено ли будет по форме №1 потребное количество листов отпечатать.

Зачатьевского монастыря священник Пётр Никольский.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 720. Л. 8 – 12.

**Доклад Комитета Московской духовной консистории по разбору архива о
приведении в порядок метрических ведомостей.**

30 января 1833 года.

Святейшего правительствующего Синода и Комиссии Духовных училищ Члену
Высокопреосвященнейшему Филарету Московскому, Святотроицкой
Сергиевой Лавры Священноархимандриту и разным орденам кавалеру.
От Комитета учреждённого для приведения в порядок Консисторского Архива
дел и документов.

Доклад.

Во исполнение указа Московской Духовной Консистории, последовавшего от 14-го октября прошлого 1832 года за № 9344. Комитет сей приступил к составлению формы для описи метрическим и Духовым ведомостям, нашёл, что оные ведомости разобраны, описаны и вошли в переплёт согласно распоряжением Московской Духовной Консистории, которым издавна и до сих пор руководствуется не по уездам и правлениям. Например, сёла Московского уезда она разделяет между тремя повытьями, из коих каждому отделяет по несколько сёл и из других уездов, как-то: Подольского, Бронницкого, Звенигородского, Богородского, Коломенского и Серпуховского, впрочем сие распоряжение нередко изменяет, передавая из некоторых уездов села от одного повытья к другому, по каковому распоряжению Консистории ведомости таким же точно порядком и в книги переплетаются, а от сего происходит в выправках по сим Метрическим и Духовным книгам неудобство, ибо Архивариус не всегда может знать по какому повытью какое село принадлежит за несколько десятков лет тому назад. И чтоб приискать требуемое село должен ныне перечитывать все книги разных уездов, заведываемых Конситориею и, вошедших в Московский уезд. Подобный беспорядок в метрических и Духовных ведомостях открывается и по Духовным правлениям по той причине, что некоторые сёла причислены были не к тем правлениям, к которым должны бы были принадлежать по уездам, ограничиваясь в сем случае, как думать надобно местною удобностью. Например, Верейское Духовное правление заведует по одному селу из

Серпуховского и Подольского уездов, Рузское же Духовное правление заведует 8 селениями Звенигородского уезда, а Звенигородское духовное правление 2-мя сёлами Рузского уезда. Впрочем они не всегда были одинаковыми, ибо сёла, причисляемые из других уездов по какому-либо правлению нередко переходили из одного правления в другое и даже в саму Консисторию и от сей запутанности Архивариус иногда принуждён бывает отказывать в справках, что оных сделать ему не по чему, ибо те сёла в том уезде пропущены, хотя впрочем и значатся, но в книге другого Духовного правления или в Московском уезде.

Само собой разумеется, что если бы Московская Духовная Консистория по резолюции Вашего Высокопреосвященства, последовавшей 1824 года о приведении в Архиве Ея метрических и Духовных ведомостей в порядок составив по Алфавиту список всем церквам московским по сорокам, а по уездам по городу с уездом отдельно, выдала оный Архивариусу или трудящимся с предписанием, дабы они в разбор оных ведомостей сообразовались с тем списком и при переплёте оных руководствовались бы указом Святейшего Синода 1 мая 1802 года, где сказано: «чтоб Консистории хранили метрические тетради в переплёте каждый год особо с разделением по городам и уездам, то согласно с чем оные ведомости правильно разобраны, описанные и переплетённые в книги, весьма удобно бы были Архивариусу в приискании, ибо ему требуемого года или сорока взять книгу, взглянуть на Алфавитный реестр в ней переплетённый и по нему приискав выписать потребные без дальних затруднений, а следовательно ныне существующих беспорядков и затруднений и запутанностей в отыскивании потребных ведомостей по книгам быть не могло, да и самый разбор и отыскивание Метрических и Духовных ведомостей гораздо легче и успешнее производить было трудящимся по уездам, нежели по повытьям, ибо на всмякой ведомости значится к какому оно принадлежит уезду. Беспорядочное же ныне существующих распоряжение и описывание метрических и Духовных ведомостей, а согласно с ним и переплёта оных в книги совершенно зависимы были от бывшего тогда Архивариуса, который как знал, то есть как и сама Московская Духовная Консистория до сего распоряжались – так

и приводил оныя в порядок, а бывший в то время Секретарь Консистории, яко блюститель законного порядка в делах, не только в начале разбора оных ведомостей, но и в продолжении, по обязанности своей вышеобъявленного наставления, коим можно было бы руководствоваться не объявлял.

По случаю сего, ныне Комитет сей, обозревая число смешанно и беспорядок переплетённых книг открыл, что таковой беспорядок существует по всем почти уездным книгам, и чтобы привести оныя в необходимый порядок потребно будет разделить до 2000 книг. Но поелику сверх значительного труда, который должен будет подлежать при разборе оных вновь, от расшивания тех книг многие ведомости, а паче ветхие, могут совершенно повредиться, а при том на переплёт потребуется не менее 2000 рублей, приемля сие во внимание: те переплетённые книги оставить так, как они есть, и чтобы допущенный беспорядок в тех книгах никаким переплётом впредь не править Комитет положил все вообще книги подвести под №№ и, приняв во основание вышеобъявленный Указ Святейшего Синода 1 мая 1802 года, согласно с тем, чрез Архивариуса Речменского составить алфавитный реестр всем церквам, разделить московские по сорокам, а уездные порознь, по каждому городу с уездом, с сим согласно по представленной при нём под № 1-м форме, по которой против каждой церкви в сем Алфавитном реестре будет показываться в какой книге от той церкви ведомость и как книги все вообще имеют быть подведены под №№ же, то для удобства приискания книги в той ведомости будет приписываться № книги, в которой находится ведомость и № ведомости под которым она состоит в той книге, за каждый год особо, начиная с самого старшего, например: метрических с 1777 года, который год один и будет описываться против каждой церкви всего Алфавитного реестра одного какого-либо города с уездом или сорока, потом так же Алфавитный реестр снова напишется и будет отыскиваться следующий 1778 год таким же порядком и так далее. Таким образом, по сей форме составленная опись будет указателем Архивариусу, на которую он, взглянув без всякого затруднения, не перебирая других книг может отыскать требуемую ведомость в самоскорейшем времени,

так как бы оные описаны вышеозначенным порядком. Поелику же каждой ведомости листы писанные и и неписанные уже прошнурованны, а метрические скреплены, то по сему общую нумерацию в книге и самую скрепу сей книги, яко излишнюю и самую затруднительную, стол полагает число листов во всей книге писанных и неписанных означить в конце книги и под сим скреплять оную всем членам и Архивариусу. И как довольному количеству метрических и духовных книг по прошлогодней при сем прилагаемой под №2-ой форме составлена общая опись с показанием и на скольких писанных и неписанных листах каждая ведомость, то описав против каждой состояние ведомости оной полагать ту опись прежде привести к окончанию для того, что она будет, собственно архивная, для приёма и сдачи оной на будущее время документов. По чему все сии формы Комитет представляет Вашему Высокопреосвященству испрашивать разрешения, не соблаговолено ли будет приказать по форме № 1 для успешности в деле сем потребное количество листов отпечатать.

Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники,
Чудовский наместник, архимандрит Феофил
Николохлыновский протоиерей Иоанн Русинов
Зачатьевского монастыря священник Пётр Никольский.
ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 701. Л. 12 – 18.

**Доклад Комитета о хранении документов и необходимости
перемещения архива в новое здание.**

Святейшего правительствующего Синода члену
Высокопреосвященнейшему Иоанникию Митрополиту Московскому и
Коломенскому, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священно-Архимандриту и
разных орденов кавалеру.

Доклад.

18 мая 1889.

Комитет по разбору и приведению в порядок Архива Консистории доносит оной, что все помещения для хранения Консисторских дел и для дальнейшего приёма оных решительно нет удобного места, вследствие чего хранение дел в должном порядке и пользование ими в потребных случаях становится крайне затруднительным. О таком положении Архива было доведено до сведения Святейшего Синода в годовом отчёте за 1887 год.

Ваше Высокопреосвященство, посетив и обозрев помещение консистории, изволили лично убедиться на сколько оныя по тесноте и неудобству не соответствуют своему назначению.

С целью устранения сказанных неудобств Консисторией был составлен проект постройки нового для неё здания с тем, чтобы прежнее обратить в помещение для Архива. Доклад с предложениями по сему предмету предоставлен Вашему Высокопреосвященству и, сколько известно, возбуждено уже ходатайство о приведении сего проекта в исполнение.

Между тем, время идёт, дела накаплиются во множестве, все свободные помещения не только в Архиве, но даже в канцелярии Консистории заполнены и вскоре сохранение внешнего благоустройства и порядка приличных присутственному месту, станет невозможным.

Все вышеизложенное побуждает Консисторию вновь утруждать Ваше Высокопреосвященство настоящим докладом, дабы благоволили употребить соответствующие по Вашему Архипастырскому благоусмотрению мероприятия

по скорейшему разрешению вопроса и попросить новое здание для Московской Духовной Консистории.

Вашего Высокопреосвященства низжайшие послушники

Члены Консистории: Покровский Архимандрит Андрей

Знаменский Архимандрит Николай

Даниловский Архимандрит Иона.

Кафедральный протоиерей Алексей Соколов.

Предтеченский под Бором протоиерей Фотий Рождественский.

Казанского собора протоиерей Дмитрий Кастаньский.

Присутствия Московской Духовной Консисторий обеих экспедиций.

Столоначальник Н. Романов.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 407. Л. 129 – 129 об.

Резолюция Московской Духовной Консistorии на прошение Историко-статистического Комитета о допуске к архивным документам сельского духовенства.

По 3 столу 1-й экспедиции.

О разрешении членам Комитета для составления историко-статистического описания церквей Московской епархии.

Председателю Комитета для составления историко-статистического описания Комитета описания церквей Московской епархии Протоиерею Зачатьевской в Углу церкви Михаилу Боголюбскому

13 июня 1892 г.

- I. Прошение председателя Комитета для составления историко-статистического описания церквей Московской епархии протоиерея Зачатьевской в Углу церкви Михаила Боголюбского, в коем объяснялось, что для описания Московских монастырей и церквей справками в Архиве Консistorии могут пользоваться настоятели Московских церквей и монастырей, настоятели же сельских церквей не имеют таковой возможности и членом и сотрудникам Комитета не легко будет для каждой в епархии церкви заниматься справками в самом Архиве. Почему он и просит разрешить отпускать членам Комитета нужные для справок дела из Архива Консistorии на дом под расписку членов Консistorии.
- II. По предложению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Леонтия Митрополита Московского и Коломенского от 24 Марта сего года составлен Комитет для составления описания церквей и монастырей Московской епархии под председательством протоиерея Зачатьевской в углу церкви Михаила Боголюбского.

Приказали. Так как Архив Московской Духовной Консistorии в нижнем этаже дома Консistorии в гигиеническом отношении не представляет удобств для занятий в них членов Комитета по составлению историко-статистического описания церквей: то Консistorия полагала бы разрешить членам упомянутого

Комитета брать из Архива под их расписку не более десяти дел за один раз на Комитет.

Даниловский архимандрит Иона.

Кафедральный протоиерей Алексей Соколов.

Протоиерей Иоанн Рождественский.

Протоиерей Павел Казанский.

Секретарь Н. Спасский.

Столоначальник Романов.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 412. Л. 746 – 746 об.

**Донесение Комитета архива консистории по 3 столу 1 экспедиции об
объявлении архивариусу консистории титулярному советнику Якову
Воронцову благодарности епархиального начальства за труды при
перемещении архива.**

4 мая 1898 г.

1898 года апреля 30 дня по указу Его Императорского Величества, Московская Духовная Консistorия слушали донесение Комитета архива Консistorии, в коем изъяснено, что по случаю постройки нового дома для Консistorии настояла нужда в перемещении хранящихся в архиве разных дел и документов, каковые по распоряжению той же консистории с должной аккуратностью и в строгом порядке совершено было двукратно в июне 1895 г. и сентябре и октябре 1897 г. В первый раз перемещены были все дела и документы, хранившиеся в назначенном к сломке ветхом надворном архивом помещении в Златоустовом монастыре, где, несмотря на крайние неудобства отведённых для них помещений, предусмотрительно расположены были так, что в двухлетнее пребывание их в названном монастыре не встречалось препятствий к своевременной подаче по требованиям канцелярии Консistorии разных справок. Во второй раз все дела и документы, как временно хранившиеся в Златоустовом монастыре, так и равно находившиеся в доме, прежде занимаемом Консistorией, перемещены в назначенные для архива в новом здании Консistorии помещения и быв распределены в надлежащем хронологическом порядке. Признавая, что главная деятельность в сих перемещениях лежала на обязанности архивариуса Якова Воронцова и что благодаря его заботам, старанию и распорядительности, эти перемещения, а равно и размещения дел и документов в новом здании произведены в полном порядке, Комитет архива просит Консistorию обратить внимание на вышеозначенные труды архивариуса Воронцова, которые при том совершены были без ущерба своевременному исполнению всех текущих дел архива.

Справка. По формулярным спискам о службе чиновников Консistorии значится архивариус Титулярный Советник Яков Воронцов 53 лет, по

увольнении из низшего отделения семинарии определён канцелярским служителем консистории 1866 г. произведён в Коллежские регистраторы 1870 г. в Губернские секретари 1876 г. и Титулярные Советники 1855 г.; исправил должность столоначальника 1882 – 1884 г. утверждён архивариусом 1885 г. знаков отличия не имеет. За усердное исполнение обязанностей преподано архипастырское Его Высокопреосвященства благословение 1884 г. Судим и штрафован не был.

Приказали. Во внимание к безвозмездным трудам и усиленным заботам со стороны архивариуса Консистории Титулярного Советника Якова Воронцова при перемещении архива Консистории из старого здания в Златоустовский монастырь и при постановке дел в новый консисторский архив, что совершенно было без всякого ущерба исполнено текущих дел Консистория полагала бы выразить Титулярному Советнику Якову Воронцову благодарность епархиального начальства.

Покровский Архимандрит Амфилохий.

Протоиерей Павел Казанский.

Протоиерей Владимир Марков.

Читал Архивариус Воронцов.

Секретарь Александр Проволович.

Столоначальник А. Птицын.

ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 418. Л. 533 – 535 об.